ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ УзССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ УзССР

ВЫПУСК IV

ИСТОРИЯ СССР

ГОСИЗДАТ УзССР
ТАШКЕНТ — 1942

EB_1942_AKS_819

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ УзССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ УзССР

под редакцией
членов-корреспондентов Академии Наук СССР
Е. А. Косминского, А. М. Панкратовой, А. Д. Удальцова

ВЫПУСК IV

ИСТОРИЯ СССР

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ — 1942

Настоящее методическое пособие составлено коллективом докторов и кандидатов исторических наук в составе: *Д. А. Баевского, Б. Д. Грекова, И. К. Додонова, Н. М. Дружинина, В. В. Ершова, Я. Я. Зутиса, А. П. Кучкина, М. В. Нечкиной, А. С. Нифонтова, Ф. И. Нотовича, А. М. Панкратовой, И. И Полосина, А. Ю. Якубовского.*

В редактировании пособия принимал участие член-корреспондент Академии Наук *С. В. Бахрушин.*

О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ СССР В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

На разбойничье нападение немецко-фашистских полчищ народы Советского Союза ответили Великой Отечественной войной. В грандиозных битвах от Ледовитого океана до Черного моря они с возрастающей энергией наносят удары по озверелому врагу, концентрируя всю свою волю и все свои силы на одной задаче— задаче разгрома фашистских варваров. Но для этого необходимо,— говорил товарищ Сталин на заседании Московского Совета 6 ноября 1941 г.,— „чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий". Этой основной задаче многомиллионный советский народ отдает ныне все свои силы и все свои помыслы.

Многотысячная армия советских учителей воодушевлена той же задачей. Роль советского учительства никогда не была так ответственна, как в настоящее время. От постановки преподавания в советской школе, от качества воспитательной работы учителей в огромной мере зависит подготовка молодого поколения советского народа, которое является крайне важной боевой силой и мощным резервом Красной Армии в нашей великой исторической борьбе. Высокое качество обучения и воспитания миллионов школьников — задача крупного оборонного значения. Советская молодежь должна обладать знаниями и культурой, каких требует современная сложная военная обстановка, в частности современная военная техника. Молодое поколение нашей страны должно отличаться лучшими качествами советских людей, мужественных и храбрых, волевых и стойких, беззаветно преданных своей великой Родине, страстно ненавидящих ее врагов и готовых биться с ними до последней капли крови. Поэтому чрезвычайно важно вооружить учащихся пониманием современных событий, знанием исторических предпосылок и условий возникновения современной мировой войны, ее характера и перспектив.

Воспитание в миллионных массах подрастающей молодежи чувства советского патриотизма и уверенности в конечной победе великого советского народа,— такова центральная задача советского учителя. Героизм и самоотверженность, с какими сражаются на всех фронтах Красная Армия и Красный Флот, с какими работает весь советский народ в тылу, не являются случайными. Эти качества были выработаны на протяжении дли-

тельной исторической борьбы народов нашей страны за свою свободу и независимость.

Знание боевых исторических традиций и героического прошлого народов нашей страны чрезвычайно важно и необходимо в настоящих условиях. Воспитание новых поколений в духе этих боевых традиций — одно из средств, способных ускорить победу над врагом. Подчеркивая героические моменты исторической борьбы народов СССР против иноземных захватчиков и поработителей, органически увязывая конкретный исторический материал с текущими политическими событиями, учитель на примерах прошлого должен воспитать у учащихся пламенную любовь к Родине, жгучую ненависть к ее врагам, активное желание стать в ряды самоотверженных борцов за свободу, честь и независимость нашей Родины.

Эта целевая установка полностью соответствует выводам объективной исторической науки, доказывающей справедливость нашей освободительной борьбы и неизбежность краха завоевательных планов фашизма.

Не случайно фашизм так ополчился против объективного исторического подхода к изучению прошлого и фактически ликвидировал историю как науку, заменив ее рядом тенденциозно подобранных исторических фактов или, чаще всего, прямых фальсификаций и подлогов. Стремясь заставить историческую науку служить своим агрессивным, грабительским целям, немецко-фашистские империалисты потребовали от своих „ученых“ и преподавателей-историков пересмотра и переоценки всей человеческой истории в духе расизма, прикрывающего их завоевательные планы.

Подменяя понятие об истории как борьбе классов представлением о ней как о борьбе рас, фашистские фальсификаторы истории стремятся истолковать весь исторический процесс, как процесс распространения по всему миру „нордической“ (северной) германской расы, самой природой предназначенной к господству над другими расами и народами.

Цель гитлеровской „исторической науки“ состоит в том, чтобы „доказать“, что фашистская Германия имеет „право“ на приобретение любого пространства во всем мире на том основании, что якобы высшая германская раса „оплодотворила“ своей высокой культурой весь мир. Немецко-фашистские преподаватели истории внушают учащимся, что немцы — „избранный народ среди всех других народов“, что все великое в истории будто бы создано предками нынешних немцев, что современная фашистская Германия по „историческому праву“ должна господствовать над миром, что Германии должны принадлежать все европейские пространства, на которых когда-либо жили или которые когда-либо завоевывали немцы.

Между тем, все антропологические, этнографические и лингвистические факты ясно показывают, что германцы в древности и в более позднее время представляли собою далеко не однородную в расово-этническом и в культурном отношении массу,

а являлись конгломератом разных племен и рас. Следует вспомнить при этом справедливые слова товарища Сталина о том, как произошли отдельные современные народы. „Нынешняя итальянская нация,— говорит товарищ Сталин,— образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен“[1].

Немецко-фашистские „историки“ особенно идеализируют то движение германских завоевателей, которое впоследствии стало программой немецких империалистов под лозунгом Drang nach Osten — „натиска на Восток“. С целью оправдания давно подготовлявшейся войны против СССР Гитлер воскресил этот старый лозунг. „Мы отправляемся от того, что кончилось шесть веков назад: приостанавливаем движение на юг и запад и направляем взор на восточные земли“,— писал Гитлер в своей книге „Моя борьба“.

Немецко-фашистские империалисты в первую очередь предъявляют свои „исторические права“ на славянские земли и ставят своей задачей превратить славян в своих рабов. Свои цели в отношении славянских народов Гитлер формулировал в беседе с одним из своих единомышленников — Раушнингом, впоследствии бежавшим от него. „Если мы хотим создать великую германскую империю,— говорил Гитлер,— мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейны Богемии и Моравии — территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выселим в Сибирь... Мы думаем установить наше постоянное господство и укрепить его так, чтобы оно длилось по меньшей мере тысячу лет. Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ“.

В обоснование этих людоедских планов, гитлеровские „историки“ объявили славянские народы народами без прошлого и без будущего. При помощи так называемой „расовой теории“ фашистские фальсификаторы истории, в угоду империалистическим замыслам и планам своих правителей, пытаются „доказать“, будто исконными обитателями всей территории к востоку от Эльбы были не славяне, а германцы. Особенно охотно фашистские „историки“ упражняются в описаниях „воинственности“ германцев и „покорности“ славян, якобы лишенных всякой военной доблести и неспособных создать свою государственность и отстоять свою независимость.

Преподаватель истории СССР, не вдаваясь, разумеется в изложение этих фашистских бредней, знакомя учащихся лишь с общими империалистическими целями гитлеровской Германии,

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 9.

должен так строить свое преподавание, чтобы фашистская фальсификация истории разоблачалась объективными фактами истории.

Глубокая научность и идейно-политическая насыщенность — вот что должно отличать все преподавание в целом и каждый отдельный урок по истории в нашей советской школе. Строя свое преподавание на принципах марксистско-ленинской исторической науки, преподаватель истории должен показать, что весь исторический процесс представляет процесс борьбы классов отживающих, реакционных и классов развивающихся, прогрессивных, что весь ход объективного исторического развития должен привести к торжеству нашего правого дела и к гибели фашизма, обреченного историей.

Придерживаясь строго научной объективности и идеи закономерности исторического развития, учитель должен умело связать события прошлого и настоящего. Таким образом, он поможет учащимся понять смысл современных событий, исторические основы их возникновения, перспективы и тенденции их дальнейшего развития. Умелое сопоставление прошлого с современностью не только оживляет преподавание, но усиливает и углубляет интерес учащихся к истории и вместе с тем учит их лучшему пониманию текущих событий. Однако необходимо предостеречь учителя от установления механической, поверхностной, чисто внешней связи между фактами историческими и современными, от излишнего увлечения рассказами о современных событиях, чтобы не сделать уроки истории уроками „обществоведения“ и общими рассуждениями на современные темы.

В условиях Великой Отечественной войны преподавание истории должно быть построено таким образом, чтобы из обширного исторического материала, при полном сохранении исторической последовательности и систематичности его изложения, были выделены и более подробно изложены важнейшие темы, посвященные истории освободительных войн народов Советского Союза в прошлом и помогающие понимать причины, характер и перспективы нынешней Отечественной войны. Очень обстоятельно должны быть пройдены темы, связанные с пониманием справедливых и несправедливых войн, а также темы, рисующие борьбу прогрессивных исторических сил против отживающих реакционных классов. Благодарный воспитательный материал могут дать учителю темы, посвященные характеристикам отдельных исторических личностей и их героической роли в национальной борьбе или справедливых войнах. Такие характеристики должны быть использованы учителем для воспитания у учащихся желания следовать этим вдохновляющим примерам. Из тем, посвященных истории освободительных войн народов Советского Союза, следует выделить, например, тему борьбы русского народа с немецкими „псами-рыцарями“ в XII—XIII веках и особенно такой героический эпизод этой борьбы, как Ледовое побоище. В этой борьбе ярко проявился полководческий талант одного из пер-

вых великих русских полководцев, героя Невской битвы — князя Александра Невского.

Недаром товарищ Сталин в своем пламенном призыве к Красной Армии на параде 7 ноября 1941 г. первым назвал имя Александра Невского, как одно из тех имен, которые должны служить примером храбрости и геройства. „Война, которую вы ведете, — говорил товарищ Сталин, — есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!"

Примером геройского сопротивления русского народа иноземным завоевателям является также и история борьбы его с монголо-татарскими завоевателями. Учитель может напомнить здесь замечание товарища Сталина, сделанное им еще в 1918 г., о том, что „империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского"[1]. При этом следует добавить, что немецко-фашистские захватчики устанавливают во временно занятых ими странах неизмеримо более тяжелый и жестокий режим, чем тот, какой приносили нашему народу татары и другие самые свирепые завоеватели.

Благодарный материал для раскрытия сущности и значения освободительной, справедливой войны дает учителю красочная история борьбы русского народа против польской и шведской интервенции в 1604—1613 гг. В этой теме преподавателю нужно главным образом остановиться на героической борьбе первого и второго ополчений, в особенности на значении нижегородских событий 1612 г. и на личности главного вдохновителя и организатора второго ополчения, земского старосты Кузьмы Минина и его сподвижника, предводителя ополчения Дмитрия Пожарского.

На примерах исторической роли Москвы в период борьбы с татарами, когда Москва стала организующим центром этой борьбы, а также в период войны с польско-шведскими интервентами в XVII веке надо показать ведущую роль этого великого русского города в истории освободительных войн русского народа. С Москвой связаны лучшие национальные и боевые традиции нашего народа, которые продолжены ныне героической борьбой защитников Москвы, отразивших наступление немецких захватчиков и нанесших им сокрушительное поражение.

Особенно поучительна для нынешнего молодого поколения отечественная война 1812 г. Недаром товарищ Молотов напомнил об этой войне в своей речи по радио в тот исторический день, когда он призвал советский народ к новой отечественной войне против гитлеровской Германии.

---

[1] *Сталин*, Статьи и речи об Украине. М. 1936, стр. 40.

„Не первый раз,— говорил товарищ Молотов,— нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу".

Война русского народа против завоевателя — Наполеона в 1812 г. была справедливой войной. Русский народ защищал тогда свою национальную независимость и территориальную целостность своего государства. Со стороны Наполеона это была война несправедливая, захватническая, направленная к установлению господства над Россией и над всем миром. Так же, как теперь Гитлер, Наполеон напал внезапно на Россию, рассчитывая быстро сокрушить ее военную силу и заставить русский народ капитулировать перед ним. Армия Наполеона имела численное и военно-техническое превосходство над русской армией. Она слыла непобедимой. Но за русской армией стоял весь народ, воодушевленный единым патриотическим порывом.

Учитель должен отметить ту громадную роль, которую сыграло партизанское движение в войне 1812 г., уже тогда проявившее себя как мощный резерв регулярной армии. При этом необходимо подчеркнуть размах нынешнего партизанского движения в войне советского народа против гитлеровских захватчиков, установив в самом факте организации партизанских отрядов в настоящее время преемственность боевой исторической традиции, имевшей своим истоком опыт отечественной войны 1812 г.

Это всенародное движение, а не морозы, было основной причиной поражения Наполеона в России, где была развенчана слава его „непобедимых" армий. Здесь учителю уместно напомнить слова товарища Сталина: „История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками".

На примере наполеоновских войн представляется возможным особо наглядно раскрыть сущность марксистско-ленинского учения о войнах справедливых и несправедливых. Так, например, война французского народа в 1792—1794 гг., когда революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы, была справедливой войной. Но уже в 1796 г., когда Наполеон во время своего итальянского похода стал захватывать и грабить итальянскую землю, эта война превратилась в войну захватническую и, значит, несправедливую. Со времени же установления контрреволюционной власти во Франции (в 1799 г.) все войны Наполеона вдохновлялись захватническими целями и были несправедливыми.

Классический пример перерастания справедливой и прогрессивной войны в войну несправедливую, реакционную, захватническую представляет история Франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Главная причина Франко-прусской войны состояла в стремлении Пруссии к завершению объединения Германии, которому мешала Франция Наполеона III. Однако после Седана и провозглашения республики во Франции, когда отпала главная помеха для осуществления национальной задачи Германии, немецкая буржуазия и юнкерство все же продолжали войну ради захвата французских территорий, заявляя, как это обычно делает теперь Гитлер, что будто бы „продолжение войны необходимо для безопасности Германии". С этого момента война потеряла свой первоначальный оборонительный характер для немцев, для французов же, наоборот, она сделалась оборонительной и справедливой.

Большое воспитательное значение имеют темы, посвященные показу военной доблести русского народа, искусства его славных полководцев и героизма русской армии. В предлагаемом методическом пособии с этой целью выделен ряд тем. В теме: „Славяне в VI—IX веках и образование Киевского государства" учитель должен уделить значительное внимание характеристике военной доблести славян, приведя специальные свидетельства древних авторов о храбрости славян, их выносливости, умении отражать нападение и побеждать врага. Проходя тему, освещающую участие России в Семилетней войне, необходимо объяснить, в чем заключалось превосходство русских солдат над прусскими. Известно, что Фридрих II является для гитлеровцев одним из величайших в истории героев и полководцев. Конкретный исторический материал дает полную возможность развенчать этот фашистский „идеал". Благодаря дисциплинированности, мужеству и высоким боевым качествам русских солдат, „непобедимая" прусская армия Фридриха II была разбита наголову, и русская армия вступила в Берлин. Такие же примеры высоких военных качеств русского народа дает нам и Восточная, или Крымская война 1853—1856 гг. Несмотря на „бессилие и гнилость крепостной России", русский народ обнаружил в этой войне могучую силу сопротивления против коалиции западно-европейских государств, обладавшей крупным численным и военно-техническим превосходством. Особенно важно подчеркнуть при изучении темы, посвященной истории этой войны, героическую оборону Севастополя.

Прекрасный образец русского полководческого искусства представляют боевые действия и личные характеристики великих полководцев — Суворова и Кутузова. Рассказывая о боевых подвигах и военных взглядах этих полководцев, учитель должен подчеркнуть, что даже в глухие времена царизма и крепостничества великий полководец Суворов и блестящая суворовская школа (Кутузов, Багратион, Милорадович, Ермолов и др.) придерживались самых передовых взглядов на способы ведения войны и проводили эти взгляды на практике, подтверждая их своими блестящими победами. Следует при этом отметить, что основные суворовские принципы осуществляются также и Красной Армией. В новых условиях, при неизмеримо выросшей военной технике и общем развитии военного искусства, лучшие заветы

Суворова, осуществляемые Красной Армией, являются залогом ее победы в Великой Отечественной войне против гитлеровских разбойников.

Одной из важнейших тем, освещающих основные черты пролетарской стратегии с ее неизмеримыми преимуществами, является тема о стратегическом искусстве величайшего стратега пролетарской революции и полководца товарища Сталина в годы гражданской войны. Стратегию наших великих вождей Ленина и Сталина нельзя сравнивать со стратегией выдающихся полководцев прошлого. Как указывал тов. Ворошилов, „военная стратегия и тактика Сталина всеми корнями уходит в политическую, классовую стратегию и тактику Маркса, Энгельса, Ленина...“ [1]. В распоряжении товарища Сталина, как стратега от пролетарской революции, находятся не только те вооруженные силы, которыми он непосредственно располагает, но также и „потенциальные огромные человеческие ресурсы, которые лежат на пути главного стратегического направления“ [2].

Замечательное соединение искусства политического и военного руководства, глубоко научный и диалектический метод марксизма позволяют товарищу Сталину вдребезги разбивать „самые искусные и коварные стратегические планы врагов“, опрокидывать „всю их военную науку, военное искусство и выучку“ [3].

Военная и политическая стратегия товарища Сталина освещена в ряде тем, разработанных в настоящем методическом пособии. Учитель может рассказать о ней по теме, посвященной отечественной войне против германских оккупантов в 1918 г., захвативших Украину и другие территории молодой советской республики.

Ленин объявил социалистическое отечество в опасности. Товарищ Сталин призвал украинский народ к борьбе против немецких захватчиков. Под руководством созданного им Реввоенсовета Украины развернулась отечественная война украинского народа против германских оккупантов, были сформированы славные повстанческие полки богунцев и таращанцев, полки и дивизии Николая Щорса, было организовано широкое массовое партизанское движение по всей Украине. Все это привело к полному краху военную авантюру германских интервентов в 1918 г.

Полководческое искусство товарища Сталина следует также показать на примерах героической обороны Царицына, обороны Петрограда в мае 1919 г. и в особенности на разгроме Деникина, осуществленном по его плану и под его непосредственным руководством. В наши дни, когда советский народ напрягает все свои силы для разгрома гитлеровской Германии, товарищ Сталин снова стал во главе вооруженных сил страны Советов. Имя товарища Сталина — символ победы над германским фашизмом. Учащиеся должны глубоко усвоить слова т. Ворошилова:

---

[1] *Ворошилов*, Сталин и строительство Красной Армии, 1941, стр. 9.

[2] Там же, стр. 8.

[3] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, М., 1939, стр. 39.

„Полная победа наших вооруженных сил в борьбе с любым врагом обеспечена потому, что с нами Сталин“ [1].

Для выяснения условий победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне особенно важны темы, помогающие понять моральные и материальные факторы, обеспечивающие эту победу. В своем расчете на молниеносный разгром Советского Союза Гитлер исходил из того, что при военных неудачах „откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала“ (*Сталин*). Учитель должен показать на ряде фактов из истории советского периода, почему эти расчеты гитлеровцев были обречены на провал. Советская система государства в результате победы Октябрьской социалистической революции оказалась, как показал 25-летний опыт существования советской власти, наиболее прочным политическим и социальным строем, способным выдержать и выдержавшим все испытания.

Изучая тему об образовании Союза Советских Социалистических Республик, необходимо показать, как под неослабным руководством товарища Сталина создалось и оформилось многонациональное советское государство, превратившееся в несокрушимую силу, о которую разбились бешеные наскоки фашистских варваров.

Дружба народов Советского Союза обеспечивает непобедимость и несокрушимость нашей страны. Вот почему временные военные неудачи Красной Армии не только не ослабили дружбы народов СССР, но еще более укрепили ее и превратили семью народов Советского Союза в единый боевой лагерь.

На ряде тем может быть проиллюстрировано, почему просчитались фашистские захватчики в своих надеждах на конфликты между рабочими и крестьянами. При прохождении тем, посвященных борьбе партии за индустриализацию страны и победе колхозного строя в СССР, учителю нужно подробно остановиться на том, как были созданы условия для победы социализма в СССР, как были ликвидированы эксплоататорские классы, в особенности самый многочисленный эксплоататорский класс в нашей стране — кулачество, и как тем самым была уничтожена „пятая колонна“, прежде чем гитлеровские полчища перешли границы советской земли.

Таким образом, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства имели гигантское значение для создания оборонной базы Советского Союза и для упрочения политического положения СССР как внутри страны, так и в международном масштабе.

В результате победы социализма в нашей стране произошли такие изменения в классовой структуре советского общества, которые обеспечили укрепление морально-политического единства

---

[1] *Ворошилов*, Сталин и строительство Красной Армии, стр. 14.

советского народа, имеющее первостепенное значение в дни Великой Отечественной войны.

Заключительной темой в общем курсе истории СССР должна явиться тема, специально посвященная Великой Отечественной войне советского народа против гитлеровской Германии. Ее можно связать с тем разделом учебника по истории СССР, который посвящен внешней политике Советского государства и его борьбе за мир. Характеризуя внешнюю политику СССР, как политику мира и добрососедских отношений с окружающими странами, учитель должен подчеркнуть, что советская страна не хотела войны и систематически проводила последовательную мирную политику, готовясь в то же время к защите в случае возможного нападения. Останавливаясь на характере, целях и особенностях войны между фашистской Германией и Советским Союзом, необходимо ознакомить учащихся с гитлеровским планом „молниеносной войны" и причинами провала этих планов. При изложении этой темы учитель должен напомнить еще раз о том, что Ленин и Сталин различали два рода войн — справедливые и несправедливые. Война Советского Союза и его союзников, имеющая целью освобождение народов СССР и Европы от гитлеровской тирании, является величайшей в мире освободительной войной. Вот почему не только все народы Советского Союза, но и все прогрессивное человечество, составляют единый антигитлеровский фронт, чтобы победоносно завершить эту великую освободительную войну.

Настоящее методическое пособие предназначено в помощь учительству при преподавании истории в 8, 9 и 10-х классах средних школ Узбекской ССР. Естественно, что для этих школ большое значение имеют темы, связанные с историей героической борьбы узбекского народа. Поэтому в настоящее пособие включены также специальные темы из истории народов Узбекистана. В таких темах, как „Борьба Спитамена за независимость Согда", „Восстание Муканны против арабов в конце VIII века", „Восстание Махмуда Тараби в 1238 г.", „Народное восстание в Самарканде в 1365 г.", „Андижанское восстание в 1898 г.", показаны героические страницы освободительной борьбы узбекского народа, начиная с древнейших времен. Все эти темы имеют целью показать глубокие и давние исторические традиции, питавшие храбрость и бесстрашие, воинственность и мужество, свободолюбие и привязанность к своей стране узбекского народа. Эти качества ставили узбекский народ на протяжении его долгой боевой истории не раз в передовые ряды борцов за независимость и свободу Родины. Эти традиции с особенной силой развернулись в тот период, когда на историческую арену выступил руководитель борьбы народов многонациональной России, русский рабочий класс, вокруг которого объединились и сплотились все народы нашей страны для свержения царизма и для создания Советского социалистического государства. Этому периоду в истории Узбекистана посвящены четыре дополнительных разработки: „Восстание 1916 г. в Узбекистане", „Февральская буржуазно-демократическая революция в Узбекистане", „Великая Ок

тябрьская социалистическая революция в Узбекистане" и „Гражданская война в Узбекистане". В этих разработках учитель найдет указания и конкретный материал для разъяснения учащимся двух основных мыслей: во-первых, узбекский народ, как и другие народы Средней Азии, принял активное участие в разрушении царской „тюрьмы народов" и в создании великого Союза Советских Социалистических Республик; во-вторых, узбекский народ, как и все народы СССР, под руководством русского рабочего класса и его партии—коммунистической партии большевиков отстоял в период гражданской войны и интервенции добытую в борьбе свободу, независимость и свое социалистическое государство. Именно этот боевой опыт периода великой освободительной борьбы в 1916—1917 гг. и особенно в 1918—1920 гг. вооружает в настоящее время свободные народы Узбекской ССР для новой отечественной войны против гитлеровского злодейского фашизма, угрожающего всем завоеваниям узбекского народа.

1. ДРЕВНЕЙШИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ. БОРЬБА СПИТАМЕНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СОГДА.

Перед прохождением главы II учебника по истории СССР ч. 1 (под редакцией проф. А. М. Панкратовой), посвященной древнейшим государствам на территории нашей страны, учителю следует предварительно самому основательно проработать следующие классические работы марксизма-ленинизма:

1) *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства (*Маркс* и *Энгельс*, Соч. т. XVI, ч. 1, стр. 7—153), 2) *Ленин*, О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. (Соч., т. XXIV, стр. 362—377) и 3) *Сталин*, О диалектическом и историческом материализме (Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 535—563 или История ВКП(б), Краткий курс, стр. 99—127).

Излагая материал темы, учитель должен остановить внимание учащихся на рабовладельческом строе как основе древнейших государств Кавказа и Средней Азии. Необходимо подчеркнуть, что рабовладение было первой формой эксплоатации человека человеком и первой формой деления на классы, что вместе с появлением этого деления появился и особый аппарат для систематического применения насилия и подчинения людей насилию — государство.

Ленин в своей лекции подчеркивал, что „развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов—первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем — общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое. Через это прошла вся современная цивилизованная Ев-

ропа — рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад"[1].

Ленин указывал далее, что за этой формой эксплоатации последовала в истории другая форма — крепостное право. В громадном большинстве стран рабство превратилось в крепостное право и привело к новому классовому делению общества — на крепостников-помещиков и крепостных крестьян.

В дальнейшем крепостничество было вытеснено капитализмом и появились классы буржуазии и пролетариата.

Так определились основные периоды человеческой истории — рабовладельческий, крепостнический, капиталистический. Лишь в СССР, в результате победы пролетарской революции в октябре 1917 г., эксплоататорские классы были свергнуты, и началась новая эра мировой истории — переход к бесклассовому обществу — социализму, как первой фазе высшего коммунистического общества.

Учитель должен помнить, что переход от одного этапа общественного развития к другому представляет в истории *прогрессивный* процесс, поэтому борьба масс за переход к каждому новому, более высокому по сравнению с предыдущим общественному строю должна расцениваться, как исторически прогрессивная борьба. В этой связи учитель может совершенно точно определить борьбу фашистов за возврат к временам варварства и рабства, как реакционнейшую борьбу. Товарищ Сталин подчеркнул, что „рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость"[2].

Учитель должен разъяснить учащимся еще одну особенность древнейших государств. Эти государства расширялись обычно путем завоеваний и держались не на экономических связях, а на власти завоевателя. Поэтому они объединялись и распадались в зависимости от успехов или неудач того или иного полководца или царя.

Первые рабовладельческие государства в нашей стране возникли в Закавказье, по соседству с Ассирией (Урарту). На бывшей территории Урарту в VI веке до н. э. сложились новые родоплеменные объединения, из которых впоследствии развились две народности: грузинская и армянская.

Что касается древних народов Средней Азии, то о них известно, что в I тысячелетии до н. э. многочисленные племена кочевников-скотоводов населяли обширные степные пространства Средней Азии. В речных долинах население занималось земледелием. Самыми значительными земледельческими районами были Хорезм по нижнему течению Аму-Дарьи и Согдиана, расположенная по течению реки Зеравшан.

Самое сердце Узбекистана — долину реки Зеравшан — в древности населяли согдийцы, предки таджиков и отчасти узбеков, поскольку в земледельческих районах Зеравшана и Кашка-Дарьи

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 366.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 539.

они смешивались с приходившими сюда тюрками. Согдийцы были в IV веке до н. э. богатым народом, возделывали пшеницу, люцерну, рис, виноград и другие земледельческие культуры. Жили согдийцы селениями, окруженными крепкими стенами. Они имели хорошо укрепленные, правда, очень небольшие города, среди которых первым был Самарканд, упоминавшийся в греческих источниках под именем Мараканда.

Согдийское общество к этому времени уже было классовым, хотя и весьма раннего типа. Насколько позволяют судить источники, основное деление общества на классы в Средней Азии шло по линии рабовладельческих отношений, но они еще не приняли широких размеров. К IV веку до н. э. согдийцы уже провели немало искусственных каналов, с помощью которых только и могла пустыня превратиться в цветущий оазис.

В 30-х годах IV века до н. э. в Передней Азии появились греко-македонские войска под начальством великого полководца древности Александра Македонского, известного на Востоке под именем Искандер Зул-Карнаин, Искандер Двурогий. Александр разбил главные силы Ахеменидского государства, в состав которого входил тогда и Согд (называемый в античных источниках Согдианой).

По дороге к Мараканде — главному городу Согда, расположенному на месте современного Самарканда, Александр не встретил серьезного сопротивления. Без труда ему удалось занять и Мараканду. Объясняется это тем, что до захвата этого города согдийцы смотрели на Александра скорее как на освободителя от насилий ахеменидской власти, чем на завоевателя, несущего опустошения, рабство и смерть. Однако захват Мараканды, оставление там гарнизона и поход Александра вглубь страны по направлению к Сыр-Дарье показали захватническую сущность политики греко-македонского полководца. Согдийцы начали собирать силы для отпора завоевателям. Во главе согдийцев встал согдийский военачальник Спитамен.

Греко-македонцы были вооружены лучшим оружием той эпохи. Македонский военный строй — фаланга — оправдал себя не только в Греции, но и в боях с ахеменидскими армиями. Воины Александра были закалены в непрерывных походах, длящихся уже несколько лет.

Согдийцы не имели ни равного вооружения, ни организованного дисциплинированного войска. В их распоряжении были лишь небольшие отряды, которые могли привести с собой отдельные предводители.

Учитель должен подчеркнуть, что Согд в то время не представлял собой единого государства. Однако, несмотря на неравенство сил, согдийцы, отстаивая свою независимость, начали героическую борьбу против Александра и его войска. Когда Александр проходил через горы, отделяющие Самарканд от Ура-Тюбе, ему пришлось выдержать жестокие бои с горцами, которые не хотели подчиниться завоевателю.

Наиболее решительное сопротивление оказал город Кирополь,

имевший высокие каменные стены. В городе укрылись окрестные земледельцы. Всего в Кирополе было 18 тыс. человек, что для городов того времени было очень много. Жители города оказывали Александру стойкое сопротивление, никто и не думал о позорной сдаче. Александру помогла хитрость. По руслу высохшей речки, протекавшей под стеной города, ему удалось проникнуть к воротам города и разбить их. Кирополь был взят. Чтобы закрепить за собой захваченный район, Александр заложил на берегу Сыр-Дарьи город Александрию Дальнюю и заселил его инвалидами войны — греко-македонскими наемниками.

Но неудача сопротивления Кирополя не ослабила борьбы согдийцев за независимость. Пока Александр воевал в районе Ура-Тюбе, согдийцы подняли восстание в долине Зеравшана. Душой начатой борьбы стал Спитамен, осадивший со своим отрядом македонский гарнизон, засевший в цитадели Мараканды. Но сил у Спитамена было недостаточно, и он должен был снять осаду и уйти в долину нижней части Зеравшана. Спитамена нагнал македонский отряд, отправленный за ним в погоню. Согдийцы наголову разбили македонцев. Окрыленный успехом, Спитамен вновь начал осаду Мараканды. На этот раз на борьбу с Спитаменом выступил сам Александр. Силы оказались слишком неравными. Смелому вождю согдийцев пришлось вновь оставить осаду города и уйти в долину Зеравшана. За ним по пятам шло войско Александра.

Движение этого войска было в полном смысле карательной экспедицией. Греческий историк походов Александра — Арриан (II век н. э.) описывал жестокость и зверства воинов Александра. Когда Александру удалось заставить уйти Спитамена из Зеравшанской долины в пустыню, он повернул назад и прошел огнем и мечом вверх „всю область, орошаемую Политаменом" (Зеравшаном). По дороге он опустошал и уничтожал селения, захватывал укрепленные из них и убивал всех жителей. По словам Диодора, одного из историков древности, писавшего в I веке до н. э., Александр перебил 120 тыс. согдийцев. Но своей главной цели Александр не добился. Ему не удалось сломить духа независимости у согдийцев и убить или захватить в плен Спитамена.

Эти события происходили в 328 г. до н. э. С этого времени сила сопротивления согдийцев и соседних с ними бактрийцев начинала спадать. Трудно было бороться против высокой техники греко-македонского войска, управляемого гениальным полководцем древности К тому же в рядах самой согдийской знати начался разлад. Все чаще раздавались голоса, склонные предать родину и пойти на подчинение врагу. Александр использовал этот разлад и стал обещаниями и подкупами привлекать на свою сторону наиболее влиятельных и знатных согдийцев. В результате войско Александра пополнилось, правда, небольшими, отрядами бактрийцев и согдийцев.

Спитамен, видя трудность положения борцов за независимость Согда, направился зимой 328—327 г. до н. э. на границу со степью с намерением занять хорошо укрепленное селение Багы. Здесь Спита-

EB_1942_AKS_819

мена настиг македонский отряд и разбил его. В этот ответственный момент некоторые из подчиненных Спитамену согдийских и бактрийских военачальников ушли с остатками своих отрядов к греко-македонцам с выражением покорности. Спитамен остался один с небольшой группой приближенных, в окружении ненадежных союзников, кочевников саков. Последние заманили его в пустыню и захватили в плен. Когда саки узнали, что Александр намеревается совершить на них поход, они отрубили Спитамену голову и отослали ее Александру.

Так трагически кончил свою жизнь первый из известных нам в истории Средней Азии борцов за независимость от иноземных завоевателей.

В Согде настали тяжелые дни. Движение за независимость было сломлено. Оставались отдельные непокорные группы согдийцев и бактрийцев, укрывшихся в скальных крепостях горных районов. Самым ярким эпизодом борьбы на этом этапе является осада и защита „Согдийской скалы", как называет одну крепость Арриан. Это была большая крепость, способная вместить около 30 тыс. человек. Припасов в ней было столько, что в случае осады она могла прокормить это количество людей в течение двух лет. Природное положение „Согдийской скалы" было весьма благоприятно. Она была обрывистой и крутой, подойти к ней можно было лишь с одной стороны по узкому и темному входу, который легко было защищать небольшой группе воинов. Но Александру удалось взять крепость неожиданным для осажденных приемом. Наиболее ловкие воины Александра выбрали самую крутую сторону крепости, приготовили большие железные гвозди-болты и крепкие веревки. К вбитым в землю и в стену гвоздям воины прикрепили веревки. Постепенно 300 воинов ночью вскарабкались на скалу и проникли внутрь крепости. Удар был настолько неожиданным, что защитники ее растерялись, и греко-македонцы овладели „Согдийской скалой". Вскоре после ее захвата пала и другая крепость, находившаяся у „Железных ворот" (между Шахризябсом и Аму-Дарьей), известная под названием „Скалы Хориена". В 327 г. до н. э. весь Согд был в руках македонцев. Однако побежденная оружием страна ненавидела завоевателей. Управлять ею было трудно. Александр хорошо учитывал сложность обстановки, видел любовь народа к независимости и понимал, что без союза с местной знатью ему не удержать страны в своих руках. Вот почему он делал все, чтобы завоевать симпатии знати, выдвигал ее представителей на крупные посты по управлению покоренными областями, принимал сам некоторые обычаи и верования согдийцев. Однако закрепить власть греко-македонцев и их авторитет в Согде он так и не смог. Ненависть свободолюбивых народов к завоевателю была неистребима. Вот почему после смерти Александра Македонского его держава, состоявшая из большого числа завоеванных стран, ничем не связанных между собой и ненавидевших завоевателя, быстро распалась.

Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1938 (или *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 7—153).

Ленин, О государстве. — Соч., т. XXIV, стр. 362—377.

Сталин, О диалектическом и историческом материализме. — Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 535—563.

История СССР. Учебник для вузов. С древнейших времен до конца XVIII в., т. I, М., 1939.

Григорьев В. В., О походах Александра Великого в Западный Туркестан, (Журнал Министерства Народного Просвещения за 1881 г.).

Баженов Л. В., Средняя Азия в древний период. Ташкент, 1937.

2. ВОССТАНИЕ МУКАННЫ ПРОТИВ АРАБОВ В КОНЦЕ VIII ВЕКА.

Излагая материал учебника для 8-го класса, посвященный борьбе народов Средней Азии с арабами в конце VIII века, учитель должен на примере этой борьбы показать, что узбекский народ имеет глубокие и давние исторические боевые традиции, в духе которых воспитывались целые поколения свободолюбивых узбеков. Вместе со всеми народами СССР узбеки и ныне борются против фашистских захватчиков и их планов мирового господства.

На территории Узбекистана не раз появлялись жестокие завоеватели, начиная от Александра Македонского. Народы, населявшие тогда Узбекистан, встречали завоевателей упорным сопротивлением. Особенно много ярких примеров подлинного героизма они проявили в борьбе с арабами. Эта борьба затянулась на срок свыше 70 лет, захватив не только вторую половину VII, но и первую половину VIII века. В это время в Узбекистане жили согдийцы и тюрки, которые появились в Шаше (Ташкентский район), Фергане и других местах Узбекистана уже во второй половине VI века. Тюрки являются прямыми предками современных узбеков, в этническом составе которых они представляют значительную часть.

Арабы не ожидали такого стойкого сопротивления со стороны согдийцев и тюрков. На завоевание Средней Азии они потратили много больше сил и средств, чем на покорение Ирана, которое отняло у них всего 15—16 лет. Арабы-завоеватели в культурном отношении стояли ниже согдийцев, создавших к этому времени богатую материальную и духовную культуру.

Сельское хозяйство в Узбекистане опиралось в эту эпоху на широко развитую систему искусственного орошения. Земледельцы сеяли пшеницу, выращивали рис, виноград, хлопок, люцерну, плодовые деревья. Однако страна не была объединена в единое сильное государство. Такие богатые области, как Согд и Хорезм, были раздроблены на мелкие владения.

В основной своей массе земледельцы были свободны и жили патриархальными семьями, куда кроме ближайших родственников, т. е. свободных членов семьи, входили и рабы. Господствующий класс согдийского общества жил в укрепленных замках.

Учитель должен подчеркнуть завоевательный характер походов арабов и их грубо захватнические цели. Так, Халифу Омару II (634—644 гг.), главному организатору первого периода арабского завоевания, приписывают следующие слова, определяющие задачи арабского завоевания: „Мусульмане едят их (покоренных), пока они живы; когда мы и они умрем, наши дети будут есть их детей, пока они живы".

Слова эти нужно понимать в том смысле, что арабы будут есть результаты труда покоренных народов.

Особенно обстоятельно учителю следует остановиться на вопросе о том, как согдийцы и тюрки Узбекистана (который тогда арабы прозвали Мавераннахром, т. е. Заречьем) героически отстаивали каждую пядь своей родной земли. Когда во времена Кутейбы, арабского завоевателя и наместника Хорасана (704—715 гг.), согдийский царь Тархун в 710 г. заключил без согласия своего народа позорный мир с арабами, согдийцы принудили его оставить власть, и ему пришлось покончить жизнь самоубийством. Его преемник Турек вел борьбу за независимость от власти арабов в течение 27 лет (с 710 по 737 г.) с небольшими перерывами.

Лишь в конце 30-х годов VIII века Мавераннахр полностью перешел в руки арабов. Большую роль в этом завоевании сыграла измена своему народу согдийской землевладельческой знати, которая признала власть арабов.

Иначе отнесся к завоеванию народ, вся масса мелких земледельцев, которые до прихода арабов были свободны и не знали еще всей тяжести феодальных повинностей. Арабы обложили все обрабатываемые земли налогом (хараджем), размеры которого равнялись $^1/_3$ урожая, а иногда и больше. Арабский сборщик налогов навешивал на земледельца особую печать, заключающую в себе указание имени, местожительства и размеров земельного участка, который обрабатывался земледельцем. Эта унизительная печать снималась только по выплате следуемого налога.

Арабы не удовлетворялись одним хараджем, они заставляли народ платить и поголовную подать. Особенно страдало земледельческое население от разного рода натуральных повинностей. Крестьяне привлекались со своими харчами на постройки новых дорог и мостов, на работы по проведению новых и починке старых каналов, на постройки укрепленных городских стен и т. п. Свободолюбивое население Согда не хотело мириться с ненавистной арабской властью и подняло в 70-х годах VIII века такое мощное восстание против халифата, какого до того еще не было в Средней Азии.

Восстание возглавил некий Хашим ибн Хаким, по прозванию Муканна. Он покрывал свое лицо (у него был один глаз) шелковым покрывалом. „Муканна" в переводе и значит „покрытый покрывалом". Муканна был родом из селения Каза (в окрестностях Мерва) и занимался сначала стиркой белья, потом был начальником одного из повстанческих отрядов.

Муканна был человеком по своему времени образованным

Он был последователем учения Маздака, распространявшегося в Персии в начале VI. века. Маздакизм был религиозным и по существу мирным учением, запрещавшим насилие. Но он, вместе с тем, учил ненавидеть социальную, несправедливость и неравное распределение имущества, особенно земли, и разрешал своим последователям поднимать восстания против богатых. После разгрома маздакизма в Иране не мало его последователей пришло в Согд. Были сторонники маздакизма и среди земледельческого населения Согда. Под флагом этого религиозного учения Муканна и начал свою борьбу против мусульманского духовенства и землевладельческой знати Согда, признававших власть арабов.

Около 775 г. Муканна разослал по отдельным областям Мавераннахра своих агитаторов с письмами, в которых он призывал население признать его своим вождем, подняться против династии Аббасидов и их чиновников, против мусульманского духовенства и тех представителей согдийской знати, которые перешли на сторону арабов-поработителей.

Наибольший успех пропаганда Муканны имела в окрестностях Кеша (Шахризябса) и Несефа (Карши), т. е. в селениях долины Кашка-Дарьи. Постепенно движение перекинулось в долину реки Зеравшан, захватывая все новые и новые ее районы.

Последователи Муканны, поднявшие восстание против арабов, назывались „людьми в белых одеждах", так как они носили белые одежды как свой отличительный знак. С каждым днем движение разрасталось. Крестьяне нападали на арабских военачальников и их гарнизоны, расположенные в городах, разрушали мечети и убивали представителей мусульманского духовенства, захватывали замки тех знатных согдийцев, которые были в дружбе с арабской властью, нападали на караваны мусульманских купцов и т. д. Когда восстание приняло огромные размеры и большая часть Согда поднялась против арабов, Муканна перешел с небольшим отрядом через Аму-Дарью и появился в крепости в горах Санам.

Через два-три года после начала выступления „людей в белых одеждах" в руках Муканны была большая армия и ряд замков. Успехи восстания произвели сильное впечатление далеко за пределами Средней Азии. В Багдаде халифом арабов тогда был Мехди (775—785 гг.). Он был очень напуган восстанием и послал много войск для борьбы с Муканной. Муканна, увидев, что собственными силами ему не справиться с арабами, обратился за помощью к тюркам-кочевникам, которые и приняли активное участие в борьбе против арабов.

Муканна ставил своей задачей не только изгнание арабов, но и освобождение крестьян от всех налогов и повинностей, которые на них налагали сборщики податей и другие чиновники. Особенно резко настроены были „люди в белых одеждах" против мусульманского духовенства. Ожесточенная борьба разгорелась вокруг селения Нершах в районе Бухары. Нершах был старинным поселением типа небольшого, хорошо укрепленного

города. Он был окружен высокими, крепкими стенами с башнями. Владетелем Нершаха была женщина, вставшая на сторону „людей в белых одеждах".

Арабы осадили селение, и вначале успех был на их стороне. Последователи Муканны должны были подписать мир на условии полного подчинения арабам. Но вскоре они опять восстали и начали спешно готовиться к длительной обороне. Так как хлеб окрестных полей не созрел, то восставшие свозили в крепость еще зеленые колосья. Арабы стянули к Нершаху крупные силы, привезли большие метательные и стенобитные машины и начали осаду по всем правилам военного искусства. „Люди в белых одеждах" проявляли много смелости, ловкости и изобретательности в борьбе. Они сражались непрерывно четыре месяца, утром и вечером. В конце концов арабы, обладавшие лучшим оружием того времени, применили ряд саперных работ, пробили брешь в стене и ворвались в город. Последователи Муканны вновь должны были пойти на соглашение и подписать один раз уже отвергнутые условия. Восстание, подавленное в районе Бухары, однако, не было сломлено. Зеравшанская долина в главной своей части, также как и долина Кашка-Дарьи, находилась в руках восставшего крестьянства. Арабские власти все еще были в страхе. На помощь арабам в Мавераннахр явился эмир из Герата, пригнавший с собой 10 тыс. баранов. В это время в Согде было много тюркских отрядов, которые сражались вместе с последователями Муканны против арабов. Тюрки напали на скот гератского эмира, отобрали его и угнали с собой.

В 777—778 гг. начал намечаться заметный поворот в ходе борьбы „людей в белых одеждах". Наместник Хорасана Мааз ибн Муслим собрал в Мерве большое войско, хорошо вооружил его, снарядил значительное число осадных машин и привлек для борьбы с Муканной местную знать, которая привела с собой свои отряды. Но даже с большим и хорошо вооруженным войском Мааз ибн Муслим был не в силах быстро покорить Согд. Даже после нескольких лет действий карательного войска в Согде движение Муканны не удалось разгромить. Лишь при новом наместнике, назначенном в 780 г., удалось собрать еще более значительные силы и нанести удар Муканне.

Достоверных данных о последних днях жизни Муканны не сохранилось. По некоторым источникам, Муканна заперся в крепости в горах Санам и, когда увидел неизбежную гибель, принял яд. Ворвавшиеся мусульмане нашли лишь его труп, отрубили голову и доставили ее халифу Мехди. По другим данным, Муканна сжег себя в печи. Но даже после взятия укрепленной резиденции Муканны и его смерти движение не было окончательно подавлено. Смелые „люди в белых одеждах" не раз еще поднимали восстание. Некоторые источники отмечают, что движение Муканны держалось еще 14 лет и даже после разгрома пользовалось широкой популярностью среди крестьян Кашка-Дарьинской долины многие десятки лет.

ЛИТЕРАТУРА

Нершахи Мухамед, История Бухары. Перевод с предисловием Лыкошина. Ташкент, 1897.

3. СЛАВЯНЕ В VI—IX ВЕКАХ И ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Изучение истории славянства в условиях Великой Отечественной войны приобретает особое значение. Учитель должен объяснить учащимся, что в первую очередь фашистские варвары стремятся поработить и даже физически истребить славянские народы. К этим народам германские фашисты относятся с наибольшей ненавистью, ибо они считают славян, и в особенности русских, главным препятствием на пути к установлению мирового господства фашистской Германии.

Полезно напомнить учащимся, что славянские народы составляют в настоящее время значительную часть населения Европы. По неполным данным, в Чехословакии до ее захвата Гитлером числилось свыше 12 млн. славян, в Югославии — около 15 млн., в Польше — более 34 млн., в Болгарии — 6 млн., в РСФСР — 110 млн., в Украинской ССР — около 40 млн., в Белорусской ССР — более 10 млн. В самой Германии, а также в Италии, Венгрии, Румынии, Греции и других странах Европы насчитывалось до 25 млн. славян. Таким образом, славянские народы Европы составляют более 250 млн. человек, т. е. более половины населения Европы. Это в три с лишним раза больше, чем население Германии, составляющее, по данным фашистских статистиков, около 80 млн.

Славянские народы связаны между собою общностью происхождения, языка, культуры и национальных интересов. Славянские народы не раз в своей боевой истории поднимались на защиту своей национальной независимости и свободы, оказывая помощь друг другу. Великая Отечественная война с германским фашизмом поставила вопрос о сплочении и солидарности славянских народов острее, чем когда-либо в их истории.

Изучая тему, посвященную славянам в VI—IX веках, учитель должен остановить внимание учащихся на следующих строках учебника: „Предки славян издавна занимали бо́льшую часть Восточной Европы. По рассказам римских писателей I—II в. н. э., знавших славян под именем венедов, славяне жили по реке Висле и на южном берегу Балтийского моря“[1]. Учителю следует подчеркнуть, что не наши города и села стоят на германских землях, а наоборот, многие германские города стоят на землях, издревле принадлежавших славянам. Исследователь истории балтийских славян А. Гильфердинг писал в середине прошлого века: „Простирающаяся по южному берегу Балтийского моря, между реками Эльбою и Вислою, равнина, где теперь стоят

[1] История СССР. Учебник для VIII класса, под ред. А. М. Панкратовой, стр. 31.

Берлин и Бранденбург, Любек, Штральзунд, Шверин, Штеттин, Франкфурт на Одере и Данциг...— в прежнее время населена была славянами"[1]. Как видно из названия городов, в северной части Германии, где, по утверждению фашистов, живет наибслее „чистая" северная, или „нордическая", раса немцев, в древности преобладало славянское население. Например, Шверин это славянский Звержин, Дрезден — славянское Драждяны, Эльба — славянская Лаба и т. п.

В вопросе о происхождении славян учитель, в противоположность антинаучным утверждениям так называемой „расовой теории", допускающей исконное существование народов с неизменными признаками физическими, языковыми, психическими и другими, должен руководствоваться марксистской теорией, согласно которой каждый народ есть продукт истории, результат длительного и разнообразного взаимного общения разных этнических единиц.

Наука новейшего времени и, в частности, один из ее выдающихся представителей—советский ученый, покойный Н. Я. Марр, считают предков славян исконными жителями Европы.

Славяне, как особый народ, были известны уже римским ученым I—II веков н. э. под именем венедов. Так, римский писатель Плиний в I веке н. э. сообщает: „Некоторые писатели передают, что эти местности, вплоть до реки Вистулы (Вислы), заселены сарматами, венедами и скирами".

Греки и готы называли восточных и южных славян склавинами и антами. Готский историк Иордан сообщает, что „от верховьев Вислы на неизмеримом пространстве обитает великий народ винидов. Хотя имя их и меняется в зависимости от племени и мест, но главные названия их — склавины и анты..."

Источники называют славян „великим народом" и выделяют из них антов (восточных славян) как храбрейших.

Таким образом, касаясь вопроса о происхождении и расселении славян, учитель должен подчеркнуть, что древнейшими обитателями огромной территории от бассейна реки Эльбы (в старину Лабы) до Дона и Волги на восток, от Балтийского до Азовского, Черного и Эгейского морей были многочисленные племена предков славян, которые принято в исторической науке разделять на три ветви: западную, южную и восточную.

Советские преподаватели истории должны теперь более подробно рассказать учащимся о хозяйственно-общественном строе, быте и характере древнейших славян. Фашистские „историки" беззастенчиво утверждают, что славянство осуждено самой природой и историей на рабство. С этой целью они распространяют вздорные измышления о высокой культурности германцев и некультурности славян. В фашистских учебниках рассказывается, будто бы только завоеватели-немцы научили славян пахать землю, торговать, организовывать государственную жизнь и т. п. Фашисты рассказывают басни о военной доблести гер-

---

[1] *Гильфердинг А.*, Соч., т. IV, 1874, стр. 1.

манцев, как их основном прирожденном свойстве, и о пассивности и безволии славян, якобы не умеющих постоять за себя.

Учителю следует ознакомить учащихся с подлинными историческими фактами и объяснить, что археологические данные и свидетельства древних писателей рисуют славян как народ не только многочисленный, сильный и воинственный, но и достигший высокой по тому времени культуры. Раскопки городищ антов и показания греческих авторов подтверждают наличие у антов в VI веке земледелия. Славянам была известна обработка металла. В городищах встречаются железные ножи, серпы, лемехи и т. п. Было распространено ремесло — изделия из металла, разнообразная глиняная посуда, разнообразная керамика и т. п. Известия иноземных писателей о древнейших славянах единодушно говорят об их храбрости, выносливости, уменье отражать нападения и побеждать врага. О военной доблести славян имеются специальные свидетельства византийского историка Маврикия. „Племена славян и антов, — пишет он,— ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, они любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, выносливы, легко переносят холод и жару, недостаток в одежде и пище... Юноши их очень искусно владеют оружием..."

Относительно восточных славян, создавших мощное Киевское государство (IX—XI вв.), имеется огромное количество фактов, говорящих о выдающихся военных свойствах славян. Под главенством Киева — матери русских городов — было создано, главным образом силой оружия, самое большое в Европе государство. Даже такой активный враг Руси, как византийский историк Лев Диакон, писал о военной доблести восточных славян: „Сей народ отважен до безумия, храбр и силен... Говорят, что побежденные тавроскифы никогда живые не сдаются неприятелям, но, вонзая в чрево мечи, себя убивают... страшась рабства, боясь служить своим врагам, они сами себя закалывают".

Учитель может привести примеры воинской доблести первых русских князей и их войска, в особенности Святослава. Оказавшись в безвыходном положении под Доростолом, Святослав, по сообщению Льва Диакона, не хотел сдаваться и обратился к войску со следующей речью: „Погибнет слава, спутница оружия россов, без труда побеждавшего соседние народы и без пролития крови покорявшего целые страны, если мы теперь постыдно уступим римлянам. Итак, с храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спасаться в отечество, но или жить победителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою"[1].

Вопреки историческим фактам, фашисты стараются изобразить славян народом, неспособным к созданию своей государственности и своей культуры. Они поддерживают отжившие теории буржуазных историков-„норманистов" о том, будто бы

---

[1] *Лев Диакон Калойский*, История. Перевод Д. Попова, 1820, стр. 93—94.

Киевское государство создано норманнами (или варягами), которые принадлежали к „высшей“ германской („нордической“) расе.

Учитель должен (не останавливаясь, разумеется, на изложении всех этих теорий) конкретно и обстоятельно рассказать учащимся, что представляли собою варяги, как и почему они появились на Руси и какую сыграли роль в создании Киевского государства.

Следует привести учащихся к общему выводу о том, что создание Киевского государства явилось результатом не каких-либо внешних факторов, связанных с завоеванием варягов, а результатом всего развития собственной внутренней жизни восточных славян, протекавшей задолго до завоеваний варягов (норманнов) и независимо от них.

Один из древнейших памятников славянской литературы Киевского государства—„Повесть временных лет“—рассказывает об эпохе, предшествовавшей образованию Киевского государства, когда у славянских племен (задолго до норманских завоеваний) были уже свои княжества: „Княжение в полех, а в деревлех свое, а словене свое в Новегороде, а другие на Полоте“. Киевский летописец сообщает о Полянском княжестве (в предании о легендарных Кые, Щеке, Хориве и Лыбеди).

Археологический материал также показывает, что в VI—IX веках на территории, где жили восточные славяне, происходило такое развитие производительных сил, которое привело к разложению патриархального рода, к распаду старых родоплеменных союзов и к образованию территориальных общин с новыми формами политических объединений во главе с князем. Князь превращает свою власть в наследственную и кладет основание династии. Он опирается на силу военной дружины.

В VIII—X веках этот процесс переживало все славянство—западное, южное и восточное. В первой половине IX века образовалось Великоморавское княжество (по реке Мораве — левому притоку Дуная). В конце IX века в верховьях реки Эльбы (по-славянски—Лаба) и ее притоков сложилось Чешское государство. В середине X века в бассейне реки Вислы возник союз племен, из которых было создано Польское государство. В VIII—IX веках на Дунае было создано Болгарское государство. К началу IX века сложились славянские княжества и на территории восточных славян, подготовив возможность создания обширного политического объединения славян в рамках Киевского государства.

С начала IX века стали происходить усиленные походы норманнов в разные страны Европы. Использовав днепровский путь „из варяг в греки“, норманны, или варяги, стали нападать и на земли восточных славян.

Учителю следует при этом подчеркнуть, что варяжские дружины, обосновавшиеся в славянских землях, пополнились местными славянскими воинами. Число варяжских пришельцев было невелико, в культурном отношении варяги (норманны) стояли не выше славян. Поэтому они скоро ославянились, уже в начале X века употребляли славянский язык и поклонялись славянским богам.

Все это, в противоположность фашистским измышлениям, говорит о том, что „северные завоеватели“ — норманны не могли оказать существенного влияния на восточных славян, их государственность и культуру. Самое образование Киевского государства было результатом не варяжских завоеваний, а общественно-экономического и политического развития самого славянского населения. Маркс называет первоначальный период в истории Киевского государства „империей Рюриковичей“, подчеркивая, что по своей структуре и организации она была таким же „варварским государством“, как и все остальные государства Западной Европы этого времени. При этом надо подчеркнуть, что и культура Киевского государства не уступала культуре народов Западной Европы того времени. Возникновение и развитие обширного Киевского государства в Восточной Европе имело огромное значение для всех населявших ее народов, оказав большое влияние на всю их последующую историю. Маркс сравнивал значение Киевского государства для народов Восточной Европы со значением империи Карла Великого для народов Западной Европы. „Подобно тому, —писал Маркс в „Секретной дипломатии XVIII века,“ — как империя Карла Великого предшествовала образованию нынешней Франции, Германии и Италии, так и империя Рюриковичей являлась предшественницей образования Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самой Московии.“

ЛИТЕРАТУРА

Маркс и *Энгельс*, Немецкая идеология. — Соч., т. IV, стр. 12—20.
Маркс и *Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 627—645.
Маркс и *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 3—153 (или отд. изд.).
История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в. Под редакцией В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, М., 1939, стр. 81—106.
Гильфердинг А., История балтийских славян, Собр. соч., т. IV, СПБ, 1874, стр. 17.
Любавский М. К., История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). Изд. 2-е., М., 1918, стр. 2.
Бахрушин С. В., „Крещение Руси“, „Историк-марксист“ за 1939 г.
Бахрушин С. В., Героическое прошлое славян. Воениздат, 1941.
Греков Б. Д., Киевская Русь. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.-Л., 1939.

4. БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ „ПСАМИ-РЫЦАРЯМИ“ В ПРИБАЛТИКЕ В XII—XIII ВЕКАХ. ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ.

Свою нынешнюю истребительную войну против народов Советского Союза немецко-фашистские империалисты ведут под лозунгом возврата к традициям и планам немецких рыцарей, 700 лет тому назад совершивших „крестовый поход“ на Восток. Ведущий лозунг германского кайзеровского империализма Drang

nach Osten (натиск на Восток) стал основой и „восточной политики“ фашистской Германии.

При прохождении темы, посвященной захватам немецких рыцарей в Прибалтике в XII—XIII веках, необходимо показать, какой единодушный отпор встретило это наступление немецких рыцарей на Восток и как русский народ, во главе с новгородским князем Александром Невским, отбросил „прохвостов“ (по выражению Маркса) от границ нашей родины.

Фашистские захватчики „оправдывают“ свою агрессию в отношении прибалтийских стран „историческим правом“, объявляя эти земли немецкими. Учитель должен разъяснить учащимся, что немецкие рыцари захватывали в Прибалтике земли западно-славянских племен, а также пруссов, литовцев, ливов, эстов.

Борьба славян и других прибалтийских племен с немецкими рыцарями растянулась на значительный период — с VIII по XIII век. Она может служить примером героического сопротивления славянства и других народов Прибалтики, отстаивавших свою независимость. Большую помощь прибалтийским славянам в их борьбе с германцами оказало Польское государство Болеслава I (992—1025 гг.), сумевшее отстоять свою независимость и отбить наступление германцев. В это же время возникло и политически окрепло Чешское государство, которое также подверглось нападению, но сумело сохранить свою самостоятельность и отразить германскую агрессию. Для ослабления формировавшихся в то время славянских государств германцы стремились неоднократно использовать междоусобную борьбу и феодальную раздробленность славянских княжеств. Однако, даже при разобщенности славянских племен, немцы не могли быстро покорить их.

Фашистские историки утверждают, будто бы немецкие завоеватели в XII—XIII веках осуществляли в Прибалтике цивилизаторскую миссию. На самом деле немецкие рыцари огнем и мечом опустошали завоеванные земли. Маркс приводит, как пример варварства немецких захватчиков, судьбу населения Зюдау в Пруссии. „К концу XIII века,—пишет Маркс,—цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены были выселиться в Литву“ [1].

Учитель может привлечь богатый материал, показывающий методы насаждения „христанско-германской скотской культуры“,— как называет Маркс,— „цивилизаторскую миссию“ немецких псов-рыцарей, пытавшихся в XII—XIII веках захватить прибалтийские и русские земли.

Подобно тому, как ныне фашистские офицеры получают от своих властей еще незавоеванные земли, в качестве будущих поместий, и увеличивают свое рвение в деле завоевания их, так

---

[1] *Маркс,* Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.

и рыцари в XII—XIII веках получали в „подарок" еще незавоеванные области, обязываясь ускорить покорение местных племен. Вот почему псы-рыцари устраивали настоящую охоту на пруссов, литовцев, эстов, ливов и другие прибалтийские племена. Рыцари истребляли все мужское население, забирали в плен женщин, жгли жилища, уводили с собой скот. На пепелище сожженных селений они устраивали пляски под музыку, заставляя плясать и самих пленников. Покоренные племена должны были платить дань, отбывать барщину в имениях и замках рыцарей, строить для них церкви, крепости и т. п. Побежденные пруссы, ливы и эсты покидали свои жилища и селились в непроходимых лесах, чащах и подземельях.

Характеризуя зверства немецких рыцарей, Маркс писал: „Рыцари" неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубают леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца*. Там, где жителей не истребляют, *их обращают в рабство*"[1].

Таким образом, никакого культурного влияния рыцари-грабители не могли оказать на местное население. Поэтому сплошной клеветой является утверждение фашистских „историков" о том, будто германцы принесли сюда свою культуру и будто до их захвата здесь были дикие, убогие страны. По словам Маркса, именно богатство этих стран и привлекало внимание грабителей-рыцарей. „Для обремененного долгами, голодного немецкого рыцарства *это занятие* было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле"[2].

В деле уничтожения пруссов особенно отличился Тевтонский орден „рыцарей богородицы", основанный в 1192 г. В этом ордене могли состоять исключительно немцы из старогерманских дворянских родов. В 1225 г. Тевтонский орден перенес свою деятельность из Палестины в прибалтийскую область Пруссии и здесь получил Кульмскую землю. „*Кульмская область*,— писал Маркс,— *была дарована ему в особенности для того, чтобы он там всех истреблял и грабил*"[3]. Отсюда рыцари Тевтонского ордена двинулись против „язычников"— пруссов. Война тевтонцев с пруссами продолжалась около 60 лет. Пруссы храбро сопротивлялись. Но силы были неравные. К тевтонцам подходили все новые и новые потоки немецких грабителей и колонизаторов. Еще раньше тевтонцев на восточном берегу Балтийского моря обосновался орден Меченосцев, грабивший и захватывавший земли племен, населявших территории теперешних Латвийской и Эстонской республик.

---

[1] *Маркс*. Хронологические выписки.— Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 342—343.

[2] Там же, стр. 342.

[3] Там же.

Как и нынешние фашисты, орден заставлял покоренных жителей работать на германских помещиков, превращая их в крепостных. Проповедь „истинной веры" для „германских просветителей" служила лишь маской.

Продвижение разбойников-рыцарей в земли пруссов, ливов и эстов непосредственно угрожало русским городам и прежде всего Пскову и Новгороду. Воспользовавшись тем, что в это время русский народ вел напряженную борьбу на Востоке с татаро-монгольскими завоевателями, немецкие рыцари решили напасть на русские земли. По настоянию папы римского, в 1237 г. произошло объединение ордена Меченосцев с Тевтонским орденом. Завоевание Прибалтики было для рыцарей лишь подступом к выполнению генерального плана завоевания Руси. В 1238—1239 гг. крестоносцы вели усиленную подготовку к наступлению на Русь. К началу 1240 г. рыцари объединенных немецких орденов и их союзники — датские и шведские рыцари (которым были обещаны земли Финляндии, Карелии и русские области вокруг устья Невы) начали одновременное наступление на Русь сразу с двух сторон — с северо-запада и юго-запада. Летом 1240 г. шведское войско Биргера, считавшееся тогда непобедимым, двинулось на Новгород, а немецкие рыцари — на Псков. Уверенный в своей несокрушимости, Биргер послал князю Александру Новгородскому предупреждение: „Если можешь мне противиться — выходи, я уже здесь и пленю твою землю". Однако умный и предусмотрительный князь Александр во-время узнал о приближении вражеских сил и выработал свой план действия, рассчитанный на быстроту и натиск. Застигнутое врасплох шведское войско не успело приготовиться к битве и было разгромлено. Победа русских на реке Неве, стоившая шведам огромных потерь, вошла в историю под именем Невской битвы (15 июля 1240 г.).

Значение невской победы над шведами было очень велико. С разгромом шведов рушились планы немецких рыцарей — путем неожиданного объединенного удара быстро покорить русских. Но невская победа не приостановила дальнейшей немецкой агрессии. Вскоре на Русь двинулись новые силы германских рыцарей. Они построили крепость на берегу Финского залива и пытались отрезать Русь от моря, подготовляя наступление на Новгород из Карелии.

Учитель может привлечь поучительный материал из истории нападения немецких рыцарей на города Изборск и Псков. Не ожидавший нападения, окруженный только рвом и слабыми деревянными стенами, Изборск был легко взят штурмом (в 1240 г.). Рыцари беспощадно истребили население Изборска. Как пишет немецкий летописец-современник: „Никого не оставили в покое из русских; кто только прибегал к защите, был убиваем или взят в плен, и по всей земле распространялись вопли".

Необходимо рассказать об отважном сопротивлении народного ополчения псковичей во главе с воеводой Гаврилой Гориславичем. Псковичи дрались храбро, но немецкие рыцари прибегли к

своему обычному методу — пробились клином через ряды псковичей и нанесли им поражение.

Окружив Псков, немецкие рыцари осадили город. Не имея возможности заставить псковичей сдаться, рыцари начали расправляться с беззащитным мирным населением окрестностей Пскова. Они сожгли все неукрепленные окрестности города, опустошили села, забирали детей и жен воинов, участвовавших в защите города, в качестве заложников. Для устрашения псковичей немецкие рыцари устроили настоящую охоту на русских детей, пригнали их под город и на глазах у защитников Пскова начали истязать их, требуя сдачи города. Этот пример следует привести на уроке и сопоставить с такими же методами фашистских варваров. В нашей печати приводились факты, когда фашисты захватывали в плен женщин и детей, не успевших уйти с Красной Армией, привязывали к орудиям или выстраивали их впереди фашистских полков, идущих в наступление, в расчете на то, что Красная Армия не станет стрелять в женщин и детей.

Псков был только первым этапом на пути завоевания немцами всей Новгородской земли. Главной их целью было занятие Новгорода, с падением которого под властью немцев оказались бы все западные русские земли.

Отпор немецкому продвижению на Новгород был дан героем Невской битвы Александром Невским. Преподаватель должен более обстоятельно остановиться на личности и полководческом таланте Александра Невского. В славной веренице имен наших великих предков, показавших образцы доблести и геройства в борьбе за независимость и свободу нашей родины, товарищ Сталин упоминает одним из первых великих русских полководцев Александра Невского. Учитель должен подробно рассказать, в какой обстановке родился и вырос Александр Ярославич Невский, сын князя Ярослава Всеволодовича и внук знаменитого суздальского князя Всеволода Большое Гнездо. Живя суровой военной жизнью вместе с дружинниками отца, Александр уже в юности проявил свой талант полководца. Этот талант развернулся в Невской битве и особенно в сражении на льду Чудского озера. Рассказывая об Александре Невском, учитель должен показать, как, собравшись с силами, в марте 1242 г. Александр решил повторить в борьбе с немецкими рыцарями свой метод стремительного удара, оправдавший себя в борьбе со шведами. Своей первой задачей Александр ставил возвращение Пскова, как наиболее важного для Новгорода пункта на пути наступления немецких рыцарей. Несмотря на упорное сопротивление крестоносцев, Псков был взят. Тогда на помощь ордену были высланы новые подкрепления из Германии, Швеции и Дании. Кроме того, рыцари мобилизовали против новгородцев всю массу населения, подчиненного немцам в Прибалтике.

Учителю необходимо нарисовать подробную картину Ледового побоища на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. Полезно использовать для этого материал из дошедшего до нас сказания „О великом князе Александре", в котором автор сказания и

биограф Александра Невского рассказывает, что русское войско было исполнено решимости храбро сражаться и добиться победы над германскими захватчиками.

Необходимо также напомнить, что главную силу войска Александра, кроме его дружины, составляло народное ополчение, организованное им в Пскове, Новгороде и других городах северо-восточной Руси. Таким образом, великая традиция организации народных ополчений имеет своим истоком те далекие исторические времена, когда русскому народу приходилось создавать эти ополчения для обороны Руси от вторжения захватчиков с востока и запада.

В военном отношении народные ополченцы были слабее немецких рыцарей, закованных в железные доспехи. В соответствии со своим вооружением, рыцари применяли для наступления тактический прием, дававший им неизменно победу в борьбе с более слабо вооруженным противником. Учитель должен подробно рассказать учащимся об этом приеме, получившем название „свиньи". Немецкое рыцарское войско строилось таким образом, чтобы образовать замкнутый клин, или острый треугольник. По бокам клина находились конные рыцари. Внутренность клина заполняли пешие воины, вооруженные мечами, копьями и щитами. Своим острием железный клин сомкнутого строя направлялся в середину фронта противника. Такое построение позволяло немцам прорывать фронт противника и, вклинившись в его расположение, разъединять силы врага и поражать его по частям. Учителю целесообразно провести сравнение военных приемов псов-рыцарей с современной фашистской тактикой „клещей", „клиньев", охватов и окружения. Но при этом следует отметить зависимость той или другой военной тактики и самого построения войска от военной техники в разные периоды.

Надо отметить, что полководческий талант Александра Невского сказался также и в том, что он учел сильные и слабые стороны военной тактики германских рыцарей. Для борьбы с немецко-рыцарской „свиньей" Александр применил свой боевой порядок — в форме угла, обращенного к противнику внутренней стороною. Такой строй позволял ему охватывать противника, сжимая его густой боевой порядок, наподобие клещей, стесняя маневр противника и уничтожая его живую силу.

Как известно, военный прием рыцарей был страшен только для противника со слабо организованным войском, для которого всякое дробление сил несло панику и поражение. Наоборот, для хорошо организованного и дисциплинированного войска этот прием не представлял опасности. Не поддавшись панике, войска Александра не только устояли против вклинившихся густой массой немецких войск, но сами перешли в наступление, нажимая с флангов на их построения.

Ледовое побоище закончилось блестящей победой русских войск. Как указал Маркс, в результате победы на льду Чудского озера над псами-рыцарями „эти прохвосты были окончательно отброшены от русской границы". Разгром немецких рыцарей

заставил немецкий орден на время отказаться от своих планов экспансии на Восток.

Заслуга Александра Невского, как правильно отмечает один из его биографов, состоит в том, что „он указал русским путь к победам и этим завещал им стоять до конца за русское достояние".

ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса. Под ред. В. Адоратского, т. V, М., 1938, стр. 342—344.

История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, М., 1939, стр. 182—193.

Тихомиров М. Н., Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1941.

Лурье А. Я., Александр Невский, М., 1939.

Бахрушин С. В., Героическое прошлое славян. М., 1941.

5. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ.

Тема, связанная с монголо-татарским завоеванием, должна быть выделена в курсе истории СССР как одна из важнейших. Учитель должен развернуть среди учащихся широкую воспитательную работу, углубить в них чувства патриотизма, ненависти к захватчикам, уверенности в силах народа, борющегося за свою независимость. Следует сопоставить геройское сопротивление русского народа монголо-татарским завоевателям тогда и немецко-фашистским—в данное время. Надо напомнить учащимся, что товарищ Сталин еще в 1918 г. сравнивал немецких империалистов с монголо-татарскими завоевателями, подчеркнув, что немцы несут русскому народу новое татарское иго, еще худшее, чем прежде.

Излагая материал темы, очень важно подчеркнуть в самом начале, что в обстановке феодальной раздробленности и княжеских междоусобиц не было такого единства русского народа, которое обеспечило бы успешное сопротивление жестоким монголо-татарским завоевателям. Понадобилось две сотни лет упорного накопления сил для того, чтобы русский народ, объединившийся вокруг Москвы, сконцентрировал свои силы и бросил их на борьбу за освобождение своей родины.

Необходимо подробно рассказать о военной технике монголо-татар, во многом заимствованной ими от китайцев. При осаде крепостей татары применяли совершенные для того времени стенобитные машины, подкопы и различные зажигательные снаряды. Чтобы держать противника в постоянном напряжении и добиться быстрой сдачи города, татары продолжали осаду города день и ночь, лишали город воды, отводя русло реки, а иногда с помощью особой плотины поднимали уровень воды и затопляли город. Полезно привести красочное описание военной организации и тактики монголо-татар из книги современника-итальянца Плано-Карпини, участника посольства Иннокентия IV к Чингис-хану: „Надлежит знать, что, завидя неприятеля, они тотчас идут на

него и каждый пускает стрелы три или четыре. Увидя же, что нельзя сломить его, отступают к своим и делают это для обмана, дабы неприятель, погнавшись за ними, попал в засаду, где, окружая его, язвят и убивают. Также если увидят, что против них сильное войско, иногда уклоняются в другое место на день или на два, бросаются в другую часть земли, убивают там людей и все грабят и разоряют. Если же видят, что и этого сделать не могут, отступают на 10 или на 12 дней. А иногда останавливаются в безопасном месте до тех пор, как неприятельское войско разделится: тогда, пришед нечаянно, опустошают все земли. Войну производят они с величайшей хитростью. Готовясь к сражению, выстраивают все войско в боевой порядок. Против конницы оставляют отряды пленных и других людей, у них нашедшихся. Другие отряды из храбрейших воинов посылаются вправо и влево так, чтобы неприятель не мог видеть их, и таким образом окружают противника. Начинают сражение одновременно со всех сторон, тем самым вызывая в его рядах естественную панику. Но если, паче чаяния, неприятель дерется храбро, то расступаются перед ним, давая возможность бежать, и затем неумолимо преследуют его. Если же он не бежит, а наступает, то притворным бегством стараются увлечь его на преследование, а затем, выждав момент, сами быстро набрасываются на разъединенные отряды противника"[1].

Во второй половине XIII века Монгольская империя, созданная Чингис-ханом, занимала почти весь материк Азии (кроме Индии и Аравийского полуострова) и Восточную Европу. Армии Чингис-хана и его потомков считались непобедимыми. На Русь шел сильный и страшный враг. „Приде неслыханная рать",— записал летописец о первом появлении монголов в Восточной Европе. Разбитые монголо-татарами половецкие ханы обратились за помощью к русским князьям и сказали им: „Если не поможете нам, то мы будем разбиты сегодня, а вы—завтра". Уже первое появление татар, бывшее только военной разведкой, показало, какие бедствия несет русскому народу татарское завоевание. Как говорит летописец, „был вопль и плачь и печаль по городам и селам".

Благодаря отсутствию единства и сплоченности, половецко-русское ополчение потерпело поражение на реке Калке 16 июня 1223 г. (по другим источникам 31 мая 1224 г.).

Рассказывая о появлении Батыя в приволжских степях в 1236 г., учитель должен отметить, что с Батыем двигалась уже не армия, а весь его народ со всем своим хозяйством. Вместе с татарами двигались захваченные по пути и уведенные в плен жители завоеванных городов.

Русский народ ответил на татарское нашествие геройским сопротивлением. В первую очередь Батый обрушился на богатую Рязанскую область, потребовав от рязанских князей покорности

---

[1] *Плано-Карпини*, Путешествие к татарам, 1825, стр. 173.

EB_1942_AKS_819

и десятины от всего имущества, скота и женщин. Рязанцы ответили: „Когда никого из нас не останется в живых, тогда все будет ваше".

В „Повести о разорении Рязани" неизвестный писатель второй половины XIII века отметил, что рязанцы предпочли смерть позорному плену. После пятидневной осады Рязань была разрушена до основания. „И не осталось в городе ни единого в живых. Все умирали, единую чашу смерти испив. Некому стало ни стонать, ни оплакивать мертвых",— пишет этот автор.

Стойкое сопротивление монголо-татарам оказали даже такие городки, как Козельск. На его осаду Батый потратил свыше семи недель, потеряв при этом большое количество воинов. Защитники Козельска все погибли. Оставшихся в живых женщин, детей и стариков Батый приказал истребить, а Козельск назвал „злым городом".

Покончив с Ростово-Суздальской Русью после сражения на речке Сити, татары направились к Новгороду. Но трудности похода в весеннюю распутицу по болотистой местности заставили Батыя повернуть к югу от Новгорода — в половецкие степи. Он подчинил себе южно-русские области и разорил крупнейшие города — Чернигов, Южный Переславль, Новгород-Северск, Путивль. В 1240 г. Батый со всем своим войском появился под Киевом. Город был окружен высокими крепостными стенами с башнями и бойницами. Татары предложили киевлянам сдать крепость, обещая им милость хана. Но киевляне хорошо знали обычаи татар и решили отстоять город или умереть в борьбе. Татары обложили город и стали день и ночь разрушать стенобитными орудиями крепостные стены. 6 декабря 1240 г. они рухнули. Никто из защитников города не просил пощады. Можно привести следующий рассказ летописи об осаде Киева: „Копья трещали и ломались, щиты трескались и стрелы омрачали свет; мертвых, издыхающих, живых попирали ногами". Киев — мать русских городов — превратился в развалины.

После взятия Киева Батый направился на Волынь, взял города Западной Руси — Владимир-Волынский, богатый Галич и другие. Отсюда он двинулся в Западную Европу. Германский император и князья не сумели организовать защиту Европы. Историк Соловьев правильно отметил: „Германия ждала врагов в бездейственном страхе, и одни славянские государства должны были взять на себя борьбу с татарами". Опустошив Силезию и Моравию, Батый со своими полчищами ушел обратно через Венгрию на Восток, к Волге, где образовал татарское государство—Золотую Орду. Европа была таким образом спасена, но Русь попала под власть монголо-татарских завоевателей. Судьба ее,—как писал Маркс,—„была решена на два с половиной столетия".

Особенно подробно учитель должен рассказать о разорении и опустошении Руси монголо-татарскими завоевателями. Современник-летописец сообщает: „Батый, как лютый зверь, пожирал целые области, терзал когтями остатки. Храбрейшие князья русские пали в битве, другие скитались в чужих землях, искали заступ-

ников между иноверцами и не находили. Славились прежде богатством и всего лишились. Матери плакали о детях, перед их глазами растоптанных конями татарскими, а девы о своей невинности; сколь многие из них, желая спасти ее, бросались на острие ножа или в глубокие реки. Жены боярские, не знавшие труда, всегда украшенные золотыми монетами и шелковой одеждой, всегда окруженные слугами, сделались рабынями варваров, носили воду для их жен, мололи жерновами и били, руки свои опаляли над очагом, готовя пищу неверным... Живые завидовали спокойствию мертвых".

Касаясь вопроса о монголо-татарском нашествии на русскую землю, Маркс указывал на исключительно тяжелые последствия монголо-татарского ига для русского народа. „Это иго,—писал Маркс в „Секретной дипломатии XVIII века",—не только давило, оно оскорбляло самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали его постоянным институтом".

Учителю следует с особой силой подчеркнуть, что русский народ никогда не мирился с монголо-татарским завоеванием и не переставал готовиться к решительному сражению со своими поработителями. Решающее значение в деле собирания Руси и в подготовке сил для отпора иноземным захватчикам имела Москва. Усиление Московского княжества начинается со времени Ивана Калиты, занявшего великое княжение в 1328 г. Это был энергичный, осторожный, предусмотрительный и расчетливый князь. Традиционная политика золотоордынских ханов заключалась, по словам Маркса, в том, чтобы „натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласия между ними, уравновешивать их силы и никому из них не давать усиливаться". Однако московскому князю Ивану Калите удалось превратить самого хана в послушное орудие в своих руках. При Иване Калите Москва превратилась из небольшого княжества в общий для русских земель политический и религиозный центр. Власть московского князя при сыновьях и внуках Ивана Калиты все больше становилась представительницей образующегося национального государства, в противоположность раздроблению его на враждующие уделы в прошлом. Вот почему Москва сделалась единственной реальной силой, способной объединить русскую землю и освободить ее от иноземных завоевателей.

Полезно процитировать при этом прекрасную характеристику Москвы как политического центра из статьи Алексея Толстого „Родина": „Во главе этой борьбы стала Москва. Началась она с небольшого городишка в том месте, где речонка Яуза впадает в Москва-реку. В этом месте заворачивал на Клязьминский волок зимний торговый путь — по льду — по рекам из Новгорода и Балтийского моря — в Болгары на Волге и далее — в Персию. Младший Мономахович — удельный князь Юрий — поставил при устье Яузы Мытный двор, чтобы брать дань с купеческих обозов, поставил другой Мытный двор в Мытищах на Клязьме и

поставил деревянный город — Кремль на бугре над Москва-рекой. Место было бойкое, торговое, с удобными во все стороны зимними и летними путями. И в Москву стал тянуться народ из Переяславля-Залесского, из Суздаля и Владимира и других мест. Москва обрастала слободами. По всей Руси прогремела слава ее, когда московский князь Дмитрий, собрав ополчение, пошатнул татарское иго на Куликовом поле. Москва становилась средоточием, сердцем всей русской земли".

В результате усиления Московского княжества, русскому народу, под руководством московского князя Дмитрия Донского, удалось в 1380 г. дать первый решительный отпор монголо-татарским завоевателям в битве на Куликовом поле.

Учителю нужно подробно остановиться на характеристике Дмитрия Ивановича Донского, успешно продолжавшего политику своего деда Ивана Калиты — политику собирания Руси вокруг Москвы и ликвидации феодальной раздробленности и разобщенности русских земель. В первые годы княжения Дмитрий Донской еще не выступал открыто против золотоордынских ханов. Он лавировал и хитрил, чтобы выиграть время для подготовки решительного удара. В 1378 г. татарские войска двинулись на Москву, чтобы прекратить ее „своеволие" и воспрепятствовать собиранию вокруг нее русских городов. В следующем году Мамай отправил против Москвы еще более крупные силы. Князь Дмитрий Иванович начал переговоры с послами Мамая, но одновременно стал собирать ополчение во всех русских городах. Ему удалось собрать многочисленную рать. Русское ополчение встретилось с татарами на Куликовом поле у реки Непрядвы при впадении ее в Дон. 8 сентября 1380 г. русское войско построилось в боевой порядок. Оказалось, что и Мамай послал большое войско. Среди русских начались колебания — переходить Дон или ждать врага, занимая оборонительную позицию. Дмитрий воодушевил свое войско, призывая к борьбе за русскую землю: „Знайте, что я пришел сюда не затем, чтобы Дон охранять, но чтобы землю русскую от плена и разорения избавить или голову свою за Русь положить. Честная смерть лучше позорной жизни. Лучше было не выступить совсем против татар, чем, выступив и ничего не сделав, вернуться назад. Сегодня же пойдем за Дон и там или победим и весь русский народ от гибели сохраним, или сложим свои головы за нашу родину".

Куликовская битва представляла образец такой великой битвы с иноземными завоевателями, какой еще никогда до того не бывало на Руси. Современник так описывает эту битву: „Копья ломались, как солома. Стрелы падали дождем. Пыль закрывала лучи солнца. Мечи сверкали молниями, а люди падали, как трава под косой". Татары бросили в бой все свои резервы и уже начали было одолевать русских. Тогда Дмитрий Иванович двинул находившиеся на левом фланге в засаде свежие силы. Они решили исход сражения. Бросив оружие, татары в панике обратились в бегство.

Куликовская битва является одним из лучших примеров военной доблести русского войска и полководческого искусства этой эпохи. Она показала мощь общерусского ополчения и поколебала славу о непобедимости татарских полчищ. Она продемонстрировала роль единства страны в период ее освободительной борьбы за независимость. Через сто лет, когда процесс объединения русских земель был закончен, татарское иго было сброшено навсегда. Московское княжество в результате дальнейшего расширения и усиления стало превращаться в русское национальное государство. Товарищ Сталин указал на то, что на востоке Европы интересы обороны „требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия"[1].

В 1480 г. при Иване III русское государство освободилось от татарского ига и получило возможность дальнейшего роста и укрепления.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса. Под ред. Б. Адоратского, т. V, М., 1938, стр. 219—230.

История СССР. С древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, М., 1939.

Якубовский А., Монгольская империя. „Исторический журнал", 1940, № 3.

Греков Б., Татарское нашествие. „Исторический журнал", 1937, № 6.

Греков Б. и *Якубовский А.*, Золотая Орда. Л., 1937.

Насонов А. Н., Монголы и Русь. История татарской политики на Руси М.-Л., 1940.

Ивлев А., Куликовская битва. М., 1938.

Мерзон А., Дмитрий Донской. М., 1940.

6. ВОССТАНИЕ МАХМУДА ТАРАБИ В 1238 г.

Примером освободительной борьбы узбекского народа против чужеземных завоевателей и захватчиков может послужить для учителя восстание Тараби против монгольских завоевателей в 1238 г.

При прохождении этой темы учитель должен прежде всего остановиться на общей характеристике Узбекистана в XIII веке и рассказать учащимся, что принесло стране монгольское владычество.

В начале XIII века Узбекистан был населен тюрками, таджиками и отюреченными таджиками. Тюрки и отюреченные таджики и составляли те элементы, из которых слагался народ, впоследствии получивший название узбеков. Узбекистан в начале XIII века был богатой страной. Он имел большие, густо населенные города — Самарканд, Бухару, Ташкент, Кеш (Шахризябс), Ходжент и др. Города эти славились своими ремесленниками, выделывавшими разнообразные изделия — ткани, кожи, поливную глиняную посуду, предметы из железа, меди, дерева, стекла и т. д.

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1939, стр. 97.

Базары этих городов были полны товаров как местного производства, так и завозных, привезенных караванным путем из далеких стран — Китая, Монголии, Ирана, Кавказа и др.

Узбекистан входил тогда в состав большого государства, возглавляемого Хорезмшахом Мухамедом (1200—1220 гг.), жившим в столице государства — красивом и богатом Ургенче. Кроме Средней Азии, в состав государства входил и почти весь Иран. Хорезмшах Мухамед не пользовался любовью народов Средней Азии, так как жестоко подавил восстание ремесленников в Бухаре в 1207 г., разгромил восстание в Самарканде в 1212 г. и безжалостно казнил несколько тысяч ни в чем неповинных его жителей.

В эпоху наибольшего могущества Хорезмского государства быстро росли силы молодого монгольского государства Чингис-хана. Чингис-хан и Хорезмшах были почти соседями, их разделяло только Семиречье.

Между Чингис-ханом и Хорезмшахом начался обмен посольствами. В те времена посольства ходили караванами, и часто купец выполнял не только торговые, но и дипломатические функции. Весной 1218 г. к Хорезмшаху явилось от Чингис-хана посольство, во главе которого стояли три мусульманских купца. Вслед за этим посольством в Отрар, пограничный город Хорезмского государства, прибыл караван от Чингис-хана, в котором было 450 купцов и 500 верблюдов. Правитель Отрара приказал ограбить караван, а купцов перебить.

Расправа в Отраре с караваном послужила поводом для Чингис-хана к разрыву сношений с Хорезмшахом и для нападения на него. Народы Мавераннахра, несмотря на враждебное отношение к Хорезмшаху, были готовы его поддержать, если бы он по-настоящему организовал отпор врагу. Но Хорезмшах Мухамед не стоял на высоте этой задачи. Он оказался также плохим полководцем. Вместо того, чтобы собрать войска в одном месте и дать Чингис-хану генеральное сражение, Хорезмшах избрал путь раздробления главных сил и защиты городов по отдельности. Это объясняется тем, что Хорезмшах не доверял своим военачальникам — тюркам-кипчакам, боялся, что они вместе могут поднять против него мятеж. Чингис-хан начал войну в 1219 г. с осады того самого Отрара, где произошло избиение каравана. Оставив здесь для осады большой отряд во главе со своими сыновьям — Чагатаем и Угедеем, Чингис-хан направил старшего сына Джучи для завоевания городов по нижнему течению Сыр-Дарьи. Сам же Чингис-хан направился в сторону Бухары. Этого его движения ни Хорезмшах, ни его военачальники не ожидали. Зимой Чингис-хан быстро пересек пустыню по прямой линии и в феврале 1220 г. подошел вплотную к Бухаре. Хорезмшах не оставил здесь большого гарнизона. Вместо того, чтобы защищать вверенный им город, воины гарнизона пробились через ряды осаждающих монголов и удрали в столицу Хорезмского государства Ургенч. Этот изменнический акт поставил жителей Бухары перед полной катастрофой. Город защищался,

но, почти безоружный, вынужден был сдаться. Чингис-хан приказал жителям выйти из Бухары. Большинство из них были перебиты, ремесленники отправлены в тыл войска, а город разграблен и сожжен до тла. Все же защита Бухары показала, как много храбрости и самопожертвования проявляли народные массы в борьбе с монголами. Еще более героической была оборона Самарканда. Покончив с Бухарой, Чингис-хан в марте того же 1220 г. появился у стен Самарканда, пройдя сюда от Бухары знаменитой Самаркандской дорогой по левому, сплошь заселенному берегу Зеравшана.

Самаркандское войско было хорошо вооружено, имелось в нем даже 200 боевых слонов; в городе было много продовольствия, а главное,— народ горел желанием разбить врага.

Однако уже первые дни показали, что воля к борьбе с врагом имеется только у трудящихся масс города. В вылазке, которая была предпринята против монголов через три дня после осады, приняло участие не войско, а главным образом гражданское население Самарканда. Отряд этих смельчаков попал в засаду и был почти весь уничтожен, хотя и бился храбро. Этой неудачей воспользовались предательские элементы в господствующем классе Самарканда, настаивавшие с первых же дней осады на сдаче города.

Главный кади и группа имамов Самарканда тайно отправились к Чингис-хану, договорились с ним о сдаче города и утром следующего дня открыли врагам ворота в северо-западной части Самарканда. Командующий войсками также поддержал предателей. Как и в Бухаре, жители Самарканда были выведены за город. Ремесленники были отведены в тыл монголов и розданы членам Чингисова дома. Десятки тысяч самаркандцев были отправлены для черных работ, нужных монгольскому войску. Остальные были зверски перебиты.

В Самарканде, как и в Бухаре, среди воинов и трудящегося населения оказались смельчаки, которые заперлись в старой цитадели и храбро бились с врагом.

В разграбленном, разрушенном Самарканде осталось чрезвычайно мало населения. Чан-Чунь, китайский путешественник, приехавший к Чингис-хану через Самарканд после занятия его монголами, нашел, что в городе осталось не более $^1/_4$ его населения.

Одним из замечательных эпизодов борьбы с монголами явилась и защита Ходжента (теперь—Ленинабад). Здесь остался верны своему долгу честный и храбрый военачальник Тимур-Мелик. Имея небольшие силы, он вынужден был сдать город, но с отрядом в 1000 человек укрепился на небольшом острове на Сыр-Дарье и так смело сопротивлялся, что монголы не могли его захватить. В распоряжении же последних было 20 тыс. воинов.

Тимур-Мелику на судах удалось пробиться вниз по Сыр-Дарье до Дженда, где он решился выйти на берег и пробиться сквозь ряды монголов. Почти весь отряд его был перебит, только военачальнику удалось пробраться в Хорезм.

Все эти события относятся к зиме, весне и лету 1220 г. Никто в Средней Азии и, в частности, в Мавераннахре не представлял себе тех разрушений и мучений, которые несли с собой монгольские орды. Из пленных монголы составляли отряды, которые они гнали вперед при осаде городов для установления осадных машин. При штурме они посылали пленных в самые опасные места, чтобы по их трупам можно было пройти с меньшей опасностью.

Рассказывая об этом, учитель может привести аналогичные примеры, когда фашистское командование в своем обращении с советскими военнопленными не только применяет приемы монголо-татарских орд, но и превосходит их по своей жестокой изощренности.

После взятия Ургенча и Мерва в 1221 г. Чингис-хан мог считать Среднюю Азию завоеванной. Первое время монголы не могли сами управлять завоеванной страной и сдали ее на откуп купцу Махмуду Ялавачу. В ближайшие годы после нашествия монголов на всей жизни Средней Азии и Узбекистана лежала печать опустошения и разрушения. Лишь после двух десятков лет страна стала проявлять признаки возрождения хозяйственной жизни. Но положение народа оставалось крайне тяжелым. Кроме обычных налогов с обрабатываемой земли, крестьяне несли много всякого рода служб и повинностей. Приезжие чиновники, ильчи (посланцы), богатые купцы, представители высшего мусульманского духовенства и другие представители знати получали особые ярлыки и пайзы, на основе которых они требовали себе помещений, продовольствия, фуража, лошадей для дальнейшего пути и т. д. Постой военных отрядов надо было поить, кормить, одевать.

Ненависть народа к поработителям-монголам все возрастала. В такой обстановке вспыхнуло в 1238 г. восстание крестьян и ремесленников в Бухаре и ее округе, известное в истории под названием восстания Тараби. Во главе восстания стал ремесленник по выделке сит по имени Махмуд. Жил и работал он не в самой Бухаре, а в близлежащем от нее селении Тараб, почему и назывался Махмуд Тараби, т. е. из Тараба.

Будучи человеком больших способностей, Махмуд Тараби являлся горячим, увлекающим агитатором и в нужный момент перенес свою деятельность на улицы и площади Бухары.

Ему удалось увлечь ремесленников города и крестьян окрестных селений на восстание против монгольских баскаков и против своих эксплоататоров — богатых землевладельцев и высшего духовенства, тесно связанных с монгольской властью.

Среди последователей Махмуда Тараби выделялся один из ученейших людей Бухары, вышедший из рядов духовенства. Звали его Шемс-ад-дин-Махбуби. Он порвал с остальным духовенством Бухары, перешел на сторону Махмуда Тараби и стал его правой рукой. Число последователей Махмуда Тараби сильно увеличилось. Испуганные нарастанием восстания эмиры и баскаки устроили совещание в Бухаре, столковались относительно

необходимых мер против Тараби и отправили послов в Ходжент к Махмуду Ялавачу, который в качестве откупщика правил всем Мавераннахром по поручению хана. Был разработан план — хитростью заманить Тараби в Бухару, а там схватить его и казнить. Но Махмуд Тараби догадался о коварных намерениях эмиров и баскаков и приехал в город в окружении большой группы приверженцев. Враги не осмелились открыто напасть на Махмуда и продолжали играть в его доброжелателей, оказывали ему „почести и уважение". Въезд Махмуда Тараби в Бухару был подлинным триумфом народного вождя. Махмуд остановился во дворце Синджар-Мелика, того самого ремесленника, продавца щитов, который возглавлял восстание в 1207 г., захватил власть в Бухаре и выстроил этот дворец. Этим фактом Махмуд как бы хотел подчеркнуть свою связь с предшествующим восстанием.

Пока происходила демонстрация народных симпатий по адресу Махмуда, эмиры, именитые люди и садры готовили ему удар в спину. Предупрежденный об этом, Махмуд тайно выехал через одни из городских ворот и прискакал к холму Абу-Хафса. Около него собралась огромная толпа людей.

Уход на холм Абу-Хафса был сигналом к вооруженному восстанию. Вечером в тот же день, когда кругом Махмуда стояли густые толпы народа, он обратился к ним с речью: „О защитники истины, чего еще медлить и ждать? Необходимо очистить мир от неверных. Пусть каждый приготовит и обратит в дело, что у него имеется из оружия и инструментов или палок или дубин".

Все мужское население Бухары присоединилось к Махмуду. Он был провозглашен халифом и взял в свои руки власть в городе. Махмуд провел ряд мероприятий, направленных против городской знати и имамов, связанных с монгольской властью. Часть из них бежала, часть была убита восставшими. Махмуд начал немедленно готовить вооруженные отряды для борьбы с монголами, которые покинули Бухару с явным намерением собрать силы для подавления восстания. Махмуд Тараби собрал большое войско, правда, плохо вооруженное по сравнению с монголами. Но несмотря на это, восставшие были полны решимости бороться до полной победы. Происшедшее сражение закончилось поражением монголов, которые бросились бежать. „Население окрестных районов вышло,— пишет писатель того времени Джувейни,— из своих деревень и, забрав с собой лопаты и топоры, присоединилось к последователям Махмуда, и всех, кого удалось настичь из войска монголов, особенно сборщиков податей и богатых людей, они хватали и раскраивали им топором голову. Так в погоне они дошли до Кермине. Было убито около 10 000 человек". Однако в сражении были убиты вожди восстания — Махмуд Тараби и Шемс-ад-дин-Махбуби. Их ошибка состояла в том, что они, по словам историка, были в первых рядах восставших, без оружия и кольчуг. Смерть вождей имела тяжелые последствия. Места убитых заняли два брата Махмуда Тараби — Мухамед и Али. Но они не имели должного авторитета и

опыта и не могли организовать ни крепкой власти, ни вооруженных сил для дальнейшей борьбы.

Вскоре в окрестностях Бухары появились новые монгольские отряды. На этот раз они представляли большое, хорошо вооруженное войско.

Последователи Махмуда Тараби были разбиты монголами, предавшими город грабежу, насилиям и убийствам.

В заключение учитель должен остановиться на значении восстания Махмуда Тараби. Хотя восстание и было разгромлено, но в истории Узбекистана оно даром не прошло. Испуганные монгольские власти поняли, как велик гнев народа, когда он берется за оружие для защиты своей независимости и свободы. Мангухан (1251—1259 гг.) не без влияния восстания Махмуда Тараби издал свои ярлыки, где указывал, что пора прекратить ряд насилий и злоупотреблений со стороны чиновников и крупных землевладельцев и предлагал ввести более низкие нормы взимания податей и повинностей с трудящегося населения.

Подводя некоторые итоги восстанию 1238 г., следует остановиться, хотя бы вкратце, на идеологической стороне восстания. Оно было в первую очередь направлено против завоевателей-монголов, беспощадно грабивших страну. Но, вместе с тем, восстание было направлено и против своей землевладельческой знати и крупного мусульманского духовенства, которые для сохранения своих привилегий целиком перешли на службу к монголам.

ЛИТЕРАТУРА

Якубовский А., Восстание Тараби в 1238 г.—Труды Института востоковедения, т. XVII. Доклады группы востоковедов 20 марта 1935 г. М-Л., 1936. стр. 101—135.

7. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В САМАРКАНДЕ В 1365 г.

В условиях Великой Отечественной войны, показавшей столько героических образцов обороны советских городов, на уроках истории учителю уместно напомнить учащимся, откуда идет эта боевая историческая традиция народов Советского Союза.

Наряду с героическими образцами обороны русских городов можно привести аналогичные примеры самоотверженной борьбы за свои города в прошлом и других народов нашей страны против осаждавших их иноземных захватчиков. Из истории узбекского народа, в числе других, следует указать и народное восстание против монгольских завоевателей, происшедшее в Самарканде в 1365 г. Оно произошло свыше ста лет после восстания Тараби. За это время в Узбекистане произошли значительные перемены. На его территорию во второй половине XIII века из Семиречья пришли значительные отряды монголов вместе со ставкой Чагатайского хана.

В политическом отношении Узбекистан переживал в конце XIII и в середине XIV века один из наиболее тяжелых периодов

своей истории. Феодальная раздробленность страны в то время достигла своей высшей точки.

Во многих городах сидели наследственные правители,—светские и духовные. Ханская власть из рода Чингисидов прекратилась. В стране шла постоянная междоусобица. Феодальная раздробленность и междоусобицы ослабили военную силу страны. Участились набеги на нее со стороны Семиречья, занятого монголами, возглавляемыми ханом Туклук-Тимуром. Монголы во время этих набегов грабили, жгли, убивали местных жителей. Сельское хозяйство сильно упало. Торговля сократилась. Передвижения людей и товаров по дорогам были опасны. Особенно тяжелыми были набеги в 1360 и 1361 гг. В это смутное время выдвинулись среди других эмиров или беков два человека, из которых один сделался впоследствии одним из самых могущественных государей и грозных деспотов, каких знала история средневекового Востока. Это был Тимур, известный под именем Тимурленга (Тимур Хромец), в искажении — Тамерлан. Другим был Хусейн, владетель Балха и Самарканда.

В 1365 г. до Хусейна и Тимура дошла весть, что монголы Семиречья собираются походом на Самарканд. Вел монголов сын покойного Туклук-Тимура — Илияс. Оба эмира немедленно собрали огромное, хорошо вооруженное войско и направились навстречу врагу. Эмиры разбили лагерь между Ташкентом и Чиназом. Сражение протекало в весьма трудных условиях, шел долгий проливной дождь, воины сильно промокли, а лошади с трудом передвигались. Сражение было проиграно Хусейном и Тимуром. Оба эмира бежали и, не останавливаясь в Самарканде, ушли в Кеш (Шахризябс), а оттуда на юг к Аму-Дарье. Монголы не стали преследовать бежавших эмиров, а остановились у Самарканда и решили захватить и разграбить богатый город.

Так началась осада Самарканда, вызвавшая в 1365 г. народное восстание против правителей Хусейна и Тимура, а вместе с тем замечательную оборону города от натиска монголов восставшими. В исторических сочинениях XV и последующих веков это движение названо движением самаркандских сербедаров. Сербедарами в XIV веке называли энергичных борцов против насилия монгольской власти и связанных с нею местных крупных феодалов.

Когда монголы во главе с ханом Илиясом окружили Самарканд, город не имел укрепленных стен и башен. Более того, в нем не было военной власти, которая могла бы взять на себя защиту города, так как бежавшие эмиры Хусейн и Тимур не оставили даже распоряжения по обороне Самарканда. Жители города,—знать и простой народ,— собрались в соборной мечети для обсуждения создавшегося положения. На этом собрании выступил учащийся медрессе Мавлян-задэ Самарканди. Опоясанный мечом, он обратился к присутствующим с речью; он говорил, что жестокий враг — монголы — опытный в убийствах и грабежах, угрожает жизни и имуществу богатых и бедных, что правитель, который взимает с подданных подати, вместо того, чтобы защищать город, покинул население на произвол судьбы и бежал. Без оборо-

ны города спасения нет. Кто возьмет на себя дело этой защиты? Ответом на этот призыв было молчание городской знати. Тогда Мавлян-задэ поставил другой вопрос,— окажет ли народ ему поддержку, если он возьмет дело защиты в свои руки? Народ дал свое согласие, и Мавлян-задэ начал серьезно готовиться к обороне. К нему присоединился Абу-Бекр Келеви Наддав (чистильщик, трепальщик хлопка). Эти руководители сумели организовать оборону Самарканда. Были составлены отборные отряды хорошо вооруженных людей. На узких улицах города были возведены баррикады. Все наиболее важные участки были укреплены и только один широкий проход был оставлен открытым. Когда монголы пытались ворваться этим проходом в город, Мавлян-задэ вышел с отрядом навстречу врагу и нанес ему тяжелое поражение.

В это время среди лошадей монгольского войска широко распространилась чума. Монголы вынуждены были снять осаду и с большими потерями уйти к себе в Семиречье.

Успешная защита Самарканда в 1365 г. является ярким примером того, как много мог сделать народ, когда в ответственный момент его жизни нашлись сильные люди, сумевшие возглавить его в борьбе с врагами. Известие об успешной защите Самарканда и уходе монголов в Семиречье дошло до Тимура и Хусейна. Радуясь поражению монголов, эмиры вместе с тем были весьма встревожены тем фактом, что в Самарканде возникла народная власть, деятельным участником и организатором которой был трепальщик хлопка Абу-Бекр Келеви. Оба эмира сговорились о встрече и совместных действиях для восстановления своей власти в Самарканде. Они решили захватить народных вождей хитростью. Хусейн и Тимур отправили в Самарканд посланцев с заявлением, что выражают им доверие и одобряют их действия против монголов. Эмиры сообщили также, что придут сами в Самарканд и расположатся лагерем в местности Кан-и-Гиль, к северо-востоку от Самарканда, где и примут вождей, сумевших отстоять город от монголов. В 1366 г. Хусейн и Тимур подошли к Самарканду и расположились в указанном месте. Мавлян-задэ и другие вожди (об Абу-Бекре Келеви нет указаний) пришли с поклоном к эмирам и принесли дары. Приняты они были милостиво и отпущены с почетом. На следующий день они вновь пришли с еще большими дарами. Тут они были схвачены и казнены. Был казнен и Абу-Бекр. Только Мавлян-задэ была сохранена жизнь. В противоположность Абу-Бекру Келеви, подлинному представителю народных масс Самарканда, Мавлян-задэ был человеком „благородного" происхождения и имел несомненно связи среди самаркандской знати. Этим, повидимому, и объясняется его помилование.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд, Народное движение в Самарканде в 1365 г.—Записки Восточного отдела. Археологического общества, т. XVII, 1906, стр. 1—19.

8. ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА.

Внутренняя и внешняя политика Ивана IV была направлена на создание сильного централизованного государства. Этим объясняются все важнейшие мероприятия, проведенные Иваном IV, — укрепление самодержавия, борьба против феодальной раздробленности и областного сепаратизма, уничтожение старого боярства, представлявшего крупное землевладение, возвышение новой прослойки феодального дворянства, т. е. мелких феодалов незнатного происхождения, проведение административных, военных и финансовых реформ, напряженная внешняя борьба за Поволжье и Ливонию. Соответственно этому определяется целевая установка уроков, посвященных периоду правления Ивана Грозного. Во-первых, учителю необходимо охарактеризовать Ивана IV как выдающегося государственного деятеля, создателя сильного централизованного государства, талантливого дипломата и организатора сильной армии, который при помощи беспощадного террора стремился к возвышению неограниченной власти монарха над всеми враждебными ей силами феодального общества. Во-вторых, следует объяснить учащимся историческую необходимость получения русским государством открытого доступа к Балтийскому морю и подчеркнуть при этом исторически прогрессивное значение борьбы Ивана IV за Балтийское побережье. Особо нужно обратить внимание учащихся на то обстоятельство, что в результате успешной борьбы за Поволжье Иван IV положил начало превращению русского государства в *многонациональное*.

В оценке этого факта следует указать на особенности образования феодальных монархий в Восточной Европе. „На востоке Европы, — говорит товарищ Сталин, —... образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия“[1].

Прохождение предшествующих тем должно подготовить учащихся к усвоению той мысли, что на востоке Европы русские оказались в политическом отношении наиболее развитой народностью, которой поэтому и досталась роль объединителя обширной территории в одно централизованное государство. „В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую, военную бюрократию“[2].

Энгельс, говоря о возникновении централизованной феодаль-

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос. 1939, стр. 87.
[2] Там же, стр. 17.

ной монархии, подчеркивает ее прогрессивную роль: „Что во всей этой всеобщей путанице королевская власть была прогрессивным элементом,— это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства. Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же как королевская власть тяготела к ним“[1]. Эту мысль Энгельса учитель должен сделать доступной учащимся путем приведения примеров из политики Ивана IV по отношению к дворянству и городам, которые одобряли и поддерживали политику укрепления царской власти и борьбы с боярством. Следует отметить, что, несмотря на политическое сотрудничество царской власти с горожанами, государство Ивана IV продолжало оставаться феодальной монархией, но место правящей группы крупных феодалов-бояр заняли мелкие феодалы — служилые дворяне.

Одной из задач, которую преследовало централизованное государство, было проведение энергичной национальной внешней политики в интересах тех классов русского общества, которые служили опорой этого государства. Завоевание Поволжья и особенно война за Прибалтику потребовали большого напряжения народных сил. Всеобщее распространение в Западной Европе системы постоянных армий, состоявших из военных наемников, нашло свое отражение в реорганизации московской армии в 1550 г., когда был создан особый трехтысячный корпус „выборных стрельцов из пищалей“. С этого же времени усиливается прием на русскую военную службу иностранных специалистов. Покорение Казани и Астрахани практически доказало превосходство новой „дворянской военной бюрократии“ над отсталой средневековой военной организацией татар.

Вновь выросшие потребности в предметах вооружения и военных специалистах, наряду с ростом внешней торговли, обусловили необходимость дальнейшего сближения Московского государства с Западной Европой.

В этой связи следует объяснить учащимся сущность так называемого балтийского вопроса в XVI веке. До начала XIII века Новгород, Псков и Полоцк имели свободный доступ к Балтийскому морю в пределах территории нынешних Латвийской и Эстонской ССР. Завоевания немецких псов-рыцарей в XIII веке уничтожили русское влияние в Прибалтике. Колония немецких крестоносцев и рыцарей в Ливонии, начиная с XIII века, создавала препятствия для непосредственных сношений русских с Западной Европой. К середине XIV века все побережье Балтийского моря, от нижнего течения реки Вислы до реки Наровы, оказалось под властью Немецкого (называемого также Тевтонским или Прусским) ордена и его филиала — Ливонского ордена.

---

[1] *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 445.

Однако в XV веке положение изменилось. В 1410 г. объединенные силы поляков, литовцев и русских нанесли тяжелое поражение немецким рыцарям при Грюнвальде. В результате 13-летней войны (1454—1466 гг.) Польша получила Данциг и вернула себе Поморье. Немецкий орден был вынужден признать свою вассальную зависимость от Польши.

Коренным образом изменилось также положение Ливонского ордена. Упадок папства и императорской власти в Германии, а также ослабление Немецкого ордена привели к тому, что Ливонский орден лишился их военной поддержки. Одновременно обострились внутренние классовые противоречия в самой Ливонии. В связи с усилением крепостничества в XVI веке чрезвычайно ухудшилось экономическое и правовое положение коренного населения — латышей и эстов. Господствующий класс немецких феодалов не был объединен в одно государство. В Ливонии, кроме владений ордена, существовали четыре церковных княжества, находившихся под властью рижского архиепископа и дерптского, эзельского и курляндского (пильтенского) епископов. На протяжении всей истории самостоятельного существования Ливонии не прекращалась борьба между орденом и рижским архиепископом. Местные города — Рига, Ревель (Таллин), Нарва, Дерпт (Тарту) и Пернов (Пярну)—фактически пользовались независимостью, и многие из них, опираясь на северо-германскую Ганзу, стали крупнейшим политическим фактором. В свою очередь в пределах каждого ливонского княжества шла ожесточенная борьба за землю и крепостных между крупными феодалами (епископами, полноправными членами ордена) и их вассалами — рыцарями. Политически раздробленная Ливония была бессильной в военном отношении. Она не могла оказывать длительного сопротивления притязаниям соседних держав.

Претендентами на Ливонию, кроме Москвы, выступали Литва, Польша, Дания и Швеция. Борьба за нее по существу являлась борьбой за господство на Балтийском море. В Москве, как и в соседних государствах, отдавали себе отчет в важном значении открытого доступа к морю. Иван IV будто бы говорил про Западную Двину, имея в виду ее торговое значение, что берега этой реки серебряные, а дно золотое. Задумав покорение Ливонии, московское правительство не жалело средств и усилий для осуществления намеченного плана. В „Хронологических выписках" Маркс указывает, что московский царь Иван IV „был настойчив в своих попытках против Ливонии; их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой"[1].

Первый период Ливонской войны, который западно-европейские источники называют „русской войной" (1558—1562 гг.), ознаменовался большими успехами Московского государства. Царская армия, вооруженная огнестрельным оружием, без труда

---

[1] „Правда" от 9 января 1941 г.

занимала средневековые замки и ряд городов. Иван Грозный, кроме превосходства военных сил, использовал внутренние противоречия ливонского общества. В стране в это время происходили восстания крестьян, которые вместе с городской беднотой приветствовали победу московского царя.

Под сокрушительными ударами русского оружия орден распался и перестал существовать как самостоятельное государство. Разгромом ордена воспользовались соседние с Москвой государства. В результате Ливония в 1561 г. подверглась разделу: Ревель и северная Эстония отошли к Швеции; западная Эстония (включая Эзель) и северная Курляндия достались датскому принцу Магнусу; остальная часть Курляндии стала отдельным герцогством, находящимся в вассальной зависимости от Литвы; восточная Эстония — от Нарвы до Дерпта — была оккупирована русскими войсками. Иван IV не признал прав Швеции и Польши на Ливонию, поэтому он не прекращал военных действий и не отказывался от намерений покорить всю Ливонию.

С 1562 г. начинается второй этап Ливонской войны, когда военные действия велись одновременно между несколькими державами. Решающее значение имели русско-польская война (1562—1582 гг.) и русско-шведская война (1562—1583 гг.). Соперничество между Швецией и Данией из-за Ливонии и господства на Балтийском море привело к так называемой семилетней Северной войне (1563—1570 гг.), но военные действия между этими двумя державами ограничивались Балтийским морем и Скандинавией.

На этом этапе войны русская армия вначале одерживала победы над польскими войсками. Вскоре Западная Двина стала рубежом русских владений в Ливонии. Однако затянувшаяся на много лет Ливонская война привела к чрезвычайному напряжению всех сил Московского государства. Этим решили воспользоваться реакционные круги бояр. Курбский и некоторые другие представители старинной феодальной знати открыто перешли на сторону врагов и бежали в Литву и Польшу. Иван IV ответил на это организацией опричнины и массовым истреблением феодальной знати и сторонников областного сепаратизма в Новгороде и других местах.

Первая крупная военная неудача постигла Ивана IV в 1571 г., когда русские войска были вынуждены снять осаду Ревеля. Положение осложнилось еще и тем, что в 1569 г. Турция и Крым начали военные действия против Московского государства с целью отторжения Поволжья. В 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей сжег Москву. Иван IV был вынужден одновременно вести тяжелую вооруженную борьбу на южной и северо-западной окраинах своего государства, что и привело к истощению экономических и военных ресурсов русского государства.

С конца 70-х годов, когда польский престол занял Стефан Баторий и когда Швеция, закончив семилетнюю Северную войну, получила возможность обратить свои главные силы против России, положение русских войск ухудшилось. Но армия Ивана IV еще долго сопротивлялась превосходящим силам противни-

ков. Обязательно следует при этом отметить героическую оборону Пскова.

С 1579 г. шведский и польский короли перешли в наступление. Стефан Баторий вновь захватил белорусский Полоцк и русские города Великие Луки, Холм, Старую Руссу. В августе 1581 г. он осадил древнерусский город Псков и соседнюю пограничную крепость — Псковский Печерский монастырь. Шведы подходили к Нарве. Римский папа Григорий XIII передал Стефану Баторию, как крестоносцу, „освященный меч" для борьбы против России. Осада и героическая оборона Пскова („Псковское сиденье") продолжались пять месяцев.

Один из секретарей королевского штаба ксендз Пиотровский вел дневник осады. Осада и оборона Пскова описаны также и русским автором в так называемой „Повести о прихожении польского короля Стефана Батория под город Псков".

Учитель должен прежде всего отметить соотношение сил: 12000 русских — боеспособных защитников города—против стотысячной армии Стефана Батория, имевшей 20 осадных орудий. Следует отметить единство, сплоченность, целеустремленность в действиях русских, защищавших родной город и рубежи родной земли от интервентов. Вместе с тем, надо подчеркнуть национальную пестроту армии Батория: наемники Батория — немцы, венгры, шотландцы — были увлечены возможностью грабежа богатой России — „Новой Индии", как ее называл польский король. Никакой идеи, вдохновляющей солдат, в войске Батория не было. Ловкие мастера кровавого ремесла, наемники поддерживали короля, пока у него были деньги, пока армия его наступала, пока перед армией открывались все новые перспективы грабежа и обогащения. Когда после пятимесячных непрерывных ежедневных боев армия Батория, усталая, изнуренная, измотанная русской артиллерией и вылазками русских смельчаков, остановилась перед неизбежностью зимовки в России, она начала разваливаться изнутри. Мятежи наемных солдат следовали один за другим. Солдаты требовали денег и уходили во-свояси—до „крестового похода" против России им не было никакого дела. Русская зима и морозы довершали развал королевской армии.

Иное положение было в лагере русских защитников Пскова. День и ночь стучали топоры на постройке новых срубов и стен; днем и ночью под губительным огнем вражеской артиллерии зашивались проломы в стене; днем и ночью полыхали огнем кузнечные горны, ковавшие оружие на врага; женщины, девушки, дети носили в мешках, корзинах, подолах известь — порошить врагу глаза, тащили землю для земляных укреплений, тушили пожары, перетаскивали орудия на позиции. Их отцы, мужья, братья с суровой решимостью стояли под уничтожающим огнем неприятеля, не отступая ни шагу назад. За 5 месяцев русские побывали в 46 вылазках против врага. В вылазках они били живую силу врага, захватывали его лошадей, вооружение и обозы.

Псковичи не были одиноки в своей борьбе. На многочисленных островах Псковского озера, на подъездных к городу путях и в подгородных кустарниках и лесах собирались группы и отряды партизан; они ловили по дорогам королевских фуражиров, отнимали у них награбленное, а самих грабителей убивали, сообщали в осажденный город нужные вести, разбивали неприятельские отряды под городом.

Нерушимое единство фронта и тыла, неразрывная, крепкая, близкая сердцу каждого псковича связь с родной землей, идея борьбы за независимость родины превращали Псков в неприступную крепость.

Можно привести следующий отрывок из „Хроники Ливонии" Руссона, который высоко оценивает боевые качества русских войск времен Ливонской войны: „Русские в крепостях являются сильными боевыми людьми... Они держатся в крепости до последнего человека, скорее согласятся погибнуть до единого, чем итти под конвоем в чужую землю".

В начале 80-х годов, несмотря на отдельные успехи русских войск в борьбе с превосходящими силами поляков и шведов, московское правительство было вынуждено отказаться от всех своих завоеваний в Ливонии (мирные договоры с Польшей в 1582 г. и со Швецией в 1583 г.). Кроме того, к Швеции отошли города Копорье, Ямбург (теперь—Кингисепп), Ивангород, Кексгольм.

Таким образом, борьба Ивана IV за выход России к Балтийскому морю закончилась неудачей. Тем не менее следует отметить огромное, исторически прогрессивное значение борьбы Ивана Грозного за Балтийское побережье. Иван IV в этом отношении, как и в ряде вопросов внутренней политики, был непосредственным предшественником Петра I. Он ясно осознавал необходимость открыть России доступ к западным морям и приобщить ее к европейской цивилизации. Без выхода к Балтийскому морю Россия не могла бы играть исторически прогрессивную роль по отношению к Востоку.

В годы Ливонской войны надо было мобилизовать все силы России, надо было создать армию, упрочить финансы государства, административный аппарат, добить мятежные, враждебные централизованному государству княжеские и боярские „дворы" в Москве и на местах.

Эти реформы проводились Иваном IV со всей решительностью и твердостью, а порой и жестокостью, за которую царя прозвали Грозным.

„Сей бодрый, остроумный и храбрый государь был крутого нраву",— говорил об Иване IV Ломоносов. И действительно, вспышки жестоких кровавых казней неоднократно повторялись в царствование грозного царя. Но эта жестокость не должна заслонять положительных итогов его объединительной политики, его борьбы с наследием эпохи феодальной раздробленности. В стране, увеличившей свою территорию за 122 года (с 1462 по 1584 г.) в 12 раз, утвердилась „одна вера, один вес, одна мера".

Иван IV Грозный рисовался воображению современников,

как „едное под солнцем страшило басурман и латинов"; о могуществе русского царя западные государи говорили с волнением и тревогой. Едва прошел слух, что „москович", так звали Ивана IV на Западе, появился на Балтийском море, как члены немецкого рейхстага в Штеттине разбежались по своим домам.

Иван IV строил, как он говорил, „совершенное государство". Под „совершенным" он понимал централизованное, возглавленное самодержавным царем государство. Он отлично понимал, что оборона страны требует сильной государственной власти. „Если не повинуются подданные царю,— говорил он,— то никогда не прекратят междоусобий, а кто может вести войну против врагов, если царство будет раздираться междоусобиями?" Что касается казней и жестокости Ивана IV, то учителю следует напомнить особенности его эпохи и существовавшие тогда нравы не только в России, но и в Западной Европе, где в это время гибли на эшафотах и на кострах даже такие великие люди, как Томас Мор (1535 г.) или Джордано Бруно (1600 г.).

ЛИТЕРАТУРА

Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939, стр. 16—17, 87, 97—98.

История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, 1939, стр. 346—400.

Соловьев С. М., История России, т. II, изд. „Общая польза".

Платонов С. Ф., Иван Грозный (1530—1584), гл. II, 1923.

Штаден Г., О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Перевод и вступительная статья И. И. Полосина. М., 1925.

Костомаров Н., Ливонская война. Собр. соч., т. III, кн. 1, СПБ, 1903, стр. 543—615.

Богоявленский С. К., Войско в Москве в XVI и XVII вв. В кн. „Москва в ее прошлом и настоящем", вып. 4, М., 1910, стр. 62—84.

9. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С ПОЛЬСКО-ШВЕДСКОЙ ИНТРЕВЕНЦИЕЙ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА.

Борьба против польской и шведской интервенции в 1604—1613 гг. была справедливой, освободительной войной русского народа за сохранение своей государственной территории и национальной независимости. В этой борьбе ярко проявились патриотизм, организованность и героическое самопожертвование. Победа, одержанная в начале XVII века над интервентами, свидетельствует о великих жизненных силах русского народа и является для нас вдохновляющим примером. Такова — *основная мысль*, которую должен проводить преподаватель на данном уроке.

Излагая содержание темы, преподаватель должен прежде всего охарактеризовать классовые противоречия в русском государстве, обострившиеся к началу XVII века. В результате роста барской запашки в конце XVI века чрезвычайно усилилась эксплоатация крестьянства. Крестьяне бежали от феодального гнета на юг и восток в черноземные области Поволжья и „дикого поля". Между землевладельцами, в частности между крупными

вотчинниками-боярами, с одной стороны, средними и мелкими помещиками с другой, разгорелась борьба за недостающие рабочие руки; государство, в интересах землевладельцев, рядом отдельных законов прикрепляло крестьян к их хозяевам. Борьба закрепощаемых крестьян против феодалов принимала все более острые формы, особенно после страшного голода 1601—1603 гг. (наиболее ярким проявлением этой борьбы было восстание Хлопки Косолапа в 1603—1604 гг.). Наряду с этим продолжалась борьба централизованного государства, опиравшегося на военно-служилое поместное дворянство, против пережитков феодальной раздробленности, в частности, против политических притязаний боярства. Именно под этим углом зрения надо осветить внутреннюю политику Бориса Годунова, по существу продолжавшего приемы опричнины Грозного.

Внутренними противоречиями, раздиравшими Московское государство, попытались воспользоваться его ближайшие соседи — Польша и Швеция. Характеризуя внешнее положение страны, преподаватель должен рассказать о территориальных спорах между Россией, Польшей и Швецией, которые не были разрешены Ливонской войной и послужили основой для воинственных планов польского и шведского королей. Польша стремилась отнять у Москвы исконные русские области — Смоленск и Северскую землю; Швеция хотела оттеснить Московское государство от берегов Балтийского моря. Политика Польши была наиболее враждебна и опасна, тем более, что ей сопутствовали хищнические попытки польских магнатов (Вишневецкого, Мнишка, Сапеги и др.) захватить в свои руки порубежные русские земли и настойчивое стремление римского папы с помощью Польши обратить русский народ в католичество.

Переходя затем к изложению последовательного хода интервенции, преподаватель должен указать на два основных ее этапа: первый этап, когда Речь Посполитая старалась использовать внутренний кризис Московского государства обходными путями, выдвигая самозванцев, поощряя организацию частных польских отрядов и сохраняя при этом позицию формального нейтралитета; и второй этап, когда польский король Сигизмунд III начал открытую войну против Московского государства, осадил Смоленск, оккупировал Москву польским отрядом и стал систематически добиваться завоевания русского престола.

Ту же периодизацию можно применить и к шведской интервенции. В первый период Швеция вмешивалась в русские дела под видом договорной военной помощи; во второй период эта „помощь“ превратилась в оккупацию Новгорода и Балтийского побережья и сопровождалась притязаниями на русский престол шведского королевича Филиппа.

Именно с этой точки зрения — систематического вне дрения в Московское государство — нужно осветить сначала выдвижение польскими панами Лжедимитрия I, использовавшего народное недовольство крепостнической политикой Годунова, а затем активную поддержку ими Лжедимитрия II и захват север-

ных городов (Ярославля, Костромы и др.), перешедших на сторону „тушинского царика".

Необходимо при этом подчеркнуть, что движение угнетенных масс, в частности, помощь южного казачества Лжедимитрию I, восстание мордвы и мари при Шуйском и, особенно, крестьянская война под руководством Ивана Болотникова, были совершенно независимы от развития интервенции и не имели с ней никакой внутренней связи. Крестьянство и бедное казачество быстро разобралось в „народолюбии" самозванца и отказало ему в поддержке. Что касается движения Болотникова, то оно имело свои самостоятельные задачи — свержение феодального гнета и отобрание земель у бояр и помещиков. Направленное против крепостнического правительства Шуйского, оно совпало по времени с развитием интервенции, но развертывалось вполне самостоятельно и независимо от политики иностранных государств.

Излагая период открытой интервенции, преподаватель должен показать постепенное обострение создавшейся опасной обстановки, ярко изобразить тяжелое положение, в котором оказалось русское государство,—наводнение русских областей неприятельскими отрядами, территориальные захваты Польши и Швеции, оккупация Москвы, грабежи и насилия захватчиков, голод и беззащитность населения, измена бояр, отсутствие твердой, общепризнанной власти.

Центр тяжести преподаватель должен перенести на описание народной борьбы против интервентов. Нужно показать, что эта борьба продолжалась в течение всего первого и второго периодов, постепенно нарастая и принимая все более широкие и организованные формы. В этом плане надо осветить восстание Москвы против Лжедимитрия I, героическую защиту Смоленска, не менее героическую оборону Троице-Сергиевой лавры (как военного оплота против поляков), патриотическую инициативу городов, которые „пересылались" грамотами и самостоятельно создавали ополчения, наконец, непосредственную борьбу с польскими отрядами. Надо дать живую характеристику руководителей этой борьбы, например, Михаила Скопина-Шуйского, руководившего военными действиями против польских интервентов и пользовавшегося признанием и любовью народа.

Наибольшее внимание преподаватель должен уделить истории первого и второго ополчений, борьба которых привела к освобождению Москвы от поляков и завершилась изгнанием интервентов из русского государства. Нужно подчеркнуть, что великое патриотическое движение, которое зародилось в разных городах уже в 1611 г., было чисто народным движением, независимым от правительства „семибоярщины" и целиком направленным против его изменнической, антинародной политики. Несмотря на классовую помещичью позицию Прокопия Ляпунова, в его действиях необходимо оттенить положительную, патриотическую сторону. Столь же положительно необходимо изобразить массовые усилия первого ополчения — выбить поляков из

столицы. В то же время надо указать и на крупные недостатки первого ополчения—разнородность его состава и внутреннюю неслаженность его организации, погубившие начатое им дело

Излагая историю второго ополчения, необходимо осветить его как более высокий этап в развитии народной самодеятельности и в организации народных сил. С особенной силой надо сосредоточить внимание учащихся на нижегородских событиях 1612 г. и на личности главного вдохновителя и организатора второго ополчения, земского старосты Кузьмы Минина. Минин был хорошо известен Нижегородскому посаду; человек он был небогатый — вел мелкую торговлю мясом и рыбой, но всегда интересовался общественными делами и был избран в земские старосты — судить и управлять нижегородцами. После убийства Ляпунова Минин начал вести агигацию за создание второго ополчения. В октябре 1611 г. он выступил на собрании нижегородцев и произнес речь о тяжелом положении русского государства, о великих силах народа и о необходимости пожертвовать всем для освобождения родной земли от захватчиков. „Не пожалеем животов наших, да не токмо животов... дворы свои продадим, жен и детей заложим... Дело великое! Мы совершим его...“.

Народ плакал, слушая горячую речь Минина. Был составлен приговор о созыве всенародного ополчения, и Кузьме Минину было поручено руководить этим делом. В его руках сосредоточились все организационно-хозяйственные вопросы по ополчению, в частности сбор „пятой“ и „третьей“ деньги с населения. При его участии из Нижнего Новгорода рассылались по городам грамоты с призывами „стоять за один“, „душами и головами стать обще“, „жить и умереть вместе“.

Наряду с Мининым должен получить достойную оценку и его сподвижник, предводитель ополчения князь Пожарский, участник прежних боев под Москвой и неутомимый руководитель военных операций ополчения. Пожарскому верили, как непоколебимому и твердому защитнику родины; он бился с интервентами под стенами Зарайска; он был акгивнейшим участником первого ополчения, стоял во главе отряда, который первый оказал помощь восставшим москвичам в марте 1611 г.; он сражался на московских улицах и был тяжело ранен. После ранения он жил в своей суздальской вотчине, в 120 верстах от Нижнего. На предложение нижегородцев руководить вторым ополчением Пожарский ответил согласием, но оставил за собой только военное командование. Действуя совместно и единодушно, Минин и Пожарский обеспечили окончательный успех начатого дела. Рассказ о движении ополчения к Москве, его постепенном росте за счет присоединяющихся городских отрядов, о пребывании в Ярославле, о создании внутренней организации, наконец, о напряженной борьбе с поляками, засевшими в Кремле, и с гетманом Ходкевичем, шедшим им на выручку, должен занять особо важное место на уроках. Надо, чтобы учащиеся поняли, с каким напряжением шла борьба и наскольк-

ко велики были народные усилия освободить Москву от засевших там интервентов. При изложении этой части материала должны быть освещены также колебания казаков, шаткость их позиции.

Подводя итоги, преподаватель должен сравнить тяжелые 1604—1613 годы с днями нашей современной борьбы против фашистских полчищ. Освободительная борьба русского народа против интервентов уже тогда создала себе могучие точки опоры—народное ополчение и партизанские отряды; уже тогда она выковывала героические народные характеры вроде Минина, Пожарского и Сусанина, пожертвовавшего собой, чтобы погубить вражеский отряд. Но тогда борьба народа против интервентов шла в неизмеримо худших условиях—в обстановке развивающегося крепостничества, угнетения масс, измены боярского правительства, шатаний и колебаний различных прослоек дворянства и казачества.

Наша борьба с фашистскими полчищами протекает в совершенно иных условиях. Трудящиеся массы нашей страны свободно и самостоятельно строят свою жизнь. Великая Октябрьская революция покончила не только с капитализмом, но и со всеми пережитками феодального строя. Население нашей родины превратилось в сплоченный союз братских и равноправных народов. Наше социалистическое государство крепко организовано под руководством железной партии большевиков, во главе с великим вождем — товарищем Сталиным.

Иною стала и международная обстановка. Наши далекие предки действовали изолированно, предоставленные самим себе; со всех сторон они были окружены врагами: с запада — Польшей и Швецией, с юга — крымскими татарами. Мы же ведем нашу освободительную войну в союзе с свободолюбивыми народами Европы и Америки, присоединяя к собственным ресурсам военные ресурсы передовых промышленных стран.

Но так же, как 330 лет назад, мы воодушевлены великим патриотическим подъемом, а наши бойцы — и фронта и тыла — проявляют чудеса героизма и самопожертвования. Если тогда, во времена царизма и крепостничества, русский народ сумел отстоять свою землю и свою независимость, то теперь, в неизмеримо лучших условиях, мы завоюем победу могучими усилиями союза братских народов.

ЛИТЕРАТУРА

История ВКП(б). Краткий курс. стр, 161.

История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, М., 1939, стр. 400—447.

Савич А. А., Борьба русского народа с польской интервенцией в начале XVII в., М., 1939.

10. ПЕТР I И ЕГО РЕФОРМЫ.

Основная идея, которая должна быть проведена на всех уроках о Петре I, ярко отображается в высказываниях классиков марксизма. Говоря об экономической политике Петра, товарищ

Сталин дает ей такую характеристику: „Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости“ [1]. *Ликвидировать техническую, хозяйственную, административную и культурную отсталость* русского государства — таковая была основная задача Петра I, которую он проводил разнообразными путями, применяя иногда самые жестокие и крутые меры. По словам Ленина, „Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства“ [2].

С этой основной задачей Петра I была неразрывно соединена другая — обеспечить русскому государству непосредственную связь с Западной Европой, „прорубить окно в Европу“ завоеванием Балтийского побережья, создать России могущественное положение среди европейских государств. „Ни одна великая нация, — писал Маркс в „Секретной дипломатии XVIII века“, — не находилась в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого. Никто не мог себе представить великой нации, оторванной от морского побережья. Россия не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции“.

Внутренняя и внешняя политика Петра I носила классовый феодальный характер. Государство, которое стремился европеизировать и сделать мощным Петр I, оставалось государством феодалов-землевладельцев, эксплоатировавших крепостное крестьянство и за его счет осуществлявших намеченную программу реформ. „Петр Великий, — указывает товарищ Сталин, — сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры“ [3]. На соответствующем этапе исторического развития феодальная политика Петра I была политикой прогрессивной, так как двигала страну вперед, обеспечивала ей возможность дальнейшего, более быстрого развития производительных сил; именно эта сторона петровских преобразований дала основание Энгельсу назвать Петра „действительно великим человеком“.

Таким образом, учитель должен показать выдающуюся историческую роль Петра, энергично способствовавшего евро-

---

[1] *Сталин*, Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). 1928, стр. 9.

[2] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 517.

[3] *Сталин*, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1938, стр. 3.

пеизации и усилению феодального русского государства, преследуя интересы господствующего класса и в то же время ускоряя процесс исторического развития нашей страны.

Исходя из такой руководящей точки зрения, учитель должен прежде всего остановиться на предпосылках петровской политики,— вскрыть ее исторические корни и, следовательно, ее внутреннюю закономерность. С этой целью необходимо подробно обрисовать техническую, хозяйственную, административную и культурную отсталость русского государства сравнительно с передовыми западно-европейскими странами на рубеже XVII и XVIII веков, надо сказать о его примитивной хозяйственной технике, о зачаточном состоянии крупной промышленности, об отсутствии регулярной армии и флота, о хаотическом построении администрации, о слабом культурном уровне не только трудящихся масс, но и господствующего дворянского класса. Надо указать, что в Англии, Франции и других европейских государствах сложилась к этому времени мануфактурная промышленность, развилось денежное хозяйство, существовали правильно организованные армии и флот, действовала налаженная система административных органов. Подчеркнув внешнеполитическую опасность московской отсталости, преподаватель должен отметить, что очередные задачи развивавшегося русского государства стали осознаваться и частично разрешаться еще в конце XVII века, раньше воцарения Петра I. С этой точки зрения необходимо осветить такие факты, как возникновение первых мануфактур, попытки преобразования армии, уничтожение местничества, распространение европейских знаний и бытовых обычаев, учреждение „Славяно-греко-латинской академии“ и пр. Необходимо, чтобы в сознании учащихся укрепилась мысль, что Петр и его реформы были подготовлены всем предшествующим ходом исторического развития, вытекали из положения и потребностей непрерывно растущей феодальной монархии.

С другой стороны, преподавателю следует познакомить учащихся с формированием личности Петра I, рассказав об условиях его воспитания и культурно-политического развития. Здесь важно остановиться на особенностях детской и юношеской жизни Петра, который воспитывался в более свободных условиях загородных подмосковных царских дворцов; вопреки московской традиции, он мог свободно удовлетворять свою природную любознательность, общаться с иностранцами, приобретать европейские знания и закалять свой энергичный и деятельный характер военными играми с „потешными“. Обрисовав обстановку придворной борьбы в период, предшествовавший и сопутствовавший правлению Софьи, учитель должен объяснить, как под влиянием впечатлений от стрелецкого бунта и постоянно грозящей опасности сложилась и окрепла в Петре ненависть к ревнителям старины. Необходимо далее показать, как развилась в Петре любовь к военному и, особенно, к морскому делу, как сформировались его трудовые навыки и как детская игра в „потешные“ постепенно переросла в серьезные военные маневры и по-

ходы. Завершением этого раздела должно быть описание путешествия Петра за границу, его страстного стремления к знанию, разностороннего восприятия европейских впечатлений и систематического изучения корабельного дела. В результате учащиеся должны понять индивидуальные особенности Петра, сделавшие его непохожим на прежних московских царей,— свободное общение с людьми разнообразных классов и положений, неустанная и кипучая деятельность, склонность к физическому труду, самостоятельность, глубокая осмысленность и целеустремленность всей его деятельности.

Переходя к изложению материала о государственной деятельности Петра, преподавателю необходимо сочетать хронологическую последовательность событий с внутренней логической связью важнейших явлений. На первый план должна быть выдвинута внешняя политика Петра, которая нашла себе обобщающую характеристику в следующих словах Маркса: „Петр Великий с самого начала разбил все традиции славянского племени. „России нужна вода". Эти слова, с которыми он обратился к князю Кантемиру[1], явились девизом всей его жизни". Завоевание Азовского моря было целью Петра во время войны с Турцией, завоевание Балтийского моря — целью войны со Швецией, завоевание Черного моря — целью второй войны с Портой и завоевание Каспийского моря — целью персидского похода. „Для системы местных захватов достаточно было суши, для системы мировых наступлений понадобилась вода",— писал Маркс в „Секретной дипломатии XVIII века".

Заботясь о расширении и могуществе русского государства, Петр поставил себе целью овладеть морскими путями не только на Западе, но также на Юге и Востоке. Освещая основные этапы этой внешнеполитической борьбы, преподаватель должен особенно подробно остановиться на событиях Северной войны. Здесь и в других войнах Петра I преподаватель должен систематически выяснять взаимную связь между внешней и внутренней политикой Петра. Надо подчеркнуть влияние азовских походов на постройку южного флота, преобразование армии после Нарвского поражения и создание балтийского флота в процессе борьбы за Балтийское побережье. При изложении истории Северной войны нужно оттенить инициативу и смелую энергию Петра. Разгром под Нарвой его не обескуражил, а побудил к новой деятельности. В результате проведенных им преобразований произошел перелом в военных операциях, который и обусловил собой конечную победу над Швецией. Особенно наглядно надо показать неудачную попытку Карла XII использовать измену Мазепы и овладеть русской территорией, в частности, историческое значение сражения при Лесной и битвы под Полтавой.

Переходя к внутренней политике Петра I, необходимо держаться определенной последовательности в изложении. Из основ-

---

[1] Молдавский князь (господарь), в 1711 г. переселившийся в Россию.

ных петровских реформ надо осветить прежде всего реформу *экономическую*, которая была непосредственно связана с внешней политикой и органически вытекала из предшествующего развития производительных сил страны. Чтобы не быть смятой передовыми европейскими государствами, Россия должна была прежде всего догнать их в хозяйственном отношении, создать материальную базу для обороны страны и для дальнейших преобразований. Вслед за экономической политикой Петра нужно осветить его *сословные мероприятия* — в отношении крестьянства, купечества и дворянства. Затем следует изложить проведение *административной* реформы — сначала в центре, потом в областях. Завершением этого раздела должно быть подробное изложение *культурных нововведений*, которые нанесли сильнейший удар московским патриархальным традициям и облегчили восприятие западно-европейских учреждений и способов управления.

При освещении *экономической политики* Петра I особенно важно отметить три момента: систематическое насаждение крупных мануфактур, в частности, создание металлургической базы на Урале, в соответствии с требованиями разраставшейся армии; обеспечение новых промышленных предприятий крепостными, „поссессионными" рабочими, ввиду недостатка вольнонаемной рабочей силы (указ 1721 г.); стремление Петра I, исходя из европейской теории меркантилизма, добиться превышения вывоза над ввозом в области внешней торговли. Результатом этих мероприятий было значительное развитие торгового оборота и рост крупной промышленности, в частности, военных заводов на Урале, в Петрозаводске, Сестрорецке и других местах.

Сословная политика Петра I вполне соответствовала очередным задачам феодальной европеизирующейся монархии. Тяжесть финансового обложения, в форме подушной подати и натуральных повинностей, была возложена Петром целиком на трудящиеся массы, главным образом на плечи крестьянства, как частновладельческого, так и государственного. Результатом введения подушной подати и связанной с нею ревизии было слияние крестьян с холопами, закрепощение оставшихся свободных прослоек сельского населения и усиление власти землевладельцев над крепостной массой. Нарождавшийся класс городского купечества получил руководящую роль в органах городского самоуправления (городовых магистратах) и пользовался разнообразной помощью государства в виде субсидий, денежных ссуд и торговых монополий. Дворянство образовывало при Петре социальную основу командного состава сформированной армии и правящего слоя гражданской бюрократии. В целях создания постоянных кадров офицеров и чиновников и укрепления этим опоры централизованного государства, Петр I сделал государственную службу обязательной для дворянства, от каждого требовал прохождения всех ее ступеней, начиная с низших чинов, а „табелью о рангах" поставил возвышение по службе в зависимость не от происхождения, а от личных заслуг. Стремясь

обеспечить дворянскому классу социально-экономическое преобладание, Петр издал указ об единонаследии (1714 г.), который вводил нераздробимость дворянских имений и, слив поместья с вотчинами, окончательно признал поместные земли частною собственностью дворянства.

В *административной реформе* Петра I необходимо подчеркнуть создание стройного бюрократического аппарата, чем было ликвидировано хаотическое приказное управление, увенчанное аристократической боярской думой. Учреждение Сената и коллегий — по шведскому образцу — было дополнено сетью новых областных органов, во главе с губернаторами, управлявшими губерниями, и воеводами, стоявшими во главе „провинций".

Особеннсе внимание учащихся должно быть обращено на *культурные реформы* Петра I. Учреждение специальных и общеобразовательных школ, издание учебников и практических руководств, введение более доступного гражданского шрифта, основание периодической печати, организация научных экспедиций, наконец, европеизация быта дворянского сословия — таковы главные мероприятий Петра, рассчитанные на ликвидацию культурной отсталости русского государства.

Подводя итоги петровским реформам, необходимо сосредоточить внимание учащихся на двух основных моментах: с одной стороны, надо указать на тяжелое положение трудящихся масс, создавшееся в результате финансового, крепостного и национального гнета реформированного дворянско-бюрократического государства, и изложить в этой связи астраханское, булавинское и башкирское восстания; с другой стороны, необходимо разъяснить прогрессивные стороны петровских преобразований, проводившихся в непрерывной борьбе с ревнителями старины, возглавляемыми реакционно настроенным царевичем Алексеем. Во имя достижения поставленных целей Петр действовал энергично и беспощадно; он сурово расправлялся с противниками реформ, неутомимо преследовал взяточников и казнокрадов, не пожалел и собственного сына, когда окончательно убедился в его государственной измене. Реформы Петра I должны быть восприняты учащимися как необходимый и закономерный этап в развитии русского феодального государства XVIII века.

В связи с Великой Отечественной войной против фашистских варваров, надо показать лживый, антинаучный характер тех толкований, которые измышляются по поводу петровских реформ авторами расистских „теорий". Чтобы оправдать свое гнусное нападение на СССР, фашисты грубо фальсифицируют историю. Они утверждают, будто немцы, как представители северной „нордической" расы, всегда обладали политическим и культурным превосходством над другими народами; немцы, по их словам, вносили якобы цивилизацию и культуру в другие европейские страны. По заявлению фашистов, реформы Петра I тоже дело рук немцев, и сводились они будто бы к заимствованию немецких учреждений и немецкой культуры отсталым Московским государством.

Объективная историческая наука целиком опровергает эту фашистскую „теорию". Петровские реформы были не внешним заимствованием немецких образцов, а восприятием и самостоятельной переработкой западно-европейской культуры, подготовленными всем предшествующим развитием русского народа. Главным руководителем преобразований был сам Петр, учившийся не столько в Германии, сколько в Голландии и Англии. Он привлекал в качестве помощников и исполнителей иностранцев самых различных национальностей, но всегда сохранял творческую самостоятельность в своей государственной деятельности. Иностранцы выступали при Петре в роли подчиненных специалистов и в большинстве случаев имели меньше значения, чем русские помощники и соратники реформатора — Меншиков, Толстой, Татищев, Феофан Прокопович и другие. Реформы Петра I, проведенные массовыми усилиями русского народа, который вынес на своих плечах затяжные петровские войны, тяжелые финансовые тяготы и исключительное трудовое напряжение, привели к созданию могущественной империи, занявшей влиятельное место в системе западно-европейских государств. Феодальная империя Петра I в некоторых отношениях обогнала соседнюю Германию, которая значительно отставала в то время от передовых европейских государств — Англии и Франции. Германия оставалась слабым союзом разрозненных и разнородных государств, тогда как петровская Россия превратилась в единую мощную централизованную монархию с огромной армией и флотом, с кадрами искусных дипломатов и чиновников и с культурной прослойкой правящего дворянства, самостоятельно перерабатывавшего начала западно-европейской цивилизации. Реформы Петра I показывают не „цивилизующую миссию" германской нордической расы, а жизненные силы русской народности, которая сумела — в лице Петра и его многочисленных сотрудников из числа русских людей — подняться на более высокий этап исторического развития и обеспечить государству условия более быстрого прогрессивного роста.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, О „левом" ребячестве и о мелкобуржуазности.—Соч., т. XXII, стр. 517.

Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. М., 1933, стр. 3—4.

Сталин. Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б). М., 1928, стр. 9.

История СССР. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I, М., 1939, стр. 542—645.

Богословский М. М., Петр Великий и его реформа. М., 1920.

Соловьев С. М., Публичные чтения о Петре Великом. СПБ, 1903.

11. БИРОНОВЩИНА. УЧАСТИЕ РОССИИ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ.

В данной теме следует рассмотреть, во-первых, борьбу русских против немецкого засилья в России (бироновщина) и, во-вторых, борьбу России против захватнической политики Пруссии при Фридрихе II (Семилетняя война).

Объясняя учащимся причины усиления немецкого влияния в России, следует отметить, что при Петре I на русскую государственную и военную службу поступало много иностранцев, в том числе немецких дворян, которые использовались в качестве специалистов по техническим и военным вопросам. Некоторые из них приблизились даже ко двору и стали политическими советниками царя. Однако Петр I, как правило, не допускал иностранцев к ответственным государственным должностям. Зато во время многочисленных дворцовых переворотов, происшедших после смерти Петра I, политическая роль немецких дворян в России заметно усилилась. Они сумели в своих интересах использовать соперничество враждовавших между собой группировок русской знати и дворянства. Например, Меншиков и его политические единомышленники, чтобы удержать власть в своих руках, были вынуждены возвести на престол Екатерину I, некогда вывезенную Петром I из Лифляндии. Наряду с немцами — прежними сотрудниками Петра I — в Петербурге стали появляться прибалтийские бароны. После присоединения Лифляндии и Эстляндии они оказались подданными России и пользовались всеми преимуществами и правами русских дворян, однако превосходя их своим образованием (главным образом знанием иностранных языков), сплоченностью и организованностью. Немецкие дворяне на своих ландтагах в Лифляндии и Эстляндии пользовались даже законодательной властью; их выборные представители (ландраты) возглавляли местные судебные и административные учреждения и являлись также ближайшими советниками губернатора. Все эти обстоятельства облегчали немецким баронам возможность выдвинуться перед русскими дворянами, особенно в те периоды русской истории, когда царский престол занимали лица немецкого или полунемецкого происхождения.

Засилье немецких баронов достигало крайних пределов в период так называемой „бироновщины". Анна Ивановна — овдовевшая герцогиня Курляндская — 19 лет провела в Митаве. После занятия русского престола она не рассталась со своим фаворитом Эрнстом-Иоганном Бироном, которому слепо доверяла. Одновременно с Бироном выдвигались и другие немцы, которые, в противовес представителям русской знати, пытавшимся при воцарении Анны Ивановны ограничить царскую власть, стояли за усиление самодержавия. С 1730 г. образовалось нечто вроде триумвирата из немцев: Бирон занял первое место при дворе, впрочем все время оставаясь в сравнительно скромной должности обер-камергера; Остерман, начавший свою деятельность в России при Петре I, теперь стал во главе всего внутреннего

управления России и руководил также внешней политикой; Миних, также служивший при Петре I, получил от Анны Ивановны командование всеми вооруженными силами России. Таким образом, немцы захватили почти все высшие должности в государстве. Они не замедлили воспользоваться своей властью для личного обогащения. Особенную известность приобрел своей жадностью и жестокостью Бирон. Налоги и недоимки с крестьян беспощадно выколачивались посланными в деревню военными командирами. Из-за чрезвычайно жестоких наказаний, введенных Минихом, из армии разбежалось до 12% солдат. Необходимо, однако, отметить, что немецкое засилье при дворе серьезного влияния на Россию не оказывало и что государственная жизнь попрежнему направлялась русским дворянством. Недовольное хозяйничаньем немцев в придворных сферах, русское дворянство произвело 25 ноября 1741 г. дворцовый переворот, положивший конец засилью немцев внутри России. Надо при этом обратить внимание учащихся на то, что во время царствования Елизаветы Петровны усилилась немецкая опасность извне. Прусский король Фридрих II в союзе с Францией нанес тяжелое поражение Австрии и захватил Силезию (первая Силезская война в 1740—1742 гг. и вторая — в 1744—1745 гг.). Вместе с этим появилась серьезная угроза со стороны Пруссии для Польши, всецело находившейся со времен Петра I и войны за польское наследство (1733—1735 гг.) в сфере русского влияния. Россия не могла также отнестись безразлично к плану Фридриха II захватить Курляндию и к его интригам против России в Скандинавии и Финляндии, где он готовил плацдарм для военного нападения на Петербург. Опасность, угрожавшая России со стороны Пруссии, была правильно учтена царским правительством, которое стало на путь сближения с Австрией и Францией. Но Фридрих II решил разбить своих противников поодиночке. Он неожиданно и без объявления войны вторгся в Саксонию и этим начал войну против Австрии. Следует указать учащимся, что Гитлер и другие фашистские главари восхищаются Фридрихом II и его изменническими способами ведения войны. В действительности же Фридриху II, как и фашистской Германии, не удалось окончить войну одним решительным ударом и этим избежать войны на два и больше фронтов.

Агрессивная позиция Фридриха II в отношении России в разное время проявлялась различно, но каждый раз она определялась стремлением сделать Россию объектом своей агрессии.

Сперва (в 1740—1741 гг.) Фридрих II пытался ослабить Россию, натравливая на нее Швецию и Турцию. Затем (в 1743 г.) он мечтал овладеть путем дворцового переворота в России ее государственным аппаратом изнутри и при посредстве своей агентуры „устанавливать там (т. е. в России) погоду".

Следует отметить, что, когда этот план Фридриху II не удался, он перешел к плану изоляции России в международных делах: „Оставить медведя в его берлоге и не давать ему даже заметить, что в нем нуждаются или его боятся". Для России

это означало возврат к XV веку. Конечно, и этот план (изоляция России) даже в условиях царского крепостнического строя не мог быть реализован.

Война между Россией и Пруссией была неизбежна. „На его (т. е. Фридриха II как агрессора) упорство не обязаны мы отвечать всегдашним снисхождением",— так русские дипломаты определяли отношение России к этой войне (в 1761 г.). Русский канцлер Бестужев-Рюмин перед началом войны точно определял задачи России в Семилетней войне: „...привести Пруссию не в столь вредительное состояние нашим существительным интересам," иначе говоря, парализовать прусскую агрессию в Прибалтике.

Необходимо отметить, что накануне войны в 1755—1756 гг. русское правительство провело ряд реформ по перевооружению и техническому оснащению армии. Но война началась до того, как реформа армии была завершена.

В связи с этим учителю следует остановиться на вопросе о том, как же случилось, что при всех осложнениях русско-австрийских дипломатических отношений, при всех ошибках русского штаба, при неудовлетворительной работе русской разведки — при всем этом русская армия неоднократно выходила победительницей и заставила „непобедимого" Фридриха II признать, что по своим боевым качествам „русские — не французы", что „недостаточно русского солдата убить, его надо еще повалить", что он — сам Фридрих II — „дрожит" при мысли о новой кампании против русской армии, что только „чудо" может его спасти от нового разгрома.

Отвечая на эти вопросы, учитель должен более обстоятельно остановиться на характеристике военной машины Фридриха II. Надо подчеркнуть, что во все времена и у всех народов армиям агрессоров не за что воевать. Наемная армия Фридриха II, укомплектованная из профессионалов военного ремесла, была лишена внутренней силы и единства; она могла быть увлечена вперед только планами грабежа и личного обогащения.

Палочная дисциплина и бесконечная муштровка делали из солдат Фридриха II, как ныне из гитлеровцев, лишь автоматов, лишенных собственной инициативы, слепых исполнителей приказаний офицеров. Как отмечает Энгельс, „военная организация Фридриха Великого была наилучшей для своего времени" [1]. Однако прославленная прусская военная машина работала хорошо лишь при победоносном продвижении вперед. Любая военная неудача вызывала опасность распада прусской армии из-за массового дезертирства солдат. Подвижность армии Фридриха II сказывалась не только при ее наступлениях, но и при отступлениях и бегстве.

Армия Фридриха II, как армия наемная, не была и не могла быть связана с тылом, с народом.

„Мирные граждане не должны замечать, что нация сражает-

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Соч., т. XI, ч. II, стр. 398.

ся“,— так говорил Фридрих II. Это значило, что сражаются армии, а не народы. Но это означало также и то, что армия отрывалась от народа (что нарушало необходимое для победы единство фронта и тыла).

В отличие от системы вербовки, господствовавшей в прусской армии, русская армия комплектовалась из рекрутов-крестьян, поставлявшихся помещиками. Несмотря на большие недостатки подобной армии, набранной из крепостных, несмотря на тяжелые условия солдатской жизни, она сохраняла до некоторой степени характер народной армии. Русский солдат даже при той палочной дисциплине, которую, в подражание прусскому образцу, ввели немецкие генералы во время бироновщины, сохранил чувство привязанности к своему народу и отечеству. Сам Фридрих II был поражен стойкостью и неустрашимостью русской пехоты, как и другими качествами, неизвестными в прусской армии. О русских пехотинцах, на которых в битве под Цорндорфом (1758 г.) напала прусская кавалерия, очевидцы рассказывают: „Расстрелявши свои патроны, они стояли твердо... Свежие полки заступали ряды убитых и, казалось, желали иметь одинаковую участь со своими товарищами. Легче было их убивать, нежели принуждать к бегству“ [1]. Во время сражения при Гросс-Егерсдорфе солдаты разбитых русских полков, покинутые офицерами, не дезертировали, а по собственной инициативе присоединялись к идущим в бой частям. Учителю следует прочитать на уроке следующий отрывок из мемуаров А. Д. Болотова, участвовавшего в сражении под Гросс-Егерсдорфом: „Нельзя быть славнее той храбрости, какую оказывали тогда воины, составляющие раздробленные остатки помянутых (2-го гренадерского и 2-го Нарвского) полков несчастных. Иной, лишившись руки, держал еще меч в другой и оборонялся от наступающих и рубящих его неприятелей. Другой, почти без ноги, весь изранен, весь в крови, прислонясь к дереву, отмахивался еще от врагов, погубить его старающихся. Третий, как лев, рыскал посреди толпы неприятелей, его окружавших, и мечом очищал себе дорогу, не хотя просить пощады и милости, несмотря что кровь текла у него ручьями по лицу. Четвертый отнимал оружие у тех, которые, его обезоружив, в неволю тащили, и собственным их оружием их умертвить старался. Пятый, забыв, что был один, метался со штыками в толпу неприятелей и всех их переколоть помышлял. Шестой, не имея пороха и пуль, срывал сумы с мертвых своих недругов и искал у них несчастного свинцу и их же пулями по их стрелять помышляя. Одним словом, тут оказываемо было все, что только можно было требовать от храбрых и неустрашимых воинов“.

В течение всей Семилетней войны русские войска неизменно одерживали верх над прусской армией. После Гросс-Егерсдорфа пруссаки были разбиты наголову при Пальциге (23 июля

---

[1] *Болотов А. Д.*, Жизнь и приключения, описанные самим им для своих потомков, СПБ, т. I, 1871.

1759 г.) и при Кунерсдрофе (12 августа 1759 г.). Фридрих II после Пальцига называл себя нищим, у которого „осталась только честь". Для спасения своей чести он решил отплатить русским и во главе 48-тысячной армии утром 12 августа напал на их позиции под Кунерсдорфом. В начале сражения Фридрих II имел временный успех. Однако в дальнейшем обе армии оказались вынужденными действовать на узком пространстве. „Исход боя смогли решить здесь только сила натиска, мужество и личная доблесть солдат"[1]. Русские защищали высоту под деревней Кунерсдорф. Условия местности не позволяли выставить большие силы и обновить правильную линию защиты, но русские солдаты мужественно отбили все яростные атаки прусских войск. Сам Фридрих II чуть не погиб от пуль русских стрелков. Его мундир был прострелен, две лошади под ним были убиты. Наконец, Фридрих II бросил в атаку свою кавалерию, но русская пехота выдержала и этот натиск. Прусские эскадроны были вынуждены обратиться в бегство и сами подверглись преследованию со стороны русских гусар. Сражение закончилось полным поражением пруссаков. Фридрих II, убедившись в невозможности приостановить бегство объятых паникой жалких остатков своей армии, впал в отчаяние и даже помышлял о самоубийстве. Он только случайно спасся от плена. В письме к одному из своих генералов „непобедимый" Фридрих II жаловался: „Я несчастлив, что еще жив... Из армии в 48 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч. Когда я говорю это, все бежит, а у меня уже больше нет власти над этими людьми... Я считаю все потерянным".

Паника охватила Берлин. Из столицы спешно выехала прусская королевская семья, вывозились архивы и другое ценное имущество. Но русское командование не сумело использовать свою победу. Вместо решительного преследования разбитого противника, русская армия до 16 августа оставалась на своих прежних позициях. Разногласия с австрийским командованием помешали тогда осуществить намеченный план похода на Берлин. Только летом 1760 г. русская армия снова перешла к наступательным операциям.

По предписанию из Петербурга в начале октября 1760 г. был предпринят поход на Берлин. Инструкция предписывала военному командованию уничтожить по взятии Берлина арсенал, литейный двор, суконные фабрики, работавшие на армию, пороховые мельницы и все прочие объекты военного значения. Строго предписывалось щадить мирное население, заботясь о безопасности и неприкосновенности жителей Берлина. Военные действия русских под стенами Берлина начались 3 октября, а уже в ночь с 9 на 10 октября прусские войска оставили Берлин, ввиду полной безнадежности его защиты. Командующий русскими войсками генерал Тотлебен, впоследствии разоблаченный как

---

[1] *Коробков Н.*, Семилетняя война. Действия России в 1756—1762 гг., М., 1940, стр. 233.

предатель и тайный агент Фридриха II, выпустил прусские войска, ограничился небольшой контрибуцией (в 1 $^1/_2$ млн. талеров) и не выполнил инструкции о разрушении военных объектов Берлина. Уцелели даже арсенал и суконная мануфактура. К вечеру 12 октября русские войска покинули Берлин. Ключи от Берлина были отосланы в Петербург и переданы на хранение в Казанский собор.

Взятие прусской столицы русскими войсками произвело сильное впечатление во всех европейских государствах. Всем стала очевидной военно-политическая слабость Фридриха II. Англия, до этого поддерживавшая Пруссию против Франции, отказалась финансировать военные предприятия Фридриха II. Но Австрия и Франция опасались чрезмерного усиления России и поэтому воспротивились планам присоединения к ней Восточной Пруссии. Во время Семилетней войны Восточная Пруссия стала называться Кенигсбергской губернией; все жители Восточной Пруссии, в их числе знаменитый философ Кант, бывший профессором Кенигсбергского университета, стали подданными России и принесли присягу верности своему новому отечеству. Вынужденное отказаться от территориальной компенсации, русское правительство после этого утратило прежний интерес к войне. Тем не менее русская армия продолжала наносить тяжелые удары Фридриху II и 16 декабря 1761 г. взяла приморский город Кольберг, бывший сильной крепостью на Балтийском море.

В день обнародования в Петербурге сообщения о новой победе русских войск (5 января 1762 г.) скончалась Елизавета Петровна. С самого начала Семилетней войны Фридрих II с нетерпением ждал смерти русской императрицы, хорошо зная, что ее преемник Петр III немедленно приостановит военные действия и этим спасет Пруссию от неминуемой гибели. Ожидания не обманули Фридриха II.

Петр-Ульрих, герцог Голштинский, который под именем Петра III занял русский престол, всегда презирал и ненавидел русский народ. Он слепо почитал прусские порядки и даже во время Семилетней войны продолжал оставаться открытым поклонником Фридриха II. Живя в Гатчине, Петр III окружил себя немецкими выходцами и по вступлении на престол немедленно прекратил военные действия против Пруссии.

В заключение следует указать, что царская Россия не сумела воспользоваться победами русских войск. Однако и Пруссия после тяжелых уроков Семилетней войны, преподанных ей русской армией, была вынуждена коренным образом пересмотреть свою политику в отношении России. Фридрих II потом сам признавал, что Россия, благодаря своей обширной территории, всегда останется малоуязвимой со стороны своих западных границ, зато русская армия всегда может угрожать жизненным центрам Германии. Современные фашистские руководители забыли эти заветы обожаемого ими прусского короля Фридриха II. На обширных территориях Советского Союза успешно идет разгром фашистских банд.

ЛИТЕРАТУРА

История СССР. С древних времен до конца XVIII в. Под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, т. I. М., 1939, стр. 645—681.

Семин М., Бироновщина. „Исторический журнал", 1938, № 4.

Меринг Ф., Очерки по истории войн и военного искусства. М., 1938.

Осипов В., Семилетняя война с Пруссией и взятие Берлина. М., 1941.

Коробков Н., Русские солдаты. „Исторический журнал", 1941 № 7—8.

Коробков Н., Семилетняя война. Действия России в 1756—1762 гг., М., 1940.

Болотов А., Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. I—IV, СПБ, 1872—1873.

12. М. В. ЛОМОНОСОВ — ПАТРИОТ РОССИИ XVIII ВЕКА.

Через несколько дней после смерти Ломоносова академик Леклерк в своей речи сказал о нем: „Не стало человека, имя которого составит эпоху в летописях человеческого разума, обширного и блестящего гения, обнимавшего и озарявшего вдруг многие отрасли... Его будут чтить повсюду, где будут люди просвещенные".

В этих словах нет преувеличения. Михаил Васильевич Ломоносов действительно был великим ученым, обнимавшим едва ли не все отрасли знания в области наук естественных и гуманитарных. В то же время он был великим патриотом своей родины. Основная линия его кипучей и многосторонней деятельности может быть точно определена краткой формулой: „Довольно выписывать ученых из-за границы. Россия может и должна иметь своих ученых, нужных стране".

При рассмотрении жизни и деятельности М. В. Ломоносова преподавателю необходимо отметить его происхождение из крестьянской среды, его исключительные дарования и неутомимую жажду знаний, его умение пробивать пути для осуществления своих идеалов, преодолевать часто, казалось, непреодолимые препятствия.

Надо показать разносторонность его научных интересов (химик, физик, поэт, географ, историк и художник), глубину его проникновения в любую отрасль знания. В физике и химии он далеко опередил свое время. Его гениальное научное предвидение находит подтверждение в наше время, когда ученые имеют гораздо больше технических возможностей постигать законы природы. В истории русского языка он делает переворот и способствует дальнейшему росту русского литературного языка тем, что рвет старую традицию, устанавливающую за церковнославянским языком исключительное право языка литературного, раскрывает богатство русского народного языка и своими литературными произведениями указывает новые пути не только языку, но и различным формам литературы. В истории русского стихосложения роль Ломоносова не меньше, чем в истории языка.

В географию Ломоносов вносит точность и показывает, чем должна быть эта наука. Он интересуется не только тем, что

имеется любопытного в различных местах его родной страны, он собирает о ней также статистические сведения, которые могли бы пригодиться для усовершенствования народного хозяйства. Его „экономический лексикон“ должен был, по замыслу, дать полные экономгеографические сведения о всей России. География, по его мнению, должна служить „внутренней государственной политике“.

В истории его интересует прежде всего правда. Он бережет ее от всяких покушений. Он знает, что эта правда о прошлом его родины — ее гордость и украшение.

Бороться за эту правду в то время, когда не только на западе Европы Россия считалась страной варварской и ее прошлое — не заслуживающим изучения, но когда даже так называемые просвещенные русские люди были такого же мнения, а многие из русских аристократов просто стыдились прошлого своей страны и от него открещивались, — было очень нелегко.

Ломоносов написал историю России только до середины XI века и сделал несколько набросков о более позднем времени, но сумел в своем труде показать происхождение русского народа и первые шаги его истории с такой убедительностью, что и сейчас многие его соображения мы принимаем целиком. Например, соображение о том, что нет чистых рас на земле: „ни о едином языке (т. е. народе) утвердить невозможно, чтобы он с начала стоял сам собою без всякого примешения“, о том, что не варяги создали русское государство, что оно образовалось до варягов. Очень интересно его объяснение самого термина „варяг“. По его мнению, варяги „от разных племен и языков состояли и только соединялись обыкновенным тогда по морям разбоем“.

Наконец, общее отношение Ломоносова к истории, как к науке, тоже заслуживает быть подчеркнутым. Ломоносов считал историю не родом литературы, а наукой, и в числе требований, предъявляемых к историку, на первое место выдвигал необходимость „сильного знания философии“, т. е. он понимал, что без теории нет науки и одних архивных справок, сколько бы их ни было, для историка недостаточно.

Не удивительно, что все, кто ни соприкасался с этим великим русским умом в России и за границей, были о нем единого мнения, как об ученом, поистине „озарявшем“ многие отрасли знания. Знаменитый немецкий математик Эйлер присудил ему премию, крупнейший немецкий историк своего времени Шлецер постоянно ссылается на мнения Ломоносова по историческим вопросам.

Русский патриот, занимаясь разными науками, больше всего заботился о „чести российского народа, о том, чтобы показать способность и остроту его (этого народа) в науках, и что наше отечество может пользоваться своими сынами не только в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний“.

Эти мысли руководили его деятельностью не только в лабо-

раториях, ученых заседаниях, публичных выступлениях, но и в более узких и практических сферах работы.

Он буквально бросался туда, где, по его мнению, делалось не то, что надо для блага родины. Мы видим его во главе академической гимназии, в университете Академии Наук. Он не только читает лекции, он старается улучшить быт гимназистов и студентов, умножает их число и ведет упорную борьбу с косной средой, препятствующей ему в этом деле. „До слез доходило", — пишет Ломоносов, когда ему приходилось видеть гимназистов босых, голодных, в холоде, в помещениях с окнами, заткнутыми рогожами и тряпками. В бешенство приходил он, когда ему приходилось слышать: „Куда-де столько студентов и гимназистов! Куда их девать и употреблять будем".

Он умер рано, 54 лет. Следует отметить, что обстановка беспрестанной борьбы за свое дело послужила причиной его ранней смерти. Ломоносов горел слишком ярким пламенем, чтобы даже его стальной натуры могло хватить надолго.

13. ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ СУВОРОВ.

Александр Васильевич Суворов был гениальным русским полководцем, преданным своей родине и своему народу патриотом. В глухие времена царизма и крепостничества, несмотря на сопротивление придворной аристократии, Суворов держался самых передовых взглядов на способы ведения войны и блестяще оправдал их на практике своими многочисленными и крупными победами. Такова *основная мысль* урока, посвященного Суворову.

Раскрывая эту мысль, учитель должен прежде всего объяснить учащимся, каким образом сложился Суворов в качестве полководца. Огромное значение в формировании полководческого искусства Суворова имело постоянное органическое соединение им теории с практикой. Суворов обладал военным гением — замечательной способностью быстро ориентироваться в боевой обстановке, учитывать все ее обстоятельства, мгновенно принимать правильные решения и добиваться проведения их в жизнь. Выдающийся ум и железная воля сочетались у него с глубоким интересом к военной истории. Он постоянно размышлял над опытом собственных походов, теоретически обобщая накопившийся у него жизненный опыт. С детских лет Суворов много читал, вдумываясь в военные операции великих полководцев — Цезаря, Ганнибала, Александра Македонского и др. Участвуя в многочисленных войнах XVIII века — с немцами, турками, поляками, французами, — Суворов собрал множество наблюдений и фактов, разработал свои принципы военного искусства, во многом совпавшие с военными методами французской революции, и изложил их кратко и доступно для солдат в своем замечательном сочинении „Наука побеждать". Презирая „кабинетное вранье" бездарных военных педантов, Суворов высоко ценил работу самостоятельной мысли, если она неразрывно связана с боевым опытом и подтверждается практикой военного дела.

Излагая сущность его „науки побеждать“, учитель должен разъяснить основной принцип суворовской стратегии и тактики, лаконически выраженный словами: „глазомер, быстрота, натиск“. По его учению, каждый боец,— будь то рядовой или фельдмаршал,— должен выработать в себе уменье сознательно и быстро разбираться в военной обстановке и делать отсюда необходимые практические выводы: „как в лагере стать, как итти, где атаковать, гнать и бить; также для занятия местоположения, примерного суждения о силах неприятельских, для узнания его предприятий“. Но глазомер не поможет делу, если боец не осуществит быстро своего решения. Немедленно обрушиться на врага, раньше, чем он успеет опомниться, собраться с силами и приготовиться к сопротивлению,— всегда было важнейшей задачей Суворова, которую он разрешал форсированными переходами войск (иногда — переброской их на подводах) без замедления и проволочек, с целью захватить и удержать в своих руках боевую инициативу.

„Неприятель нас не чает, считает за 100 верст,—вдруг мы на него, как снег на голову,— закружится у него голова“,— говорил Суворов. Глазомер и быстрота завершаются стремительностью натиска, наступления, атаки; боец должен воспитывать себя не для „дефензивы“ (обороны) и „ретирады“ (отступления), а для смелого, активного сокрушительного удара по врагу. Суворов высоко ставил штыковую атаку, действие штурмом, как основной и решающий момент в ведении боя („Пуля обмишулится, штык не обмишулится; пуля дура, штык молодец“). Но это не значит, что Суворов недооценил ружейный и артиллерийский огонь. Наоборот, великий полководец, придавая огромное значение стрелковому обучению солдата, говорил ему: „Стреляй редко, да метко“, учил его беречь снаряды и пули, умело пользоваться ими в бою.

Основные принципы „науки побеждать“ определяли требования Суворова к командиру и рядовому бойцу: сознательное, осмысленное отношение к своим действиям, ясное понимание боевой задачи — „каждый воин должен понимать свой маневр“. В этом духе Суворов воспитывал свои войска, настойчиво доказывал им, что „ученье — свет, неученье — тьма; за ученого трех неученых дают“. Он не терпел „немогузнаек“, терпеливо и просто разъяснял солдатам планы предстоящих операций, составлял подробные, тщательно разработанные диспозиции боя. Однако Суворов ценил в воинах не только силу мысли, но и силу воли, воспитанную и закаленную непрерывным учением, примерными и боевыми походами, перенесением лишений, борьбой с опасностями и затруднениями. К достижению этих качеств были направлены все усилия Суворова при подготовке армии к боевым действиям.

В противоположность господствовавшим тогда принципам феодального прусского устава, Суворов видел в солдате не мертвый механизм, а живого человека, которого необходимо вооружить жаждой подвига, стремленьем к победе, желанием осуществить боевую задачу. По мнению Суворова, солдат и командир

должны быть связаны нерасторжимой внутренней связью взаимного уважения, любви и преданности. Сам Суворов показывал яркий пример такой связи; он жил и одевался просто, как солдат, вставал с петухами, был всегда впереди, всегда ободрял и воодушевлял свои войска — шуткой, острым словом, если нужно, горячим призывом. О солдате, его одежде, пище, стоянке он заботился особенно внимательно, придавая большое значение своевременному подвозу продовольствия, хорошему расположению лагеря, борьбе с болезнями. Забота о солдате и постоянное живое общение с ним, неподдельный и искренний демократизм неразрывно сочетались у Суворова с поддержанием железной дисциплины (особенно в бою), с суровым преследованием трусов и дезертиров и с борьбой против „богадельных" настроений.

В соответствии с своим принципом быстроты действий Суворов придавал большое значение маневренности армии, ее умению скоро и гибко менять боевые положения. Не вахтпарады, не маршировки и не линейные построения, а выработка способности быстро двигаться, хорошо стрелять и колоть — вот что было главной задачей суворовской учебы.

К мирному населению Суворов требовал человечного, внимательного отношения, так же, как к пленным и перебежчикам. „Не меньше оружия поражать противника человеколюбием...", „Солдат — не разбойник".

После этой характеристики Суворова и его взглядов нужно рассказать учащимся о боевой деятельности великого полководца и на отдельных ярких примерах показать, как осуществлялись его передовые военные принципы. Перечислив важнейшие войны, в которых участвовал Суворов (Семилетняя война против прусского короля Фридриха II, первая и вторая войны с Польшей, первая и вторая войны с Турцией, итальянский и швейцарский походы), преподавателю лучше всего выделить в качестве примеров взятие Измаила в 1790 г. и переход через Альпы в 1799 г.

Во время второй турецкой войны, после ряда поражений, нанесенных турецкой армии, русские войска сосредоточили свой удар на дунайских крепостях противника, из которых самой сильной был Измаил. Окруженный с трех сторон высоким валом и глубоким рвом, а с четвертой — течением Дуная и прекрасно укрепленный французскими инженерами, Измаил считался неприступной крепостью. Два раза русские войска предпринимали безуспешный штурм Измаила и в ноябре 1790 г. решили снять начатую осаду. Тогда против Измаила был послан Суворов. Гарнизон крепости состоял из 35 тыс. человек. Суворов располагал только 31 тыс. бойцов. У него не было осадной артиллерии, нехватало снарядов, войско крайне нуждалось в продовольствии и одежде. Все эти трудности не остановили великого полководца. Он быстро оценил создавшуюся обстановку, приложил все усилия, чтобы накормить и одеть солдат, и начал немедленно готовиться к штурму. Для вида он расставил в разных местах орудия, как

будто готовился к продолжительной блокаде, а тем временем в стороне от крепости приказал вырыть ров и насыпать вал, точно такие же, как в крепости. Здесь он ежедневно упражнял войско во всех операциях подготавливаемого штурма, внушая солдатам мысль о необходимости и успехе будущей операции. Диспозиция штурма была составлена подробно и точно. Главный удар был намечен с юга, со стороны Дуная, где укрепления были слабее всего. На остальных участках предполагалось демонстративное, но энергичное наступление шести отрядов. Заранее было заготовлено нужное количество лестниц и фашин. К солдатам Суворов обратился с воодушевляющим воззванием, а в ночь перед боем вел с ними непрерывные беседы. 11 декабря перед рассветом стрелки и рабочие команды, при поддержке артиллерийского огня, подошли к крепостному рву и по сигналу начали штурм. Суворов зорко следил за ходом сражения, посылая на более опасные участки заранее заготовленные резервы и воодушевляя своими приказами колеблющиеся отряды. Крепостной вал был захвачен в нескольких местах, бой разгорелся на улицах города. Турки бились ожесточенно, но и русские войска показали себя достойными своего полководца. К 4 часам дня Измаил был в руках русских. Падение неприступной крепости поразило всю Европу.

Особенно замечательным был швейцарский поход Суворова. В 1799 г., завоевав у французов северную Италию, Суворов получил распоряжение австрийского высшего военного совета двинуться через Альпы в Швейцарию на соединение с русским корпусом Римского-Корсакова и союзными австрийскими отрядами. Великий полководец понимал военное безрассудство этого приказа, но должен был выполнить распоряжение. Против русских и австрийцев в Швейцарии сосредоточилось более 80 тыс. французов под руководством талантливого генерала Массена, который, не дожидаясь прихода Суворова, поодиночно разбил уступавшие французам по численности русские и австрийские войска. У Суворова было всего 22 тыс. человек. Австрийцы, которые должны были снабдить его мулами и продовольствием, плохо выполняли свои обязанности и дали неверные сведения о расположении горных дорог. Альпийские проходы были заняты французами. Суворовским войскам нужно было преодолеть горные крутизны, перевалить через снежные вершины, пробираться узкими ущельями, форсировать стремительные горные речки, не имея соответствующей одежды и обуви, с небольшим запасом провианта. Но суворовские „чудо-богатыри“ с честью вынесли это испытание. Суворов провел свои войска через вершины Сен-Готарда, через узкую „Урзернскую дыру“ по Чортову мосту, по крутым склонам Росштока и Паникса. Искусно маневрируя, посылая в обход французов особые отряды, прибегая порой к лобовой атаке, Суворов, почти не имея артиллерии, неизменно разбивал наседающего противника и в самый критический момент, окруженный новыми французскими отрядами, сумел вывести свое войско в безопасное место. Этот легендарный поход показал во всей пол-

ноте искусство его военного гения, внутреннюю связь Суворова с солдатами, силу его личного примера и воодушевляющего слова. Весь мир изумился успешному исходу этого небывалого похода.

Преподаватель должен отметить, что военные принципы Суворова не находили себе признания среди правящей крепостнической знати. Суворов был человеком независимого и смелого характера, не скрывал своего презрения к бездарным военачальникам Екатерины II и к пруссачеству Павла I. Аристократия отвечала ему ненавистью, интригами и клеветой. Екатерина не могла не награждать Суворова за его подвиги, но эти награды были меньше, чем награды ее бездарным фаворитам, и часто сменялись опалой и обидными назначениями. Павел I делал Суворову выговоры в приказах и кончил тем, что сослал его под надзор в глухую новгородскую деревню. В рамках крепостнического строя Суворов не мог получить простора и самостоятельности в своих действиях; его военный гений не мог дать всего того, что дал бы в условиях свободного обновленного государства.

Подытоживая тему, преподаватель должен подчеркнуть *великое значение суворовской школы*, воспитавшей лучших полководцев отечественной войны 1812 г. (Кутузова, Багратиона, Милорадовича, Ермолова и др.), и в то же время неспособность царской крепостнической России усвоить и до конца претворить в жизнь суворовскую „науку побеждать".

Со времени Суворова прошло почти полтора века; за этот период необычайно развилась военная техника и сильно двинулось вперед военное искусство. Тем не менее *основные суворовские принципы* — прежде всего его требования к одиночному бойцу, его взгляд на маневренность армии и его приемы обучения войска — сохранили и теперь всю свою силу. *Красная Армия осуществила на практике лучшие заветы Суворова и вдохновляется его полководческим гением* в своей борьбе за великие идеалы человечества. Ведя борьбу с фашистскими варварами, мы применяем в новой и сложной обстановке, с дополнениями и необходимыми поправками, знаменитые правила Суворова. Они были основою великих суворовских побед и, наряду с другими, не менее мощными орудиями борьбы, являются залогом нашей победы в Великой Отечественной войне против Гитлера и его разбойников. Имена Суворова и его ближайшего сподвижника Кутузова, рядом со славными именами русских писателей, ученых, композиторов и революционеров, названы в докладе товарища Сталина 6 ноября 1941 г., как свидетельство о великих силах русского народа, его жизненности и непобедимости.

ЛИТЕРАТУРА

Осипов К., Суворов. Госполитиздат, М., 1942.
Боголюбов А. Н., Полководческое искусство А. В. Суворова. М., 1939.
Клаузевиц, Швейцарский поход Суворова 1799 г. М., 1939.
Колубовский И., Суворов в литературе (обзор). „Военно-исторический журнал", 1940, № 5.

14. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. КУТУЗОВ.

При прохождении темы „Отечественная война 1812 года" в настоящий момент, когда весь советский народ ведет новую отечественную войну за свою Родину, за ее честь, свободу и независимость, необходимо напомнить учащимся слова т. Молотова, сказанные им по радио в день вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу Родину: „Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны".

Война 1812 г. была войной русского народа, а также братских народов, населяющих территорию России, против французского императора Наполеона. Это была справедливая отечественная война наших народов для защиты своей независимости и территориальной целостности государства. Такова основная мысль урока, посвященного отечественной войне 1812 года.

При изложении этой темы преподаватель прежде всего должен остановиться на международной обстановке, которая сложилась в 1807—1812 гг. К этому времени империя Наполеона I достигла наивысшего могущества и влияния. Разгромив германские государства и заключив с русским царем Александром I союзный Тильзитский договор, Наполеон фактически сделался повелителем Европы. Непокоренными оставались могущественная морская держава Великобритания, временно прервавшая борьбу, Испания, мужественно отстаивавшая свою независимость, и Россия, которую Наполеон рассчитывал превратить в послушное орудие своей внешней политики. Однако Наполеона не удовлетворяли достигнутые завоевания: он возглавлял собою „буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии"[1]. Крупная французская буржуазия ставила своей задачей не только полный разгром Англии, главной экономической соперницы французского капитала, но и укрепление мирового владычества Французской империи—на суше и на море. Против Англии Наполеон организовал „континентальную блокаду", с целью подорвать ее торговое могущество, и требовал от Александра I безоговорочного соблюдения ее условий. Континентальная блокада наносила огромный хозяйственный вред и нашей стране: вывоз русского сырья в Англию прекратился, множество купцов обанкротилось, курс русского рубля сильно упал, заработки сократились. Во всех классах русского общества,— особенно в дворянских кругах,—росло недовольство внешней политикой Александра I. Подчиняясь силе экономической необходимости, Александр должен был ослабить влияние блокады, и контрабанд-

---

[1] *Сталин,* О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. М., 1937, стр. 10.

ная торговля с Англией стала развиваться все шире и шире. Это было важнейшей причиной растущего охлаждения между союзниками, которое в конце концов привело к разрыву.

Наполеон собрал против России громадную, хорошо вооруженную армию и разработал план грандиозного наступления с целью овладения русской равниной. Наполеон стремился не только использовать в интересах Франции природные ресурсы России, но и сделать народы нашей страны беспрекословным орудием в борьбе против Англии. Если бы замыслы Наполеона осуществились, Российское государство фактически превратилось бы в колонию Франции и исчезла бы возможность самостоятельного национального развития русского народа.

Хотя дипломатические сношения между Россией и Францией не были прерваны, Наполеон, без всякого объявления войны, перейдя через Неман, 12 июня 1812 г. вероломно вторгся в пределы России. Таким образом вполне определился характер войны 1812 г.—захватнической со стороны Наполеона, национально-освободительной со стороны России. К этой войне вполне приложима характеристика Ленина: „... когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся крупных жизнеспособных национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона“[1].

Характеризуя соотношение сил обеих сторон, преподаватель должен указать, что „великая армия“ Наполеона была огромной для своего времени: границу перешли 575 тыс. человек с сотнями артиллерийских орудий и большим продовольственным обозом. В составе французского командования были испытанные боевые маршалы, руководимые гениальным полководцем. Некоторые части армии, например, старая императорская гвардия, прошли суровую школу многолетних походов. Казалось, эта армия была непобедимой, и сопротивление ей было бесполезным. Но и эта армия имела свои слабые стороны: значительную ее долю составляли союзнические—германские, итальянские и другие корпуса, насильственно набранные Наполеоном; дисциплина и боевой дух этих войсковых единиц были невысоки; да и вся масса французских солдат не могла испытывать внутреннего одушевления—она шла проливать кровь не за великие демократические принципы, как в период революционных войн, а за чуждые народу, захватнические цели французской крупной буржуазии.

Русская армия значительно уступала наполеоновской по своей численности. Всего вдоль западной границы было расположено 180 тыс. человек, причем русские военные силы были раздроблены на три части. Такое раздробление сил было связано со стратегическим, крайне неудачным, планом, разработанным немецким генералом Пфуль и одобренным вначале Александром I. План заключался в том, чтобы, опираясь на укрепленный лагерь

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 181.

в Дриссе, действовать против французов комбинированными операциями двух армий, держа некоторые силы в резерве. К сожалению, в русском генералитете было немало бездарных немцев, которым покровительствовал Александр I. Но среди высшего командного состава,—это необходимо особенно подчеркнуть,—были и талантливые боевые генералы, прошедшие замечательную школу Суворова и помогавшие ему в военных походах,—Багратион, Ермолов и др. Несмотря на пруссачество Павла I, традиции суворовской „науки побеждать“ были живы в русской армии и вдохновляли ее на новые подвиги. Высокими боевыми качествами отличались и рядовые солдаты, хорошо известные всей Европе своей храбростью, стойкостью и выносливостью. А главное,—русская армия составляла неразрывную часть русского и братских народов, она готовилась защищать свою землю и независимость от вероломного захватчика, вторгнувшегося на территорию русского государства; в этом была ее главная и могучая сила. При всех отрицательных сторонах самодержавно-крепостнического строя эти преимущества русской армии обещали ей полную возможность борьбы и победы.

Освещая стратегический план Наполеона, преподаватель должен показать, что этот план исходил из учета расположения и состояния сил русской армии—не допустить соединения русских армий, разбить их поодиночке и быстрым ударом уничтожить живую военную силу России. Барклай де Толли, руководивший вначале военными операциями, прекрасно понял опасность создавшегося положения и сумел найти единственный целесообразный выход: уклоняться от генерального сражения и отступать вглубь страны, чтобы соединить обе армии. Наполеону не удалось осуществить свой план—нагнать и поразить русское войско по частям, чтобы „молниеносно“ закончить начатую войну.

Преподаватель должен отметить, что поход в Россию не даром доставался „великой армии“: противник страдал ст летнего зноя и проливных дождей, не находил воды в опустошенных колодцах, терял лошадей и должен был бросить часть артиллерийских орудий, вынужден был оставлять в захваченных городах значительные гарнизоны. Население встречало французов враждебно, отказывало в продовольствии наполеоновской армии, местами сжигало свои жилища и укрывалось по лесам. „Великая армия“ стала таять, прежде чем добилась каких-либо решительных успехов. „Русский поход“ уже вначале грозил превратиться в тяжелую и опасную авантюру.

Далее необходимо особенно подчеркнуть народный характер этой войны. Мощной опорой русской армии сделался тыл, который ответил на вероломное вторжение Наполеона могучим патриотическим подъемом, охватившим все классы общества. Наборы рекрутов проходили быстро и без обычного дезертирства. По городам формировалось народное ополчение, некоторые дворяне на собственный счет ставили полки. Купцы жертвовали деньги на оборону. Немало добровольцев вливалось в ряды армии, в том числе из среды крепостных крестьян. Сразу

же после перехода границы армию Наполеона встретило ожесточенное сопротивление русского народа. „Каждая деревня превращалась при нашем приближении или в костер или в крепость", — писал один из французов. Широкие массы трудящихся верным инстинктом поняли опасность, грозившую родине, и, несмотря на гнет крепостничества, отдавали все свои силы, жизнь и имущество на спасение своей страны.

Отступление русской армии, по выражению Маркса, было „суровой необходимостью", но это понимали далеко не все представители дворянского общества. Многие обвиняли Барклая де Толли в скрытой измене; в самой армии Барклай не пользовался всеобщим признанием и любовью. В связи с этим Александр I вынужден был назначить главнокомандующим человека, на которого давно указывало общественное мнение, но которого он лично не жаловал: этим человеком был ближайший соратник великого Суворова, только что успешно закончивший русско-турецкую войну, граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов.

Характеристике Кутузова учитель должен уделить особое внимание. Кутузов прожил большую жизнь, полную боевых походов и отмеченную блестящими успехами на военном и дипломатическом поприщах. Подобно Суворову, он умел завоевать любовь и авторитет в солдатской массе. Его отличал тонкий и сильный ум, глубокая проницательность и спокойная выдержка в осуществлении поставленной цели. Суворов считал его своей правой рукой и поручал ему самые ответственные задания. В момент боя Кутузов обнаруживал большую храбрость.

Призванный на пост главнокомандующего, он был принят армией как желанный вождь, который закончит войну победой. Прибыв в армию вскоре после оставления ею Смоленска, Кутузов понял необходимость дальнейшего отступления, так как соотношение сил было еще невыгодно для русских. Но, с другой стороны, Кутузов понимал необходимость дать генеральное сражение, чтобы армия почувствовала свою силу и не пала духом. Наиболее удобными были позиции у села Бородина, близ Можайска, в 110 километрах от Москвы. Здесь и расположилась армия в ожидании французов. 26 августа на Бородинском поле произошла знаменитая битва.

На Бородинском сражении преподавателю нужно подробно остановиться. Против 120 тыс. русского войска действовало 150 тыс. французов. Все усилия Наполеона были направлены на то, чтобы обойти левый фланг русской армии, прорвать ее фронт и, прижав ее к реке Колоче, уничтожить живую силу русских. Сосредоточив на русских позициях огонь сотен артиллерийских орудий, Наполеон посылал в атаки свои главные корпуса под командой лучших маршалов. Но русские бились отчаянно, не сдаваясь в плен и нанося врагу могучие удары. Семеновские флеши, где действовали и Багратион и батарея Раевского, много раз переходили из рук в руки. К концу дня французы несколько потеснили русских, но не обошли, не прорвали фронта и не уничтожили

русской армии. Из строя выбыло 50 тыс. французов и 58 тыс. русских, много генералов, в том числе Багратион. Наполеон не одержал решительной победы, и битва могла возобновиться с наступлением рассвета. Но Кутузов благоразумно учел опасность новых потерь и приказал отступать к Москве.

Бородинское сражение не только показало героизм и силу русского войска, оно нанесло наполеоновской армии страшный удар, который подорвал ее силы и в значительной степени предопределил исход войны.

В дальнейшем учитель должен подробно осветить, как разрешался вопрос о судьбе Москвы. На военном совете в Филях мнения по этому вопросу разделились, но Кутузов решил его самостоятельно в соответствии со своим планом: отойти за Москву, чтобы сохранить армию, и, пополнив ее новыми резервами, перейти в наступление. Как ни тяжело было ему оставлять Москву, но сохранение живой силы войска было важнее. 2 сентября Наполеон подошел к Москве и при виде расстилающейся перед ним панорамы столицы считал войну уже выигранной. Но у него оставалось только 100 тыс. войска, он был удален на тысячи верст от своих основных баз, его солдаты и командиры были утомлены и жаждали отдыха. Он надеялся, что Москва станет для французов хорошей зимней квартирой, но и этого не случилось: население почти поголовно покинуло город, а в ночь на 3 сентября, тотчас после вступления французской армии, в разных местах Москвы начались пожары, которые со страшной силой распространялись по городу, достигли Кремля и едва не стоили жизни самому Наполеону. Пожары начинались от разных причин, но нередки были поджоги домов со стороны самого населения. Москва стала великой искупительной жертвой, которую принес русский народ во имя борьбы с врагом.

Оставшись на пепелище сгоревшей столицы без продовольствия, без зимней одежды, без теплых квартир, французская армия была обречена на голод, холод и разложение. Наполеон заговорил о мире, но заключить мир с врагом, захватившим родную землю, народ не допустил бы даже самодержавного царя. Александр I понимал это и отвечал Наполеону гробовым молчанием. Неделя следовала за неделей. Французская армия мародерствовала и разлагалась, а тем временем вокруг Москвы и дальше, в районах расположения французских гарнизонов, разрасталась народная партизанская война.

Вопросу о *партизанской войне* должно быть посвящено больше места, чем ему отведено в учебнике.

Учитель при этом должен обратить внимание учащихся на размах партизанской войны советского народа против гитлеровских захватчиков. Народы нашей страны дружно поднялись на призыв вождя народов — товарища Сталина: „В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия".

Вообще партизанская форма борьбы имела широкое распространение в боевой истории русского народа. Этому способствовал характер местности—большие просторы для маневрирования, обилие лесов и болот, где легко было укрываться, суровые условия природы, непривычные для чужеземных захватчиков. Партизанской борьбе способствовали и моральный облик русского народа и его бытовые условия:—сметливость, привычка переносить лишения, боевые качества, стойкость, умение воевать, знание местности, великолепная способность пользоваться ее особенностями и, прежде всего, глубокая любовь к своей родине.

Партизанское движение 1812 г. имело различные формы: отряды создавались частью по почину смельчаков-офицеров (Дениса Давыдова, Фигнера, Сеславина и др.) и состояли из добровольцев-солдат, частью они возникали независимо от армии, по почину крестьян; были и смешанные отряды. Партизанские отряды зарождались самостоятельно в разных пунктах и так же самостоятельно действовали: нападали на обозы и отдельные части французов, захватывали в плен офицеров и солдат, поджигали французские штабы, похищали их военные планы и документы, систематически мешали подвозу продовольствия и фуража врагу. Партизаны были неуловимы, подстерегали врага и внезапно нападали на него, все время тревожили его тылы, вносили в его ряды панику и тревогу. Некоторые крестьянские отряды насчитывали до 5 тыс. участников; таков был отряд павловского крестьянина Герасима Курина, вооруженный захваченным французским оружием и наносивший поражения небольшим единицам наполеоновской армии.

Партизанская война имела огромное значение в ходе кампании. Она изолировала французскую армию, лишала ее возможности снабжения и обрекала на беспокойное и ненадежное существование в чужой и враждебной стране.

Учителю изложение этой части урока следует оживить цитированием некоторых документов из истории партизанской войны 1812 г., сравнив ее с некоторыми эпизодами борьбы советских партизан против фашистских захватчиков. Для этой цели учитель может прочесть ученикам выдержки из недавно переизданных „Военных записок“ Дениса Давыдова или использовать (если найдутся в библиотеках) материалы из труда: „Отечественная война и русское общество“. Так, в томе IV этого труда один из современников отечественной войны 1812 г. следующим образом описывает действия партизан против французов: „Партизанские отряды сопровождали длинную колонну Наполеона, растянувшуюся на несколько десятков верст, с флангов. Как слепни липнут к измученному животному, так же точно и легкие партизанские партии вились около французской армии, бессильной в борьбе с ними... Партизаны направляли свои удары, главным образом, в промежутки между двигавшимися эшелонами, срывали следовавшие здесь обозы, отбивали отсталых, орудия, отрывали иногда от колонн неприятельские части, растянувшиеся на утомительном марше. С приближением войск партизаны отхлы-

нут от дороги, а затем опять появятся в другом месте и, постоянно тревожа противника, не дают ему покоя ни на марше, ни на биваке... Самому Наполеону не раз приходилось близко около себя видеть отважные партии наших наездников, подлетавших к правильным еще колоннам французов"[1].

Французские офицеры также писали в своих донесениях, что против них воюет весь народ. „Русские крестьяне, не сговариваясь, делают следующее: когда подходят наши фуражиры, крестьяне зажигают свои дома и убегают в лес. Когда они не успевают убежать, их приходится всех переколоть, потому что они не указывают, где и что они спрятали; если фуражиров мало, тогда крестьяне стараются сжигать не только дома, но и фуражиров в этих домах и затем рассыпаются в лесу, и остается пустыня, сожженные дома и никого нет"[2].

Возвращаясь к изложению материала о действиях русской регулярной армии, преподавателю надо остановиться на *стратегии, принятой Кутузовым*. Кутузов, искусно обманув Наполеона, сделал вид, будто бы отступил на восток по Рязанской дороге, но затем он ускользнул от наблюдения французов, скрытно перешел на юго-запад и расположился по дороге в Калугу. Этот марш Кутузова был гениальным маневром, который обеспечил русской армии выгодную фланговую позицию, загораживавшую Наполеону путь в южные губернии. Пополненная свежими силами, отдохнувшая и хорошо снабженная, русская армия была готова к борьбе, и в начале октября под Тарутиным потеснила французские авангарды. К этому моменту Наполеон сознал полную бесполезность дальнейшего пребывания в Москве и 7 октября вывел свою армию на Калужскую дорогу. Около Малоярославца ему перерезала путь армия Кутузова. Сражение было долгим и ожесточенным. Русские отступали из города, но преградили дальнейшее движение французов на юг.

Преподаватель должен отметить, что это был решительный поворотный момент кампании. Французская армия, несмотря на полученные подкрепления, была ослаблена численно и морально. Она чувствовала вокруг враждебное настроение всего населения, у нее не было точки опоры, нехватало продовольствия и зимней одежды. Наступали осенние холода, грозила близкая и страшная зима. Наполеон заколебался и после совещания с маршалами решил с Калужской дороги перейти на знакомую ему, хотя и опустошенную Смоленскую дорогу. Там он рассчитывал найти склады с продовольствием, заготовленным его интендантами. С этого момента началось непрерывное отступление „великой армии", за которой по пятам следовали русские войска, тревожа французские части и вступая с ними в отдельные сражения. Чем дальше двигалась наполеоновская армия, тем больше наседали на нее партизанские отряды, тем труднее становился ее путь. Смоленск обманул ожидания Наполеона: интенданты

---

[1] Отечественная война 1812 г., т. IV, стр. 224—225.

[2] *Тарле Е. В.*, Освобождение России от нашествия Наполеона, 1937, стр. 8.

оказались не в силах заготовить ему продовольствие. Ударили ранние морозы, снег начал покрывать равнины, не было ни пристанища от холода, ни источников питания. Планомерное отступление стало превращаться в беспорядочное бегство, начался настоящий развал „великой армии", который особенно усилился после тяжелой переправы через Березину. Живая сила французского войска быстро истощалась, и Наполеон сделал отсюда соответствующий вывод: из Сморгони, в сопровождении немногих приближенных, он уехал во Францию. В декабре жалкие остатки „великой армии" в количестве 30 тыс. человек, обессиленных, раненых и больных, перешли обратно русскую границу. Преподаватель должен подчеркнуть, что не стихии природы — снега и морозы,— а обстановка, созданная усилиями русской армии и всего русского народа, была причиной поражения Наполеона.

Подводя окончательные итоги темы, нужно сказать о большом историческом значении отечественной войны 1812 г.: она *развенчала легенду о непобедимости наполеоновской армии*, показала, что „непобедимых армий нет и не бывало" *(Сталин)*, и нанесла первый сокрушающий удар империи Наполеона; она пробудила в русском народе патриотический подъем, и в этой войне русский народ отстоял внешнюю независимость и территориальную целостность своего государства.

Для нас отечественная война 1812 года—исторический пример, укрепляющий нашу уверенность в победе над фашистскими полчищами, которые, подобно наполеоновской армии, вероломно вторглись на нашу землю, проникли вглубь страны, на некоторое время захватили часть нашей территории, но в конце концов будут позорно изгнаны благодаря патриотическому подъему советского народа, доблестным действиям Красной Армии и мужественным подвигам партизан.

Напрасно Гитлер рядится в тогу Наполеона и носится с планами мирового владычества. По меткому выражению товарища Сталина, во-первых, „не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона" и, во-вторых, „Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва"[1].

Современная международная обстановка глубоко отличается от обстановки 1812 г. Против Гитлера выступает единый несокрушимый фронт демократических государств, которые отстаивают свою независимость и возможность свободного развития. Действиями Гитлера руководит не молодая восходящая буржуазия, как в эпоху Наполеона, а германский финансовый капитал периода загнивающего капитализма. Наша страна, которая выдержала главные удары гитлеровской военной машины, не похожа на царскую крепостническую Россию начала XIX века: советский народ, совершивший три великие революции, свободен, сознателен и сплочен. Он сам — хозяин своей жизни, его ресур-

---

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза. М., 1942, стр. 27.

сы неисчислимы, а его борьбой против фашистских полчищ руководит железная когорта большевиков во главе с великим Сталиным. Если наш народ в глухие времена крепостничества сумел изгнать из своих пределов гениального полководца Наполеона, то теперь — в новых условиях — в борьбе за социалистическое отечество мы в союзе с другими демократическими странами сумеем нанести смертельный удар гитлеризму.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Барклай де Толли.— Соч., т. XI, ч. 2, стр. 569—570.
Энгельс, Бородино.— Соч., т. XI, ч. 2, стр. 631—637.
Ленин, О брошюре Юниуса.— Соч., т. XIX, стр. 181.
Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. 1937, стр. 10.
История СССР. Россия в XIX веке. Под ред. М. В. Нечкиной, т. II. М., 1940, стр. 76—96.
Тарле Е. В., Две отечественные войны. 1941, 80 стр.
Тарле Е. В., Нашествие Наполеона на Россию. 1939, 283 стр.
Изгнание Наполеона из Москвы. Сборник материалов. М., 1938, 380 стр.
Отечественная война 1812 г. Сборник документов под ред. Тарле, Предтеченского и Бочкаревой. М.-Л., 1941.
Минц И., Партизанская война против фашистских людоедов.—„Исторический журнал", 1941, № 9

15. ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ.

Основная мысль, которую учитель должен провести на данном уроке, заключается в том, что оборона Севастополя (1854—1855 гг.) была ярким примером героизма и стойкости, проявленными русским народом в борьбе с могущественным противником. Несмотря на „бессилие и гнилость крепостной России" *(Ленин)*, русский народ обнаружил в защите Севастополя могучую силу сопротивления против коалиции западно-европейских государств, обладавшей крупным численным и военно-техническим превосходством.

Преподаватель должен подробно разъяснить учащимся, что Россия воевала с передовыми государствами Европы, будучи политически изолированной. Даже ближайшие союзники Николая I— Австрия и Пруссия — фактически заняли враждебную позицию по отношению к России. Надо также подчеркнуть, что Россия была в то время отсталой крепостнической страной со слабо развитой промышленностью, примитивными путями сообщения и прогнившим аппаратом самодержавной власти. Общая экономическая и культурная отсталость обусловила военно-техническое состояние русской армии и флота. Русская сухопутная армия насчитывала более 1 млн. человек, но ее вооружение сильно отставало от западно-европейского, а большинство офицерского состава отличалось крайним невежеством и неумением вести боевые операции. Русские солдаты были вооружены преимущественно старыми, медленно заряжавшимися кремневыми ружьями, а французские и английские войска — скоро-

стрельными и дальнобойными винтовками. Русские солдаты славились своей храбростью, выносливостью и стойкостью, но плохо обучались стрельбе и приспособлению к местности; они были несокрушимы в атаках при наступлении сомкнутыми колоннами, но они уступали французам в тактике рассыпного строя. Крепостнические отношения воздвигали стену между дворянами-офицерами и крестьянской солдатской массой. Русская артиллерия тоже была менее дальнобойной и менее эффективной, чем английская и французская; снарядов и пороха ей нехватало в силу недостаточной производительности заводов. Очень плохо обстояло дело с обмундированием, продовольствием и санитарным снабжением армии: интендантство было наполнено казнокрадами и взяточниками; благодаря отсутствию хороших дорог подвоз был крайне медленным; чувствовался острый недостаток в подготовленном медицинском персонале, а также в медико-санитарных материалах.

Русский флот гордился своими боевыми традициями и имел в своем составе храбрых и выносливых матросов, отдельные группы талантливых и самоотверженных командиров вроде вице-адмирала Нахимова — победителя при Синопе; но в огромном большинстве русские суда состояли из парусных тихоходных кораблей устаревшего типа; меряться силами с винтовыми пароходами английского и французского флотов, к тому же более многочисленными, они не были в состоянии.

По словам Энгельса, Россия должна была вести „безнадежную борьбу нации с первобытными способами производства против наций с новейшими его формами“[1].

В этой связи должна быть освещена битва при Алме 8 сентября 1854 г., когда французы и англичане одержали победу благодаря преимуществам своего дальнобойного оружия и искусного маневрирования.

В дальнейшем надо особенно оттенить инициативу и энергию, проявленные гарнизоном Севастополя. После отступления крымской армии Севастополь был предоставлен собственной участи и, казалось, становился легкой добычей для союзнической армии: хорошо укрепленный с моря, город по небрежности царского правительства был совершенно беззащитным с суши. Но именно здесь сказались лучшие, героические черты русского народа: из состава моряков и пехотинцев выдвинулись энергичные и мужественные командиры — начальник штаба армии В. А. Корнилов, его ближайшие помощники вице-адмирал П. С. Нахимов и контр-адмирал В. А. Истомин, талантливый инженер Э. И. Тотлебен и др. Эта группа сумела воодушевить гарнизон и матросскую массу. Началось поспешное возведение укреплений. В две недели город опоясался грозными бастионами и редутами. Все население крепости было мобилизовано на работу. Часть военных судов была затоплена в бухте, морские орудия установлены на батареях, а матросы пополнили собою пехот-

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, Письма. 1931, стр. 321.

ные части. Работали не покладая рук днем и ночью, копали рвы, насыпали вал, утрамбовывали землю. Когда союзническая армия подошла к Севастополю, в надежде быстро взять крепость легким победоносным штурмом, она с изумлением увидела перед собою мощную линию укреплений. Это была первая неудача, расстроившая планы противника. Не рассчитывая на успех штурма, союзники обошли Севастополь с севера и расположились на юго-востоке, заняв Балаклаву и Федюхины высоты. Взамен штурма приходилось начинать долговременную истощающую осаду.

Центр тяжести в изложении темы преподаватель должен перенести на описание героической обороны Севастополя. Обложив Севастополь, союзники начали возводить собственные укрепления и повели против крепости артиллерийскую и минную войну. 5 и 6 октября 1854 г. началась первая ураганная бомбардировка с целью разрушить крепостные сооружения и облегчить условия последующего штурма. Неприятель обстреливал город с суши и с моря из 1800 орудий. Бомбы, картечь, ракеты и другие снаряды кучами засыпали крепость. Гарнизон отвечал энергичным и метким огнем, хотя располагал только 118 орудиями. Разрушенные укрепления города немедленно восстанавливались. Солдаты и офицеры проявляли бесстрашие и необычанную стойкость. В эти дни смертью храбрых погиб Корнилов.

Через 2 дня союзники прекратили бомбардировку, не достигнув поставленной цели. С этого момента все их усилия были направлены на создание новых линий наступательных укреплений, которые должны были вплотную приблизиться к Севастополю и сжать его железным кольцом.

Неудачная попытка Меншикова разбить союзников под Балаклавой и Инкерманом не обескуражила севастопольский гарнизон. Он продолжал напряженную борьбу в исключительно тяжелых условиях. Наступила зимняя непогода — дожди и бури, земля превратилась в сплошную грязь, солдаты мерзли в легком обмундировании. Продовольствие часто не выдавалось; госпитали были переполнены ранеными и больными, которые долго оставались без медицинской помощи. Тем не менее, защитники крепости не теряли бодрости и мужества. Целыми днями они стояли за артиллерийскими орудиями, подвергаясь непрерывному и губительному обстрелу со стороны противника, отдыхали в тесных и душных землянках или тут же, на бастионах, под открытым небом, от орудийной и ружейной стрельбы переходили к земляным работам, чинили непрестанно разрушаемые укрепления, возводили новые бастионы и передовые рвы (ложементы).

Когда наступала ночь, сотни охотников-добровольцев выходили из крепости, крадучись занимали все углубления, устраивали прикрытия (завалы) и поражали противника метким огнем. Иногда предпринимались большие ночные вылазки, которые нередко заканчивались захватом неприятельских укреплений. Очень часто за линией укреплений разыгрывались ожесточенные штыковые бои, и союзники чувствовали на себе всю силу

стремительного и мощного удара обороняющихся севастопольцев. Все это делалось солдатами со спокойным сознанием своего долга, без ропота и жалоб, часто с шутками и песнями. В эти 11 месяцев томительной осады во всей полноте проявилась железная выдержка русского солдата. В числе защитников Севастополя действовал великий писатель Лев Николаевич Толстой, который описал свои впечатления в замечательных „Севастопольских рассказах".

Союзники не ожидали такого длительного и мощного сопротивления. Чем дальше затягивалась осада, тем больше страдала неприятельская армия — от зимнего холода, от начавшихся болезней, от перебоев в продовольствии и особенно от активной обороны защитников Севастополя. Правительства Англии и Франции негодовали на медленность боевых операций, посылали в Крым новые подкрепления и требовали ускорить срок окончательного штурма.

В начале 1855 г. борьба приняла еще более острый характер. В марте и затем в мае союзники повторили ураганные бомбардировки крепости, а 26 мая они предприняли первый штурм Севастополя. Атакующие сосредоточили главное внимание на подступах к Малахову кургану, командующей высоте под Севастополем. Хотя французы овладели некоторыми укреплениями, но в общем штурм был отбит по всей линии. 6 июня после новой бомбардировки штурм повторился. Бой принял ожесточенный характер. Малахов курган удалось отстоять, но борьба становилась все более трудной. В Севастополе оставалось 50 тыс. усталых, измученных бойцов; у союзников было более 100 тыс. войска, свежие резервы и попрежнему — неоспоримый перевес в орудиях, снарядах и винтовках. Один за другим были убиты лучшие организаторы обороны — Истомин и Нахимов, тяжело ранен Тотлебен. Однако защитники крепости попрежнему высоко держали боевое знамя. В начале августа союзники предприняли пятую бомбардировку, а 27 августа они, после нового ураганного огня, направили мощные штурмовые колонны против Малахова кургана. Благодаря численному и техническому превосходству французам удалось захватить эту основную твердыню Севастополя. Не раз наши войска предпринимали контратаки, склоны Малахова кургана были усеяны трупами, но силы были неравными, и Малахов курган остался в руках неприятеля. Остальные бастионы были удержаны, но защищать Севастополь было уже невозможно. Ночью гарнизон перешел на Северную сторону, взорвав пороховые погреба и здания города. Славная 349-дневная защита Севастополя закончилась. Она показала, какое огромное значение имеет храбрость и стойкость живой силы армии даже в самых неблагоприятных объективных условиях.

В заключение преподаватель должен связать изложение обороны Севастополя с освещением переживаемого нами момента. Теперь, в период Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков наши взоры обращаются к прошлому

и в истории нашей страны находят героические страницы борьбы русского народа в разные периоды его истории. Хстя Восточная война 1853—1856 гг. была с обеих сторон захватнической, несправедливой войной, но *история обороны Севастополя сохраняет для нас значение как доказательство великих жизненных сил русского народа*. В течение 11 месяцев небольшой гарнизон противостоял могущественным силам передовых западно-еврспейских государств; несмотря на разложение крепостнического государства, бездарность царского командования, недостаток во всем необходимом, солдаты, матросы и лучшая часть командиров спокойно, мужественно и энергично боролись, отстаивая Севастополь и проявляя чудеса героизма и выносливости.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс и *Энгельс*, Соч., т. X (особенно „Крымская экспедиция"; „Крымская кампания. Падение Севастополя").

Маркс и *Энгельс*, Письма. Изд. 4-е, М.-Л. 1931, стр. 321.

Сталин, О задачах хозяйственников. — Вопросы ленинизма, изд. 11-е, М., 1939, стр. 328.

История СССР. Россия в XIX в. Под ред. М. В. Нечкиной, т. II, М., 1940, стр. 328—348.

Бушуев С. К., Крымская война (1853—1856). М.-Л., 1940, 159 стр.

Тарле Е. В., Адмирал Нахимов. 1940, 138 стр.

16. ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ (ГЕРЦЕН, БЕЛИНСКИЙ, ЧЕРНЫШЕВСКИЙ).

Великие русские просветители — Герцен, Белинский, Чернышевский — выступили на борьбу с самодержавием и крепостным правом в условиях разлагавшихся феодальных отношений. Развернутая ими революционно-демократическая агитация воспитала широкие кадры новых борцов, нанесла тяжелый удар крепостническому строю и приблизила момент массового революционного движения. Эти славные представители русского народа были предшественниками современных носителей демократических идей, борющихся против кровавого фашизма. Такова *основная мысль* данного урока.

При проведении урока необходимо вспомнить установки Ленина о различии между 30—40-ми и 50—60-ми годами XIX века, поколением Герцена, с одной стороны, и Чернышевского — с другой.

Прежде всего преподаватель должен остановиться на периоде между восстанием декабристов и отменой крепостного права (1825—1861 гг.), который был временем глубокого кризиса феодально-крепостнического строя. Феодальные производственные отношения были подорваны ростом внешней и внутренней торговли, развитием крупной мануфактуры и начавшимся усовершенствованием селькохозяйственной техники в помещичьих имениях. Стараясь повысить свои доходы, крепостники увеличивали барщину и оброк, не считаясь с возможностями крестьянского

хозяйства; истощенная и бессильная поднять производительность своего труда крепостная деревня скудела и разорялась. Ответом на усиление крепостного гнета было прогрессирующее расширение крестьянского движения.

За 1825—1854 гг. правительство насчитывало 674 крупных крестьянских волнений. Были годы, когда движение охватывало по нескольку губерний и принимало бурные формы (например, в 1839 г. в Поволжье и в 1848 г. на Украине). Преподаватель должен указать, что развитие демократических идей среди русской интеллигенции в глухую пору николаевского царствования было идеологическим отражением социального кризиса и объективно выражало интересы угнетенного борющегося крестьянства.

Хотя Николай I принимал террористические меры против литературы и школы, но он не мог остановить прогрессивного развития общественной мысли. Уже в начале 30-х годов в Московском университете сложилось два кружка, из которых вышли выдающиеся деятели следующих десятилетий. Один из кружков, возглавляемый Н. В. Станкевичем, увлекался изучением немецкой классической философии; другой кружок во главе с А. И. Герценом больше интересовался вопросами общественно-политической жизни. В этих кружках сложились воззрения первых великих просветителей — самого Герцена и его современника Белинского.

Излагая биографию Герцена, необходимо указать, что он был выходцем из дворянской семьи, но под влиянием русской действительности и чтения революционной литературы еще в юности возненавидел крепостное право. Вместе со своим другом Огаревым он поклялся посвятить свою жизнь борьбе за свободу. Поступив в университет, Герцен сделался центром передовой молодежи, внимательно следил за европейскими событиями и сосредоточенно изучал европейскую философскую и общественно-политическую литературу. Однако чаще и горячее всего Герцен говорил со своими друзьями о тяжелом положении России, о позоре крепостничества, о деспотизме самодержавной власти. Правительство Николая I не простило Герцену этой критики, его кружок был разгромлен, а он сам и его друзья были сосланы в отдаленные города империи. В ссылке окончательно сформировалось мировоззрение Герцена. „В крепостной России сороковых годов XIX века,— писал Ленин,— он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя „алгебру революции". Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом"[1].

Переходя к биографии В. Г. Белинского, необходимо указать, что его умственный путь был более сложным и извилистым.

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XV, стр. 464—465.

Белинский вышел из среды разночинцев и так же, как Герцен, рано возненавидел крепостное право. Будучи участником кружка Станкевича, он сосредоточенно размышлял над философскими вопросами, много читал, много спорил с товарищами. Белинский не сразу понял, что философия Гегеля — „алгебра революции"; вначале он сделал неправильные выводы из гегелевских положений и временно пришел к полному оправданию „гнусной русской действительности". Однако очень скоро он воспринял идеи европейских утопистов и Фейербаха и выработал в себе материалистические и социалистические взгляды. Подобно Герцену, он стал левым, революционным гегельянцем. Так разными путями сошлись и пошли рука об руку дворянин Герцен и разночинец Белинский.

В дальнейшем преподаватель должен остановиться на роли кружка западников, который приобрел крупное значение в общественной жизни 40-х годов. К этому моменту вокруг Герцена и Белинского сомкнулись старые и новые друзья (Грановский, Огарев и др.), которые выступали отныне единым фронтом. Они были поклонниками европейской цивилизации и стремились к политическому и культурному обновлению России; они жаждали уничтожения самодержавия и крепостничества, боролись против всех реакционеров своего времени (в том числе против славянофилов, наивно веривших в самобытные, патриархальные устои России) и пропагандировали новейшие философские и общественные идеи Западной Европы. Именно в это время во всем блеске развернулась литературно-критическая деятельность Белинского. Он выращивал молодые литературные таланты и бичевал все отсталое и гнилое, что было в крепостной России; к этому времени относятся и выдающиеся произведения Герцена, в том числе его „Письма об изучении природы", которые высоко оценивал Ленин.

Герцен и Белинский действовали единодушно, но между ними имелось некоторое различие: Герцен вышел из помещичьей среды и унаследовал от нее некоторые взгляды, заставлявшие его колебаться между либерализмом и демократизмом — желать крестьянской революции и в то же время предпочитать мирный путь развития; Белинский был „предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении"[1], последовательным и беспощадным в своих выводах. Придя к демократизму, он не знал сомнений и колебаний; особенно ярко проявились его революционные стремления в замечательном „Письме к Гоголю", которое Ленин называл „одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати"[2] и в котором Белинский обрушился на писателя за его оправдание самодержавия и крепостничества. Нужно указать, что просветительная проповедь Белинского и Герцена продолжала и позже — после эмиграции Герцена и смерти Белинского — оказывать огром-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVII, стр. 341.
[2] Там же.

ное влияние на молодое поколение, вышедшее на самостоятельную дорогу в 50-х и 60-х годах XIX века.

Говоря об этом молодом поколении, преподаватель должен остановиться на демократических взглядах Н. Г. Чернышевского. Будучи студентом Петербургского университета, Чернышевский усиленно занялся историей и философией, в 1848—1849 гг. внимательно следил за событиями европейской революции и всей душой сочувствовал движению трудящихся и выступлениям социалистов. Уже в эти юношеские годы, как видно из сохранившегося „Дневника", Чернышевский выработал в себе республиканские и социалистические убеждения; уверенный в неизбежности крестьянской революции в России, он решил целиком посвятить себя революционной деятельности.

После непродолжительной преподавательской работы в саратовской гимназии Чернышевский переехал в Петербург и скоро сделался основным сотрудником, а затем и фактическим руководителем передового журнала „Современник", действуя вместе со своими друзьями Н. А. Добролюбовым и Н. А. Некрасовым.

Чтобы сделать понятнее дальнейшую деятельность Герцена и Чернышевского, преподаватель должен охарактеризовать политическую обстановку, сложившуюся в стране по окончании Крымской войны, показавшей, по словам Ленина, „бессилие и гнилость крепостной России"[1]. Страна была возбуждена переживаемыми событиями, крестьянские массы охвачены революционным брожением, в дворянской среде и в кругах разночинцев критиковались отжившие самодержавно-крепостнические порядки. Назревала революционная ситуация 1859—1861 гг.

Именно в это время особенно громко зазвучала революционная речь Герцена. Еще в 1853 г. Герцен основал в Лондоне Вольную русскую типографию с определенной целью — силою свободного слова подрывать устои крепостнической монархии. Когда в России началось общественное оживление, Герцен приступил к изданию двух органов — сначала журнала „Полярная звезда", а затем, с 1857 г., газеты „Колокол". „Колокол" приобрел особенно крупное политическое значение: его читали во всех классах общества, он будил и прояснял сознание тысяч людей. „Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга... „Колокол" (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено"[2].

Но и в этот период Герцена еще не покидала наивная надежда на добрые намерения царя, он писал письма царской семье, убеждая Александра II быстро и последовательнее провести реформы. Не сразу Герцен понял иллюзорность этих надежд.

В этот период и Чернышевский развернул широкую публицистическую деятельность. Он помещал на страницах „Современника" статьи на самые разнообразные темы, больше всего останавливаясь на общественно-политических проблемах совре-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XV, стр. 143.
[2] Там же, стр. 466.

менности. В дворянских комитетах и правительственных редакционных комиссиях шла подготовка крестьянской реформы. Чернышевский употреблял все усилия, чтобы создать условия, благоприятные для демократического решения крестьянского вопроса. Преподаватель должен отметить, что в противовес не только реакционным крепостникам, но и либеральным дворянам, Чернышевский требовал такой реформы, которая действительно освободит крестьян, обеспечит их достаточным количеством земли и не будет сопряжена для народа с тяжелыми материальными жертвами. Принципиально Чернышевский стоял за освобождение крестьян с земельным наделом (а там, где нужно, с прирезкою новой земли) без всякого денежного выкупа. Это была радикальная демократическая позиция, резко отличавшаяся от программы либералов (в частности, К. Д. Кавелина), требовавшей от крестьян большого денежного выкупа и допускавшей большие отрезки от существующего надела.

С другой стороны, необходимо указать, что Чернышевский так же, как Герцен, отстаивал в это время сохранение крестьянской поземельной общины; он рассчитывал, что, при условии демократического проведения реформы, удастся миновать капиталистический путь развития и превратить общинное землевладение в общественное производство. Здесь сказался утопический социализм Герцена и Чернышевского, их ошибочное представление о законах общественного развития.

Но Чернышевский, как указывал Ленин, был не только социалистом-утопистом; „Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей“[1].

Чем дальше подвигалась подготовка реформы, тем яснее становился Чернышевскому ее грабительский характер. Волна крестьянского движения поднималась все выше, и Чернышевский возложил все свои надежды на близкую крестьянскую революцию, прекратив цензурное обсуждение крестьянского вопроса.

Особенное внимание учащихся должно быть обращено на деятельность великих просветителей после отмены крепостного права. Манифест и Положение 19 февраля 1861 г. вполне оправдали беспощадную характеристику, данную Чернышевским, и вызвали мощный взрыв крестьянского движения. Когда царское правительство расстреляло волновавшихся крестьян в селе Бездна, Спасского уезда, Казанской губернии, Герцен окончательно понял безнадежность мирных реформ и обратился с призывом к крестьянству отбросить всякую веру в „доброго царя“ и положиться только на самих себя. С этого момента Герцен не сходил с демократического пути, высоко держа революционное знамя до самой своей смерти (1870 г.).

К этому времени относятся и замечательные статьи Черны-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XV, стр. 141.

шевского — „Письма без адреса“, в которых он давал исчерпывающую сокрушительную критику реформы и требовал низвержения самодержавия, и прокламация „Барским крестьянам“, которая призывала крестьянские массы готовиться к вооруженному восстанию. Чернышевский был не один, его окружали соратники и друзья, которые составляли тесный революционный кружок, положивший в 1861 г. основание нелегальной организации „Земля и Воля“.

Правительство хорошо знало о политической роли Чернышевского и решило расправиться с ним и с его друзьями. Летом 1862 г. великий просветитель был арестован и с помощью подложных документов осужден на семилетнюю каторгу. Но он и в Сибири не прекращал своей революционной работы. Еще в крепости он написал замечательный роман „Что делать?“—о людях нового поколения и о их борьбе за лучшее социалистическое будущее. В Сибири из-под его пера вышла повесть „Пролог“, в которой давалась характеристика кануна реформы и устами героя повести Волгина клеймилась, как „мерзость“, самая реформа.

Подводя итоги урока, преподаватель должен охарактеризовать великих русских просветителей — Герцена, Белинского и Чернышевского — как носителей передовых демократических идей своего времени. При этом необходимо исходить из ленинского определения просветительства, данного в статье „От какого наследства мы отказываемся?“[1]. Просветителей отличала страстная ненависть к самодержавно-крепостническому строю и всем его пережиткам, горячая любовь к трудящимся массам и стремление преобразовать Россию на новых, европейских началах. Воспитывая революционные кадры, просветители заложили основы широкого демократического течения, которое вдохновляло на борьбу с отжившим феодально-крепостническим строем и всеми его остатками в хозяйственной, политической и культурной областях. Ленин подчеркивал, что за первым поколением дворянских революционеров, к которым принадлежал Герцен, следовало второе поколение революционеров-разночинцев во главе с Чернышевским, оно подготовило момент, когда началось массовое рабочее и крестьянское движение, окончательно низвергнувшее самодержавие и власть помещиков и буржуазии. Великие просветители были предшественниками славной партии большевиков — руководительницы многолетней борьбы масс за победу социалистических и демократических принципов. В своих произведениях просветители всегда говорили о необходимости борьбы за национальную независимость и культурное развитие нашей родины. Они воспитывали в массах благородное чувство патриотизма в лучшем, демократическом смысле этого слова.

Так, например, Белинский, горячо любя русский народ и высоко ценя его духовные качества, резко бичевал и разоблачал всех тех, кто пытался изобразить русскую нацию „отсталой расой“.

---

[1] См. *Ленин*, Соч., т. II, стр. 314.

„Она состоит,— писал Белинский о русской национальности,—не в лаптях, не в армяках, не в сарафанах, не в сивухе, не в бородах, не в курных и нечистых избах, не в безграмотности и невежестве, не в лихоимстве в судах, не в лени ума“[1]. Это— черты либо выдуманные врагами русского народа, либо временно ему привитые его угнетателями-крепостниками. Русский народ „хладен и спокоен, как снега его родины“, „быстр и грозен, как небесный гром его краткого, но палящего лета“. Бодрый, смелый, находчивый, сметливый, великодушный и трудолюбивый — таков типичный облик подлинно-русского человека.

„Мы будем и поэтами и философами,— писал Белинский,— народом артистическим, народом ученым и народом воинственным, народом промышленным, торговым, общественным“[2].

В то же время Белинский страстно ненавидел черты мещанства, филистерства, тупоумия, жадности и косности в характере немецких бюргеров. В одном из писем Боткину Белинский писал о таких немецких филистерах: „У них в жилах течет не кровь, а густой осадок скверного напитка, известного под именем пива, которое лупят и наяривают без меры. Однажды за столом был у них разговор... Один и говорит: „Я люблю прогресс, но прогресс умеренный, да и в нем больше люблю умеренность, чем прогресс“. Когда Тургенев передал мне слова этого истого немца, я чуть не заплакал, что не знаю по-немецки и не могу сказать ему: „Я люблю суп, сваренный в горшке, но и тут я больше люблю горшок, чем суп“[3].

Герцен, как и Белинский, так же горячо защищал русский народ от клеветнических обвинений заграничных и русских „критиков“, писавших о „природной отсталости“ русского народа. „Пора, действительно, знакомить Европу с Русью,— писал Герцен,— Европа нас не знает; она знает наше правительство, наш фасад и больше ничего... Пусть она узнает ближе народ, которого отроческую силу она оценила в бою, где он остался победителем; расскажем ей об этом мощном и неразгаданном народе, который... так крепко и удивительно разросся... об народе, который как-то чудно умел сохранить себя под игом монгольских орд и немецких бюрократов... который сохранил величавые черты, живой ум и широкий разгул богатой натуры под гнетом крепостного состояния[4]...“

Великие патриоты-демократы Герцен, Белинский и Чернышевский любили свой народ и верили в его могучую творческую силу. Они расценивали его роль, как роль передового борца за свободу и счастье всех народов. Служение русскому народу во всех возможных формах и всеми способами просветители-демократы считали смыслом жизни,— как своей собственной, так и всех передовых людей своего времени.

---

[1] *Белинский В. Г.*, Полное собрание сочинений, т. XII, Л. 1926, стр. 266.
[2] Там же, т. VI. СПБ, 1901, стр. 321.
[3] *Белинский В. Г.*, Письма. Ред. Е. Н. Ляцкого, т. III, СПБ, 1914, стр. 243—244.
[4] *Герцен А. И.*, С того берега. Соч., т. V, СПБ, 1905; стр. 172—173.

„Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества,— что может быть выше и вожделеннее этого?"[1],— писал по этому поводу Чернышевский.

Теперь, когда мы отстаиваем свою независимость и землю от нашествия фашистских полчищ, деятельность великих просветителей приобретает в наших глазах особенно важное значение: наша борьба с фашистским варварством идет под знаменем идей человечества. В докладе товарища Сталина 6 ноября 1941 г. имена Белинского и Чернышевского занимают почетное место рядом с именами Плеханова и Ленина, Пушкина и Толстого, как имена лучших представителей великой русской нации.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Памяти Герцена.— Соч., т. XV, стр. 464—469.

Ленин, Из прошлого рабочей печати в России.— Соч., т. XVII, стр. 341—347.

Ленин о Н. Г. Чернышевском. Под редакцией И. И. Скворцова. М.-Л., 1928, стр. 130.

История СССР. Россия в XIX в. Под ред. М. В. Нечкиной, т. I, М. 1940, стр. 296—306, 310—311, 359—360, 388—392, 428—429, 434—436.

Полянский В. (П. И. Лебедев), Три великих русских демократа. М., 1938. (Статьи о В. Г. Белинском и Н. Г. Чернышевском).

Иовчук М., В. Г. Белинский, его философские и социально-политические взгляды. М., 1939, 192 стр.

Скафтымов А. П., Жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1939, 100 стр.

17. АНДИЖАНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1898 г.

В процессе преподавания истории нашей родины XIX века должно быть уделено внимание одной из интереснейших тем по истории Средней Азии — Андижанскому восстанию 1898 г. Излагая эту тему, преподаватель должен охарактеризовать это восстание как народное движение трудящихся масс Узбекистана против царизма. В связи с этим необходимо осветить причины, вызвавшие восстание.

В 90-х годах национально-колониальный гнет царизма в Узбекистане стал особенно сильным. Русские фабриканты хищнически высасывали большие прибыли из растущего хлопководства. В хлопковых районах огромных размеров достигло ростовщичество. Этим широко воспользовались местные байско-феодальные элементы. Задолженность густой сетью опутала трудовое дехканство. Царское правительство с 80-х годов ввело новую систему поземельно-податного обложения, в результате чего налоги на население возросли в 2—3 раза. Вопиющие злоупотребления царских чиновников при сборе налогов довершали угнетение населения,— широко практиковалось незаконное увеличение сборов, взяточничество и подкупы. Система

---

[1] *Чернышевский Н. Г.*, Литературное наследие, т. II, Письма, М.-Л., 1928, стр. 44.

подкупов улучшила положение зажиточной байской верхушки и еще более ухудшила положение бедноты. Произвол и вымогательство были характерными чертами русской административной системы. Широко практиковался захват земли у трудового дехканства,— на эти земли, с которых насильно сгонялось местное население, переселялись по приказу царского правительства русские крестьяне. Тяжелым гнетом ложились на трудовое дехканство Узбекистана натуральные повинности—исправление дорог, сооружение плотин, очистка арыков и т. д. Насильственный постой царских войск в кишлаках и принудительная повинность кормежки этих войск местным населением крайне раздражали дехканство. Возмущали дехкан также и несправедливость царского суда и возросшие для них затруднения в связи с новым царским Положением 1886 г. об управлении краем. Положение это значительно усилило бюрократические элементы в органах управления и увеличило произвол чиновничества на местах.

Андижанское восстание 1898 г. носило в основном крестьянский характер. Трудовое дехканство было его главной движущей силой. Подобно многим другим крестьянским движениям в Европе и в Азии, Андижанское восстание с внешней стороны было облечено религиозной формой. Фридрих Энгельс, как известно, отмечал еще при изучении крестьянской войны 1525 г., что народные движения в борьбе с эксплоататорским гнетом, особенно с гнетом феодально-крепостного характера, нередко прикрывались религиозной идеологией. Эта внешняя оболочка пополнялась социальными лозунгами угнетенных трудовых масс. Хотя это высказывание Энгельса и должно быть уже известно учащимся в связи с проработанными ими темами по истории средних веков или в связи с изучением движения Шамиля, все же и в данной теме необходимо пояснить эту особенность, как одну из важнейших для понимания характера этого восстания. Восстание 1898 г. развернулось в Ферганской области. Оно было заранее подготовлено и приняло довольно сложные организационные формы. Состав восставших был крайне разнородным. Наряду с трудовым крестьянством значительное участие в восстании приняла обездоленная и обезземеленная масса — чайрикеры, мардекеры (поденщики), разносчики, носильщики, мелкие ремесленники и торговцы. В отчетах царских чиновников об этом восстании особо подчеркивается, что в восстании приняло участие много „людей бездомных и безземельных", не имеющих „своего хозяйства".

В восстании приняли также участие торговцы Ферганы, часть местного духовенства и отдельные представители бывшего начальствующего состава местных ханских войск.

Местное духовенство имело свои основания питать вражду к царскому правительству, которое запретило сбор зякертных денег в пользу духовенства, ограничило права вакуфных земель, запретило также паломничество в Мекку,— все это наносило значительный удар материальным интересам местного мусуль-

манского духовенства. Движению помогали и местные купцы. Таким образом, к народному движению примкнули с одной стороны, феодальные, с другой стороны — буржуазные элементы. Этот момент наиболее сложен для понимания и должен быть подробно разъяснен учащимся в процессе преподавания. Важно, чтобы учащиеся поняли, что общий характер движения был крестьянским и что основную роль в нем играли трудовые дехканские массы. Дехканство оставалось его главной движущей силой, а лозунги борьбы с царизмом во имя свержения национально-колониального гнета — основными лозунгами. В Андижанском восстании принимали участие узбеки, таджики и киргизы, но первое место среди восставших занимали узбеки.

Восстание развертывалось в атмосфере общенародного сочувствия. „Сочувствие к „газавату", как видно из хода судебного следствия, высказало почти все население Ферганы, кроме того, есть основания предполагать, что о восстании было известно и в других местах края", — рапортовал генерал-губернатору Куропаткину генерал-лейтенант Духовской, командующий войсками Туркестанского военного округа.

Вся — довольно длительная — подготовка к восстанию прошла незамеченной для царских чиновников: никто не выдал готовящееся выступление.

Восстание возглавил ишан Мохамед Али-хальфа, мулла Сабыр-Суфиев или сокращенно Мадали. Отец его Мохамед-Сабыр был бедным человеком, имел всего 5 танапов земли и занимался выделкой веретен. Таким образом, руководитель восстания вышел из среды бедных ремесленников, которая так часто давала вождей народным движениям Средней Азии.

Став ишаном, будущий руководитель Андижанского восстания Мадали не оставлял своего ремесла, отчего и получил прозвище „дукчи-ишан" — ишан-веретенщик. В юности Мадали сделался мюридом — последователем известного в то время пайтокского ишана Султанхана-Тюри. Он работал у своего учителя в качестве дувалкеша (глинобитчика). После смерти Султанхана-Тюри Мохамед-Али стал его преемником в духовном звании.

Слава об ишане-веретенщике стала распространяться своеобразно. Недалеко от кишлака Минь-Тюбе, на пыльной дороге, утомлявшей путников, Мадали посадил дерево для приюта путников в знойное время. Несколько лет подряд Мадали носил на себе издалека воду, поливал это дерево и поил путников, страдавших от жажды. Дерево росло и давало все больше благодетельной тени, в которой путешественники находили себе отрадный отдых. С этого началась известность Мадали. Ученики и почитатели приносили ему немало ценностей, и ишан через некоторое время смог кормить у себя во дворе голодный народ. В огромных котлах варилась пища, которую получали сотни людей, посещавших ишана.

Движение, которое возглавил Мадали, распространялось под лозунгом газавата — священной войны против неверных.

Учитель должен напомнить учащимся, что в истории нашей страны народные движения угнетенных национальностей в борьбе с царизмом не раз проходили под лозунгом газавата. В первой половине XIX века газават был знаменем имама Шамиля, поднявшего на священную борьбу с царскими захватчиками народные массы Чечни и Дагестана. Кстати сказать, Маркс называл Шамиля „великим демократом".

Основным лозунгом газавата, объявленного Мадали, был лозунг освобождения от русского владычества. Народ вложил в этот лозунг свои вековые чаяния — стремление освободиться от насильников и угнетателей, от колонизаторов, осуществляющих грабеж народа и тяжелый национальный гнет. Стремлению свергнуть владычество русского царизма соответствовал и выдвинутый в ходе восстания лозунг политической независимости. В руководящих восстанием кругах была выдвинута идея поставить в Фергане своего хана. В качестве кандидата на ханский престол был намечен племянник ишана Абдул-Азиз, 14-летний мальчик, правление которого было бы, конечно, номинальным.

План восстания не был осуществлен полностью. Предполагалось организовать выступление не только в Андижане, где оно и состоялось, но также в Оше и Новом Маргелане, где уже многое было для этого подготовлено. Повидимому, планы восстания захватывали также частично Киргизию и Самаркандскую область. Решено было выступить после сбора жатвы ячменя. Восстание во всех этих местностях по замыслу руководителей должно было быть одновременным. Но по ряду обстоятельств пришлось выступить раньше, чем было задумано.

Учитель должен отметить, что вооруженное восстание было направлено против царских войск. Это очень важное обстоятельство. Это показывает, что восставшие решили расправиться не с отдельными чиновниками — представителями царизма на местах, не с местными властями, а прежде всего с воинской силой царизма, с той силой, которая была основой и вооруженной опорой колониальной власти царизма в сравнительно недавно покоренной им Средней Азии.

Как было организовано это народное движение?

Агитация среди населения началась задолго до восстания и развивалась в сочувствующей и легко воспринимающей ее среде.

То обстоятельство, что никто не выдал организаторов, говорит о тесной спайке населения и о всеобщем сочувствии планам восстания. В процессе подготовки восстания собиралась подписка от лиц, желающих к нему примкнуть — будущие участники движения подписывали клятву верности, а волостные управители, примкнувшие к движению, прикладывали к этому документу свои печати.

Средства на восстание также были собраны заблаговременно. Так, в середине февраля в Коканде подбрасывались письма от имени Мадали, адресованные богатым жителям, чтобы они приготовили зякет за последние 15 лет на случай газавата.

В связи с тем, что фактический ход восстания мало освещен в литературе, не бесполезны будут для преподавателя следующие конкретные сведения.

17 мая 1898 г. в 8 часов вечера по кишлаку Таджик внезапно раздались возгласы: „Газават"! Спешно собрались отряды Мадали, — первоначально 200 человек, все конные. Мадали в зеленом халате и белой чалме ехал во главе, сзади него несли белый значок. Особый верховой отряд был выслан вперед под начальством Мулла-Ахмеда. Этому отряду Мадали велел перерезать телеграфный провод правительственного и железнодорожного телеграфа в г. Маргелане.

Оружие восставших было разнообразно — некоторые были вооружены кинжалами, шашками, палками, кольями, серпами, но часть из них имела и огнестрельное оружие.

Отряды восставших все возрастали — общая численность пришедших в Андижан определялась в 1000 конных всадников и примерно столько же пеших, т. е. всего восставших было около 2000 человек.

Перед въездом в Андижан Мадали послал трех джигитов проскакать по нижним улицам города с криками „Газават!". Городские караульщики безмолвно пропустили в город отряды восставших. Сплошная полоса кишлаков, примыкающих к юго-восточным кварталам Андижана, помогла восставшим приблизиться к городу незамеченными. 18 мая около трех часов утра, когда военный лагерь русских войск был еще укутан совершенной тьмой, отряды восставших в полной тишине внезапно напали на него. Барак лагеря был немедленно захвачен восставшими. Солдаты гарнизона открыли огонь. С обеих сторон падали раненые и убитые. Восставшие все шире растекались по лагерю и в то же время оцепили его кругом. Их силы показались командному составу гарнизона столь грозными, что было дано распоряжение сосредоточить всех женщин и детей в крепости. Гарнизон готовился к осаде. Позже подошедшими на помощь гарнизону войсками город был оцеплен со всех сторон. Усилиями пришедших войск напор восставших был в конце концов остановлен. Восставшие отступили. Их не преследовали, так как кавалерией русский гарнизон в тот момент не располагал.

Как всегда, среди феодально-буржуазных элементов, примкнувших к восстанию, нашлись предатели. Предательство сорвало план восстания также в Оше и в Маргелане.

Царское правительство жестоко расправилось с восстанием. На следующий день после подавления восстания был схвачен его предводитель, ишан Мадали, в 90 верстах от Андижана. Вечером 23 мая был схвачен его первый помощник Султанкул. Арестовано и привлечено к следствию было 546 человек. Арестованные подверглись жестокой порке. Руководитель восстания ишан Мадали был повешен. Вместе с ним было казнено 17 человек. Имущество казненных было конфисковано. Перво-

начально к смертной казни было присуждено 380 человек, но позже большинству смертная казнь была заменена каторгой.

Все кишлаки, оказавшие поддержку восстанию, были сровнены с землей. Местное население было выселено, а земля его предоставлена русским переселенцам. На все остальное население Ферганской области была наложена тяжелая контрибуция в 300 тыс. рублей.

Заканчивая урок, необходимо кратко указать и на те новые меры по управлению краем, которые приняло царское правительство после подавления восстания. Эти меры показывают, насколько серьезно расценивал царизм опасность повторения подобных восстаний.

Проведенные царским правительством мероприятия еще более стеснили жизнь края. Была совершенно уничтожена и ранее, правда, крайне стесненная выборность волостных управителей и судей,— они должны были отныне назначаться сверху; были расширены права царской местной администрации, число царских чиновников было значительно увеличено. Таким образом, бюрократический гнет царских сатрапов над Узбекистаном стал еще тяжелее. В лице военного губернатора была объединена военная и гражданская власть. Гарнизоны в ряде городов Узбекистана были усилены. Туркестанскому генерал-губернатору было предоставлено „безапелляционное право" выселять по своему желанию навсегда или на известный срок всех местных жителей, политическая благонадежность которых была на подозрении. Запрещалось назначение мусульман на должность уездных и участковых начальников. Народные судьи и волостные управители по истечении пятилетнего срока были обязаны всю переписку вести исключительно на русском языке. Была, таким образом, разработана обширная система мероприятий, которые значительно усилили национально-колониальный гнет.

Но народное движение в Средней Азии не было окончательно подавлено. Оно ушло вглубь и копило силы, чтобы вспыхнуть новым пламенем в 1916 г.

18. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Из обширного количества вопросов, составляющих содержание этой темы, целесообразно выделить вопросы о причинах и характере русско-японской войны, а также о ее влиянии на международную политику.

Русско-японская война была войной *несправедливой*, захватнической как со стороны Японии, так и со стороны царской России. Она происходила на территории Китая — в Манчжурии. И Япония, и Россия воевали за захват этой провинции и за раздел Китая.

Эта война началась в момент завершения перехода мирового капитализма в новую стадию — империализм. „Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии,— писал Ленин, — сложился вполне к 1898—1914 г г.

Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1900— 1902), русско-японская (1904—1905) и экономический кризис в Европе 1900 г.—вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории"[1].

Русско-японская война была, с одной стороны, результатом крайнего обострения международных отношений в эпоху империализма, а с другой — результатом подъема революционного движения в России. Ленин писал за две недели до объявления Японией войны России, предвидя ее неизбежность: „Исторический момент, который переживает Россия— громадное усиление революционного брожения внутри страны и международные затруднения, способные привести к войне, — возлагает особенно серьезные обязанности на партию сознательного пролетариата, борющегося в первых рядах за освобождение всего народа от ига самодержавия"[2].

Царизм не был в силах справиться с революционным движением. Поэтому он хотел отвлечь внимание народных масс от внутриполитических вопросов и посредством „маленькой победоносной войны" подавить большое народное движение.

Выясняя историческую обстановку и условия возникновения русско-японской войны, учитель должен показать, как столкнулись интересы царской России и Японии, давно направлявшей свою агрессию в сторону Китая.

В результате успешной войны 1894—1895 гг. Япония заставила Китай уступить ей остров Формозу и Квантунский полуостров с Порт-Артуром, отказаться от всякого вмешательства в дела Кореи и уплатить большую денежную контрибуцию. Великие европейские державы были обеспокоены усилением Японии на Дальнем Востоке. Царское правительство, Франция и Германия, имея в виду свои собственные интересы, „заступились" за Китай и заставили Японию отказаться от Квантунского полуострова и удовлетвориться денежной компенсацией. Вскоре царское правительство начало внедрять свое влияние сначала в Северной, а затем и в Южной Манчжурии и в Корее. Дальневосточная политика царизма, имевшая целью империалистический раздел Китая и захват Кореи, не могла не столкнуть царскую Россию с Японией, являвшейся такой же страной военно-феодального империализма, как и Россия, но гораздо лучше, чем царская Россия, организованной и подготовленной в военном отношении.

Наряду с освещением империалистической политики царской России и Японии, учитель должен показать также роль *германского империализма*, спровоцировавшего царское правительство на войну с Японией. Зная, что захватническая политика русского царя в Манчжурии и Корее приведет к войне с Японией, германское правительство активно поддерживало эту политику. Германия считала русско-японскую войну весьма выгодной для

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 302.

[2] *Ленин*, Соч., т. VI, стр. 144.

себя. Ослабление России дало бы Германии свободу действий в Европе. Кайзер Вильгельм, подстрекая русского царя к энергичным действиям против Японии, писал ему в апреле 1895 г.: „Я сделаю все, что в моей власти, чтобы поддержать спокойствие в Европе и охранять тыл России так, *чтобы никто не мог помешать твоим действиям на Дальнем Востоке...* Я с интересом буду следить за дальнейшим развитием нашего дела и надеюсь, что как я охотно помогу тебе уладить вопрос о возможных территориальных аннексиях для России, так и ты благосклонно отнесешься к тому, чтобы Германия приобрела порт где-нибудь, где это не стеснит тебя".

Россия заключила союз с Китаем, обязавшись защищать его против Японии, а за это она получила от Китая концессию на проведение Китайско-Восточной железной дороги через Северную Манчжурию во Владивосток. Германия захватила в 1897 г. на Шандуньском полуострове бухту Киао-Чао (иначе — Цзяо-Чжоу), заставив Китай отдать ее в „аренду" на 25 лет. Россия также получила в „аренду" на 25 лет Порт-Артур, Англия — порт Вей-Хай-Вей, Франция — территорию в 190 квадратных миль в бухте Кван-Чоу, поблизости от Индокитая. Ленин тогда же дал следующую убийственную характеристику политики разграбления Китая европейскими империалистами: „Одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бишь „арендовать", китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая... Но они начали раздел не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца..."[1].

Во время так называемого „боксерского восстания" царское правительство „временно" ввело свои войска в Манчжурию и начало распространять свое влияние также и на Корею. В ответ Япония стала усиленно готовиться к войне с Россией.

Царская Россия не была подготовлена к войне, о чем японское правительство, имевшее хорошо налаженный шпионский аппарат в России, было прекрасно осведомлено. Несмотря на то, что в переговорах с Японией Россия готова была пойти на разные уступки, Япония внезапно прервала переговоры и без объявления войны напала в ночь на 26 января 1904 г. на русский флот в Порт-Артуре. Учитель должен при этом отметить, что такой же вероломный способ применен Японией и теперь, когда она, следуя примеру Гитлера, напала без объявления войны на США и Англию.

Переходя к изложению хода военных действий, следует на материале учебника дать четкий анализ причин неудач русских армий на Дальнем Востоке. В числе прочих нужно отметить факты прямого предательства высшего царского офицерства, среди которого было немало немецких баронов и дворян (Гриппенберг, Штакельберг, Каульбарс, Гершельман, Ренненкампф, Стессель, Старк, Витгефт и др.). Но вместе с тем русские сол-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. IV, стр. 61.

даты и матросы показывали чудеса храбрости, выносливости и героизма. Они наносили жестокие удары японцам и часто одерживали верх на суше и в морских схватках.

Царская Россия имела значительно большие, чем Япония, материальные и людские ресурсы и могла легче, чем ее противник, выдержать длительную войну, хотя ей и приходилось подвозить к фронту войска и боевое снаряжение за 10 с лишним тысяч километров. Однако продажный царский аппарат был не в состоянии организовать войну, военное командование было бездарным и нередко предательским, воровство и хищения интендантов оставляли армию без боеприпасов и снаряжения. Объясняя этот факт, Ленин писал: „Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела... Гроб повапленный — вот чем оказалось самодержавие в области внешней защиты, наиболее родной и близкой ему, так сказать, специальности“[1]. Вот почему Ленин делал вывод, что „не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну... Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению“[2].

Учитель должен оттенить также *роль империалистической Германии*, не раз выступавшей в ходе войны в качестве „друга“ русского царя, с целью заставить царское правительство подольше воевать с Японией и, таким образом, держать русские войска и флот подальше от западных границ. Кайзер Вильгельм энергично поддерживал решение царя отправить в дальневосточные воды балтийскую эскадру, обещая ему всяческую помощь, снабжение эскадры в пути углем и т. п. Вильгельм подстрекал царя послать на Дальний Восток также и черноморскую эскадру, обещая добиться у турецкого султана разрешения на ее проход через проливы. Предлагая эту „бескорыстную“ помощь царю, Германия в действительности преследовала свои собственные коварные цели. Она стремилась удалить балтийский и черноморский флоты России на Дальний Восток, где их ожидала неминуемая гибель. Это должно было сделать Германию хозяином в Балтийском море, усилить на Черном море турецкого султана, бывшего вассалом Германии, и поссорить Россию с Англией и Францией, возражавшими против прохода военных кораблей через проливы. Вместе с тем, в виде благодарности за свои „услуги“ Германия рассчитывала добиться от России заключения выгодного торгового договора и разрыва союза с Францией, т. е. усиления зависимости царской России от Германии.

Царское правительство не послушалось этого совета и послало на Дальний Восток только балтийскую эскадру. В пути она оказалась в полной зависимости от немецких угольщиков. Кайзер потребовал от царя немедленной уплаты за „дружбу“, настаивая на том, чтобы Россия побудила Францию вступить в

---

[1] *Ленин*, Соч., т. VII, стр. 47—48.

[2] Там же, стр. 49.

блок континентальных держав, направленный против Англии. Когда же поражение русских войск в Манчжурии и рост революционного движения в России привели царизм к острому внешнему и внутреннему кризису, Германия, пользуясь затруднениями царского правительства, навязала ему кабальный торговый договор. По этому договору низкие ввозные пошлины давали большие преимущества немецким промышленным товарам на русском рынке и задерживали развитие русской промышленности. Вывозимые же в Германию русский хлеб и сельскохозяйственные продукты облагались по этому договору высокими пошлинами, что обременяло русских землевладельцев.

В этой связи учителю надо остановиться также на *Бьеркском договоре*. После Цусимской катастрофы в конце мая 1905 г. в России быстро нарастала революция. В стране начались аграрное движение, политические стачки, восстания в войсках и во флоте. Вымогательства Германии увеличились. Кайзер Вильгельм приехал без приглашения к царю в Бьерке с готовым текстом союзного договора, который Николай и подписал тайно от своих министров 24 июля 1905 г. Бьеркский договор обязывал Россию оказать военную помощь Германии и побудить Францию присоединиться к русско-германскому союзу. Этот договор имел целью изолировать Россию от ее союзницы Франции, поставить царизм в полную зависимость от германского империализма и обеспечить Германии господство в Европе. Бьеркский договор не был проведен в жизнь, так как он вызвал столь сильные возражения со стороны царских министров, что Николаю II пришлось взять свою подпись обратно. Кайзер Вильгельм был весьма раздосадован таким исходом своего предприятия.

Переходя к вопросу о заключении Портсмутского договора, учителю следует подчеркнуть, что Япония сама добилась скорейшего мира. Ее силы, несмотря на военные успехи, иссякли, а ресурсы России оставались почти нетронутыми. Конечная победа России была не только возможна, но и близка. Учитывая этот факт, японское правительство уже через три дня после своей победы в Цусимском проливе попросило президента США Теодора Рузвельта (дядю нынешнего президента США Франклина Рузвельта) выступить мирным посредником между Россией и Японией. Правительстро США, подозрительно относившееся к успехам Японии и отказавшее ей в финансовой поддержке, было заинтересовано в заключении мира. Теодор Рузвельт предложил правительствам Японии и России прислать в Портсмут (США) представителей для мирных переговоров. Царское правительство, в свою очередь, стремилось к миру, который должен был развязать ему руки для подавления революции. В августе 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор. Япония получила значительные выгоды. Россия отказалась в пользу Японии от аренды Порт-Артура, передала ей в собственность железную дорогу со всеми сооружениями в Южной Манчжурии и южную часть Сахалина. Кроме того, японское прави-

тельство выговорило себе право аренды на рыболовные участки в русских водах Тихого океана.

В заключение учитель должен особо остановиться на внешнеполитических последствиях русско-японской войны. Международное положение России и ее союзницы Франции после русско-японской войны ухудшилось. Япония выдвинулась в ряды первоклассных военных держав. Значительно усилилось и преобладание Германии в Европе. На основе опыта русско-японской войны империалисты Германии окончательно уверовали в возможность легко разбить Францию и Россию, а затем справиться с Англией и установить господство Германии во всем мире. Именно в 1905 г. был закончен стратегический план Шлиффена, расчеты которого основывались на якобы полном бессилии России и на возможности закончить войну „молниеносной" победой.

В результате русско-японской войны империалистические противоречия значительно обострились. Вооружения империалистических государств, особенно Германии, приняли небывалые размеры. Началась ускоренная подготовка к общей схватке.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Первое мая 1904 г.— Соч., т. VI, стр. 337—340.
Ленин, Падение Порт-Артура.— Соч., т. VII, стр. 44—50.
Ленин, Разгром.— Соч., т. VII, стр. 335—338.
История ВКП(б). Краткий курс, стр. 52—56.
Ярославский Е. М., Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М., 1939, 46 стр.
Портсмутский договор. М., 1939.
Анушкин В. А., Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 1911.
Левицкий Н. А., Русско-японская война 1904—1905 гг. Изд. 3-е, М., 1938, 359 стр.
Левицкий Н. А., Русско-японская война 1904—1905 гг. Сокращ. изд., М., 1938.
Сидоров А. Л., Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 1939. 36 стр.
Луцкий Е., Русско-японская война 1904—1905 гг. „Исторический журнал." 1939, № 2.
Сорокин А. И., Сборона и падение Порт-Артура. М.—Л., 1940.
Новая история. Ч. II, М., 1939, стр. 397—416.

19. ЦАРСКАЯ РОССИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1914— МАРТ 1917)

При прохождении этой темы особое внимание должно быть уделено вопросу о борьбе большевиков против империалистической войны в свете учения Ленина — Сталина о войнах справедливых и несправедливых.

Партия Ленина — Сталина последовательно продводит линию борьбы против империалистических, захватнических войн, самым зверским проявлением которых является война гитлеровской Германии против СССР.

Ленин в начале первой мировой войны 1914—1918 гг. мужественно выступил против всех „авторитетов" II Интернационала, ставших защитниками „своего" империализма.

Большевистская партия была единственной, выступившей со своей, последовательно революционной платформой борьбы про-

тив империалистической войны. Эта платформа, написанная Лениным, была опубликована 1 ноября 1914 г. в виде статьи „Война и российская социал-демократия“ (она известна также под названием „Манифест ЦК“). В этой статье Ленин разоблачает грабительский, империалистический характер войны и констатирует крах II Интернационала, скатившегося к социал-шовинизму. Ленин призывает всех революционных социал-демократов, всех передовых рабочих к борьбе с шовинистами в своей стране. Он пишет, что для рабочих России „наименьшим злом было бы поражение царской монархии“[1], ибо поражение развязывало бы силы революции.

В качестве единственно правильного пролетарского лозунга Ленин выдвигает лозунг превращения „современной империалистской войны в гражданскую“[2].

Развитием идей „Манифеста ЦК“ являются резолюции заграничных секций РСДРП, написанные Лениным. Популярным комментарием к ним является брошюра „Социализм и война“. Исключительно важное значение имеет написанная Лениным после этой конференции статья „О лозунге Соединенных штатов Европы“. В ней Ленин сформулировал новую, законченную теорию социалистической революции, теорию о возможности победы социализма в отдельных странах.

Все эти документы направлены против социал-шовинистов и центристов, в особенности против центриста Троцкого, позиция которых вела к защите интересов империализма. В них Ленин разоблачает предательскую роль социал-пацифистов, одурачивающих рабочий класс отвлеченной проповедью мира, вселяющих в массы иллюзию „гуманности“ империалистов и возможности демократического мира без революций. В противовес социал-пацифистам и центристам типа Каутского и Троцкого большевики считали, что „наиболее верным средством для ликвидации войны и завоевания справедливого мира... является свержение власти империалистической буржуазии“[3]

Большевики разъясняли трудящимся, что единственно правильный путь борьбы против империалистической войны, единственный путь к длительному и прочному миру — это свержение власти империалистов, чья борьба за передел мира, за новые захваты порождает империалистические войны.

Борясь против империалистической войны, партия большевиков разъясняла массам, что большевики не вообще против *всякой* войны, что войны бывают двух родов: справедливые и несправедливые и что надо строго различать, к какому из этих двух типов относится та или иная война.

Говоря о войне 1914 г., Ленин объяснял, почему „современная война имеет империалистический характер“[4]. Он указывал,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 65.
[2] Там же, стр. 66.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 160—161.
[4] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 124.

что она порождена неравномерностью развития капитализма и является борьбой за передел мира, за захват чужих колоний и полуколоний. В брошюре „Социализм и война“ Ленин разоблачил лживость утверждений социал-шовинистов о якобы оборонительном и справедливом характере войны со стороны буржуазии их страны. В этой работе Ленин учит тому, как марксисты глубоко исторически должны подходить к оценке характера войн. Он объяснил, почему в эпоху 1789—1871 гг. все честные революционные демократы и социалисты поддерживали как справедливые те войны, которые содействовали „подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов“ [1].

Ленин в этой работе и в ряде других, направленных против реакционно-шовинистических установок Пятакова и Бухарина и ошибочных взглядов люксембургианцев, огульно считавших все войны эпохи империализма реакционными, доказывает прогрессивность и справедливость войн угнетенных народов за свою национальную независимость против захватчиков-империалистов. Такого рода войны — справедливые войны, и революционные марксисты должны их поддерживать.

Империалистическую войну 1914—1918 гг. поддерживали русские меньшевики и эсеры. Они проповедывали необходимость обороны буржуазного „отечества“. Они „поддерживали политику“ гражданского мира и „помогали, таким образом, правительству русского царя вести войну“ [2].

Скатившийся к шовинизму Г. В. Плеханов призывал социал-демократических депутатов IV Государственной думы голосовать за военные кредиты. Его единомышленники — А. Потресов, П. Маслов и др. — пытались доказать рабочим, что война царской России носит оборонительный, справедливый, прогрессивный характер, и призывали рабочих к сотрудничеству с русским империализмом в работе „на оборону“. Центрист Троцкий, прикрываясь предательским лозунгом „ни побед, ни поражений“, выступал против революционной, пораженческой политики большевиков и призывал рабочих к поддержке русского царизма и империализма.

Российские меньшевики и эсеры осенью 1916 г. развернули среди рабочих агитацию за участие в военно-промышленных комитетах, созданных буржуазией после поражения русских войск летом 1915 г.

Между тем, большевики использовали кампанию выборов в рабочие группы военно-промышленных комитетов для разъяснения рабочим захватнического, империалистического характера войны, для разоблачения предательской политики меньшевиков и эсеров. Большевики считали недопустимым сотрудничество рабочих со „своей“ буржуазией в работе „на оборону“. „Мы, — писал Ленин, — против участия в военно-промышленных комите-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 194.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 157.

твх, помогающих вести империалистскую, реакционную войну„[1]. Петербургские большевики на собрании выборщиков в рабочие группы Центрального военно-промышленного комитета одержали блестящую победу над оборонцами. Большинство выборщиков высказалось против участия в военно-промышленных комитетах, приняв большевистскую резолюцию.

После свержения царизма, когда власть очутилась в руках буржуазного Временного правительства, характер войны не изменился. Война продолжала оставаться империалистической, несправедливой. Меньшевики и эсеры, а также оппортунисты типа Каменева и Рыкова, пытались доказать рабочим, что Временное правительство якобы ведет политику не захватническую, не империалистическую, что рабочие должны выступить на защиту отечества. Ленин и Сталин, разоблачая предательскую политику Каменева — Рыкова, меньшевиков и эсеров, доказывали рабочим, что до тех пор, пока в России у власти стоят империалисты, война не может считаться справедливой, а пролетариат не должен сотрудничать с буржуазией в деле „защиты отечества".

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда власть перешла в руки рабочего класса, большевистская партия призвала трудящихся к обороне своей Родины. Теперь большевики стали оборонцами, сторонниками защиты *социалистического* отечества. „Мы, — писал Ленин в начале 1918 г., — оборонцы с 7-го ноября (25 октября) 1917 г. Мы за „защиту отечества", но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество" [2].

Большевики, выступавшие против защиты *буржуазного* отечества, стали организаторами обороны Советской России — этого социалистического отечества трудящихся.

В. М. Молотов в 1918 г. призывал рабочих-металлистов Петрограда взять на себя все дело развертывания оборонной промышленности. В своем докладе на пленуме Совета народного хозяйства Северного района 8 декабря 1918 г. он указывал, что раньше, когда у власти стояла империалистическая буржуазия, передовые рабочие говорили: „Нам не нужно снарядов, нам нужно прекращение войны". Они иногда способствовали разрушению военной промышленности. Тогда они поступали правильно. Теперь же, когда трудящиеся защищают свое социалистическое отечество, нам „нужно принять на себя тяжелое бремя организации военных работ" [3].

Такой крутой поворот большевиков в отношении к делу обороны нашей страны объясняется тем, что в корне изменился характер войны—из захватнической и несправедливой она стала после Велякого Октября освободительной и справедливой.

---

[1] *Ленин*. Соч., т. XVIII, стр. 311.
[2] *Ленин*. Соч., т. XXII, стр. 378.
[3] Документы по истории гражданской войны, т. I, стр. 472.

В момент разбойничьего нападения германских империалистов на Советскую Россию в марте 1918 г. Ленин, призывая трудящихся выступить на защиту социалистического отечества, писал, что существует глубокая принципиальная разница „между войной двух групп хищников из-за дележа добычи и войной справедливой, за освобождение от нападения хищника на народ, свергнувший хищников“ [1].

Октябрьская революция свергла власть хищников-империалистов в нашей стране и провозгласила мир между народами всего мира. Советское правительство на протяжении около 25 лет не только обеспечило народам нашей страны возможность пользоваться благами длительной мирной „передышки“, но и последовательно вело борьбу против агрессоров, поджигателей войны. Худший из этих поджигателей войны — Гитлер — своим нападением на миролюбивые страны нарушил мир между народами всего мира и вероломно напал на нашу страну. Теперь Советский Союз ведет освободительную, справедливую отечественную войну против напавших на него хищников — германских империалистов.

Всему миру известно, что советский народ и его Красная Армия, ведя борьбу с немецкими фашистами, отстаивают правое дело. Советские патриоты на фронте и в тылу отдают все свои силы, здоровье и жизнь борьбе за победу правого дела. Все честное, прогрессивное человечество желает победы Советского Союза, ведущего справедливейшую из войн. Всякий честный человек должен помогать разгрому германского фашизма, ведущего грабительскую, захватническую войну.

Товарищ Сталин в своем докладе 6 ноября 1941 г. на торжественном заседании Московского Совета говорил: „Ленин различал два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков, как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные“ [2].

„Тотальная война“ гитлеровской Германии — самая несправедливая, откровенно захватническая война. Великая Отечественная война Советского Союза и его союзников — справедливая война, пользующаяся поддержкой всех честных людей всего мира.

Следует напомнить высказывание товарища Сталина о том,

---

[1] *Ленин*, Соч., т XXII, стр. 274.

[2] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 29.

что гитлеровская Германия, вероломно напав на СССР, „добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором“ [1]. Этот морально-политический фактор имеет большое значение в деле разгрома фашистской Германии. Борьба за правое дело, за честь и свободу своей Родины порождает массовый героизм советских патриотов.

„...Идея защиты своего отечества, — как указал товарищ Сталин, — во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию“[2].

Итогом изучения этого вопроса должны быть исторические слова: „Наше дело правое — победа будет за нами“.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин. „Война и российская социалдемократия“. — Соч., т. XVIII, стр. 57—67.

Ленин, Конференция заграничных секций РСДРП, — Соч., т. XVIII, стр. 124—128.

Ленин, Социализм и война, — Соч.,т. XVIII, стр. 193—207.

Ленин, О лозунге Соединенных штатов Европы. — Соч., т. XVIII, стр. 230—233.

Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Соч., т. XIX, стр. 67—175.

Ленин, Империализм и раскол социализма. — Соч., т. XIX, стр. 301—313

Сталин. Об основах ленинизма. — Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 3—13.

Сталин, О великой отечественной войне Советского Союза. М., Госполитиздат, 1942, 51 стр.

История ВКП(б). Краткий курс, стр. 154—166.

История гражданской войны, т. I, гл. 1, § 1 и 2, М., 1938.

20. ВОССТАНИЕ 1916 г. В УЗБЕКИСТАНЕ.

При прохождении этой темы следует подчеркнуть, что восстание 1916 г. является важнейшим этапом национально-освободительной борьбы узбекского народа против невыносимого колониального гнета царизма. В этом восстании свободолюбивый узбекский народ проявил свою жгучую ненависть к военно-феодальному режиму царской России, свою грозную силу и твердую решимость в борьбе с тяжелым гнетом своих и пришлых эксплоаторов. Героические страницы истории этой борьбы разоблачают смехотворность завоевательных планов палача народов — Гитлера, задумавшего поработить народы СССР, восстановить кровавый режим царизма.

При этом следует отметить свободолюбивые традиции узбекского народа, его исконную смелость и отвагу. Эти качества узбеков признавали и царские генералы. Вспоминая в 1916 г. о завоевании царизмом Средней Азии, генерал-губернатор Тур-

---

[1] *Сталин,* О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 9.

[2] Там же, стр. 19.

кестана Куропаткин особенно подчеркнул героическую оборону узбеками Ташкента (захваченного русскими войсками лишь после четырехдневной осады при втором штурме), упорную осаду ими русского гарнизона в Самарканде, грозное наступление восьми колонн узбеков под Зерабулаком, когда несколько тысяч узбекских воинов предпочли умереть с оружием в руках в неравном бою. Эти славные традиции узбекский народ проявил и в восстании 1916 г., возглавив открытую борьбу народов Средней Азии против царизма и показав им путь к освобождению. Начавшееся в Узбекистане в июле 1916 г. восстание в августе перебросилось в Киргизию и Казахстан, в конце августа и в начале сентября охватило Туркмению и вызвало отклики в ряде уездов Сибири, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Переходя к выяснению причин восстания, необходимо более подробно остановиться на характеристике жестокого колониального гнета царизма в Средней Азии. Здесь уместно подчеркнуть мысль товарища Сталина, высказанную им в докладе 6 ноября 1941 г.: „По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме". Это высказывание товарища Сталина свяжет вступительную часть урока с изложением материала темы и подготовит учащихся к итоговым выводам.

При описании колониального гнета царизма в Средней Азии следует привести блестящую характеристику политики царского правительства на национальных окраинах, данную товарищем Сталиным:

„Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин. Всем этим царизм породил среди туземцев глубочайшее недоверие, переходящее иногда во враждебные отношения, ко всему русскому"[1]. Надо указать на хищническое хозяйничанье российских империалистов в Узбекистане, превративших эту богатую и цветущую страну в колониальный придаток царской России.

Яркий пример этого дает насильственное развитие хлопководства в Средней Азии, исказившее многовековую хозяйственную культуру узбекского народа и поставившее массы дехкан-хлопководов в зависимость не только от местных полуфеодалов, баев и ростовщиков, но и от русских капиталистов. Колонизаторский характер хлопководства в среднеазиатских владениях России

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 81—82.

Ленин сравнивал с хлопководством англичан в Египте[1].

Первые посевы американских сортов хлопчатника были произведены в Узбекистане по инициативе известного русского текстильного фабриканта С. Т. Морозова в середине 80-х годов XIX века, и в течение ближайших 20—30 лет культура хлопка стала преобладающей в районах поливного земледелия. В Фергане, например, посевы хлопчатника занимали половину всех земель, пригодных для сельскохозяйственной обработки. Дешевый среднеазиатский хлопок приносил сказочные барыши русским капиталистам-текстильщикам и финансовым дельцам, скупавшим хлопок у дехкан. Говоря о центре торговли хлопком — г. Коканде, Куропаткин в своем дневнике записал: „Коканд. Огромное оживление. Жизнь кипит. Уездный город, но 14 частных банков. У хлопковых королей роскошные дворцы".

Развитие хлопководства в Средней Азии быстро втянуло дехканские хозяйства в товарно-денежные отношения, поставив их в полную зависимость от ростовщиков и агентов крупных капиталистических фирм. Рост капиталистических отношений приводил к обезземелению дехканских масс, к развитию кабальных форм земельной аренды (чайрикерство). В 1917 г. уже больше половины всех ферганских дехкан в общей сложности имели меньше 10% всей земли, а помещичьи и байские хозяйства 50%. Преобладание посевов хлопчатника (особенно заметное в мелких дехканских хозяйствах) привело к острому недостатку в Узбекистане зерновых продуктов. Ежегодно в хлопководческие районы ввозилось около 20 млн. пудов хлеба. Положение дехканских хозяйств становилось с каждым годом невыносимее. Они несли на себе двойной гнет — гнет пережитков феодальной эксплоатации крупных землевладельцев (полуфеодалов и баев) и гнет растущей капиталистической эксплоатации.

Нищающая и разоряющаяся масса дехкан не могла найти заработка и в промышленности. Промышленное развитие Узбекистана намеренно тормозилось русскими капиталистами, стремившимися сохранить Среднюю Азию как рынок для сбыта продукции русских фабрик и заводов. В 1913 г. здесь было всего 425 промышленных предприятий, половина которых была представлена хлопкоочистительными заводами. Рабочий класс Узбекистана был крайне малочислен (всего 18 тыс. человек). Он вынужден был работать в условиях жесточайшей колониальной эксплоатации. По словам сенатора Палена, накануне войны 1914—1918 гг. ревизовавшего Туркестан, рабочие „находятся в полной зависимости от хозяев, обычно никакой заботливости к их нуждам не проявляющих".

Безвыходное положение узбекского народа усиливалось тяжестью произвола царской администрации и полным бесправием коренного населения. Туркестанский край управлялся на основании „Положения 1886 г.", разработанного в годы разгула

---

[1] См. *Ленин*, Империализм, как высшая стадия капитализма. — Соч., т. XIX, стр. 138—139.

черной реакции при Александре III. Весь административный аппарат царизма здесь был подчинен военным властям, пользовавшимся неограниченными полномочиями. По этому „Положению", всякий чиновник мог по своему произволу подвергнуть каждого узбека тюремному заключению на срок до 1 месяца или штрафу до 30 руб. В учреждениях был введен русский язык. Школы были отданы в руки мусульманского духовенства, средств на них казна не отпускала. Многовековая культура узбекского народа преследовалась царской администрацией, пренебрежительно относившейся к языку, верованиям и обычаям местного коренного населения.

При проведении своей колонизаторской политики царизм опирался на реакционных крупных узбекских землевладельцев-полуфеодалов, баев и представителей торгово-ростовщического капитала. Из среды эксплоататорских классов в помощь военно-полицейскому аппарату царизма вербовалась многочисленная „туземная" администрация, бесконтрольно властвовавшая над населением.

Перед народами Узбекистана встала непосредственная угроза полного разорения и вымирания. Экономическая разруха и усиление колониального гнета царизма в годы империалистической войны (1914—1918 гг.) еще более резко ухудшили положение народных масс в Средней Азии, и это привело к кризису колониального режима царизма. Царский указ от 25 июня 1916 г. о наборе „инородческого населения империи" в возрасте от 19 до 43 лет на тыловые работы явился последней каплей, переполнившей чашу терпения узбекского народа.

При характеристике хода восстания в 1916 г. следует отметить основные этапы национально-освободительной борьбы узбекского народа и важнейшие очаги восстания.

Восстание началось 4—5 июля в разных местах Самаркандской и Ферганской областей. Массы обездоленных дехкан, чайрикеров, а в городах — городской бедноты собирались около канцелярий царских чиновников огромными толпами и настойчиво требовали уничтожения составленных мобилизационных списков. В ряде случаев дело доходило до открытого столкновения народа с царскими властями. Восставшие массы пытались обезоружить полицию и чиновников, уничтожали мобилизационные списки, избивали особо ненавистных им представителей царской администрации. Безоружные массы восставших выступали так решительно и единодушно, что полиция оказалась перед ними бессильной. Даже эти первые разрозненные вспышки восстания царским генералам удавалось подавлять лишь при помощи войск.

С 8 июля очагом массового народного движения в Узбекистане становятся хлопководческие районы Ферганской области. Восстание здесь сразу приняло широкий размах. Каждый день оно охватывало все новые селения, перебросившись и на города— Коканд, Андижан, Маргелан. Восставшие выступали и в кишлаках (Газы-Яглык) и в городах (Андижан, Маргелан) тысячными массами. При столкновении с царскими властями народ избивал

ненавистных ему волостных старшин, аксакалов, мирабов, казиев. Повстанцы забрасывали градом камней и бутылок отряды полиции и нередко обращали их в бегство. В Маргелане, например, 20-тысячная толпа восставших, преследуя бежавшую с места столкновения полицию, врывалась в дома и учреждения, в которых скрывались полицейские, убивала их и рвала в клочья портреты Николая II. Несмотря на то, что царское правительство бросило в Ферганскую область крупные силы регулярных войск с пушками и пулеметами, к середине июля восстание там продолжало разрастаться, ежедневно охватывая новые кишлаки и принимая все более бурные формы.

С 13 июля центр массового движения против царского колониального режима в Узбекистане переместился в Самаркандскую и отчасти Сыр-Дарьинскую области. Решающую роль в этом играло выступление городских масс Самарканда и особенно Ташкента.

Народное восстание в Ташкенте произошло 11 июля. По царскому указу узбекское население Ташкента должно было дать одного рабочего с каждых двух семей. Возбужденная составлением мобилизационных списков, наиболее сознательная часть городской бедноты — рабочие кожевники и строители — решила организовать массовую демонстрацию протеста. 11 июля с утра многочисленные толпы рабочих, ремесленников, кустарей и дехкан стали собираться около полицейского управления города. Народ кричал: „Рабочих не дадим — лучше умереть!“ Полиция пыталась разогнать демонстрантов, но сделать этого не смогла. Помощник полицмейстера приказал стрелять в народ и сам выстрелом в упор убил старую узбечку Ризвонбиби.

Рассвирепевшая масса демонстрантов набросилась на полицейских и начала настоящую осаду полицейского управления; оно было окружено повстанцами, телефонные провода были ими оборваны. Укрывшимся в здании чиновникам и полицейским удалось, однако, вызвать себе на помощь войска. Подоспевший отряд юнкеров открыл непрерывную стрельбу по восставшему народу, и не имеющие оружия повстанцы, потеряв несколько десятков человек убитыми и ранеными, вынуждены были отступить.

Эти события в Ташкенте послужили сигналом для нового подъема народного освободительного движения в Узбекистане. Центром восстания с 13 июля стал Джизакский уезд Самаркандской области.

Джизакский уезд должен был дать по набору 18 500 человек. При сравнительно слабой населенности уезда эта цифра была слишком велика. При составлении списков подлежащих призыву баи, по соглашению с царской администрацией, заполнили их исключительно именами дехкан-бедняков. Узнав, что сыновья богатеев в списки не занесены, бедняцкие массы заволновались и потребовали от начальника уезда, полковника Рукина, проверки списков. Грубый и самонадеянный Рукин пригрозил недовольным, что они будут жестоко наказаны. Терроризированное

население заколебалось и решило выждать хода набора рабочих в крупных городах (Ташкенте и Самарканде).

О восстании в Ташкенте стало известно в Джизаке уже 12 июля. В течение всей ночи на 13-е в старом городе шли совещания пятидесятников и было решено продолжать борьбу против набора. На следующее утро несколько тысяч человек собралось у канцелярии старшины с требованием выдать неправильно составленные списки. Возбужденная наглым поведением старшины, толпа убила его и, вооружившись ножами, серпами и палками, двинулась к новой части города. Навстречу толпе выехало уездное начальство во главе с Рукиным. Хорошо владевший узбекским языком, Рукин стал кричать на повстанцев, пытаясь их запугать. Но на этот раз ему не удалось этого достичь. Возмущенный народ набросился на ненавистных царских слуг и палками избил их до смерти. Подоспевшая в это время караульная команда начала стрелять по народу и, не допустив повстанцев в новый город, сама поспешно укрылась в казармах.

Ободренные первыми успехами, восставшие захватили власть в старом городе и, чтобы предотвратить присылку в Джизак карательных отрядов царских войск, бросились разрушать железную дорогу. К ним присоединились железнодорожные ремонтные рабочие, с помощью которых было уничтожено несколько станционных помещений и железнодорожных мостов, был разобран рельсовый путь и испорчен телеграф. Путь между Джизаком и Самаркандом по железной дороге был разрушен на протяжении 65 верст, и сообщение было приостановлено на трое суток.

Базой восстания в эти дни стал старый город. Там был организован сбор наличного оружия, ремесленниками изготовлялись шашки и топоры, создавались запасы продовольствия. Отсюда стали рассылаться по уезду письма-воззвания, призывающие весь народ к восстанию.

Уже 14-го почти все селения в долине реки Санзар в Зааминском и Богданском районах были охвачены восстанием и посылали в Джизак отряды вооруженных дехкан. На своем пути эти отряды уничтожали канцелярии и жилища царских чиновников, убивали представителей ненавистного народу колониального режима. Уцелевшие от народного гнева полицейские и чиновники спасались из района восстания бегством. Аппарат царской власти был уничтожен, и власть в Джизакском уезде в течение трех дней (13—15 июля) находилась в руках восставшего народа.

Грозные события в Джизаке представляли огромную опасность для царского режима в Средней Азии. Они дали новый толчок подъему восстания в Ферганской области, вызвали волнения в ряде районов Сыр-Дарьинской области. Царская администрация в Туркестанском крае растерялась. Глава ее — генерал Ерофеев только 15 июля объединил командование разрозненными карательными отрядами, посланными им в район Джизака, в руках полковника Иванова и лишь 17-го подписал приказ о введении военного положения во всем Туркестане.

Полковник Иванов получил приказание „в карательных действиях проявлять железную твердость и решительность". Военные действия против восставших начала карательная экспедиция полковника Иванова со своей базы на ст. Урсатьевской. Уже 16 июля его войска прибыли в Джизак и им удалось занять новый город, но до 21-го повстанцы продолжали упорную борьбу с карателями. Тысячные отряды дехкан, обычно вооруженные только холодным оружием, чаще всего косами и серпами, нападали на регулярные царские войска, которые имели не только винтовки, но также пулеметы и орудия. Героическая отвага и стойкость восставших народов Узбекистана дала им возможность выдержать в течение почти целой недели тяжелую борьбу с царскими войсками, подавляющими их превосходством.

Лишь после того, как огнем артиллерии было разрушено несколько десятков кишлаков и в неравной борьбе погибли тысячи людей, боровшихся за свободу своего народа, повстанцы были оттеснены в горы, а часть из них скрылась в Бухаре.

В начале двадцатых чисел июля главные очаги народного восстания в Узбекистане были подавлены царским правительством с исключительной жестокостью. Отдельные вспышки восстания продолжались до первых чисел августа, но они носили разрозненный характер и не получили отклика в других районах.

При описании отдельных эпизодов восстания необходимо подчеркивать исключительный героизм и упорство почти безоружных повстанцев-дехкан в борьбе с регулярными частями царских войск, располагавшими артиллерией и пулеметами. При подавлении только Джизакского восстания в карательных экспедициях принимало участие 12 рот пехоты, 3 сотни казаков, 3—4 роты сапер и артиллерийская часть с 6 орудиями. Против этих сил повстанцы выступали с самодельным холодным оружием; они в течение ряда дней не только успешно отражали налеты карателей, но и нередко переходили в наступление. О плохом вооружении отрядов джизакских дехкан свидетельствует тот факт, что за все время борьбы с ними царским войскам удалось обнаружить и захватить всего лишь 15 ружей старых систем и 3—4 револьвера.

Рассказывая о подавлении восстания, необходимо отметить, что царские отряды проявляли свирепую жестокость. Только в одном Джизакском уезде ими разгромлено было 50 селений, в том числе 24 кишлака и старый город в Джизаке были „стерты с лица земли". Было зверски замучено не менее 5000 человек. Даже генерал-губернатор края Куропаткин должен был признаться впоследствии, что „были справедливые жалобы на войска за излишнее разорение туземных жилищ, грабеж, лишние убийства".

Этот безудержный разгул террора „победителей" прикрывал их панический страх перед силой „побежденного" узбекского народа. Паника среди русских колонизаторов была так велика, что даже в конце июля, когда восстание уже было подавлено, военные власти в особых объявлениях призывали русское насе-

ление к спокойствию. В одном из таких объявлений писалось: „События в Джизаке на всех русских навели страх. Каждому кажется, что на него тоже могут напасть туземцы и повредить жизни и имуществу русских обывателей".

Для предотвращения нового взрыва народного восстания царское правительство вынуждено было при проведении набора в Узбекистане на тыловые работы пойти на ряд серьезных уступок: призыв был отсрочен до 15 сентября; в первую очередь призывалась лишь молодежь в возрасте от 19 до 31 года; значительное количество призванных (10 тыс. человек) было оставлено на работах в пределах Средней Азии и т. д.

Подводя итоги изложению фактического материала по теме, нужно остановиться на уточнении характера восстания народов Узбекистана в 1916 г. Это была национально-освободительная война угнетенных царизмом народных масс, направленная против гнета российского военно-феодального империализма. Восставшие массы дехканства и городской бедноты выступали с лозунгом „долой царских чиновников!", а в отдельных случаях „долой царя!". В Ферганской области повстанцы громили присутственные места, избивали полицию и представителей царской администрации. В Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях были жертвы и из числа русского гражданского населения. Восстание это было стихийным, распыленным, лишенным четкой программы и твердого руководства. Основной движущей силой его были обездоленные дехканские массы. Передовые представители малочисленного рабочего класса Узбекистана активно участвовали в этой борьбе с царизмом, но они еще не были достаточно организованными для того, чтобы возглавить восстание и руководить им. Связь молодого рабочего класса Узбекистана с российским пролетариатом еще только устанавливалась. Стихийность и слабая организованность восстания предопределили его поражение.

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на поражение, восстание узбекского народа в 1916 г. имело огромное значение. Вспыхнув на исходе второго года империалистической войны 1914—1918 гг., оно нанесло сильный удар прогнившему царскому режиму. С полным основанием следует считать это восстание одним из важнейших моментов подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции. Оно показало мощную силу угнетенных народов царских колоний, являвшихся даже в стихийных и недостаточно осознанных ими выступлениях против царизма мощными резервами пролетарской революции.

В борьбе за свое освобождение от ига эксплоататоров узбекский народ прошел мучительный, но славный героический путь. При помощи великого русского народа он сверг кровавый режим царизма, совместно с другими народами бывшей царской России отстоял в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции великие завоевания Октябрьской революции, свое право на свободную и счастливую жизнь.

Неисчислимых жертв стоила узбекскому народу завоеванная свобода. Эту свободу он зорко охраняет и никогда не допустит

над собой власти эксплоататоров. „В смертельной схватке с фашизмом решается судьба не только русского, не только украинского и белорусского, но и судьба таджикского, туркменского, узбекского и других народов. Великий Октябрь возродил к жизни узбекский народ, стонавший раньше под двойным игом российских колонизаторов и местных феодалов и помещиков. Под руководством коммунистической партии и ее гениальных вождей Ленина и Сталина узбекский народ построил свою национальную культуру, свою национальную государственность. В дружной семье народов Советского Союза узбекский народ нашел свое почетное место равного среди равных. И этих своих завоеваний узбекский народ не отдаст никому, никому не позволит повернуть колесо истории, вернуть народы Узбекистана к положению бесправных рабов, какими они были до Великой Октябрьской социалистической революции“[1].

ЛИТЕРАТУРА

Шестаков А. В., 15-летие восстания в Средней Азии. М.-Л., 1931.

Красный Архив, т. 34, 1929 (Дневник и другие бумаги. Л. Н. Куропаткина о восстании 1916 г.).

Красный Архив, т. 60, 1933 (Джизакское восстание — публикация документов).

21. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.

При изложении этой темы необходимо показать учащимся движущие силы, ход и особенности Февральской буржуазно-демократической революции в Узбекистане. Предварительно необходимо напомнить учащимся материал темы о восстании 1916 г., который должен помочь им в понимании социально-экономических предпосылок революции в Узбекистане.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила в Узбекистане в результате победы петроградских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

Трудящиеся Узбекистана с необычайной радостью встретили весть о свержении власти царизма в столице. Рабочие Ташкента, при поддержке всех трудящихся, решили последовать примеру Петрограда. 8 марта был избран Ташкентский Совет рабочих депутатов.

Тремя днями позже образовался Исполнительный комитет Временного правительства, в который преимущественно вошли представители буржуазии и эсеро-меньшевистских организаций. Преподаватель должен разъяснить, что таким образом и в Узбекистане „получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии, в лице Временного прави-

---

[1] Передовая газеты „Правда Востока“ от 7 ноября 1941 г.

тельства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов“ [1].

Вместе с тем, учитель должен отметить своеобразие буржуазно-демократической революции в Узбекистане. Она победила с некоторым запозданием. Довольно долгое время, наряду с советами и исполнительными комитетами Временного правительства, в Узбекистане продолжала функционировать старая царская власть. При молчаливой поддержке буржуазии сохранялся весь колониальный режим. В неприкосновенности сохранился и весь аппарат власти царизма во главе с генерал-губернатором Куропаткиным, который продолжал фактически руководить краем в течение целого месяца после свержения царской власти. Царская охранка, полиция, офицерские организации, реакционное духовенство также существовали попрежнему. На своем посту оставался и старый городской голова г. Ташкента. Только под напором трудящихся масс 31 марта 1917 г. Куропаткин был отстранен от должности. 7 апреля 1917 г. состоялось постановление Временного правительства об образовании Туркестанского комитета (Туркомитет). Председателем комитета был назначен управляющий министерством внутренних дел кадет М. М. Щепкин.

Лишь в мае 1917 г. под нажимом трудящихся масс был отозван из Узбекистана председатель Туркомитета Щепкин. Его место занял меньшевик В. П. Наливкин, в прошлом либеральствующий вице-губернатор Ферганской области. При Наливкине Туркомитет продолжал сохранять аппарат господства русской империалистической буржуазии и закреплять это господство. За комитетом были оставлены права прежнего генерал-губернаторства. Система управления Узбекистаном осталась прежняя. Сохранялось прежнее территориальное деление Узбекистана. На местах действовали старые представители власти — волостные управители, аксакалы, казии. На должности уездных и областных комиссаров посылались прежние царские чиновники, даже уездные начальники и участковые приставы.

Учитель должен подчеркнуть, что представители такой власти не хотели и не могли провести подлинное освобождение Узбекистана от старого колониального гнета. Характеризуя дореволюционный Туркестан, Ленин назвал его колонией „чистейшего типа“. Свержение власти царизма выдвигало вопрос, останется ли Узбекистан на положении колонии или получит самостоятельное управление в форме автономии. Туркомитет не мог придумать ничего лучшего, как предложить преобразование Узбекистана наподобие английских и французских колоний. На первом Туркестанском съезде эсеров, происходившем в мае 1917 г., было принято решение: „Признать автономную самостоятельность Туркестана под контролем до выращивания туземной интеллигенции“. Меньшевики и эсеры считали, что узбекский народ еще живет феодальным бытом и не дорос до автономного

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 171.

управления. Вслед за эсерами такое же решение о невозможности введения в Узбекистане автономии вынес Туркестанский съезд меньшевиков.

Характеризуя отдельные стороны политики Временного правительства и его представительства в Узбекистане, необходимо конкретно показать учащимся, что в основе этой политики сохранилась прежняя система национального угнетения, только прикрытая лживыми фразами о демократических свободах. „Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии,— писал товарищ Сталин,— не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета"[1].

Во всех важнейших вопросах, волновавших трудящихся Узбекистана, Временное правительство проводило старую политику царских колонизаторов. Неразрешенными оставались вопросы о создании автономии, о территориальном управлении, о земельно-водных отношениях, о ликвидации национальной розни и т. п. В разрешении социально-экономических вопросов правящая буржуазия также оставалась бездеятельной и не могла добиться ни смягчения хозяйственной разрухи, ни облегчения тяжелых условий жизни трудящихся Узбекистана. Вместо разрешения наиболее сложного и важного в Узбекистане земельно-водного вопроса, Туркомитет оказывал давление на дехкан, карал их за самовольный захват земель помещиков и баев. Временное правительство призывало дехкан отложить этот вопрос до решения его Учредительным собранием. Состоявшийся 7 апреля краевой съезд Советов также запретил захват явочным порядком помещичье-байских земель.

В вопросе о войне и мире Туркомитет также придерживался типично империалистической политики. Ревностно выполняя все наряды на нужды войны, Туркомитет всячески рекламировал лозунг доведения империалистической войны до победного конца. В то же время буржуазное Временное правительство решительно отклоняло требование узбеков, мобилизованных в 1916 г. на тыловые работы, вернуть их на родину. Более того, оно ставило заградительные отряды на линиях железных дорог, чтобы задерживать и отправлять обратно дезертиров.

В отношении разрешения рабочего вопроса Туркомитет также ничего не предпринимал, несмотря на то, что в условиях войны и хозяйственной разрухи положение рабочих систематически ухудшалось. В результате хозяйственной разрухи резко ухудшилось продовольственное положение края. В кишлаках голод принял огромные размеры. Все учащались случаи голодной смерти. В некоторых районах Узбекистана наблюдались факты продажи жен и детей за кусок хлеба.

Все это приводило к разочарованию масс в политике Туркомитета. Обострялась борьба между комитетами и советами. Участились самовольные захваты помещичье-байских земель.

---

[1] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 70.

Преподавателю надо показать учащимся, какую роль сыграли в февральских событиях в Узбекистане большевики, сила которых заключалась, несмотря на их малочисленность, в их тесной связи с массами и в правдивости и жизненности их лозунгов. 12 мая на заседании Ташкентского совета, несмотря на сопротивление меньшевиков, был избран делегатом на I Всероссийский съезд советов представитель партии большевиков. Большую работу развернула кокандская группа большевиков, которая называла себя „кружком ленинцев". Члены группы активно выступали на митингах и собраниях в защиту ленинских лозунгов. Значительную работу развернули также самаркандские большевики, выступавшие с лозунгами борьбы против империалистической войны.

Большевики опирались в своей работе не только на рабочих, но и на возвращавшихся с фронта солдат и возвращавшихся на родину тыловых рабочих. В Ходженте был образован особый совет депутатов тыловых рабочих. Большевистское влияние в Узбекистане после свержения власти царизма быстро росло.

Преподавателю следует особенно обстоятельно остановиться на развитии национально-освободительного движения после свержения власти царизма. Лозунги демократических свобод были особенно близки и понятны трудящимся Узбекистана, поскольку они находились на положении колониальных рабов. Многотысячный митинг узбекского населения, созванный в Ташкенте 10 марта, в день празднования народной свободы, прошел с невиданным подъемом. Во всех городах и кишлаках Узбекистана эти лозунги воспринимались с исключительным ликованием. В такой обстановке возникла массовая организация местного населения под названием „Союз трудящихся мусульман". 16 июня был опубликован устав Союза. В нем говорилось, что членами Союза могут быть все трудящиеся, „добывающие себе пропитание личным трудом". Союз ставил своей задачей борьбу с эксплоататорами, требовал установления рабочего законодательства, наделения землей малоземельных и безземельных крестьян за счет отчуждаемых государством земель, боролся с ростовщической кабалой, стремясь избавить от нее широкие дехканские массы. Политическая часть программы Союза требовала установления в России федеративной демократической республики, обеспечения свободного национально-культурного развития всех народов, права объясняться на родном языке и вводить его наравне с государственным во всех общественных и государственных учреждениях Узбекистана. Союз требовал также дарового и обязательного обучения на родном языке всех детей до 16-летнего возраста. Таким образом, Союз трудящихся мусульман, в отличие от меньшевиков и эсеров, выражал действительные интересы широких демократических слоев местного населения города и деревни. Этим объясняется популярность Союза в народе и его сближение в дальнейшем с большевиками Узбекистана. В противоположность позиции Союза трудящихся мусульман, надо показать антинародное лицо буржуазно-националистической партии „Шуро-Исламия", возникшей в

марте 1917 г. Эта партия была создана представителями местной торгово-промышленной буржуазии, которая еще после первой русской революции создала свою организацию, именуя своих членов „джадидами". Слово „джадид" — арабское, дословно означает „новый". Среди среднеазиатских мусульман оно стало применяться с 1908 г. в значении „прогрессивный". Однако, по мере развития национально-освободительного движения, джадиды все более превращались в контрреволюционную силу. В период империалистической войны они были уже законченными реакционерами. В период февральской революции джадиды вместе с Временным правительством защищали лозунг войны до победного конца. Такой же реакционный характер имела и „Шуро-Исламия", созданная джадидами. Бухарские джадиды, правда, выдвигали довольно робко свои пожелания о предоставлении местному населению народного представительства, о смене наиболее ненавистных народу сановников эмира, об упорядочении налоговой системы, но никаких усилий для осуществления своей программы не делали.

Преподавателю следует остановиться также на том процессе диференциации, который происходил внутри буржуазно-националистической партии „Шуро-Исламия". Внутри этой партии постепенно вырастало еще более реакционное крыло мусульманского духовенства и феодальных помещиков. Это крыло оформилось в отдельную партию „Шуро-Улема". Между двумя разделившимися частями шуро-исламистской организации началась борьба. „Шуро-Улема" — партия мул и ишанов — пользовалась популярностью и постепенно брала верх. На первом краевом мусульманском съезде за нею пошло большинство делегатов. На выборах в Ташкентскую городскую думу эта партия получила 60 мест.

Обобщая материал урока, преподаватель должен подчеркнуть, что уже вскоре после февральского переворота в Узбекистане, как и во всей стране, стало происходить быстрое классовое размежевание.

В борьбе за единовластие советов большевики развернули упорную, кропотливую работу с целью вырвать трудящихся из-под влияния меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. Так начался в Узбекистане, как и во всей России, процесс завоевания большинства трудящихся на сторону социалистической революции.

Преподавателю необходимо также остановиться на историческом значении февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., которая покончила в нашей стране с самодержавием, угнетавшим народы нашей родины в течение многих веков. Теперь, когда кровавый гитлеризм ставит своей целью ликвидацию завоеванных в борьбе свобод и возвращение народов СССР в условия господства помещиков и капиталистов, когда германский фашизм стремится восстановить власть царизма и насаждает на временно занятых территориях старый царский аппарат власти, давно уже выброшенный в мусорную яму истории, осо-

бенно полезно напомнить учащимся опыт революционной борьбы масс в 1917 г., приведший к свержению ненавистного царского режима. Если 25 лет тому назад народы нашей страны единодушно поднялись на свержение царизма, то в Отечественной войне с озверелым фашизмом они отстоят честь, свободу и независимость социалистического отечества. Народы нашей страны вдребезги разгромят кровавый гитлеризм и тем самым в последний раз прочно обезопасят себя от восстановления власти царизма.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеенков П., Национальная политика Временного правительства в Туркестане. „Пролетарская революция", 1928, № 8.

Силонов А., Февральская революция в Средней Азии. „Коммунистическая мысль", 1927, № 3.

22. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦА НАРОДОВ.

При изложении этой большой и важной темы в условиях Великой Отечественной войны против немецко-фашистского империализма особенно полезно выделить вопрос о том, как Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы нашей страны от той фактически полуколониальной зависимости, в какую их поставили сначала царизм, превратившийся в резерв и агентуру западно-европейского империализма, а затем кратковременное господство буржуазии между февралем и октябрем 1917 г.

Русский царизм был верным слугой западно-европейских капиталистов в деле выколачивания дани с народов нашей страны. Эта дань выколачивалась в виде прибыли на капиталы, вложенные иностранной буржуазией в промышленность и банки России (размер этой прибыли — около 200 млн. золотых рублей ежегодно), и в виде процентов по займам, полученным царизмом (ежегодно уплачивалось процентов по внешним займам 600—700 млн. золотых рублей). Наконец, царизм был крупнейшим поставщиком „пушечного мяса" для западно-европейских империалистов. Народы нашей страны должны были платить эту дань кровью своих сынов, так как царизм обязан был поставлять во время войны своим союзникам миллионы русских солдат. Лидер партии кадетов П. Н. Милюков на одном заседании в 1917 г. сказал, что Россия расценивается на международном рынке как поставщик людей и получает за это деньги.

В начале империалистической войны, в августе 1914 г., царское правительство, по требованию французского посла Палеолога, бросило в неподготовленное наступление в Восточной Пруссии 13-й и 14-й корпуса под командованием генералов Самсонова и Ренненкампфа. Потери царской армии — 20 тыс. убитыми и 90 тыс. пленными. Таков был „первый взнос" пушечного мяса по обязательствам царизма перед иностранными империалистами. „Армия Самсонова уничтожена... Мы должны были принести эту жертву

Франции“,—говорил 30 августа русский министр иностранных дел Сазонов Палеологу. Царское правительство, не ограничиваясь подобными жертвами в пользу французских империалистов, послало во Францию еще целый корпус русских солдат.

Царизм, открывший свободный доступ заграничному капиталу, выколачивавший с населения России сотни миллионов рублей в уплату процентов по займам и поставлявший в пользу западноевропейского империализма сотни миллионов русских солдат, был „величайшим резервом западного империализма“ *(Сталин)*.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что царская Россия „фактически являлась полуколонией западноевропейских стран“[1]. Наличие у царской России своих собственных захватнических целей не меняло сути дела.

Не только царизм, но и русский капитализм был зависим от иностранного капитала. Иностранный капитал держал в своих руках такие решающие отрасли народного хозяйства царской России, как топливо и металлургия. В его руках находилось 50 проц. добываемой в России нефти, около 70 проц. угольной промышленности Донбасса, 72 проц. металлургической промышленности России. Большая часть машин для предприятий и почти все сельскохозяйственные машины ввозились из-за границы.

Царская Россия была страной аграрной. В 1913 г. в общей сумме продукции народного хозяйства России продукция промышленности составляла 42,1 проц., а продукция сельского хозяйства 57,9 проц.

Иное соотношение между промышленностью и сельским хозяйством сложилось в результате сталинских пятилеток, когда наша страна из аграрной превратилась в индустриальную и удельный вес промышленности поднялся с 42,1 проц. в 1913 г. до 77,4 проц. в 1937 г.

Царская Россия была аграрным придатком к передовым странам Европы. Она отставала от них все больше и больше. Так, по производству чугуна на душу населения царская Россия стояла ниже Германии, уступая ей в 1900 г. в шесть раз, а в 1913 г. в восемь раз. Вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции Россия становилась все более отсталой и все более зависимой от иностранных держав страной. „Зависимость России от западно-европейского капитала была прямым последствием хозяйственной и политической отсталости страны“.[2]

Отсталость политического строя, влияние феодально-крепостнических пережитков, власть царизма — все это усиливало и усугубляло хозяйственную отсталость, тормозило развитие производительных сил страны, делало ее нищей, темной, бессильной, зависимой. „Стоящие у власти помещики и капиталисты,— говорил т. Молотов,—рукою царизма сковывали могучие силы нашего народа, не давали им развернуться“[3].

---

[1] История гражданской войны, т. I, М., 1936, стр. 12.
[2] К изучению истории. Сборник. М., 1938, стр. 34.
[3] XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 290.

Буржуазное Временное правительство, которое Ленин называл простым приказчиком англо-французского капитала, не только не смогло ничего сделать для превращения нашей страны в могучую и независимую, но еще дальше пошло по пути усиления зависимости от иностранных капиталистов. Страх перед пробудившимся народом, перед нарастающими силами революции заставлял Керенских и Коноваловых искать опоры у иностранных империалистов для борьбы против рабочих и крестьян своей собственной страны. Вожди российской контрреволюции в 1917 г. готовы были с помощью германских штыков задушить пролетарскую революцию. Они готовы были „продать свою родину и ее независимость германским империалистам"[1]. Они раболепствовали и перед представителями Антанты, добиваясь новых займов для укрепления своего положения.

Обрисовав зависимое положение России до Великой Октябрьской социалистической революции, преподаватель должен перейти к выяснению роли большевиков в борьбе за освобождение России и ее народов от полуколониальной зависимости. Партия большевиков и советская власть „спасли нашу страну от иностранной кабалы и порабощения империалистическими государствами, обеспечили государственную независимость, отстояли свою землю... и создали условия для развития и преуспеяния народов СССР"[2].

Большевики в период подготовки Великой Октябрьской революции требовали разрыва кабальных договоров и опубликования тайных соглашений царизма с иностранным империализмом. Этим самым они решили разоблачить предательство и продажность царизма и русской буржуазии и показать зависимость России от империалистических стран. Ленин указал путь к освобождению России от иностранной кабалы. Еще накануне Октября он бросил лозунг: „Догнать и перегнать передовые страны также и экономически", что возможно лишь при диктатуре пролетариата. Под его руководством в октябре 1917 г. рабочий класс и беднейшее крестьянство свергли власть российских империалистов и нанесли сокрушительный удар по западно-европейскому империализму.

Созданное в результате победы Октябрьского вооруженного восстания Советское правительство было первым русским правительством, последовательно защищавшим независимость и свободу народов нашей страны. Оно сразу же повело действительно *независимую*, действительно миролюбивую, чуждую захватнических стремлений внешнюю политику. Оно опубликовало тайные договоры и отказалось от обязательств царской России, противоречащих независимости нашей родины.

В первые же недели после победы Великой Октябрьской социалистической революции, „в целях освобождения нашей страны от финансовой зависимости и эксплуатации иностранных ка-

---

[1] К изучению истории. Сборник. М. 1938, стр. 35.
[2] Там же, стр 35—.36.

питалистов, были аннулированы (отменены) иностранные займы России, заключенные царем и Временным правительством"[1]. Национализация банков, железных дорог, водного транспорта и крупной промышленности лишила не только русских, но и иностранных капиталистов возможности получения прибылей и распоряжения командными высотами народного хозяйства России. Народы нашей страны перестали платить дань иностранным капиталистам и в виде прибылей на вложенные в русские предприятия капиталы, и в виде процентов по займам, и своею кровью.

В момент нападения германских империалистов на Советскую Россию в феврале — марте 1918 г., Ленин поставил задачу „создать действительно могучую и обильную Русь"[2]. Иностранные империалисты и русские белогвардейцы, своими многочисленными армиями опустошавшие в 1918—1920 гг. республику Советов, пытались превратить ее в колонию и помешать преобразованию ее в страну могучую и обильную. Блокада, разруха, голод, холод, болезни задержали осуществление ленинского лозунга „догнать и перегнать передовые страны" также и в экономическом отношении. И все же, наперекор врагам, Советская республика через три года, как говорил товарищ Сталин, „пройдя огонь и бурю, выковалась в величайшую социалистическую державу мира"[3].

Товарищ Сталин неоднократно указывал на то, что укрепить независимость нашего социалистического отечества можно, лишь ликвидировав в кратчайший срок его отсталость. Идя по этому сталинскому пути Советский Союз „из страны слабой и не подготовленной к обороне...превратился в страну могучую в смысле обороноспособности"[4]. Ее независимость и свобода охраняются Красной Армией, оснащенной передовой военной техникой, созданной в годы сталинских пятилеток.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Главные задачи наших дней.—Соч., т. XXII, стр. 375—378.

Сталин, Об основах ленинизма.—Вопросы ленинизма, 11-е изд., М., 1939, стр. 3—7.

Сталин, О задачах хозяйственников.— Вопросы ленинизма. 11-е изд., стр. 322—330.

Молотов В. М., Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б) 14—17 марта 1939 г. М., 1939, 64 стр.

История гражданской войны в СССР, т. I, М., 1938, гл. 1.

К изучению истории. Сборник. М., 1938. 40 стр.

История ВКП(б). Краткий курс, стр. 168—214.

20 лет Советской власти. Статистический сборник, М., 1937, 110 стр.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 205.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 376.
[3] *Ленин и Сталин*, Сборник произведений, т. II, стр. 330.
[4] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 375.

23. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.

Эту тему преподаватель должен расчленить на две части. В первую часть войдет период нарастания сил революции от февраля к октябрю, во вторую — вооруженное восстание и победа Октябрьской социалистической революции в Узбекистане.

Излагая первую часть темы: „Нарастание сил революции от февраля к октябрю", преподаватель должен обратить особое внимание на следующее.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила задач национального освобождения народов Узбекистана. Временное правительство и его Туркомитет сохраняют Узбекистан на положении колонии буржуазно-помещичьей России, так как „в сохранении власти над национальными окраинами и в дальнейшей империалистской экспансии буржуазия видела одну из основ своей экономической и политической мощи, своего классового господства"[1].

Рабочий класс не получил мира, хлеба, свободы, 8-часового рабочего дня; дехкане не получили земли; не были упразднены и последствия колонизации Узбекистана в области земле- и водопользования.

Надо показать, что меньшевики и эсеры, которые имели на первых порах большинство в советах, не противодействовали империалистической политике Временного правительства в отношении Узбекистана и фактически проводили шовинистическую колонизаторскую политику.

Апрельские тезисы Ленина и решения апрельской конференции 1917 г. помогли большевикам Узбекистана повести активную борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую (в апреле большевики начинают распространять газету „Правда"; в июне 1917 г. группа большевиков в Ташкенте выступает со своей резолюцией о недоверии Временному правительству и о прекращении империалистической войны). Однако влияние большевиков среди трудящихся масс Узбекистана нарастало значительно медленнее, чем в центре России. Это вытекало, во-первых, из особых социально-экономических условий Узбекистана и, во-вторых, объяснялось тем, что большевики Узбекистана долгое время не могли найти правильного решения национального и аграрного вопросов и не выдвигали по этим вопросам требований до сентября 1917 г.

Узбекская национальная буржуазия до сентября 1917 г. вела двойственную политику. На первом краевом мусульманском съезде 14—20 апреля в Ташкенте национальная узбекская буржуазия выдвинула требование о предоставлении Узбекистану национально-территориальной федеративной автономии. Она стремилась распространить свое влияние на широкие слои трудя-

---

[1] История гражданской войны, т. I, 1936, стр. 205.

щихся, стать во главе национально-освободительного движения и захватить власть в свои руки.

Товарищ Сталин указывал, что национальная буржуазия толковала право наций на самоопределение, „как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования „своего" национального государства"[1].

Дальнейшее развитие революции не входило в задачу национальной буржуазии. Будучи тесно связана общностью экономических интересов с феодально-байскими элементами, она не желала удовлетворить коренные интересы трудящихся города и кишлака. Она не желала итти и на разрыв с российской буржуазией и поэтому поддерживала Временное правительство. В силу этих причин национальная буржуазия не могла стать во главе национально-освободительного движения трудящихся Узбекистана.

Нарастание революции в период май—июль 1917 г. в Узбекистане характеризуется экономической борьбой рабочих и развязыванием национально-освободительного движения узбекского народа. Преподаватель должен разъяснить учащимся, что национально-освободительное движение узбекского народа усиливается в этот период под влиянием углублявшейся борьбы рабочих и бедняцких слоев крестьянства России против Временного правительства, а также в связи с возвращением на родину рабочих-узбеков, мобилизованных царизмом на тыловые военные работы в 1916 г. Бывшие тыловые рабочие (мардикеры), имевшие опыт борьбы с царизмом, возвращаясь на родину, помогали рабочему классу сплачивать трудящихся узбекского народа вокруг советов. Социальная характеристика этих советов должна быть основана на указании В. И. Ленина на II конгрессе Коминтерна о том, что в отсталых странах и колониях, где рабочий класс немногочислен, должны создаваться преимущественно крестьянские советы или советы трудящихся. В мае—июне 1917 г. бывшие тыловые рабочие создают союзы трудящихся мусульман, объединявшие пролетарские и полупролетарские элементы в городах и трудовые слои дехкан в кишлаках. Весьма важным является то положение, что союзы трудящихся мусульман с первых дней своего возникновения действовали в тесной связи с советами рабочих и солдатских депутатов и под их руководством.

В этой связи учителю необходимо учесть указание И. В. Сталина, что „основу национального вопроса, его внутреннюю суть все же составляет вопрос крестьянский. Этим именно и объясняется, что крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения"[2]. Дех-

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 70.
[2] Там же, стр. 195—196.

кане отказывались платить арендную плату, захватывали у баев земли и воду. Особенно частыми были захваты казенно-оброчных земель, изъятых у дехкан царским правительством; дехкане требовали упразднения старых царских чиновников; они требовали также ликвидации последствий колонизации в землепользовании. Эта борьба дехкан и составляла суть, основу национально-освободительного движения в Узбекистане.

Решающими событиями, оказавшими глубокое влияние на развитие революции в Узбекистане, явились: провал июньского наступления русской армии на западном фронте, июльская вооруженная демонстрация рабочих и солдат в Петрограде и, наконец, корниловщина.

В июле—сентябре 1917 г. рабочие Узбекистана от экономической борьбы переходят к открытой борьбе за передачу власти советам. На демонстрации 28 августа 1917 г. рабочие и солдаты Ташкента потребовали передачи власти советам. Группа ташкентских большевиков на заседании Совета рабочих депутатов 30 августа заявила, что „только диктатура пролетариата может спасти страну от контрреволюции", а 7 и 10 сентября большевики Ташкента потребовали образования Революционного комитета (Ревкома) и передачи ему власти.

В августе—сентябре обостряется классовая борьба и в других городах Узбекистана. В качестве ярких примеров этой борьбы учитель может указать на два события:

1. В Самарканде в конце августа рабочие и беднота потребовали от „Шуро-Исламия" включить в список кандидатов в городскую думу двух представителей от Союза трудящихся мусульман. Получив отказ, Союз выставил свой отдельный список и на выборах провел в городскую думу четырех своих представителей.

2. В Коканде на митинге перед выборами в городскую думу трудящиеся открыто выступили против „Шуро-Исламия" и улемистов, выставив свой отдельный список кандидатов в думу под № 4. Произошло столкновение, в итоге которого националистами были убиты четверо руководителей Союза трудящихся Коканда. За сторонниками списка № 4 закрепилось историческое название „тортинчи", символизирующее большевистское влияние среди трудящихся.

Особое внимание учитель должен обратить на анализ выступления рабочих Ташкента под руководством большевиков 12—17 сентября 1917 г., отметив следующие факты: 12 сентября рабочие и солдаты на митинге приняли резолюцию большевиков, в которой потребовали передачи власти советам, введения 8-часового рабочего дня, установления контроля над производством, национализации банков и предприятий, имеющих государственное значение, и передачи земли крестьянам. На этом же митинге был избран Ревком из большевиков и левых эсеров, который осуществлял революционную власть в городе до 17 сентября. Здесь учителю рекомендуется привести оценку этого события,

данную товарищем Сталиным в статье „О революционном фронте“[1].

В сентябрьском выступлении рабочие Ташкента потерпели поражение, во-первых, потому, что Ревком, состоявший в большинстве из левых эсеров, оказался крайне неустойчивым и скоро сложил с себя полномочия, во-вторых, потому, что в советах рабочих и солдатских депутатов на местах было еще сильно влияние меньшевиков и эсерсв, не поддержавших Ташкентский совет в борьбе за власть, и, наконец, в-третьих, потому, что Временное правительство имело еще достаточно сил, чтобы подавить выступление рабочих и солдат в Ташкенте.

Преподаватель должен разъяснить учащимся, что сентябрьское выступление рабочих Ташкента явилось переломным этапом в перерастании буржуазно-демократической революции в Узбекистане в социалистическую. В сентябре произошло четкое размежевание классовых сил. Основная масса рабочих стала на путь борьбы за власть советов под руководством большевиков. В Ташкентском совете руководящая роль перешла к большевикам, и совет стал органом подготовки масс к вооруженному восстанию. В то же время меньшевистско-эсеровское руководство в краевом совете и в советах на местах, требуя посылки в Ташкент карательного отряда, превращается в пособника контрреволюции. Национальная буржуазия также окончательно становится на путь поддержки контрреволюционного Временного правительства, требуя от него установления в Узбекистане твердой власти и разгрома большевиков и рабочего класса. Весьма важно привести по этому поводу следующее указание товарища Сталина: „Становилось очевидным, что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения „своей“ национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами“[2].

Следовательно, единственным руководителем трудовых масс угнетенных национальностей Узбекистана мог быть и действительно был рабочий класс, руководимый партией большевиков.

Переходя к изложению темы: „Вооруженное восстание и победа Октябрьской социалистической революции в Узбекистане“, преподаватель должен показать, что вооруженному восстанию рабочих и солдат в Ташкенте предшествует ряд событий в октябре, характеризующихся активностью контрреволюции — с одной стороны и сплочением рабочего класса и солдат под знаменем борьбы за установление советской власти — с другой стороны. Для подтверждения этого положения преподавателю надо кратко остановиться на следующем.

Чрезвычайный комиссар Туркестанского края, генерал Коровниченко, прибывший в Ташкент с карательным отрядом 24 ок-

---

[1] См. сб. *Сталин,* На путях к Октябрю.

[2] *Сталин,* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 71.

тября, повел решительное наступление на рабочий класс, подготавливал разгром рабочих и Ташкентского совета, разоружал революционные воинские части, мобилизовал силы контрреволюции. Все эти действия Коровниченко встретили решительный отпор со стороны рабочих и солдат. Обе стороны готовились к решительной схватке. Генерал Коровниченко опирался на русскую и местную национальную буржуазию и меньшевистско-эсеровское руководство в краевом совете. В то же время большевики Ташкента создали руководящий орган вооруженного восстания и перешли к подготовке восстания.

Вооруженное восстание началось 28 октября. Непосредственным поводом для него послужили арест членов президиума Ташкентского совета, произведенный 27 октября генералом Коровниченко, и попытка разоружить революционные полки.

В трехдневных боях рабочие и солдаты разбили войска генерала Коровниченко. Власть перешла в руки Ташкентского совета, руководимого большевиками. (Ход вооруженного восстания в Ташкенте можно изложить по книге Житова и Непомнина „От колониального рабства к социализму", изд. 1939 г.).

Победа Октябрьской социалистической революции в России и установление советской власти в Ташкенте обеспечили установление советской власти во всем Узбекистане. Весьма важно обратить внимание учащихся на то, что Великая Октябрьская социалистическая революция освободила ранее угнетавшиеся народы России и провозгласила национальное самоопределение вплоть до отделения и образования своего национального государства. Учителю рекомендуется изложить содержание таких важных документов, как „Декларация прав народов России" от 2 ноября 1917 г. и обращение „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" от 20 ноября 1917 г.

Характеризуя сущность победившей революции и ее движущие силы, необходимо отметить, что в Узбекистане, как и во всей России, победу обеспечил боевой союз пролетариата и беднейшего крестьянства. Пролетариату, как указывал Сталин, в октябре 1917 г. удалось осуществить соединение пролетарской революции не только с крестьянской войной, но и с войной национальной.

В заключение преподавателю следует остановиться на вопросе об организации советской власти в Узбекистане.

При этом нужно напомнить учащимся ленинское указание о том, что победивший пролетариат не может воспользоваться старым государственным аппаратом власти, он должен создавать свои органы диктатуры пролетариата — советы, воплощающие в себе союз рабочего класса и беднейших слоев крестьянства.

Переходя к изложению фактического хода организации советской власти в Узбекистане, можно привести следующие важнейшие факты.

16 ноября 1917 г. в Ташкенте собрался III краевой съезд

советов, который объявил по всему Туркестанскому краю о переходе власти в руки советов, руководимых большевиками Съезд избрал Совет народных комиссаров.

Власть на местах должны были взять в свои руки местные советы рабочих, солдатских и мусульманских депутатов.

Установление советской власти на местах, однако, наталкивалось на сопротивление контрреволюции. Наиболее сильное сопротивление советская власть встретила в лице местной национальной буржуазии, выступившей под флагом объявления автономии в Коканде. Открывшийся 27 ноября в Коканде IV краевой мусульманский съезд потребовал от Совета народных комиссаров передачи всей полноты власти образованному на съезде кокандскому „автономному правительству".

Преподавателю при этом необходимо подчеркнуть, что „Кокандская автономия" после победы Октябрьской социалистической революции была шагом назад, ибо она была блоком всех сил контрреволюции Узбекистана против советской власти. Под знаменем „Кокандской автономии" объединились тогда националистическая буржуазия, духовенство, феодально-байские элементы Узбекистана и русские черносотенцы. В январе 1918 г. националисты заключили союз с белоказачьим офицерством и пытались направить казачьи части, возвратившиеся из Персии, против советской власти. Для борьбы с советской властью автономисты заключили блок с черносотенным юго-восточным союзом, возглавлявшимся монархистом атаманом Дутовым. По этому поводу нужно напомнить замечание товарища Сталина о том, что „борьба окраинных „правительств" была и остается борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии"[1].

Кокандские автономисты поэтому не только не могли встретить сочувствия и поддержки со стороны трудящихся Узбекистана, но были разгромлены ими под руководством и с помощью русских рабочих.

Под руководством партии большевиков создавался и укреплялся советский аппарат в огне вооруженной борьбы с контрреволюционными националистами и белоказаками и в то же время осуществлялся ряд хозяйственно-организационных мероприятий по социалистическому преобразованию края. В числе этих мероприятий наиболее важными являются следующие: 6 декабря 1917 г. Совнарком Туркестанского края издал декрет об отмене частной собственности на землю; 2 декабря Наркомзем приступил к учету земель; 22 декабря Совнарком издал декрет о запрещении сделок по купле, продаже и залогу земель и недвижимого имущества; 30 января 1918 г. были распущены все переселенческие уравления края; 9 марта Совнарком предложил

---

[1] *Сталин.* Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 73.

всем заготовительным комитетам хлопкопромышленных предприятий обеспечить хлопковыми семенами все трудовые дехканские хозяйства; 26 марта правительством был издан декрет о национализации всех нетрудовых хозяйств, промышленных и сельскохозяйственных, и организации на их основе артельно-трудовых хозяйств. В марте 1918 г. был создан Центральный совет народного хозяйства, была проведена национализация частных банков, хлопковой, нефтяной и угольной промышленности.

Далее преподаватель должен разъяснить, что укрепление советской власти на местах и упрочение союза между рабочим классом и трудящимися слоями дехканства могло произойти в бывшей колонии царизма только на основе советской автономии, т. е. на почве организации местных школ, местного суда, местных органов власти, местных общественных, политических и правительственных учреждений, с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы.

Необходимо отметить исключительно большую роль Ленина и Сталина, которые своим непосредственным руководством ускорили решение вопроса об объявлении советской автономии в Туркестанском крае. Преподавателю рекомендуется ознакомиться с важнейшими документами по этому вопросу: с письмом товарища Сталина „Об очередной задаче советской власти“ и с письмом Ленина и Сталина от 22 апреля 1918 г. V съезду советов Туркестанского края. На основании этих указаний Ленина и Сталина 1 мая 1918 г. V съезд советов объявил Туркестанский край автономной советской социалистической республикой.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин и Сталин, Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Сборник. Партиздат ЦК КП(б)Уз, Ташкент, 1940.

Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939.

Политика Советской власти по национальным делам за три года 1917—1920. Госиздат, 1920.

„Красная летопись Туркестана“, 1923, № 1—2.

Житов К., Непомнин В., От колониального рабства к социализму. 1939.

История гражданской войны в СССР, т. I. Госиздат, 1936, стр. 205—212.

24. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ В 1918 г.

В условиях Великой Отечественной войны народов Советского Союза против фашистской Германии тема об отечественной войне против германских оккупантов в 1918 г. приобретает исключительную важность и интерес. Преподаватель прежде всего должен сопоставить цели войны германских империалистов против советского народа в 1941 г. и в 1918 г. и показать учащимся, что нынешние немецко-фашистские империалисты стремятся осуществить старые планы германского империализма,

давно уже мечтавшего об экспансии на Восток (Drang nach Osten).

Гитлеровцы — эти наиболее хищнические и разбойничьи империалисты среди всех империалистов мира — хотят захватить нашу страну и превратить свободных советских людей в рабов немецких князей и баронов.

Сравнивая захватнические цели немецких империалистов в 1941 г. и в 1918 г., учитель может напомнить учащимся слова из воззвания Совнаркома от 21 февраля 1918 г., написанного Лениным: „Германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой „порядок" в Петрограде и в Киеве. Социалистическая республика советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии"[1].

Вероломное, коварное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину в 1941 г., несмотря на наличие договора о ненападении, заключенного между правительствами Германии и СССР, повторило только в более широком масштабе разбойничий поход германского империализма против нашей страны в 1918 г., который также подготовлялся под прикрытием мирных переговоров в Брест-Литовске и был проведен, несмотря на только что подписанный мирный договор с Советской Россией.

Перейдя 18 февраля в наступление на беззащитную молодую Советскую республику, вооруженные до зубов германские империалисты рассчитывали „коротким ударом" разгромить советскую страну, свергнуть советскую власть и поработить народы нашей Родины. Таким же образом они мечтали разделаться с Советским Союзом в 1941 г. при помощи „молниеносной войны".

Но все эти планы и расчеты германских империалистов провалились в 1941 г., как и в 1918 г. Весь советский народ по призыву партии большевиков встал на защиту своей Родины от немецких захватчиков и поработителей.

Советское правительство обратилось 21 февраля 1918 г. к трудящимся с воззванием „Социалистическое отечество в опасности". Партия большевиков мобилизовала тысячи рабочих и крестьян на отечественную войну против захватчиков. Только что сформированные советские отряды из петроградских рабочих, матросов Балтфлота, революционных солдат нанесли немцам под Псковом ряд чувствительных ударов. Враг почувствовал силу отпора молодой Красной Армии.

Вероломное нападение немецких захватчиков вызвало у советских патриотов не растерянность и готовность капитулировать, а всенародный подъем и решимость отстаивать каждую пядь со-

---

[1] Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 106.

ветской земли. Ленин десять дней спустя после начала вторжения немцев писал: „Революционный подъем, вызванный предательским набегом германских белогвардейцев на русскую революцию, налицо“[1].

Германское наступление, приостановленное севернее Гомеля, развивалось в конце февраля на юге, на Украине. Здесь германские империалисты имели сообщников в лице украинских буржуазных националистов из Центральной Рады, подписавших 9 февраля в Бресте договор о закабалении украинского народа и вывозе в Германию и Австрию к 31 июля 1918 г. 60 млн. пудов хлеба.

Предатели из Центральной Рады при помощи германских штыков вернулись в Киев, где германское командование объявило их украинским правительством. Без особого труда, с помощью украинских националистов, немецкие войска в течение двух недель захватили Правобережную Украину. Но на Левобережье, где было больше пролетарских центров и влияние большевистской партии было сильнее, оккупанты встретили серьезный отпор.

В конце февраля 1918 г. вновь сформированные советские отряды двинулись навстречу наступающему врагу к Полтаве, Кременчугу, Конотопу, Екатеринославу (теперь — Днепропетровск). Застрельщиками борьбы с оккупантами были рабочие Николаева, Екатеринослава, Луганска (теперь — Ворошиловград) и других пролетарских центров. Вслед за рабочими выступили крестьянские партизанские отряды. На севере Черниговщины их возглавил Николай Щорс. 5 марта 1918 г. в Луганске начал формировать отряд для борьбы с германскими интервентами К. Е. Ворошилов. Он звал рабочих ударить „на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских, украинских“[2].

Ворошиловские отряды вскоре встретились с врагом на подступах к Харькову. В боях под Дубовязовской, у станций Основа и Сватово они нанесли противнику значительный урон, вызвав замешательство в его рядах. Участник боев, соратник Ворошилова, маршал Советского Союза Кулик вспоминает, как вооруженные до зубов немцы бежали от молодых неокрепших советских отрядов. Ворошилов поставил своей целью создать из отдельных отрядов 5-ю украинскую Красную Армию, чтобы бить по врагу „не растопыренными пальцами, а кулаком“.

Немецкие войска, в течение марта и апреля заняв большую часть Украины и выйдя к Таганрогу и Ростову-на-Дону, рвались дальше на восток, стремясь захватить бакинскую нефть, богатства Закавказья и проложить себе путь к Персии и Индии.

Но враг просчитался. Причиной этого просчета была разгоревшаяся на Украине *отечественная война.*

Уже в первой половине марта 1918 г. товарищ Сталин в статье „Украинский узел“ указал, что германские империалисты, готовившиеся захватить Украину „коротким ударом“, втянулись не-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 304.

[2] Документы по истории гражданской войны, т. I, стр. 123.

ожиданно для них в длительную войну с 20-миллионным народом Украины. Призывая украинский народ к отечественной войне против немецких захватчиков, товарищ Сталин писал: „Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада... Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную *отечественную* войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине... Короткий удар, которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с „цивилизованными“ насильниками?

Нужно ли еще показывать, что *отечественная* война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?“[1].

Начав свое вторжение в советскую Россию, германские империалисты рассчитывали в 1918 г. на разложение советского тыла и на содействие „пятой колонны“. Враг и здесь просчитался. Прежде всего, просчет в 1918 г. сказался в переоценке немецкими империалистами влияния своих лакеев — буржуазных националистов — на народные массы.

Оказалось, что украинские „самостийники“ из Центральной Рады вызывают только ненависть масс. Тогда правительство Центральной Рады было заменено правительством царского генерала Скоропадского. При гетмане Скоропадском были восстановлены законы царского времени, царская полиция, жандармерия. Германские интервенты во всех оккупированных областях восстановили режим царской России. Они строили планы восстановления монархии в России. Вместе с оккупантами вернулись в свои имения помещики. Капиталисты получили обратно свои национализированные предприятия. Немцы восстановили полностью „священную частную собственность“ помещиков и капиталистов.

Карательные отряды немецких солдат охраняли помещичьи имения, заставляли крестьян возвращать все взятое в имениях их владельцам, а на Псковщине немцы даже установили барщину — четыре дня в неделю крестьянин работал на помещика и только два дня в своем хозяйстве.

Крестьяне предпочитали сжигать хлеб, но не давать его помещикам и оккупантам. Они брались за оружие и уходили в партизанские отряды. В ряде волостей Полоцкого уезда, Витебской губернии, крестьяне „вступили в отчаянную партизанскую

---

[1] *Сталин*, Статьи и речи об Украине, стр. 40—41.

войну с немцами и помещиками... после того, как немцы издали приказ о возвращении всего помещикам"[1].

Летом 1918 г. повстанческое партизанское движение приняло настолько грозный характер, что местами оккупанты перешли к оборонительным действиям, защищаясь от повстанцев. Немцы действовали смело и решительно против повстанцев лишь там, где у них был огромный перевес сил.

В начале июня 1918 г. рабочие Таганрога, при поддержке кубанских партизан, окрестных рыбаков и крестьян, на мелких судах подплыли к занятому немцами родному городу и успешно высадили десант. Немецкий гарнизон не решался вступать в борьбу с повстанцами до тех пор, пока к Таганрогу не был стянут целый корпус. Лишь после пятидневных боев было сломлено героическое сопротивление повстанцев, зверски уничтоженных немцами.

Из рабочих районов пламя восстания в июне и июле 1918 г. перекинулось в крестьянские уезды Киевской губернии. В центре германской оккупации, близ резиденции немецких властей — в Киеве, росло и ширилось восстание крестьян в Звенигородском, Таращанском и других уездах.

В течение месяца оккупанты не могли справиться с повстанческими частями Звенигородского уезда, а в это время пламя восстания разгорелось и в Таращанском уезде, Киевской губернии. Повстанцы заняли три четверти Таращанского уезда. По сообщению гетманских властей 18 июля „главное ядро повстанцев достигает 2 тысяч вполне хорошо организованных и вооруженных людей. Большевистские отряды не окружены и имеют свободное сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер"[2].

Когда таращанские партизаны начали пробиваться через Полтавскую губернию на север, в Советскую Россию, немцы не смогли их сдержать. Из этих повстанческих отрядов на советской территории сформировался знаменитый Таращанский полк, гнавший в конце 1918 г. оккупантов с родной Украины.

Через несколько месяцев после начала немецкого вторжения войска оккупантов на Украине стали проявлять признаки разложения. Явно грабительский характер войны против украинских рабочих и крестьян пробуждал у солдат оккупационных армий сознание того, что они обмануты начальством, уверявшим их, что они защищают свое отечество. В августе 1918 г. среди австрийских и германских солдат на Украине произошли волнения. Местами солдаты избивали своих офицеров и присоединялись к повстанцам.

Переходу германских войск на сторону повстанцев помешали социал-предатели шейдемановцы, засевшие в солдатских советах

---

[1] Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г. М., 1941, стр. 28.

[2] Документы по истории гражданской войны, т. I. стр. 329.

немецких войск на Украине и помогавшие офицерству сохранить в своих руках власть в большей части воинских частей. Германская армия, растерявшая былую организованность и дисциплину, осталась все же армией оккупантов-насильников, ее надо было изгнать из пределов советской России.

Эта задача была возложена на Красную Армию и партизан Украины, Белоруссии, Псковщины, Прибалтики. Решением ЦК РКП(б) и Совнаркома 17 ноября 1918 г. был образован Реввоенсовет Украины во главе с товарищем Сталиным. В распоряжение товарища Сталина было выделено 20 руководящих партийных работников из 10-й армии во главе с товарищем Ворошиловым, вошедшим в состав украинского правительства. Славные повстанческие полки богунцев и таращанцев, полки и дивизии Николая Щорса начали в конце ноября 1918 г. наступление. Пути отхода немцам перерезали партизаны Правобережной Украины, разоружившие оккупантов. „Около 300 тысяч солдат, вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину", — пишет немецкий историк Франц. Как бараны, побежали „прославленные" немецкие войска под ударами партизан и Красной Армии.

Та же картина бегства оккупантов была и в Белоруссии, и в Литве, где после изгнания оккупантов образовалось литовско-белорусское советское правительство.

Под Ленинградом и на Псковщине эстонские, латвийские и другие части 7-й армии в конце ноября перешли в наступление. В оккупированной немцами Прибалтике начались восстания рабочих и крестьян. Им на помощь спешила Красная Армия. Вскоре в Латвии и Эстонии были созданы советские правительства. Советская власть, которую германские империалисты в феврале 1918 г. рассчитывали свергнуть „коротким ударом", стала еще прочнее, а правительство кайзера Вильгельма было свержено своим же народом.

Сбылось предсказание товарища Сталина о том, что „обожравшийся империалистический зверь"—кайзеровская Германия—сломает себе шею на Советской Украине.

Та же участь ждет и зазнавшихся правителей фашистской Германии. Могучими сокрушительными ударами Красной Армии и героических партизан гитлеровские орды будут уничтожены на советской земле, как бешеные собаки.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Тяжелый, но необходимый урок.— Соч., т. XXII, стр. 290—293.
Ленин, На деловую почву. — Соч., т. XXII, стр. 304—306.
Сталин, Украинский узел.— Статьи и речи об Украине, стр. 39—41.
Сталин, Украина освобождается.—Статьи и речи об Украине, стр. 67—69.
История ВКП(б). Краткий курс, стр. 204—210, 220—225.
Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г. М., 1941.
Городецкий Е., Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г. на Украине. М., 1941.
Шекун. О., Отечественная война против немецких захватчиков в 1918 г. в Белоруссии. М., 1941.
Корнатовский Н., Крах германской оккупации на Псковщине в 1918 г. Л. 1941.

25. ВЕЛИКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ СТРАТЕГ И ПОЛКОВОДЕЦ СТАЛИН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Эту исключительно важную тему необходимо проработать особо тщательно. В начале урока следует дать общую характеристику товарища Сталина как величайшего стратега пролетарской революции, отметив особенности сталинской стратегии и тактики. Затем нужно обрисовать роль товарища Сталина в героической обороне Царицына и Петрограда и в создании гениальнсго плана разгрома Деникина. В заключение преподаватель должен остановиться на ныне переживаемых нами событиях, подчеркнув, что сталинское руководство является верным залогом победы над германским фашизмом.

Прохождение темы должно итти в следующем направлении.

В годы гражданской войны Советская республика не раз бывала в величайшей опасности. Не раз противник, захватывая области, богатые продовольствием и топливом, готовился нанести смертельный удар стране Советов. В эти критические моменты ЦК партии и Советское правительство, по предложению Ленина, неизменно посылали товарища Сталина на те участки фронта, где решалась судьба революции. Там, „где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти,.. — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден — и создавал перелом, оздоровлял обстановку“[1].

Товарищ Сталин брал в свои руки руководство самым важным, самым трудным, самым опасным участком государственной, партийной, военной работы. Он вместе с Лениным в 1918—1920 гг. вел Красную Армию и всю советскую страну от победы к победе. Замечательный стратег и блестящий тактик пролетарской революции, товарищ Сталин и в области военной стратегии и тактики показал себя титаном передовой науки, корифеем научного социализма.

Истоки сталинской военной стратегии — в политической стратегии Маркса, Энгельса и Ленина. „Военная стратегия и тактика Сталина всеми корнями уходит в политическую, классовую стратегию и тактику Маркса, Энгельса и Ленина“[2]. В распоряжении товарища Сталина, как стратега от пролетарской революции, находятся не только те „вооруженные силы, которыми он непосредственно располагает, но также и потенциальные огромные человеческие ресурсы, которые лежат на пути главного стратегического направления“[3].

Орлиный кругозор товарища Сталина позволяет ему видеть то, что недоступно пониманию лучших полководцев. Замечательное сочетание политического и военного руководителя позволяет

---

[1] *Ворошилов*, Сталин и Красная Армия, М., 1939, стр. 4.
[2] *Ворошилов*, Сталин и строительство Красной Армии, стр. 9.
[3] Там же, стр. 8.

товарищу Сталину успешно вести к победе не только вооруженные силы, но и миллионы советских патриотов в тылу Красной Армии и в тылу у врага. Глубоко-научный диалектический метод марксизма, которым товарищ Сталин владеет мастерски, позволяет ему разбивать вдребезги „самые искусные и коварные стратегические планы врагов, опрокидывая их военную науку, военное искусство и выучку“[1].

Стратегическое руководство, учит нас товарищ Сталин, предполагает использование не только прямых, но и косвенных резервов, в том числе противоречий и конфликтов во вражеском лагере. Правильное использование резервов предполагает сосредоточение главных сил революции в решающий момент на наиболее уязвимом для противника пункте.

Товарищ Сталин дал блестящие образцы диалектического применения этого закона стратегии и тактики классовой борьбы к военной действительности.

Таким образцом является сталинское руководство героической обороной Царицына (теперь — Сталинград).

К весне 1918 г. решающее значение для страны Советов приобрела борьба за хлеб. Борьба за хлеб была тогда борьбой за социализм. В тот момент все надежды партии, правительства, народов нашей страны возлагались на товарища Сталина, который с чрезвычайными полномочиями прибыл в начале июня 1918 г. в Царицын. Кулачество бешено сопротивлялось и не давало хлеба советской стране. Контрреволюционеры с оружием в руках пытались помешать товарищу Сталину спасти столицу и промышленные центры от голодной смерти. Товарищу Сталину приходилось уделять все больше внимания вооруженной борьбе с контрреволюцией. Так, изучив обстановку, он разгадал планы врагов и их намерение соединить в районе Царицына силы южной и восточной контрреволюции. Он определил, что Царицын — центр удара войск белогвардейцев и интервентов. Товарищ Сталин возглавил отпор врагу. Он „в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по продовольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил царицынского фронта“[2].

При содействии т. Ворошилова и прибывших с ним в Царицын донецких рабочих и коммунистов, товарищ Сталин в короткое время очистил тыл от вражеской агентуры, обезвредил ставленников Троцкого, засевших в штабных и прочих военных учреждениях.

В невиданно короткий срок товарищ Сталин ликвидировал „отрядную неразбериху“, объединил отряды в регулярные части и ввел железную дисциплину в тылу и на фронте. „Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет твердая, революционная рука“[3].

---

[1] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, стр. 39.
[2] *Ворошилов*, Сталин и Красная Армия, стр. 7.
[3] Там же, стр. 11.

Товарищ Сталин непосредственно руководил политической, массовой, партийной работой, организовал рабочих и коммунистов. Особенно он стремился выковать кадры рабочих администраторов, снабженцев, командиров и политработников.

Титаническая работа товарища Сталина в короткий срок превратила Царицын в неприступную цитадель революции. Наймит германских империалистов генерал Краснов в первой половине августа бросил на Царицын новые белогвардейские части. Враг рвался вперед. Фронт приблизился к окрестностям Царицына, попавшего в тиски вражеских войск. В ночь с 17 на 18 августа белоказачьи банды стояли уже на ближних подступах к городу, а контрреволюционеры готовились нанести защитникам города предательский удар с тыла. Товарищ Сталин в эту же ночь разгромил штаб заговорщиков. На следующий день Военный совет, во главе с товарищем Сталиным, издал приказ войскам — закрепиться во что бы то ни стало по линии Гумрак — Воропаново — Царицын. Все это создало для врага непреодолимое препятствие. В кровопролитных боях с 15 по 20 августа произошел перелом на царицынском фронте. Красная Армия 20 августа перешла в решительное наступление и в конце августа заставила белоказаков спешно отступить за Дон.

Так был отброшен враг во время первого окружения Царицына. Решающую роль в этой победе сыграла непреклонная воля товарища Сталина. Были моменты, когда враг уже торжествовал, когда казалось, что силы защитников Царицына уже иссякают и что неотвратимо надвигается катастрофа. В эти критические дни товарищ Сталин, „как всегда спокойный, углубленный в свои мысли", твердо вел защитников Царицына к победе. Он „был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону"[1].

В середине октября 1918 г. вражеские полчища снова приблизились к Царицыну. Произошло второе окружение города. Положение создалось еще более угрожающее, чем прежде. 16 октября противник занял станцию Воропаново на последней линии обороны. Эти последние позиции на подступах к Царицыну защищали бойцы, смертельно уставшие от непрерывных боев, отбивавшие по семь раз в день атаки врага штыком, так как патронов и снарядов было очень мало. Троцкий и его подручные пытались лишить Царицын боеприпасов.

Враг, уверенный в своей победе, готовился 17 октября нанести последний удар на центральном участке обороны города (Воропаново — Садовая).

Товарищ Сталин и на этот раз разгадал планы противника. За ночь по сталинскому приказанию на центральном участке

[1] *Ворошилов,* Сталин и Красная Армия, стр. 11—12.

фронта были сосредоточены все орудия, все снаряды. Когда обнаглевший враг двинулся утром 17 октября сомкнутыми рядами на наши окопы („психическая атака"), на него обрушился шквал огня. С флангов ударила кавалерия. Лучшие части белых были истреблены. Белые банды побежали на юг и на запад.

Разгром первого и второго окружения Царицына — блестящий образец сталинской стратегии и тактики. Оборона Царицына была активной. Красная Армия выполняла сталинское задание — громить живую силу врага посредством маневра, истреблять его лучшие части.

Правильно определив три основных оперативных направления, товарищ Сталин создал ударные группы на каждом из них. При крайней скудности человеческих ресурсов и боевой техники, недостатке боеприпасов товарищи Сталин и Ворошилов наносили врагу сокрушительные удары, умело используя разные роды войск — пехоту, кавалерию, артиллерию, броневые силы и речные суда. Анализируя операции под Царицыным, генерал-лейтенант В. Меликов приходит к выводу, что „товарища Сталина и Ворошилова мало беспокоили факты потери того или иного географического пункта: это было для них лишь эпизодом, и они упорно, неотступно стремились к основному — уничтожению живой силы врага"[1].

Опыт обороны Царицына был обобщен Лениным и Сталиным и положен в основу важнейших директив партии и правительства по вопросам обороны страны.

Когда в мае 1919 г. белые банды генерала Юденича и белофиннов создали угрозу Петрограду, партия и правительство поручили товарищу Сталину принять на себя руководство обороной первого города Октябрьской революции.

В течение двух-трех недель товарищ Сталин проделал огромную работу по укреплению обороны Петрограда. Под его руководством была проведена очистка тыла Красной Армии от враждебных элементов, были созданы чрезвычайные политические тройки, проведена мобилизация коммунистов, ликвидировано вредительство на строительстве укрепленных позиций. Успешно была проведена общая мобилизация населения, улучшена партийно-политическая работа в тылу и на фронте и усилена пропаганда среди солдат белых армий.

В Петрограде благодаря бдительности Ленина и Сталина был раскрыт крупный контрреволюционный заговор „Национального центра".

Под непосредственным руководством товарища Сталина был ликвидирован контрреволюционный мятеж на фортах „Красная горка", „Серая лошадь" и „Обручев". Вопреки указаниям „военных специалистов" (многие из них были изменниками), товарищ Сталин организовал наступление на мятежников форта „Красная горка" с суши и с моря. В течение суток контрреволюционный мятеж был подавлен.

---

[1] *Меликов В.*, Героическая оборона Царицына, М., 1940, стр. 243.

К концу июня Красная Армия на Петроградском фронте перешла в наступление. Белые банды Юденича были отброшены в Эстонию. Сталинское руководство, сталинская воля к победе расстроили все планы врагов и спасли Петроград. Под руководством товарища Сталина города-герои — Царицын и Петроград — не только стали неприступными крепостями, они превратились в стратегические плацдармы для разгрома врага.

Другим классическим образцом сталинского искусства побеждать является его план разгрома Деникина. Октябрь 1919 г. был кульминационным пунктом похода войск интервентов и белогвардейцев на Советскую Россию. Непосредственная опасность нависла над Москвой и Петроградом. Враги рассчитывали к декабрю 1919 г. захватить обе столицы и покончить с существованием республики Советов. Дезорганизованные Троцким и его ставленниками советские войска с Южного фронта откатывались на север под ударами наступавших белых банд Деникина. К концу сентября Деникин вышел на линию—Киев — севернее Курска — Воронеж—Царицын—Астрахань. Деникинская „московская директива" предполагала, что все три белых армии будут двигаться на Москву: 1) Кавказская — по Волге до Нижнего Новгорода, а оттуда с востока на Москву; 2) Донская — на Воронеж и оттуда с юго-востока на Москву; 3) Добровольческая — на Харьков—Орел и оттуда с юга и юго-запада на Москву. Отборные части Деникина — его офицерские полки — находились на главном направлении Курск—Москва. Лучшие кавалерийские части Шкуро и Мамонтова были сосредоточены в районе Воронеж — Касторная.

Белогвардейские войска на всем своем пути восстанавливали власть помещиков и капиталистов, убивали революционных рабочих и крестьян, грабили, насиловали. Деникинскую „добровольческую армию" крестьяне называли „грабьармией". В тылу у Деникина разгоралось повстанческое движение. Шахтерский Донбасс готов был оказать Красной Армии поддержку ударом с тыла по белым бандам Деникина.

Товарищ Сталин в этот критический момент был призван партией и правительством спасти положение, отвести смертельную угрозу от страны Советов и разгромить самого опасного врага—Деникина.

Сталин застал на Южном фронте исключительно тяжелое положение — в штабах была толчея, растерянность, беспорядок. О штабах армий Серго Орджоникидзе писал Ленину 15 октября, что там творится „что-то невероятное, что-то граничащее с предательством... Сталин только приступает к наведению порядка"[1].

Товарищ Сталин потребовал, чтобы Троцкий не вмешивался в дела Южного фронта, чтобы люди, дезорганизовавшие Южный фронт, были отозваны, а туда назначены новые работники по его указанию.

Опираясь на своих соратников — Серго Орджоникидзе,

---

[1] *Орджоникидзе Зинаида*, Путь большевика. М., 1938, стр. 50.

К. Ворошилова, С. Буденного и других,— товарищ Сталин быстро навел порядок в штабах. На помощь Сталину страна послала своих лучших сынов — мобилизованных коммунистов, передовых рабочих. С Западного фронта были сняты лучшие, стойкие части (латышская и эстонская дивизии).

Расстановка сил, создание ударных групп в решающих оперативных направлениях — все это зависело от выбора направления удара, от основного стратегического плана.

Сталин отверг старый, преступный план, поддерживавшийся Троцким,— наносить главный удар по Деникину от Волги (Царицын) через донские степи на Новороссийск. Сталин предложил Ленину и ЦК партии новый план: ударом на Курск—Харьков—Донбасс—Ростов-на-Дону расколоть белые армии на две части и гнать казачьи войска (Кавказская, Донская армии) к Приазовью, а добровольческую армию уничтожить на Украине. План был одобрен Центральным Комитетом партии.

Этот гениальный план учитывал потенциальные резервы Красной Армии, лежащие на направлении основного удара, в рабочих районах Левобережной Украины. В сталинском выборе оперативного направления сказались основные качества товарища Сталина как пролетарского революционера, как пролетарского стратега гражданской войны, учитывающего факторы политического порядка, лежащие вне поля зрения обычных военных стратегов.

Товарищ Сталин вообще придавал огромное значение политическим факторам (правильному классовому комплектованию армии, недопущению в Красную Армию эксплоататорских элементов и т. п.). Он уделял исключительное внимание постановке политической работы на фронте и в тылу. Под его руководством были созданы первые политотделы. Он придавал огромное значение подбору военных комиссаров.

Товарищ Сталин использовал ошибки противника, правильно определил его слабые места, точно предсказал, что тыл Деникина взорвется при наступлении Красной Армии.

Товарищ Сталин поставил задачу „истребить лучшие полки Деникина". Лучшие офицерские части — Корниловскую, Дроздовскую, Марковскую дивизии — должна была истребить ударная группа во главе с С. Орджоникидзе в районе Орел—Кромы. Задача разгрома отборных казачьих частей (Мамонтова, Шкуро) в районе Воронеж — Касторная была возложена на конный корпус Буденного.

Сталин лично руководил созданием из советских отборных частей двух ударных групп. Он неотступно наблюдал за их действиями. Заметив, что противник в районе Орел — Кромы пытается расчленить полки ударной группы и бить их поодиночке, товарищ Сталин в ночь с 24 на 25 октября дал указание Серго Орджоникидзе: „Не пускать полков ударной группы поодиночке, а бить противника единой массивной группой в одном направлении".

Товарищ Сталин не только разработал гениальный план разгрома Деникина, но твердо и целеустремленно проводил его до конца. Он воспитывал молодых полководцев Советской республики,

учил их действовать планомерно и последовательно, бить врага ударными группировками в намеченном направлении, истреблять его живую силу, в первую очередь его отборные части.

Перелом на Южном фронте был достигнут. В течение двух с половиной месяцев Красная Армия, без устали преследуя белые банды Деникина, прошла с упорными боями от Орла и Воронежа до Ростова-на-Дону.

Исключительные заслуги товарища Сталина были, по инициативе Ленина, отмечены постановлением ВЦИК от 27 ноября 1919 г. „В минуту смертельной опасности,— гласит оно,— когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля... в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии".

Таким образом, именно гениальное руководство Сталина обеспечило победу Красной Армии и разгром врагов Советской России в грозные годы гражданской войны.

В наши дни, когда величайшая опасность нависла над нашей Родиной, когда советский народ напрягает все свои силы для разгрома германского фашизма, снова товарищ Сталин стал во главе вооруженных сил страны Советов. Испытанный руководитель и друг Красной Армии — товарищ Сталин снова ведет наших бойцов к победе. Разгром фашистских полчищ под Москвой, Тихвиным, на Калининском фронте — начало общего разгрома гитлеровских банд.

Имя товарища Сталина — знамя борьбы с черными силами фашистской реакции, символ освобождения человечества от тирании гитлеризма. Не только народы нашей страны, но и все порабощенные гитлеровцами народы с надеждой смотрят на Сталина. Они знают: где Сталин — там победа.

„Полная победа наших вооруженных сил в борьбе с любым врагом обеспечена потому, что с нами Сталин"[1].

Сталинское руководство — залог победы над германским фашизмом.

ЛИТЕРАТУРА

Ленинский сборник, т. XVIII, М., 1931, стр. 192—199.

Сталин, Об основах ленинизма.— Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 52—64.

Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов.— Сб. Об Октябрьской революции.

Ворошилов, Сталин и Красная Армия. М., Госполитиздат, 1939.

Ворошилов К. Е., Сталин и строительство Красной Армии. М., 1940.

Сталин в Царицыне (Сборник, изд. 2-е, доп.), Сталинград, 1940.

Меликов В., Сталинский план разгрома Деникина, М., 1938.

Меликов В., Героическая оборона Царицына (1918 г.). М., 1938.

[1] *Ворошилов*, Сталин и строительство Красной Армии, стр. 14.

26. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В УЗБЕКИСТАНЕ.

Прежде чем начать изложение истории гражданской войны в Узбекистане, следует отметить ее периодизацию. В соответствии с расстановкой сил в ходе войны и общим положением республики, она распадается на три следующих периода:

первый — Туркестанская советская республика в кольце фронтов (1918 г. по сентябрь 1919 г.);

второй — разгром белогвардейских армий и основных сил басмачества (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.);

третий — революция в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате и окончательный разгром басмачества.

Каждый из трех периодов имеет свои характерные особенности и составляет отдельную тему занятий.

ТУРКЕСТАНСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В КОЛЬЦЕ ФРОНТОВ

(1918 г. по сентябрь 1919 г.)

В этой теме следует изложить причины английской интервенции в Средней Азии, рассказать о возникновении Оренбургского, Закаспийского и Семиреченского фронтов борьбы с белогвардейщиной, о возникновении басмачества, а также показать социальный состав белогвардейских армий и правительств в Средней Азии. Для этого преподавателю надо использовать следующий фактический материал.

В середине 1918 г. Туркестанская советская республика оказалась замкнутой со всех сторон фронтами белогвардейских армий и интервентов и была изолирована от Советской России, Сибири и Кавказа. 11 июля 1918 г. ТуркЦИК в своем постановлении о текущем моменте отмечал, что „наступает решительный момент, когда правительству республики приходится учесть свои реальные силы перед возможностью ставки на карту всех достигнутых пролетариатом завоеваний, когда перед лицом всего пролетариата республики встает во весь рост вопрос: быть или не быть Советскому Туркестану“[1].

Интервенция в Средней Азии входила в общий план интервенции, намеченный странами Антанты 23 декабря 1917 г., причем интервенция в Туркестане входила в сферу действий Англии.

При содействии английской миссии весной 1918 г. в Ташкенте возникла подпольная военная организация из офицеров и генералитета, возглавлявшаяся генералом Зайцевым. Такие же подпольные организации возникли в Фергане, Самарканде, Коканде, Ашхабаде и других городах. Миссия тесно связывалась с меньшевиками и эсерами, с местной националистической буржуазией, с эмиром Бухары и хивинским ханом.

В Ферганской области формировались многочисленные басмаческие банды курбашей Иргаша и Мадаминбека. 11—14 июля

---

[1] „Советский Туркестан“ от 16 июля 1918 г.

1918 г. при содействии англичан произошел в Туркмении меньшевистско-эсеровский переворот, опираясь на который англичане ввели в Туркмению свои колониальные войска сипаев.

Немного раньше белоказачьи банды атамана Дутова перехватили железнодорожную линию между Актюбинском и Оренбургом и в мае 1918 г. отрезали Советский Туркестан от Советской России. В Семиречьи восстали белоказаки и кулаки-переселенцы, возглавляемые атаманом Анненковым. Так сжималось кольцо окружения Советского Туркестана.

Левые эсеры своей предательской политикой в значительной мере усугубляли тяжелое положение республики. Они пытались захватить в свои руки руководство органами советской власти — Совнаркомом, Наркомземом и Наркоминделом и всеми вооруженными силами республики, выдвигая на посты командиров и начальников членов левоэсеровской партии. В августе 1918 г. левые эсеры пытались захватить руководство в Ташкентском совете и сорвать созыв VI чрезвычайного съезда советов. После левоэсеровского восстания в Москве левые эсеры в Туркреспублике открыто срывали организацию земельных комитетов и социализацию помещичье-байских земель, развернули в кишлаках агитацию против советской власти, помогая росту басмачества.

12 июля 1918 г. в Кзыл-Арвате меньшевистско-эсеровскими бандами был полностью уничтожен красногвардейский отряд Фролова в числе 75 человек. В ночь с 21 на 22 июля в Мерве (Мары) белогвардейцы зверски убили народного комиссара труда Павла Герасимовича Полторацкого. В ту же ночь у станции Аннау они расстреляли 9 ашхабадских комиссаров.

Первый период гражданской войны потребовал больших жертв и напряжения всех сил Туркреспублики.

Партийная организация и советское правительство республики мобилизовали все свои силы для разрыва кольцевого окружения, грозившего гибелью советской власти. На Закаспийский фронт были отправлены Жлобинский, Казанский и Московский отряды, прибывшие в Узбекистан весной 1918 г. В Ташкенте была создана партийная дружина и проведена мобилизация рабочих в возрасте от 20 до 35 лет на пополнение отрядов Красной гвардии.

На местах под руководством партии большевиков создавались красногвардейские отряды из рабочих и бывших тыловых рабочих-узбеков. На одном из митингов в Андижане трудящиеся приняли резолюцию „... всеми мерами защищать советскую власть и вступать в ряды Красной гвардии". По данным штаба Красной гвардии Ферганской области, на 1 августа 1918 г. в красногвардейских отрядах области насчитывалось свыше $3^1/_2$ тыс. человек — узбеков и русских. Бедняцкие слои дехканства создавали по собственной инициативе комитеты бедноты, при помощи которых партия укрепляла союз рабочего класса и дехканства и развертывала классовую борьбу в кишлаках против кулаков-баев. Только в трех уездах Ферганской области — Андижанском, Ферганском и Ошском — в сентябре 1918 г. насчитывалось около 70 комитетов бедноты (комбедов).

Республика напрягала также все свои хозяйственные возможности, но, изолированная от Советской России, она не могла обеспечить себя в достаточной мере оружием, огнеприпасами, продовольствием. По данным V съезда советов, в январе — феврале 1918 г. в Узбекистан поступило хлебных грузов 250 вагонов. Возникновение Оренбургского и Закаспийского фронтов сделало невозможным доступ хлеба из Советской России и с Кавказа. Заготовка хлеба внутри Туркестана дала весьма слабые результаты. К 14 октября 1918 г. продотряды заготовили в порядке госпоставок и закупили на базарах только около 300 тыс. пудов зерна. Реализация урожая по госпоставкам могла дать всего до 3 млн. пудов зерна. Мяса и жиров не было совсем. Не было нефти и другого топлива. Железнодорожный транспорт разрушался. Нужны были строжайшая дисциплина и меры беспощадного подавления кулачества, чтобы обеспечить питание армии, рабочих и дехканской бедноты, чтобы удержать фронты на окраинах республики. VI чрезвычайный съезд советов (5—15 октября 1918 г.) объявил красный террор против врагов революции. Была создана следственная комиссия для борьбы с контрреволюцией. В ноябре партия и правительство провели реорганизацию вооруженных сил: мелкие отряды Красной Армии и Красной гвардии сводились в крупные воинские соединения; была начата организация узбекских национальных частей Красной Армии. К концу 1918 г. значительно выросла коммунистическая партия, насчитывавшая в декабре до 13 тыс. членов. К этому времени Красная Армия и Красная гвардия добились устойчивого положения на фронтах.

В конце 1918 и в начале 1919 г. республика испытала еще два сильных удара. В Ферганской области усилилось басмачество, возглавляемое Мадаминбеком и другими курбашами. Басмачи зверски убивали советских работников, вылавливали и убивали членов советов и комбедов, партийных работников и комсомольцев, сжигали хлопкоочистительные заводы, разрушали железнодорожные линии и оказывали бешеное сопротивление отрядам Красной гвардии. В ночь с 18 на 19 января 1919 г. предатель Осипов (бывший военный комиссар республики) поднял в Ташкенте мятеж. Осипов являлся членом подпольной военной организации, поддерживаемой интервентами. Вокруг Осипова объединились контрреволюционные банды меньшевиков, эсеров, белогвардейское офицерство, узбекские националисты, басмачи. Осипов расстрелял большевиков — народных комиссаров республики и руководителей партии. Однако мятеж осиповцев еще крепче сплотил рабочий класс и дехканские массы вокруг партии большевиков.

Разгромив осиповцев, партия и правительство повели подготовку к наступлению на всех фронтах. 29 апреля 1919 г. была проведена мобилизация 25% членов партии на фронты. В части Красной Армии были назначены политические комиссары — большевики. В апреле была ликвидирована партия левых эсеров.

17 мая 1919 г. части Красной Армии перешли в наступление на Закаспийском фронте и 3 июля освободили г. Каахну, 11 июля — Ашхабад. Дальнейшее наступление было приостановлено, так как Красная Армия понесла большое поражение на других фронтах.

На Оренбургско-Актюбинском фронте сложилась следующая обстановка. Белые армии Колчака и Дутова, перешедшие в наступление в марте 1919 г., своим левым флангом оттеснили 1-ю армию под командованием Зиновьева в район Оренбурга (Чкалова), отрезав ее от отрядов Красной Армии Туркестана, которые вынуждены были отойти от Актюбинска в район Эмбы. В июне Красная Армия и красногвардейские отряды, из-за неумелой организации дела командующим войсками — левым эсером Колузаевым, — понесли тяжелое поражение у ст. Эмба: был полностью уничтожен героический батальон интернационалистов (узбеков, казахов, мадьяр и русских рабочих) — около 800 человек. Дальнейший нажим белых отбросил войска Туркреспублики в район ст. Аральское море.

Потеря хлебного Актюбинского района вызвала обострение продовольственного положения республики. 24 июля была введена хлебная монополия. Но она еще более усилила сопротивление кулачества и басмачей. Против советской власти в августе 1919 г. восстала в Джалял-Абадском районе „крестьянская армия", состоявшая из кулаков и части обманутых крестьян-середняков. 27 августа „крестьянская армия" вошла в союз с басмаческими бандами Мадаминбека. К Мадаминбеку присоединился и предатель Осипов вместе с бежавшими из Ташкента белогвардейцами. К концу августа — началу сентября 1919 г. было налицо усиление басмачества, поражение Красной Армии на Оренбургско-Актюбинском фронте, переброска Колчаком значительных сил в Семиречье, помощь басмачам со стороны англичан и агрессивная политика эмира Бухары. Басмачи и кулацкая „крестьянская армия" 8 сентября захватили Ош и 18 сентября начали осаду Андижана. 24 августа в Чимбае было организовано кулацкое восстание казаков-уральцев, которые объединились с главой туркменской контрреволюции в Хорезме — Джунаид-ханом.

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ АРМИЙ И ОСНОВНЫХ СИЛ БАСМАЧЕСТВА

(сентябрь 1919 г.— март 1920 г.)

В этой теме преподаватель должен выяснить причины и условия, обеспечившие Красной Армии переход в наступление и разгром армии Колчака на Оренбургско-Актюбинском фронте, разъяснить значение и последствия соединения Советского Туркестана и Советской России. Особенно важно показать роль Туркомиссии в составе М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и Л. М. Кагановича. Следует вскрыть также причины, обусловившие разложение басмачества и его разгром в начале 1920 г.

Для выяснения этих вопросов преподаватель должен обратить внимание учащихся на следующее.

По указанию Ленина и Сталина, командование Восточного фронта организовало вооруженную помощь Советскому Туркестану. Под руководством М. В. Фрунзе из частей Восточного фронта в августе 1919 г. был образован Туркфронт. 2 сентября Красная Армия заняла Актюбинск. В это же время воинские части Туркреспублики перешли в наступление со стороны ст. Аральское море. Белогвардейские войска Колчака и Дутова были разгромлены на Оренбургско-Ташкентской железнодорожной линии и отошли на соединение с главными силами Колчака в Сибири. 13 сентября 1919 г. на ст. Берчогур войска Туркфронта и Советской Туркреспублики соединились. Это обстоятельство обеспечило переброску в Туркестан частей Красной Армии и вооруженный разгром белых на Закаспийском и Семиреченском фронтах, а также разгром басмачества. Решающее значение в этом деле имели директивы ЦК РКП(б) и лично Ленина и Сталина по национальному вопросу. 12 июля 1919 г. ЦК РКП(б) радиограммой предложил предоставить широким слоям трудящихся узбекского народа пропорциональное представительство в советах. Директива ЦК РКП(б), основанная на решении VIII съезда партии по национальному вопросу, обеспечила широкую мобилизацию трудящихся вокруг советской власти, укрепление союза рабочего класса и трудящихся слоев дехканства, упрочение советской власти на местах.

Туркомиссия, укрепив парторганизации и органы советской власти в республике, обеспечила правильное и своевременное проведение в жизнь решений VIII съезда партии и указаний Ленина в письме „Товарищам коммунистам Туркестана“[1]. На основе прочного союза рабочего класса и трудящихся слоев дехканства Красная Армия разгромила главные силы басмачества и кулацкой армии в Фергане. 6 февраля 1920 г. был освобожден Красноводск — последний оплот белогвардейцев в Туркмении. К концу марта Красная Армия освободила Семиречье.

В то же время Красная Армия успешно действовала против басмачей. Были разгромлены банды басмачей Иргаша и других курбашей.

В среде басмачества произошел развал, они стали целыми отрядами переходить на сторону советской власти. 31 января 1920 г. сдалось около 2600 басмачей. 4—6 февраля Красная Армия разгромила банды Мадаминбека. 7 марта сам Мадаминбек и его банда, численностью до 2000 басмачей, сдались в г. Намангане. В Ферганской области остались лишь незначительные банды басмачей.

Учитель должен особенно подчеркнуть, что рабочие и трудящиеся Средней Азии разгромили контрреволюционные банды националистов и басмачества, отстояли Советский Туркестан

---

[1] См. *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 531.

от интервентов, от российской буржуазно-помещичьей и меньшевистско-эсеровской контрреволюции с помощью русского рабочего класса и Красной Армии. В этой героической борьбе коммунистическая партия большевиков укрепляла союз рабочего класса и трудящихся слоев дехканства, закладывала фундамент великой дружбы народов, воспитывала и закаляла тысячи преданных партии и советской власти командиров Красной Армии. В борьбе за Советский Туркестан, узбекскому народу принадлежит самая почетная роль.

РЕВОЛЮЦИЯ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ И БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ БАСМАЧЕСТВА.

Характеризуя третий период гражданской войны в Узбекистане, следует в первую очередь указать на огромную работу Туркомиссии по укреплению советского строя в Туркреспублике и по созданию национальных частей Красной Армии, что оказывало громадное влияние также на расширение и углубление борьбы узбекского народа в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве против деспотизма эмирата и феодально-байской эксплоатации.

Как минимум исторических фактов, учащимся надо усвоить следующий материал.

Под руководством партии большевиков, Туркомиссии и лично М. В. Фрунзе в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве создавались и укреплялись парторганизации, которые сплачивали на борьбу широкие слои трудящихся Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

В Советском Туркестане создавались национальные части. В феврале 1920 г. при школе военных инструкторов имени Ленина была сформирована пехотная рота для подготовки командиров Красной Армии из узбеков и казахов. Была создана первая узбекская кавалерийская бригада. 30 апреля были сформированы Маргеланский узбекский кавалерийский полк и запасный кавалерийский дивизион. Объявленная 7 июня того же года мобилизация в Красную Армию ряда возрастов трудящихся узбекского народа встретила единодушное одобрение.

В инструкции о работе среди призванных в Красную Армию М. В. Фрунзе писал: „Проведенный с большим успехом набор мусульман в Красную Армию вливает в наши ряды десятки, сотни, тысячи мусульманской бедноты".

Весной 1920 г. Советский Туркестан перешел к восстановлению разрушенного в годы империалистической и гражданской войны народного хозяйства. 29 июня 1920 г. ЦК РКП(б) в своем историческом постановлении по делам Туркестана поставил перед партийной организацией и советским правительством республики основную задачу — ликвидировать прежнюю практику недоверия в отношении к трудящимся из местного населения, а также провести ликвидацию патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях.

Проведение в жизнь ряда таких мероприятий и укрепление

советской власти во всем Туркестане способствовали росту революционной борьбы в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате. В феврале 1920 г. трудящиеся узбеки и туркмены Хивинского ханства восстали против своего хана Сеид-Абдуллы. Трудящиеся Хивы получили помощь от Советского Туркестана. Ханская деспотия в Хорезме пала. 7 февраля 1920 г. там было избрано первое Временное правительство; 28 апреля I курултай народных представителей в Хиве объявил о создании Хорезмской народной республики.

В конце августа 1920 г. восстали также и трудящиеся Бухары. С помощью Туркомиссии и Красной Армии Советского Туркестана они свергли власть эмира и беков. В октябре 1920 г. I курултай народных представителей Бухары объявил образование Бухарской народной республики.

Обе возникшие народные республики еще не были советскими, социалистическими. Однако руководство компартии, помощь со стороны победившего рабочего класса Туркестана, помощь русского рабочего класса обеспечивали этим республикам условия быстрого перерастания в советские республики. Классовая борьба в Хорезмской и Бухарской народных республиках и расширение социальной базы социалистической революции протекали в борьбе с узбекскими, туркменскими и таджикскими националистами, создавшими на территории этих республик басмаческие банды, возглавлявшиеся в Бухаре Энвер-пашой, в восточной части Бухарской республики — Селим-пашой, в Таджикистане — Ибрагим-беком и в Хорезмской республике — Джунаид-ханом. Басмачество в Бухаре и в Хиве объединилось с остатками басмачей в Фергане. 1921—1922 годы являются периодом борьбы с бандами Энвер-паши и Джунаид-хана. 4 августа 1922 г. Энвер-паша был убит. Его банды начали распадаться. Под ударами Красной Армии Джунаид-хан отошел в пески Кара-Кумов, где оперировал с небольшими отрядами до 1929 г.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин и *Сталин*, Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1940.

Житов К., *Непомнин В.*, От колониального рабства к социализму. 1939.

Козловский Е., Красная Армия в Средней Азии. 1928.

„Красная летопись Туркестана", 1923, № 1—2.

Гафуров Б., *Прохоров Н. Н.*, Падение Бухарского эмирата. 1940.

27. ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Преподаватель должен обратить сугубое внимание учащихся на всемирно-историческое значение образования СССР и подчеркнуть, что тесное сотрудничество народов, осуществленное в Советском Союзе, служит первостепенным фактором в нашей победоносной войне против гитлеровской Германии. В своем докладе на заседании Московского Совета 6 ноября 1941 г.

товарищ Сталин указал, что немецкие захватчики рассчитывали „на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала“[1].

Однако враги просчитались — советский строй выдержал все испытания и еще более укрепил свой тыл. „Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР“[2]. Из этого факта товарищ Сталин сделал основной вывод о том, что „советский строй является теперь наиболее прочным строем“.

Советская система государства, возникшая в результате победы Октябрьской социалистической революции 1917 г., явилась величайшим завоеванием рабочего класса. Свое оформление многонациональное советское государство получило в 1922 г. в факте образования Союза Советских Социалистических Республик.

30 декабря 1922 г. открылся 1 Всесоюзный съезд советов. Этот день, как указал товарищ Сталин в своем докладе на этом съезде, является „днем торжества новой России над старой“[3]. Новая, советская Россия разбила цепи национального угнетения, свергла господство буржуазии и создала диктатуру рабочего класса. Она укрепила дружбу народов нашей страны. Под знаменем Ленина — Сталина народы советских республик объединились в одно многонациональное государство, до сих пор невиданное в истории, — в СССР.

К этому времени вся территория страны Советов была очищена героической Красной Армией от интервентов. В победе над интервентами и белогвардейцами огромнейшая заслуга принадлежит и угнетенным при царизме и керенщине народам.

„Не забудьте, — говорил Сталин на XII съезде партии в 1923 г., — что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых „инородцев“, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям.. мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов“...[4]

Когда же генералы были разгромлены, а интервенты изгнаны с нашей советской земли, тогда перед страной встали во весь рост задачи строительства социализма. Капиталистическое окружение требовало значительного повышения обороноспособности нашей социалистической Родины. А для этого было необходимо

---

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 18.
[2] Там же, стр. 18—19.
[3] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 127.
[4] Там же, стр. 151.

более тесное объединение советских республик в единый государственный союз. Нужно было объединить силы всего советского народа для построения в нашей стране социализма, для создания несокрушимой оборонной мощи, для обеспечения всестороннего развития всех национальностей, населяющих широкие просторы нашей Родины.

Тогда по инициативе великих вождей народов — Ленина и Сталина — на I Всесоюзном съезде советов произошло величайшее в мировой истории событие — на основе добровольности и равноправия объединились народы советских республик в единый союз советских государств.

„Создание Союза Советских Социалистических Республик,— говорится в Кратком курсе истории ВКП(б),— означало укрепление Советской власти и крупную победу ленинско-сталинской политики партии большевиков по национальному вопросу“ [1].

На уроке необходимо подчеркнуть исключительную роль товарища Сталина в создании Союза Советских Социалистических Республик. Вместе с Лениным, на основе его учения и развивая дальше это учение, товарищ Сталин много лет работал и над практическим разрешением национального вопроса в России. Велика была роль товарища Сталина как руководителя Наркомата по делам национальностей. Это ярко отметил на XI съезде партии в 1922 г. Ленин, давая сокрушительную отповедь презренным троцкистам, клеветавшим на товарища Сталина. Национальные вопросы,— сказал Ленин,— „сотни лет занимали европейские государства“, эти вопросы „в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать?“. И Ленин, указав на товарища Сталина, сказал, что нет „другой кандидатуры, кроме тов. Сталина“ [2].

Под неослабным руководством товарища Сталина Советский Союз укреплялся, рос и превратился во всепобеждающую силу. Товарищ Сталин как гениальный ученик Ленина с честью выполнил великую клятву, данную им 26 января 1924 г. от имени коммунистической партии над прахом Ленина. Тогда товарищ Сталин говорил: „*Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!*“ [3].

На примере Узбекистана и его взаимоотношений с другими советскими республиками преподаватель должен показать процесс сплочения советского народа в добровольный братский политический союз, примера которому нет в истории человечества.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 249.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 263—264.
[3] *Сталин*, О Ленине. М., 1939, стр, 14,

Ранее беспощадно угнетаемый царской Россией и собственными эксплоататорами, отсталый в хозяйственном, политическом и культурном отношении,— узбекский народ благодаря Октябрьской революции и ленинско-сталинской национальной политике за прошедшие два с половиной десятилетия испытал всесторонний гигантский подъем. Советской власти удалось перевести докапиталистические формы хозяйства, преобладавшие в Средней Азии до революции, на рельсы социалистического развития, минуя стадию капитализма, которую пережили и еще переживают многие народы мира.

Приобщение узбекского народа к социализму, к братскому сотрудничеству с русским народом и другими народами СССР является результатом ленинско-сталинской политики национального самоопределения. Провозглашенное в октябре 1917 г. право на самоопределение народов — вплоть до государственного отделения, привело, по воле трудящихся Туркестана, к превращению бывшей колонии царизма в Туркестанскую советскую социалистическую республику — автономную часть РСФСР.

В 1920 г. произошли революции в других частях Средней Азии — в Хивинском ханстве, а затем в Бухарском эмирате. На месте этих средневековых деспотий были созданы Бухарская и Хорезмская народные республики, преобразованные в 1924 г. в советские социалистические республики. К 1923—1924 гг. были ликвидированы основные очаги басмачества — контрреволюционного повстанческого движения, организованного националистической буржуазией и духовенством при помощи заграничных империалистических кругов.

Успехи советской власти объяснялись ростом классовой сознательности и политической активности трудящихся масс Средней Азии. Политические успехи были закреплены переходом к мирному хозяйственному труду, началом восстановительного периода.

Когда перед всей Советской страной во всю ширь встала задача социалистического строительства и, следовательно, более широкого и активного вовлечения в это строительство всех народов СССР, назрела необходимость национального государственного размежевания народов, населяющих Среднюю Азию. Вместо трех многонациональных территориальных единиц — Туркестана, Бухары и Хорезма, волей народов Средней Азии были созданы советские социалистические республики по национальному признаку — Узбекская, Туркменская, Таджикская (вначале входившая, как автономная республика, в УзССР) и Киргизская (входившая первое время в РСФСР), решившие на своих съездах советов вступить в Союз.

В развитие материала учебника о национальном размежевании (стр. 296) необходимо сообщить учащимся, что создание национальных республик, в частности Узбекистана, привело к широкому вовлечению коренных национальностей в органы власти, суда и т. д., к переводу работы госаппарата и школы на родной язык, что еще более сблизило трудящихся с советской

властью. Кроме того, административное и территориальное размежевание основных национальностей со справедливым разрешением их хозяйственных интересов (например по водно-земельному вопросу) устранило окончательно почву для национальных трений и укрепило мир и дружбу между народами Средней Азии. Все это ослабляло влияние баев-землевладельцев и реакционного мусульманского духовенства на трудящиеся массы.

В конце 1925 г. советская власть успешно начала проводить земельную реформу в республиках Средней Азии. Байская земля в Узбекистане была передана беднейшему дехканству, с воодушевлением участвовавшему в реформе. Теперь были созданы предпосылки для развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы не только в городе, но и в кишлаке. Узбекская ССР благодаря все увеличивающейся помощи народов всего Советского Союза и, прежде всего, русского народа стала быстрыми темпами догонять в своем развитии передовые советские республики. Узбекистан стал важнейшим очагом хлопководства и хлопкоочистительной промышленности. Вместе с тем в УзССР все более развиваются машиностроительная, текстильная и ряд других отраслей промышленности, к которым за последнее время прибавилась и собственная мощная угольно-металлургическая база, а также добыча нефти, меди и других важнейших ископаемых (см. тему „Борьба партии за индустриализацию СССР“).

Успехи в борьбе за построение социализма, достижение фактического равенства ранее отсталых народов с великим русским народом — все это создало прочный, непоколебимый фундамент братскаго сотрудничества и дружбы народов СССР. Благодаря этому стали исчезать следы былого национального антагонизма, раздувавшегося великодержавными и местными бужуазными националистами.

Дружба узбекского народа с русским народом и другими народами СССР стала непоколебимой. Крепость этой дружбы проверена в дни Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма. Вероломно напав на нашу Родину, Гитлер надеялся на раскол между народами. Произошло обратное. В огне освободительной войны дружба между народами Союза ССР еще более закалилась и окрепла. Яркие примеры этому дают многочисленные образцы самоотверженного патриотизма, героизма тысяч узбеков, грузин, армян, таджиков, украинцев, русских в боях с фашистскими полчищами. Уже вошли в историю имена Героев Советского Союза, старшего сержанта, андижанского колхозника Кучкара Турдыева, Мамедова и других, совершивших легендарные подвиги в борьбе с фашистами. На образах этих героев преподаватель должен показать несокрушимую сталинскую дружбу и братство по оружию всего советского народа в борьбе с лютым врагом — фашизмом.

Многомиллионное население Советского Узбекистана в патриотическом порыве, с острой ненавистью к германским захват-

чикам напряженно работает в помощь фронту. Растут и множатся ряды стахановцев в промышленности и сельском хозяйстве Узбекистана.

Под мудрым руководством великого Сталина Союз Советских Социалистических Республик превращен в несокрушимую скалу, о которую разобьются бешеные волны фашистской мрази. В единстве народов СССР лежит залог успеха борьбы с кровавым гитлеризмом. Всепобеждающая сила единого, крепко сплоченного сталинской спайкой, многонационального советского народа сотрет с лица земли озверелые банды Гитлера и его союзников, уничтожит коричневую чуму, грозящую гибелью всем свободолюбивым народам, и обеспечит победоносное движение вперед прогрессивного человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Сталин, Об объединении советских республик. Доклад на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.— Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1939, стр. 126—133.

История ВКП(б). Краткий курс, стр. 246—252.

Ленин, Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б).— Соч., т. XXVII, стр. 263—264.

Сталин, О Ленине. М., 1939, стр. 12—16.

Герой, победивший крепость. Легендарный подвиг доблестного воина Кучкара Турдыева.—„Правда Востока“ от 10 февраля 1942 г.

Герой Советского Союза Кучкар Турдыев.— „Правда Востока“ от 31 марта 1942 г.

28. БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СССР.

При разборе этой темы надо подчеркнуть, что победоносная борьба большевистской партии за построение социализма в СССР и проведенная под руководством товарища Сталина индустриализация нашей страны обеспечили Советскому Союзу независимость и создали несокрушимую базу грядущей победы над кровавым фашизмом.

Изложение темы следует начать с обрисовки международного и внутреннего положения Советского Союза в 1924—1925 гг. В борьбе с империалистическими государствами наша страна завоевала период мирной передышки. Внутри страны самоотверженным трудом рабочих и крестьян, руководимых большевистской партией, восстанавливалось народное хозяйство, приближаясь к довоенному уровню — к уровню 1913 г. Длительная мирная передышка давала возможность развивать народное хозяйство дальше. Встал вопрос о реконструкции нашей промышленности, о проведении широкого плана индустриализации страны. Встал вопрос о построении социализма в нашей стране.

Ленин и Сталин, партия большевиков ответили на эти сложнейшие вопросы с исчерпывающей ясностью. Ленин в ряде работ, особенно в последних своих статьях: „Странички из дневника“, „О кооперации“, „О нашей революции“, „Как нам реор-

ганизовать Рабкрин", „Лучше меньше, да лучше", теоретически доказал возможность построения социализма в нашей, отдельно взятой, стране и наметил практические пути социалистического строительства. В статье „О кооперации" Ленин подчеркнул полную возможность построить социализм в СССР. Он писал: „В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. ... разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения"[1].

Развивая учение Ленина и отстаивая его от опошлений и извращений троцкистско-бухаринской бандой, товарищ Сталин писал: „Что такое *возможность* победы социализма в одной стране?

Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возможность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах"[2].

Таким образом, Ленин и Сталин наметили четко и ясно путь развития народного хозяйства СССР. Этот путь — социалистический.

Против установок Ленина и Сталина, против линии партии ополчились ярые враги ленинизма — троцкисты и бухаринцы. Они отрицали возможность построения социализма в СССР без предварительной социалистической революции в Европе и без государственной поддержки западно-европейским пролетариатом рабочих Советского Союза. Они хотели направить развитие народного хозяйства страны Советов в сторону капитализма и сделать нашу страну аграрным придатком мирового капиталистического хозяйства. Победа троцкистов и бухаринцев означала бы превращение нашей Родины в колонию иностранных государств.

Разгром троцкистов и бухаринцев был необходимым условием для успешного строительства социализма в нашей стране. Партия, руководимая товарищем Сталиным, блестяще выполнила эту задачу разгрома троцкистов и бухаринцев. XIV партийная конференция, собравшаяся в апреле 1925 г., подтвердила, что построение социализма в нашей, отдельно взятой, стране вполне возможно, что строительство социалистического общества „может быть и наверняка будет победоносным"[3].

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 392.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 139—140.
[3] ВКП(б) в резолюциях и решениях. ч. II, изд. 6-е, стр. 30.

Переходя к рассказу о выполнении сталинского плана индустриализации СССР, преподаватель должен заострить внимание учащихся на вопросе о значении социалистической индустриализации страны в свете войны с гитлеровской Германией, в свете обеспечения несокрушимости обороны Советского Союза и оснащенности нашей доблестной Красной Армии новейшей военной техникой.

Выполнение величественной задачи построения социализма в нашей стране началось с реализации гениально разработанного товарищем Сталиным плана индустриализации. Это было то основное звено, ухватившись за которое, можно было разрешить проблему победы социализма в СССР. Надо было начинать разворот строительства социалистического народного хозяйства с развития тяжелой индустрии, в первую очередь, машиностроения.

„Мы знаем,— говорил Ленин,— что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем“[1].

XIV съезд партии в декабре 1926 г. утвердил сталинский план индустриализации страны. Суть этого гениального плана заключалась в следующем.

„Необходимо было построить *заново* целый ряд отраслей индустрии, которых не было в царской России,— построить новые машиностроительные, станкостроительные, автомобильные, химические, металлургические заводы, наладить собственное производство двигателей и оборудования для электростанций, увеличить добычу металла и угля, ибо этого требовало дело победы социализма в СССР.

Необходимо было создать новую оборонную промышленность— построить новые артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые, пулеметные заводы, ибо этого требовали интересы обороны СССР в обстановке капиталистического окружения.

Необходимо было построить тракторные заводы, заводы современных сельскохозяйственных машин и снабдить их продукцией сельское хозяйство, чтобы дать возможность миллионам мелких единоличных крестьянских хозяйств перейти на крупное колхозное производство, ибо этого требовали интересы победы социализма в деревне.

Все это должна была дать политика индустриализации, ибо в этом состояла социалистическая индустриализация страны“[2].

Сталинский план индустриализации обеспечивал экономическую независимость СССР от иностранного капитала, укреплял обороноспособность нашей Родины, вооружал Красную Армию новейшими самолетами, танками, артиллерией, пулеметами, автотранспортом, снабжал совхозы и колхозы тракторами, комбайнами. Индустриализация,— говорил товарищ Сталин,— „основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны... в этом

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 349.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 268.

гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран"[1]. Таково гигантское значение индустриализации.

Проведение в жизнь плана индустриализации было сопряжено с величайшими трудностями. Надо было индустриализировать народное хозяйство своими внутренними средствами, без иностранных займов, ценою строжайшей экономии, сбережения каждой копейки, ценою ограничения потребностей народа. Надо было преодолеть капиталистические элементы в нашей стране, вытеснить их из всех отраслей народного хозяйства. Надо было выявить и уничтожить саботажников, вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, которых воодушевляли и возглавляли троцкисты и бухаринцы — эти агенты иностранного капитала и наймиты иностранных контрразведок.

Советский народ, руководимый коммунистической партией во главе с ее вождем Сталиным, преодолел все препятствия на пути индустриализации. С невиданным в истории человечества трудовым подъемом наш народ построил заводы-гиганты, электрифицировал страну, возвел величественные сооружения и превратил нашу страну из отсталой, аграрной, убогой и нищей в передовую, индустриальную державу, богатую и цветущую, мощную и непобедимую.

Если бы троцкистско-бухаринским бандитам вместе с разбитыми остатками русской буржуазии и с националистами всех мастей и оттенков, при поддержке иностранных империалистов, удалось сорвать сталинский план индустриализации, советская страна не имела бы экономический базы обороны и не смогла бы выдержать в современной войне моторов мощного натиска вооруженного до зубов гитлеровского империализма.

Благодаря индустриализации страны была создана также техническая база для колхозного строительства, — для перевода миллионов мелких и мельчайших распыленных индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупного, объединенного в колхозы хозяйства, на рельсы социализма. Индустриализация советской страны и коллективизация сельского хозяйства создали возможность снабжения нашей героической Красной Армии мощной военной техникой, боеприпасами, вещевым и провиантным довольствием. За годы индустриализации в промышленности и в сельском хозяйстве выковались замечательные кадры, которые прекрасно владеют техникой, в совершенстве управляют моторами и геройски проявляют себя в дни Отечественной войны с германским фашизмом как на фронте, так и в тылу.

Преподавателю необходимо использовать на уроках основные факты и итоги индустриализации Советского Союза, в том числе Узбекской ССР за три сталинские пятилетки (1929 — 1940 гг.), до начала Великой Отечественной войны.

Советский Союз за это время поднял уровень своего производства (выпуск продукции) почти в $5^1/_2$ раз, а по сравнению

---

[1] *Сталин,* Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), стр. 62.

с 1913 г.— почти в девять раз. Такого быстрого подъема народного хозяйства не знает ни одна капиталистическая страна в любой период своего развития. Так, например, в США за те же 12 лет (1929—1940 гг.) выпуск продукции увеличился всего на 11%, несмотря на то, что Америка, в связи с новой мировой войной, с 1939—1940 гг. уже приступила к военной мобилизации и развертыванию своей промышленности. В дополнение к данным учебника о количестве предприятий, выстроенных и пущенных в ход в течение первых двух пятилеток, преподаватель должен приводить данные о крупных предприятиях, введенных в действие в 1938—1940 гг. За эти три года вступили в строй 2900 фабрик, заводов, шахт и электростанций.

Успехи социалистической индустриализации станут более наглядными для учащихся после ознакомления их со следующими данными: в 1940 г. было добыто угля 160 млн. тонн, в семь раз больше, чем в 1913 г.; стали выплавлено 18 млн. тонн, в $5^1/_2$ раз больше, чем в 1913 г., и чугуна 14 млн. тонн, в $3^1/_2$ раза больше, чем в 1913 г.

Надо, чтобы учащиеся уяснили себе, что гигантские успехи социалистической индустриализации выразились, в частности, в создании первоклассной военной промышленности, обеспечивающей в настоящее время снабжение Красной Армии необходимым ей оружием и снаряжением.

Преподаватель должен указать, что, хотя численность рабочих, инженеров и служащих в нашей промышленности все время быстро растет, но война потребовала еще более быстрого роста обслуживающих военную промышленность кадров. В связи с этим правительство еще в 1940 г. приступило к созданию государственных трудовых резервов путем подготовки молодых квалифицированных кадров в ремесленных училищах и в школах фабрично-заводского обучения.

В процессе проведения урока преподаватель должен разъяснить, что индустриализация страны позволила из года в год увеличивать заработную плату рабочих и служащих. Этот рост происходил и мог происходить только на основе повышения производительности труда.

Преподаватель должен обратить внимание учащихся на то, что благодаря предусмотрительности партии и правительства еще задолго до нынешней войны стало уделяться большое внимание развитию промышленности в восточных районах СССР, в недрах которых скрываются огромные естественные богатства— уголь, нефть, железо, цветные металлы и т. д. В течение трех пятилеток построено много заводов, шахт, рудников на Урале, на Дальнем Востоке, в Казахстане, в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане.

Необходимо показать на примере Узбекистана, какой огромный скачок произошел в народном хозяйстве этой в прошлом отсталой и нищей окраины царской России. Из аграрного и сырьевого придатка помещичье-капиталистической России Узбекистан за годы революции превратился в передовую социалистическую рес-

публику с высоко развитой промышленностью. Если раньше полученное на хлопкоочистительных заводах сырье отправлялось на текстильные предприятия России, то теперь значительная часть хлопка используется на крупнейших текстильных фабриках Ташкента и других городов Узбекистана. Созданы новые отрасли промышленности: сельскохозяйственного машиностроения, химическая, нефтяная, шелкообрабатывающая, швейная, обувная и др. Пущены в ход крупнейшие промышленные предприятия: Чирчикский электрохимический комбинат, производящий удобрение для хлопковых полей; Ташкентский текстильный комбинат имени Сталина, завод сельхозмашин имени Ворошилова в Ташкенте и ряд других гигантов. В общем за годы советской власти продукция промышленности Узбекистана выросла в восемь раз.

Если до революции рабочих в Узбекистане насчитывалось всего 18 тыс., то в 1941 г. число их достигло почти 400 тыс., из них более 200 тыс. (свыше 55%) — узбеки, казахи и таджики. В числе рабочих женщины коренных национальностей составляют свыше 20 тыс. человек.

Преподаватель может показать изменение облика народного хозяйства Узбекистана в сторону индустриализации, приведя следующие данные: доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства Узбекистана с 32% в 1913 г. возросла до 70% в 1940 г.; доля сельского хозяйства за эти же годы относительно упала, уменьшившись с 68 до 30%, хотя продукция сельского хозяйства за этот период увеличилась в $3^1/_2$ раза.

Из этого надо сделать вывод, что Узбекистан превратился за годы революции из аграрной в аграрно-индустриальную страну.

Необходимо указать, что война с германским фашизмом еще более ускорила индустриальное развитие Узбекистана. За время, протекшее с начала войны, удельный вес Узбекской ССР в народном хозяйстве СССР заметно возрос. Здесь надо сказать о строительстве в Узбекистане мощной угольно-металлургической базы: на реке Ангрен и в других местах строятся угольные шахты; тысячи патриотов-колхозников строят крупнейший металлургический комбинат. Одновременно создаются многочисленные предприятия, предназначенные прежде всего для обслуживания фронта.

Преподаватель должен из всего сказанного сделать вывод, что Узбекская ССР вступила в новый, еще более высокий этап социалистической индустриализации. Теперь нет и в помине былой хозяйственной, а вместе с тем и культурной отсталости узбекского народа. Узбекистан, как и другие республики Средней Азии, встал в передовые ряды советских республик и будет играть все более крупную роль в разгроме германского фашизма, и вместе с тем, в создании условий для еще большего расцвета хозяйства, культуры и счастливой жизни узбекского народа.

Значение индустриализации СССР гигантски велико не только для судеб нашей Родины, но и для судьбы всего человече-

ства. Советскому Союзу будут обязаны народы всего мира своим спасением от гитлеровской тирании, которая будет уничтожена, главным образом, силами вооруженного советского народа.

Таково всемирно-историческое значение гениального сталинского плана индустриализации СССР, осуществленного нашим народом под руководством коммунистической партии во главе с великим Сталиным.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Странички из дневника.— Соч., т. XXVII, стр. 287—390.
Ленин, О кооперации.— Соч., т. XXVII, стр. 391—397.
Ленин, О нашей революции.— Соч., т. XXVII, стр. 398—401.
Ленин, Как нам реорганизовать Рабкрин.—Соч., т. XXVII, стр. 402—405.
Ленин, Лучше меньше, да лучше.—Соч., т. XXVII, стр. 406—418.
Сталин, К вопросам ленинизма.—Вопросы ленинизма, изд. 11-е, М., 1939, стр. 136—156.
История ВКП(б). Краткий курс, стр. 237—286.
ВКП(б) в резолюциях. Ч. 2, изд. 6-е, доп. М., 1941, стр. 26—31.
Вознесенский, Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г., стр. 5—9.
Юсупов У., Речь на XVIII партконференции, „Правда" от 18 февраля 1941 г.

29. ПОБЕДА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В СССР.

В этой теме надо особенно остановиться на вопросе о значении ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации и подчеркнуть роль колхозов в Отечественной войне с фашистской Германией.

Ленин рассматривал кулаков, как злейших врагов трудящихся советской страны. Он писал: „Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов... Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им!" [1].

Кулаки были самым многочисленным эксплоататорским классом в нашей стране. Они представляли собой серьезнейшую опасность для советского строя, были яростными противниками социализма, оплотом реставрации капитализма. На кулаков опирались в своей борьбе против советской власти все белогвардейские генералы и интервенты.

Чтобы обеспечить победоносное строительство социализма в городе и особенно в деревне, необходимо было ликвидировать кулачество как класс. Когда под сельское хозяйство была подведена индустриальная база, когда социалистический город смог снабдить деревню тракторами и комбайнами и крестьяне в основной своей массе стали объединяться в колхозы, тогда, на основе сплошной коллективизации, кулачество было экспроприировано и ликвидировано как класс. Вся земля, орудия про-

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIII, стр. 206—207.

изводства и скот были у кулаков конфискованы и переданы в колхозы.

„Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года“ [1].

Реставраторы капитализма — бухаринцы, троцкисты, буржуазные националисты — защищали кулачество и его интересы, стремясь осуществить чаяния и надежды капиталистов. Они хотели сорвать строительство колхозов, проповедывали врастание кулака в социализм, отстаивали развитие кулацкого хозяйства. Они пытались организовать кулацкие восстания против советской власти, сжигали и грабили колхозное достояние, зверски убивали активистов в колхозах, пускали под откос поезда с красноармейцами, совершали террористические акты против членов правительства. Они убили С. М. Кирова, В. В. Куйбышева — верных ленинцев, честнейших и преданнейших сынов коммунистической партии, блестящих руководителей и воспитателей народа, близких соратников и друзей великого Сталина. Они убили великого русского писателя А. М. Горького. Эти предатели состояли на службе у иностранных контрразведок, были в сговоре с империалистическими правительствами, готовили вместе с ними интервенцию в СССР и хотели расчленить нашу Родину, отдавая ее по частям на растерзание и поругание, на жесточайшую эксплоатацию империалистическим хищникам.

Однако, вопреки всем усилиям врагов социализма сорвать строительство колхозов и спасти кулачество, колхозный строй победил окончательно и бесповоротно, „трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма“ [2].

Выполняя народную волю, советское правосудие в 1935—1937 гг. очистило от фашистских агентов нашу социалистическую Родину.

Ликвидация кулачества, как класса, и уничтожение бухаринско-троцкистских шпионов, вредителей, изменников Родины имели огромное значение и с точки зрения защиты СССР от кровавых гитлеровских банд. Этим была ликвидирована так называемая „пятая колонна“. Именно на нее Гитлер возлагал большие надежды в своих коварных планах уничтожения советской власти и покорения свободных и счастливых народов Советского Союза. Он рассчитывал, что „пятая колонна“ ударит с тыла, нанесет смертельную рану в спину советской власти, когда фашистские звери нападут на нашу страну.

Но коварный враг просчитался. „Пятая колонна“ была уничтожена по воле нашего народа прежде, нежели гитлеровские орды переступили священные границы нашей Родины.

Бывший посол США в СССР Девис в статье „Как Россия разгромила гитлеровскую шпионскую машину“ отметил как мудрый акт

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 129.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 450.

Советского правительства тот факт, что „пятая колонна“ в СССР, в отличие от других стран, была уничтожена еще до войны с гитлеровской Германией. „Учитывая предательство Генлейна, Квислинга и других, — пишет Девис, — московские процессы обнаруживают изумительное предвидение Сталина и его близких соратников, а также объясняют великолепное сопротивление, оказываемое русскими нацистам“ [1].

Таким образом, значение упрочившегося в СССР колхозного строя огромно. Благодаря крупному коллективному сельскому хозяйству, оснащенному мощной техникой, страна наша обладает теперь неисчислимыми продовольственными и сырьевыми ресурсами, столь необходимыми для окончательной победы над гитлеровской Германией.

Преподаватель должен дополнительно к материалу учебника использовать на уроке данные о главных достижениях колхозной деревни к началу Отечественной войны.

Продукция зерновых культур в 1940 г. достигла 7,3 млрд. пудов. Таким образом, наше сельское хозяйство приблизилось к выполнению указания товарища Сталина о том, чтобы давать ежегодно 7—8 млрд. пудов хлеба. Урожай 1941 г. был еще более высоким, чем в 1940 г., но нападение фашистской Германии и военные действия в западных районах нанесли некоторый ущерб сбору его.

Необходимо пояснить, что благодаря быстрому увеличению колхозных ферм наше животноводство за последние годы сильно шагнуло вперед. В колхозных фермах к концу 1940 г. имелось 20 млн. голов рогатого скота.

В качестве примера роста нашего социалистического сельского хозяйства преподаватель должен взять и такую отрасль, как хлопководство, которое играет крупную роль особенно в сельском хозяйстве Узбекистана. По сравнению с 1913 г сбор хлопчатника к 1940 г. увеличился в 3—4 раза, и благодаря этому наша текстильная промышленность освободилась от иностранной зависимости, перестала ввозить хлопок из Америки. Увеличение сбора хлопчатника особенно важно в связи с войной, так как хлопок нужен в больших количествах для оборонных целей.

Далее преподаватель должен привести данные о количестве важнейших сельскохозяйственных машин, тракторов и комбайнов, применяемых в нашем сельском хозяйстве. Количество тракторов увеличилось с 483 тыс. в 1938 г. до 523 тыс. в 1940 г., а количество комбайнов за тот же срок увеличилось с 153 тыс. до 182 тыс.

Надо разъяснить учащимся, что именно эта новая возросшая техника социалистического земледелия гарантирует устойчивость и неуклонность подъема нашего сельского хозяйства как в области зерновых, так и технических культур.

На этом уроке так же, как и на уроке по теме „Индустриа-

---

[1] „Правда“ от 11 ноября 1941 г.

лизация", преподаватель должен рассказать учащимся, что еще до войны с Германией Советское правительство обратило большое внимание на быстрое развитие сельского хозяйства в восточных районах СССР. Отечественная война поставила эту задачу еще острее.

Необходимо привести соответствующие примеры из жизни Узбекистана. За последние 3—4 года в республике построен ряд крупнейших оросительных каналов силами самих колхозников. Самый крупный из них—это Большой Ферганский канал имени Сталина, сооруженный в 1939 г. Благодаря этому было расширено хлопководство на тысячах гектарах вновь орошенной земли. В 1942 г. Узбекистан сделал крупный шаг вперед в развитии сельского хозяйства. Новые ирригационные каналы позволили засеять сельскохозяйственными культурами новые десятки тысяч гектаров земли. Узбекская ССР увеличивает в 1942 г. производство зерна более чем в три раза; впервые введены на значительной площади посевы сахарной свеклы; еще больше повышается урожайность такой важной культуры, как хлопок.

Колхозное дехканство Узбекистана, таким образом, делает новый исторический шаг вперед: оно вносит крупный вклад в дело борьбы с заклятым врагом всего советского народа — германским фашизмом.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, Товарищи — рабочие! Идем в последний, решительный бой!—Соч., т. XXIII, стр. 205—208.

Сталин, К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса.—Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 295—298.

Сталин, Итоги первой пятилетки.—Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 380—385.

История ВКП(б). Краткий курс, стр, 257—315.

Александров Г., Под знаменем Ленина—Сталина мы победим.—„Правда" от 11 ноября 1941 г.

30. МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ.

В этой теме необходимо осветить всемирно-историческое значение Сталинской Конституции и подчеркнуть, какую огромную роль играет морально-политическое единство советского народа в Великой Отечественной войне.

Великая партия Ленина—Сталина показала всему миру образец борьбы за разрешение национального вопроса, за объединение многих освобожденных от угнетения наций в одно социалистическое государство — СССР, в котором все нации одинаково равноправны. В процессе строительства нашего государства, в процессе стройки социализма складывалась нерушимая дружба народов Советского Союза. В решительной борьбе с буржуазными националистами и всеми врагами ленинско-сталинской национальной политики выковывалось морально-политическое единство многонационального советского народа.

Ярким выражением этого единства является великая Сталинская Конституция—образец самой последовательной в мире демократии. Эта Конституция есть результат невиданных в истории человечества достижений трудящихся советской страны, результат победы социализма в нашей стране. Осуществились светлые чаяния лучших умов человечества, мечтавших о социализме в течение столетий. Эксплоататорские классы в России—капиталисты, помещики, кулаки—были ликвидированы. За годы социалистического строительства произошли глубокие изменения в классовой структуре советского общества. „...Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма“ [1].

Советское крестьянство, объединенное в колхозы, превратилось в „новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплуатации. Такого крестьянства также не знала еще история человечества“ [2].

Глубокие изменения произошли в нашей интеллигенции. Вышедшая из среды рабочих и крестьян, советская интеллигенция служит народу, а не эксплоататорам, как было раньше. Это тоже совершенно новый тип интеллигенции, какого не знала история.

Благодаря этим классовым изменениям и общности коренных интересов рабочих, колхозников и советской интеллигенции создалась основа морально-политического единства социалистического общества. Политической основой этого общества являются советы депутатов трудящихся, а экономической—социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства.

Блестящей демонстрацией морально-политического единства и великой дружбы народов СССР были состоявшиеся 12 декабря 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР на основе Сталинской Конституции. 90 млн. человек, или 98,6% избирателей единодушно голосовали за кандидатов в Верховный Совет, выставленных блоком коммунистов и беспартийных. Живым воплощением той величайшей силы, которая сложилась в результате тесной дружбы народов и победы социализма в нашей стране, является товарищ Сталин.

„Морально-политическое единство народа в нашей стране,—сказал товарищ Молотов в своей исторической речи „К двадцатилетию Октябрьской революции“,—имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем—символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин!“ [3]

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 511.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 328.

[3] *Молотов В. М.*, К двадцатилетию Октябрьской революции, М., 1937, стр. 31.

Подчеркивая огромнейшее мобилизующее значение новой Конституции СССР для советского народа, товарищ Сталин сказал:

„В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма“ [1].

Великая Сталинская Конституция—обвинительный акт против гитлеризма, против фашистских варваров и людоедов. В то время как под солнцем Сталинской Конституции цветут и развиваются свободные и независимые многонациональные народы СССР, гитлеровская Германия насильно захватила чужие территории и превратила в рабов немецкого империализма европейские народы—чехов, словаков, поляков, сербов, греков, французов, бельгийцев, норвежцев. Гитлеровская банда со звериной яростью уничтожает демократию и все ее признаки. Фашистский сапог раздавил, задушил свободу самого немецкого народа, стонущего под самым реакционным в мире, самым черносотенным режимом—режимом фашистов.

В 1936 г. на VIII Всесоюзном съезде Советов в своем докладе о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин, говоря о международном значении новой Конституции, сказал: „... Международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства“ [2].

Разбойничье нападение хищников германского империализма на демократические народы Европы и на СССР, „новый порядок“, введенный людоедом Гитлером в порабощенных европейских странах, развертывающаяся борьба народов этих стран за свою свободу и независимость—все эти факты подтверждают всю справедливость мудрых сталинских слов.

Гитлеровские палачи напали на нашу цветущую Родину с целью уничтожить великую Сталинскую Конституцию и вместе

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 534.
[2] Там же, стр. 533–534,

с ней стереть с лица земли все демократические свободы, поработить и истребить наш многонациональный советский народ.

Но не бывать этому! Советские люди хорошо знают статью 133 Конституции СССР, которая гласит: „Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР". На защиту социалистической Родины поднялись, как один, все народы СССР. В братском единстве, горя священной ненавистью, они обрушили свои силы на фашистские полчища, истребляют их и будут истреблять, пока не останется ни одного немецкого захватчика на нашей земле.

Спаянные сталинской дружбой, имеющие первоклассную, самую боеспособную в мире, Красную Армию, народы СССР уничтожат фашистскую свору. Еще в 1935 г., на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства товарищ Сталин подчеркнул огромную роль дружбы народов в деле обороны нашей страны: „...Дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи"[1].

Великая Отечественная война подтвердила эти слова товарища Сталина. Вероломно напав на нашу Родину, германские фашисты рассчитывали „...на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь"[2].

Дружба народов Советского Союза нерушима. Наша славная социалистическая Родина непобедима. Порукой этому — наш друг, отец и гениальный полководец великий Сталин.

ЛИТЕРАТУРА

Сталин, О проекте Конституции Союза ССР.— Вопросы ленинизма. 11-е изд., стр. 507—534.

История ВКП(б). Краткий курс, стр. 316—336.

---

[1] *Ленин* и *Сталин*, Сборник произведений, т. III, стр. 660.

[2] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 18—19.

31. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА.

Эта тема должна явиться заключительным уроком по истории СССР в десятых классах. Ее можно связать с тем разделом учебника по истории СССР (ч. III), который посвящен внешней политике Советского государства и его борьбе за мир.

Преподаватель должен обратить внимание учащихся на непрерывность и последовательность мирной политики Советского правительства, которое неуклонно вело борьбу за мир с первого же дня своего существования. Первым декретом Советского правительства был „Декрет о мире“ [1]. Первым дипломатическим выступлением Советского правительства было предложение всем воюющим державам прекратить империалистическую войну и заключить мир на демократических началах — без захвата чужих территорий и без контрибуций.

С тех пор советская дипломатия изо дня в день боролась за мир. Народы советской страны, занятые грандиозной социалистической стройкой, не хотели войны. Они не хотели нападать на другие страны, так как принципиальная политика Советского правительства, выражающего волю наших народов, направлена против захватнической, несправедливой войны. Но народы нашей страны также не хотели, чтобы другие страны нападали на них, и требовали, чтобы капиталистические правительства оставили в покое советскую страну.

Принципы мирной политики советской власти были блестяще выражены в мудрых словах товарища Сталина: „Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород.

Таковая наша внешняя политика“ [2].

Империалисты не раз пытались уничтожить Советское государство путем интервенции и организации белогвардейских восстаний внутри нашей страны. В начале 1918 г. на советскую землю вторгся германский империализм, захватив Латвию, Литву, Белоруссию, Украину, Эстонию. Рабочая Красная гвардия и только что родившаяся Рабоче-Крестьянская Красная Армия вместе с героическими партизанами Украины и Белоруссии очистили от германских полчищ свою Родину.

В 1918—1920 гг. Советская республика отбивалась на шести фронтах от многочисленных прекрасно вооруженных армий

---

[1] См. *Ленин*, т. XXII, стр. 13—15.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 438.

интервентов и белогвардейцев, напавших на нашу Родину с севера, востока, юга и запада. Страна наша была в огненном кольце. Враг подходил к Москве и Ленинграду. Молодому Советскому государству угрожала смертельная опасность.

Но рабочие и крестьяне, плохо вооруженная, полураздетая, разутая молодая Красная Армия и красные партизаны напрягли все свои силы и выбросили вон за советские границы войска интервентов и белогвардейцев. Советская земля была очищена от иностранной и белогвардейской скверны, и народы нашей страны завоевали длительную передышку, во время которой был построен социализм в нашей стране.

Много раз пытались империалисты сорвать эту передышку и навязать СССР войну. Но всегда брала верх настойчивая, последовательная сталинская политика мира. Зарвавшихся же и потерявших рассудок империалистов, которые пытались просунуть „свое свиное рыло в наш советский огород", вразумляли сокрушительные удары нашей доблестной Красной Армии (на озере Хасан, у Халхин-Гола, во время нападения в 1939 г. Финляндии на СССР).

Проводя неуклонно и твердо политику мира, Советское правительство вместе с тем ни на минуту не забывало о постоянно грозящей нашей стране военной опасности со стороны империалистических государств. Товарищ Сталин всегда призывал партию и народ помнить о капиталистическом окружении и быть в состоянии мобилизационной готовности. Еще в 1930 г. товарищ Сталин указывал, что мировой экономический кризис привел к резкому обострению противоречий капитализма, что „...буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики" и „...в новой империалистической войне и интервенции в области внешней политики" [1].

В начале 1934 г. товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии обратил внимание нашего народа на лихорадочную подготовку капиталистических стран к новой, второй империалистической войне. Подтвердив неизменность мирной политики Советского правительства, товарищ Сталин призывал „...принять все меры к тому, чтобы оградить нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к ее защите от нападения" [2].

Перед началом второй мировой войны, угрожавшей „серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР" [3], товарищ Сталин вновь призвал народы Советской страны быть в мобилизационной готовности.

„В самом деле,— писал товарищ Сталин в феврале 1938 г. в ответ на письмо пропагандиста И. Ф. Иванова,—было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение" [4].

---

[1] *Ленин* и *Сталин*, Сборник произведений, т. III, стр. 431.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 438.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 319.
[4] Письмо товарищу Сталину от пропагандиста И. Ф. Иванова и ответ товарища Сталина, Ташкент, 1938, стр. 10—11.

Из этого факта вытекали неотложные задачи укрепления обороноспособности Советской страны, на которые указывал в этом же ответе товарищ Сталин. „Нужно, — писал он, — всемерно усилить и укрепить нашу Красную Армию, Красный Флот, Красную авиацию; Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая „случайность" и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох" [1].

Выполняя указания товарища Сталина, всемерно укрепляя обороноспособность нашей Родины, Советское правительство одновременно энергично проводило политику мира. Даже в то время, когда все больше и больше разгоралось пожарище второй мировой империалистической войны, СССР стремился воспрепятствовать расширению зоны войны. С этой целью он заключил со своими соседями пакты о ненападении. В числе этих договоров был и договор о ненападении между СССР и Германией, подписанный 23 августа 1939 г. Благодаря этому договору трудящиеся нашей страны были почти на два года избавлены от ужасов войны и получили дополнительную передышку, в течение которой смогли продолжать свой мирный труд и укрепить обороноспособность своей Родины. Народы Советского Союза с величайшим этузиазмом взялись за выполнение грандиознейшей задачи, поставленной перед ними XVIII съездом партии, — перегнать главные капиталистические страны „...также экономически в течение ближайших 10—15 лет" [2]. Разрешение этой задачи означало, „что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе" [3].

Но мирный труд нашего народа был прерван 22 июня 1941 г. неслыханным вероломным, разбойничьим нападением гитлеровской Германии на нашу прекрасную Родину. Жгучая ненависть к фашистским варварам охватила весь многонациональный советский народ. Вся страна, как один человек, поднялась на защиту своего социалистического отечества.

В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. товарищ Сталин сказал: „Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение,

---

[1] Письмо товарищу Сталину от пропагандиста И. Ф. Иванова и ответ товарища Сталина, стр. 13.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, 11-е изд., стр. 591.

[3] Там же, стр. 579.

их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение" [1]. В этом выступлении товарищ Сталин разоблачил перед всем миром захватнические цели немецко-фашистских империалистов и призвал народы Советского Союза ответить на разбойничье нападение гитлеровской Германии Великой Отечественной войной против фашизма. Он призвал весь советский народ к борьбе за свое отечество, за его честь и свободу.

Одновременно учитель должен показать на конкретных примерах, что узбекский народ плечо к плечу с другими народами СССР находится в передовых рядах борьбы против немецких захватчиков. Известие о нападении гитлеровской Германии и призыв товарища Сталина к борьбе, прозвучавший 3 июля 1941 г. на весь мир, всколыхнул многомиллионный народ Советского Союза, в том числе и узбекский.

„На призыв товарища Сталина, — писал секретарь ЦК КП(б) Уз т. Юсупов, — трудящиеся узбеки ответили подъемом производительности труда, увеличением выпуска продукции на заводах и фабриках республики, красными обозами с хлебом, мясом и овощами, стахановской работой на уборке сельскохозяйственных культур, улучшением обработки хлопчатника. Тысячи женщин-узбечек оставили свое домашнее хозяйство и пошли на поля, стали за станки, взялись за руль трактора и автомашин, изучают военное дело" [2].

Крупнейшие предприятия республики: завод имени Ильича в Ташкенте, Ташкентский текстильный комбинат имени Сталина, завод сельхозмашин имени Ворошилова и ряд других досрочно выполнили свои годовые производственные планы и дали значительнсе количество сверхплановой продукции. Организованно и четко работают предприятия пищевой, кожевенной, швейной и других отраслей легкой промышленности.

Быстро, по-военному, наладили свою работу предприятия, эвакуированные из временно занятых врагом районов в Узбекскую ССР.

Самоотверженный стахановский труд в дни Отечественной войны стал методом работы не только одиночек и отдельных групп рабочих и инженерно-технического персонала, но целых коллективов предприятий республики.

Строгальщица вагоноремонтного завода Ташкентского трамвая Пушкарева, работая на двух станках, в ответ на призыв товарища Сталина, выполнила 3 июля свою дневную норму на 330%, 4-го — на 388%, 5-го — на 400%, 6-го — на 470%.

Электросварщик Среднеазиатского ремонтного завода, комсомолец Буторин, стал выполнять производственную норму на 330%. Две с половиной нормы стала выполнять чернорабочая Савотеева.

Строгальщик паровозного депо в Ташкенте, дважды награж-

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 10—11.
[2] „Правда" от 13 июля 1941 г.

денный значком Сталинского призыва, коммунист Тарасов заменяет четырех строгальщиков и выполняет производственное задание на 700%.

Подобных примеров можно привести сотни и тысячи. Уходящих на фронт мужчин с успехом заменяют их жены, сестры, матери. За последнее время на Кувасайский цементный завод пришло свыше 160 женщин. Они быстро освоили „мужские" профессии. Свыше 800 женщин, членов семей рабочих и служащих Ташкентского Сельмашзавода имени Ворошилова, также взялись изучить „мужские" профессии.

В целях реализации указаний товарища Сталина о снабжении фронта всем необходимым, V пленум ЦК КП(б)Уз в начале декабря 1941 г. принял важнейшее решение о создании в Узбекистане мощной угольно-металлургической базы на своем республиканском сырье в невиданно короткие сроки. Крупнейшие специалисты, тысячи рабочих и колхозников республики горячо откликнулись на это важнейшее решение и с энтузиазмом взялись за его реализацию. Нет сомнения, что трудящиеся Узбекской ССР под руководством КП(б)Уз решат с успехом эту почетнейшую задачу.

К 6 декабря 1941 г. Узбекская ССР выполнила годовой план хлопкозаготовок. Многие колхозы и совхозы республики перевыполнили свои годовые планы сдачи хлопка государству. Эту большую победу хлопкоробы республики завоевали потому, что, охваченные высоким патриотическим чувством, они с первых дней войны широко развернули социалистическое соревнование за высокий урожай хлопка, за быстрейшее выполнение хлопкозаготовок. Дать стране для победы над врагом как можно больше хлопка! — таков лозунг, под которым развернулось в дни войны это народное движение трудящихся Узбекской ССР.

Передовые районы республики достигли урожайности хлопка, установленной на 1945 г., а некоторые из них даже превысили ее.

В Янги-Юльском, передовом по урожайности районе урожай хлопка составил в среднем по 29 центнеров с гектара. Свыше 26 центнеров с гектара собрали колхозники Пахта-Абадского, Уйчинского и Карасуйского районов. Звеньевая колхоза имени Ленина, Бухарского района, депутат районного Совета Рахима Гулямова собрала свыше 100 центнеров с гектара. Звеньевой колхоза имени Ленина, Каракульского района, Джураев собрал по 105 центнеров с гектара, а звеньевая колхоза „Кзыл-Октябрь", Каракульского района, орденоносец Пулат Бердыева собрала по 110 центнеров.

Движение среди хлопкоробов республики за сбор не менее 100 центнеров хлопка с гектара приняло массовый характер. Только в одной Бухарской области насчитывается более 300 колхозных звеньев, собравших по 100 и выше центнеров с каждого гектара.

Больших успехов добились в 1941 г. шелководы и животноводы республики.

В связи с временной оккупацией западных районов СССР перед восточными районами, в том числе и перед Узбекской республикой, встали задачи расширения посевных площадей, внедрения новых культур, максимального увеличения сельскохозяйственной продукции. Основной продукцией сельского хозяйства в Узбекской ССР до войны был хлопок. Зерном республика обеспечивала $^1/_3$ своей потребности. Остальное зерно она получала из других областей СССР. Большевики Узбекистана, исходя из указаний товарища Сталина — дать стране как можно больше продуктов сельского хозяйства,— опираясь на трудовой подъем трудящихся, взялись за решение в 1942 г. задачи не только обеспечить полностью потребность республики в зерне, но и создать в Узбекской республике прочную продовольственную базу для снабжения продуктами и фронта и тыла. Вместо прежних 6 млн. центнеров производимого в республике зерна по военно-хозяйственному плану 1942 г. намечено произвести 15—18 млн. центнеров. Кроме того в республике внедряется новая культура — сахарная свекла, посевы которой в 1942 г. заняли уже сотни тысяч гектаров. Это даст возможность значительно восполнить пробел в производстве сахара, вызванный временной оккупацией врагом сахаропроизводящих районов.

На много десятков тысяч гектаров расширился в 1942 г. посев овощей. Построенный в дни Отечественной войны Северный Ташкентский канал орошает не менее 50 тыс. гектаров плодороднейших земель в окрестностях столицы Узбекистана, которые дают десятки тысяч тонн дополнительной продукции овощей, фруктов и пр.

На строительстве первой очереди Северного Ташкентского канала работало около 30 тысяч трудящихся г. Ташкента и колхозников. Строительство Северного Ташкентского канала превратилось в подлинную народную стройку, на которой работали люди самых разнообразных профессий и занятий: инженеры, врачи, научные работники, агрономы, служащие различных учреждений, рабочие ташкентских предприятий, колхозники, домашние хозяйки. Все они были объединены одной задачей, одной мыслью—сделать все необходимое для победы над врагом.

Значительно увеличилось в республике в 1942 г. и поголовье скота.

Большую помощь колхозам в успешном проведении весеннего сева 1942 г. оказывали производственные коллективы фабрик и заводов и служащие госучреждений республики посылкой в колхозы и МТС специальных бригад по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, запасных частей для сельхозмашин и на другие работы.

Самоотверженно работает в дни Отечественной войны трудовая интеллигенция республики, поставив всю свою работу на службу обороне Родины.

Композиторы Узбекистана к концу 1941 г. написали более 200 музыкальных произведений на оборонные темы.

Поэты республики создали ряд оборонных произведений. Народный акын Ислам Шаир слагает поэмы о героиче-

ской войне советского народа и поет их перед колхозной аудиторией.

Биологи Среднеазиатского государственного университета всю свою научную работу направили на расширение продовольственных и сырьевых ресурсов Узбекской ССР.

Научная сотрудница Узбекистанского филиала Академии наук, кандидат геолого-минералогических наук С. М. Юсупова нашла новый способ отбеливания хлопкового масла. Главный инженер Ташзаготхлопкотреста Л. Л. Шамшидов поставил перед собой задачу в 1942 г. помочь хлопковым заводам сократить срок ремонтных работ, капитальный ремонт производить на ходу и т. д. и т. п.

Огромна помощь трудящихся Узбекской ССР фронту, все теснее становится их непосредственная связь с отважными сынами великой страны Советов, сражающимися на фронтах Отечественной войны. Непрестанно из Узбекской республики отправляются на фронт вагоны и целые эшелоны с подарками для бойцов.

Немало узбекский народ послал на фронт для защиты любимой Родины лучших сынов своих. Многие из них своим мужеством и геройством завоевали себе всеобщую известность и награждены Союзным правительством как Герои Отечественной войны.

Славные сыны узбекского народа — Кучкар Турдыев, Рузмат Усманов, Ахмед Алиев, Курбан Умаров, Усман Ибрагимов, Карымов, Мирзаев, Кадыров, Закиров и другие,— своими героическими подвигами известны всему Советскому Союзу.

Учитель должен подчеркнуть, что вся героическая работа трудящихся Узбекской ССР в тылу, как и бесстрашие и мужество сынов узбекского народа на фронте, проникнуты всецело беззаветной любовью и преданностью к своей великой социалистической Родине, проникнуты великой братской дружбой узбекского народа с русским народом и другими народами СССР, они проникнуты сознанием того, что судьба узбекского народа — быть ему свободным и счастливым или стать рабом немецких захватчиков — решается на полях Северного Кавказа, под Сталинградом, под Воронежем, под Ленинградом. Показывая в этой теме самоотверженную борьбу народов СССР и, в частности, узбекского народа за свою честь, свободу и независимость, учитель должен возбудить у учащихся желание еще лучше учиться и еще больше помогать взрослым в напряженные дни Великой Отечественной войны советского народа против наиболее разбойничьего и хищнического империализма — германского фашизма.

Преподаватель должен особенно подробно остановиться в этой заключительной беседе на разъяснении учащимся особого характера нынешней войны с гитлеровской Германией. Товарищ Сталин говорил: „Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетате-

лей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера"[1].

В свете этого сталинского определения характера и задач нашей освободительной войны против Гитлера преподаватель должен отметить следующие ее особенности.

Первой особенностью нынешней войны является то, что она начата и ведется гитлеровской Германией *против всех народов мира.*

Второй особенностью войны является то, что ее ведут *не только армии* противников,— вместе с Красной Армией против фашистских оккупантов воюет весь советский народ, отстаивая честь и свободу своей Родины.

Третьей особенностью нынешней войны является то, что, в результате новой военной техники, война стала *более маневренной*, а темпы военных действий — более напряженными.

Четвертой особенностью этой войны является невиданный еще в истории *размах военных действий*,— и по машстабу сражений, и по громадности территории, и по количеству армий, сражающихся на огромном фронте.

Пятой особенностью войны является то, что гитлеровская Германия, встретившая стойкое сопротивление Красной Армии, несет невиданные в истории прошлых войн *потери*, несмотря на все свои преимущества напавшей стороны, заранее мобилизовавшей все свои силы и ресурсы.

Остановившись на характере, целях и особенностях войны между фашистской Германией и Советским Союзом, преподавателю нужно ознакомить учащихся с гитлеровским планом „молниеносной войны" и причинами провала этого плана.

Надо коротко рассказать учащимся, что нападение Гитлера на СССР 22 июня 1941 г. было совершено внезапно, но подготовка к нападению велась давно и систематически. Еще в 1924 г. Гитлер в своей пресловутой книжонке „Моя борьба" писал, что главной задачей германского фашизма является завоевание новых земель в Европе и в первую очередь „России и подвластных ей окраинных государств". В основу плана военного „похода на Россию" гитлеровское командование положило разработанный еще в конце первой мировой войны генералом Гофманом план „молниеносной войны" против Советского государства, концентрации, по примеру Наполеона, огромных армий на Висле и Двине,

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 13.

занятие Москвы и Ленинграда в течение нескольких недель и быстрое продвижение вглубь страны, вплоть до Урала.

Необходимо остановиться также на причинах провала гитлеровского плана „молниеносной войны". В своем историческом докладе в XXIV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин отметил эти причины. Прежде всего, Гитлер рассчитывал создать против СССР всеобщую коалицию и втянуть в нее Великобританию и США, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции. Однако эти расчеты провалились. „Великобритания и США... не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами"[1]. Гитлеровцы рассчитывали на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, на конфликты между рабочими и крестьянами, на национальную распрю между народами Советского Союза. Эти расчеты также провалились. „Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР"[2]. Как подчеркнул товарищ Сталин, любое другое государство не выдержало бы таких испытаний, какие выдержало Советское государство. Это значит, что советский строй является самым прочным в мире. Немецкие захватчики рассчитывали на слабость Красной Армии и Красного Флота. „Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот"[3].

Идея защиты отечества порождает в нашей армии героев, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны превращает немецкую армию в банду профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев. В связи с этим преподавателю уместно остановиться на общей характеристике партии гитлеровцев, как шайки захватчиков и грабителей, ложно называющих себя „национал-социалистами". Преподаватель должен привести слова товарища Сталина о том, что *„партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира"*[4].

Далее необходимо остановиться на тех основных факторах, которые определяют неминуемый разгром немецких империалистов. Товарищ Сталин подчеркивает тот факт, что „в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей,— уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неми-

---

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 18.
[2] Там же, стр. 18—19.
[3] Там же, стр. 19.
[4] Там же, стр. 23.

нуемую гибель"[1]. Кроме морального, существуют еще три основных фактора, которые должны привести к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма. Это, во-первых, непрочность *европейского* тыла фашистской Германии, поработившей народы Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Польши, Балкан, Советской Прибалтики, Белоруссии и Украины. Это, во-вторых, непрочность *германского* тыла гитлеровских захватчиков, поработивших германский рабочий класс, принесших германскому народу кровавую и разорительную войну, миллионы человеческих жертв, голод, лишения, вызвавших к себе всеобщую враждебность. Это, в-третьих, подавляющее *преобладание антифашистской коалиции в производстве моторов* в результате союза и сотрудничества трех великих держав — СССР, Великобритании и США.

В заключение следует еще раз напомнить учащимся, что Ленин различал два рода войн — справедливые и несправедливые. В отличие от гитлеровской Германии, Советский Союз и его союзники ведут войну справедливую, имеющую целью освобождение народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. „Наша первая цель,— говорит товарищ Сталин,—состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят"[2].

Преподаватель должен показать, как для достижения этой цели вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с Красной Армией и Флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей Родины, за разгром немецких армий. Вся страна, все народы Советского Союза сплотились вокруг партии и великого вождя народов — товарища Сталина, чтобы победоносно завершить нашу великую освободительную войну. Советский народ твердо знает: Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

ЛИТЕРАТУРА

Ленин, II Всероссийский съезд Советов.— Соч., т. XXII, стр. 11—16.
Ленин, VIII съезд РКП(б) 18—28 марта 1919 г.—Соч., т. XXIV, стр. 116—130.
Ленин, IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г.—Соч., т. XXVII, стр. 113—142.
Сталин, К вопросам ленинизма. — Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 136—146.
Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). — Вопросы ленинизма", изд. 11-е, стр. 429—438.

---

[1] *Сталин*, О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 26.
[2] Там же, стр. 29—30.

Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б).— Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 564—592.

Сталин, О великой отечественной войне Советского Союза, М., 1942.

История ВКП(б). Краткий курс, стр. 316—320.

Молотов В. М., Выступление по радио 22 июня 1941 г. М., 1941.

Александров Г., Великая отечественная война советского народа. М., 1941.

СОДЕРЖАНИЕ

О преподавании истории СССР в условиях Великой Отечественной войны. 3
1. Древнейшие рабовладельческие государства Средней Азии. Борьба Спитамена за независимость Согда 13
2 Восстание Муканны против арабов в конце VIII века 18
3. Славяне в VI—IX веках и образование Киевского государства . . . 22
4. Борьба с немецкими „псами-рыцарями" в Прибалтике в XII—XIII веках. Ледовое побоище и Александр Невский 26
5. Борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями. Дмитрий Донской. 32
6. Восстание Махмуда Тараби в 1238 г. 37
7. Народное восстание в Самарканде в 1365 г. 42
8. Ливонская война 45
9. Борьба русского народа с польско-шведской интервенцией в начале XVII века. 51
10. Петр I и его реформы 55
11. Бироновщина. Участие России в Семилетней войне 62
12. М. В. Ломоносов — патриот России XVIII века 68
13. Великий русский полководец Суворов. 70
14. Отечественная война 1812 года. Кутузов 75
15. Оборона Севастополя. 83
16. Великие русские просветители (Герцен, Белинский, Чернышевский) . 87
17. Андижанское восстание 1898 г. 94
18. Русско-японская война 1904—1905 гг. 99
19. Царская Россия в годы первой мировой империалистической войны (июль 1914—март 1917) 104
20. Восстание 1916 г. в Узбекистане 109
21. Февральская буржуазно-демократическая революция в Узбекистане 117
22. Великая Октябрьская социалистическая революция—освободительница народов. 122
23. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане 126
24. Отечественная война против германских окуппантов в 1918 г. . . . 132
25. Великий пролетарский стратег и полководец Сталин в годы гражданской войны 138
26. Гражданская война в Узбекистане 145
Туркестанская советская республика в кольце фронтов (1918 г. по сентябрь 1919 г.) 145
Разгром белогвардейских армий и основных сил басмачества (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.) 148
Революция в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате и окончательный разгром басмачества 150
27. Образование Союза Советских Социалистических Республик 151
28. Борьба партии за индустриализацию СССР 156
29. Победа колхозного строя в СССР 162
30. Морально-политическое единство советского народа и Великая Сталинская Конституция. 165
31. Великая Отечественная война советского народа. 169

Редакторы *Б. Т. Дегтяр* и *Е. И. Кингисепп*

Р 9485. Подписано к печати 8/X 1942 г Печ. л 11¼ по 47328 зн. Автор. л. 13,4. Тираж 3000 экз. Цена 2 р. 20 к.

Ташкентская типография № 1. 1942 г. Заказ № 1055.

EB_1942_AKS_819

2 р. 20 к.

1531

Ак р
6367
в.4